ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Пустовалова Анна Алексеевна

На правах рукописи

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1938-1945 гг.**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Галина Владимировна Серебрянская

Нижний Новгород – 2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. СОСТОЯНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
1.1. Руководство культурным строительством со стороны власти.....	45
1.2. Деятельность библиотек, музеев и театров в предвоенный период.....	75
Глава II. УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
2.1. Перестройка работы учреждений культуры на нужды обороны.....	105
2.2. Просветительная и агитационно-пропагандистская деятельность библиотек.....	133
2.3. Роль музеев в патриотическом воспитании населения.....	149
2.4. Театры – тылу и фронту.....	161
Глава III. МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ	
3.1. Продовольственное обеспечение и жилищно-бытовые условия.....	181
3.2. Условия профессиональной деятельности в библиотеках, музеях, театрах...	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	223
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Победа СССР в войне 1941-1945 годов была результатом героических усилий всего советского народа, совершившего подвиг, равного которому не знала история. Немалый вклад в эту победу внесли учреждения культуры страны, среди них – театры, музеи, библиотеки. Сегодня изучение их деятельности помогает еще раз осмыслить и проанализировать, какова была их роль в достижении победы.

С течением времени открываются новые возможности для исследования событий Великой Отечественной войны, для объективного понимания и осмысления многих культурных, политических, социальных проблем современности.

Актуальность темы исследования. Отечественная культура, как и культура в целом, — это определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Изучение культуры всегда актуально.

Тема культуры в годы Великой Отечественной войны принадлежит сегодня к числу наиболее интересных востребованных проблем российской истории. На современном этапе развития государства и общества необходимо с учетом исторического опыта определить истинную роль деятелей культуры в процессе формирования общественного сознания и морально-психологического настроения советских людей в конкретный исторический период, что представляет не только теоретический, но и практический интерес. В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.», принятой 30 декабря 2015 года, подчеркивается необходимость проведения единой государственной политики в данной области и создания соответствующей ее содержанию системы патриотического воспитания граждан страны¹.

¹Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016–2020 годы. URL: <http://government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 17.08.2018).

Таким образом, изучение деятельности учреждений культуры накануне и в годы Великой Отечественной войны представляет большой научно-познавательный и воспитательный интерес, имеет существенное практическое значение. Среди наименее исследованных оказались региональные библиотеки, музеи, театры, сыгравшие в годы войны важнейшую агитационно-пропагандистскую роль в мобилизации народа на трудовые и боевые подвиги в тылу и на фронте. Не являются исключением и отдельные учреждения культуры Горьковской (ныне Нижегородской) области.

Объект исследования: учреждения культуры г. Горького и Горьковской области.

Предметом исследования является деятельность коллективов библиотек, музеев, театров Горьковской области в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны, направленная на формирование и поддержание морального и духовного состояния народа в достижении победы над фашизмом.

Хронологические рамки определяются периодом предвоенных лет и Великой Отечественной войны (1938-1945 годы). Для достаточно полного понимания состояния и деятельности учреждений культуры на начало войны необходимо проследить их развитие в довоенный период, чем и объясняется нижняя хронологическая граница, захватывающая годы третьей пятилетки. Для наиболее полного раскрытия темы автор сознательно заходит за нижнюю границу исследования. Верхняя хронологическая граница является годом окончания войны.

Территориальные рамки включают Горьковскую (ныне Нижегородскую) область, превратившуюся в предвоенный период в один из важнейших индустриальных и культурных центров СССР, а в годы Великой Отечественной войны – в ближайшую и мощную военно-промышленную базу фронта.

Цель исследования – определить роль учреждений культуры Горьковской области: библиотек, музеев, театров в предвоенной и военной истории советского периода, показать их влияние на процесс укрепления духовной связи фронта и тыла.

Выявить те виды их деятельности, которые в экстремальных условиях военного времени были наиболее востребованы и эффективны как средство воздействия на сознание людей и их моральное состояние. Определяющим в данной работе является региональный срез.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить ряд конкретных задач, а именно:

1. проанализировать состояние и деятельность учреждений культуры г. Горького и Горьковской области накануне и в годы войны;
2. отразить руководство культурным строительством со стороны власти в предвоенный и военный периоды;
3. показать перестройку работы учреждений культуры с началом Великой Отечественной войны на решение задач, вызванных чрезвычайной обстановкой;
4. раскрыть агитационно-пропагандистскую и патриотическую направленность деятельности библиотек, музеев и театров в военный период;
5. исследовать условия труда и материально-бытовое положение работников учреждений культуры на общем фоне жизни горьковчан в 1941-1945 годах.

Степень изученности проблемы. Историография советской культуры предвоенного и военного периодов нашла отражение в трудах отечественных историков, посвященных истории Великой Отечественной войны в целом или непосредственно теме исследования². Практически каждый ученый,

²Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 26-29; Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова; Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Мысль, 1974; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: Сборник статей / АН СССР, Ин-т истории СССР; [Под ред. д-ров ист. наук Г.А. Куманева и А.В. Митрофановой]. Москва: Ин-т истории СССР, 1976; Историография Великой Отечественной войны: [Сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР и др.; Редкол.: М.П. Ким (отв. ред.) и др. Предисл. М.П. Кима]. М.: Наука, 1980; Зак Л.М. История изучения советской культуры. М.: Высшая школа, 1981; Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны: межвуз. сб. / под ред. И.А. Росенко, Г.Л. Соболева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989; Кулиш В.М. Советская историография Великой Отечественной войны // Россия. XX век. Советская историография. М.: РГГУ, 1996. С. 274-315; Сперанский А.В. Отечественная история в трудах российских историков: методологические концепции // Стратегия и практика исследовательского поиска в отечественной истории: региональный аспект: Екатеринбург: АМБ, 2012. С. 131-146; Козлов Н.Д. Повседневная жизнь

занимающийся военной историей, напрямую или косвенно касался этой проблемы или ее аспектов в своих работах. Общий обзор историографии культурного развития России в 1941-1945 годы был предпринят Е. Л. Храмковой³.

Учитывая опыт, накопленный отечественной историографией по периодизации истории Великой Отечественной войны, а также своеобразие формирования литературы по исследуемой проблеме в региональном срезе, автор считал целесообразным рассматривать работы по избранной теме в хронологических рамках двух этапов:

первый этап: 1938 – 1980-е годы;

второй этап: 1990-е – 2000-е годы.

Каждый из них отразил состояние историографии изучаемой темы, ее достижения, проблемы и тенденции в изучении деятельности учреждений культуры в предвоенные годы и в годы войны.

Первый этап (1938 – 1980 годы) делится на следующие периоды: первый – 1938 г. - июнь 1941 г.; второй – июнь 1941 г. - май 1945 г.; третий – вторая половина 1940-х - конец 1950-х гг.; четвертый – 1960-1980-е гг.

Первый этап начинается с довоенного периода историографии и характеризуется появлением, в основном, статей и речей руководящих партийных работников и деятелей культуры о советской интеллигенции, изданных в журналах и в виде брошюр. Это, прежде всего, работы С. В. Кафтanova и

народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4, № 2. С. 93-110; Он же. Повседневная жизнь в советском тылу в годы Великой Отечественной войны в отечественной историографии начала XXI века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 2. С. 30-45; Серебрянская Г.В. Тыловые регионы России времен Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сборник научных статей. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 30-35. [и др.].

³Храмкова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941-1945. Историографические очерки. Самара: Науч.-техн. центр, 2001; Она же. Культура России 1941—1945 гг.: отечественная историография рубежа XX-XXI веков. Самара: Науч.-техн. центр, 2006; Она же. Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX-XXI веков: автореф. дис. ... док. ист. наук. Казань, 2009.

Е. М. Ярославского⁴. Они посвящались агитационно-пропагандистской работе партии и привлечению к ней интеллигенции, формированию и укреплению в массах существовавшей в то время государственной идеологии. Тем не менее, публикации довоенных лет содержат фактический материал, который является одним из основных источников, показывающих главные направления деятельности работников культурно-просветительных учреждений накануне войны.

Из региональных работ следует отметить «Краткий справочник по городу Горькому», вышедший в 1937 году, где содержится лаконичная информация о театрах, музеях, дворцах и домах культуры, Горьковской областной библиотеке им. В. И. Ленина⁵.

В годы Великой Отечественной войны продолжают издаваться работы, посвященные советской культуре военного периода. Их вышло не так много. В основном они были направлены на определение новой роли творческой интеллигенции в условиях военного времени⁶. Очерки и статьи⁷, освещавшие работу театральных коллективов, фронтовых бригад, участие отдельных актеров, певцов в военно-шефской работе, больше появлялись на страницах периодической печати⁸. Особое внимание уделялось описанию материальной помощи, которую деятели культуры направляли в фонд обороны страны. Для всех публикаций того

⁴Кафтанов С.В. О советской интеллигенции // Большевик. 1939. № 2; Митин М. Интеллигенция Советского Союза // Большевик. 1939. № 8; Ярославский Е.М. О старой и новой интеллигенции. Ростов-на-Дону, 1939. [и др.].

⁵Краткий справочник по городу Горькому / сост. Н. Юрасов и С. Зыков. Горький, 1937.

⁶Поспелов П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне // Большевик. 1942. № 5; Ярославский Е.М. Советы агитаторам. М.: Госполитиздат, 1942; Комаров В.Л. Работники науки и культуры против гитлеровского варварства. Ташкент, 1942; Кафтанов С.В. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1945. [и др.].

⁷Комарова М. Музеи РСФСР в дни Великой Отечественной войны. М., 1942; Юдин П.Ф. Советская культура. М., 1943; Аганбекян А. Летопись советского театра периода Великой Отечественной войны // Театр: сб. ст. и материалов. М., 1944. Кн. 1. С. 246-255. [и др.].

⁸Работники науки и культуры против гитлеровского варварства // Правда. 1941. 27 июля; Храпченко М. Советское искусство в дни войны // Литература и искусство. 1942. 1 янв.; Масс В. На военный лад // Горьковская коммуна. 1941. 30 июля; Героика русского народа: выставка в областном краеведческом музее // Горьковская коммуна. 1941. 31 июля; Витальев В. Горьковскому театру юного зрителя 15 лет // Горьковская коммуна. 1944. 2 нояб. [и др.].

периода характерна идеологическая направленность. Работы, изданные в военное время, как неоднократно отмечали историографы, содержат довольно узкую источниковую базу и слабую аналитическую часть. Однако это ценный материал, представляющий интерес для дальнейших исследований. В них дана оценка культурным процессам партийными и советскими деятелями, которые не без оснований рассматривали творческую интеллигенцию как одну из важнейших опор государственного аппарата. Кроме того, эти работы дают возможность почувствовать атмосферу того времени.

Наиболее острыми в годы войны были проблемы жизни и быта населения тыла, в том числе различных слоев интеллигенции. Но в силу естественных причин они не нашли освещения в литературе военного периода. Источниковая база в это время находилась в стадии становления. Сбор документов и материалов о Великой Отечественной войне начинается в 1941-1945 годах.

Особенность литературы, изданной в конце 1930-х – первой половине 1940-х гг., заключается в том, что она одновременно является источником по исследуемой теме.

В послевоенные годы, а именно во второй половине 40-х – конце 50-х гг., продолжалось развитие историографии исследуемого вопроса. После решений XX съезда КПСС (14—25 февраля 1956 г.) и специального постановления ЦК Коммунистической партии СССР от 28 мая 1958 г. «О реабилитации ряда деятелей искусств, обвиненных в 1948 году за антинародное формалистическое направление в своем творчестве» возможности для всестороннего изучения истории культуры и отдельных ее отраслей в годы Великой Отечественной войны стали гораздо шире. В эти годы становятся более доступными новые источники для исследований, позволившие ученым создать в последующие десятилетия обобщающие труды не только по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, но и, в частности, по истории культурного строительства.

В первое послевоенное десятилетие начинается осмысление опыта культурного строительства как в масштабах страны, так и в отдельных областях и

республиках, но в основном преобладали публикации о деятельности отдельных театров и библиотек⁹.

По истории культурного строительства Горьковской области в 1946 году выходит брошюра И. Гурьева¹⁰. Небольшая по объему, она дает лишь общую информацию о развитии культуры в данном регионе, представляя, однако, определенную ценность как взгляд партийного работника на происходящие события.

Следует заметить, что в литературе первого послевоенного десятилетия информация о работе творческой интеллигенции в условиях войны была довольно скудной и ограничивалась преимущественно отдельными примерами из практической жизни работников культурного фронта. В этот период продолжалось накопление фактического материала по истории Великой Отечественной войны.

В середине пятидесятых годов появляются работы М. П. Кима и других авторов о культурном строительстве в целом по стране¹¹. Но в них отмечены лишь главные достижения в развитии культуры, проблемам же ее отдельных отраслей должного внимания не уделено. В основном они по-прежнему носили партийную направленность.

В русле общесоюзных тенденций происходило становление региональной историографии. Развитие культуры Горьковской области нельзя рассматривать вне контекста общей истории края. Значительный интерес для исследования темы представляют работы горьковских краеведов, благодаря которым автор имел

⁹Жирнов В.Е. Культурное строительство. М.: Госпланиздат, 1947; Большаков И.Г. Советское искусство в годы Великой Отечественной войны. М., 1948; Дрейн С. Государственный Ордена Трудового Красного Знамени Академический театр драмы им. А.С. Пушкина // Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны. М.; Л., 1948. С. 99-163; Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948; Марчуков М. Государственный фонд и восстановление библиотек, разрушенных фашистами // Библиотекарь. 1946. № 4. С. 32; О работе массовых библиотек Свердловской области в годы Великой Отечественной войны советского народа (1941–1945 гг.) / сост. Ф.Н. Толкачева. Свердловск, 1948. [и др.].

¹⁰Гурьев И. Развитие культуры Горьковской области. Горький: Горьк. обл. изд-во, 1946.

¹¹Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М.: Госполитиздат, 1955; Он же. 40 лет советской культуры. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957; Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М.: Госкультпросветиздат, 1954. [и др.].

возможность реконструировать общую картину политического и социально-экономического развития региона и осмыслить специфику его культурной составляющей¹².

В исследованиях по Горьковской области стоит выделить сборник статей «Культурное строительство Горьковской области 1917-1957 гг.» под редакцией С. А. Орлова¹³, содержащий отдельные факты о деятельности различных учреждений культуры г. Горького и области в годы Великой Отечественной войны. В издании в большей степени уделено внимание высшим и средним учебным заведениям и деятельности горьковских художников. Здесь также показана перестройка работы библиотек, приводится статистика по количеству изб-читален, колхозных клубов и красных уголков, киноустановок. Деятельность же музеев и театров в годы войны выпала из поля зрения авторов. В целом, сборник содержит довольно скудные сведения об учреждениях культуры Горьковской области в военный период, что можно объяснить общим обзором культурного строительства за 40 лет.

Большая часть исследований, посвященных изучаемой проблеме, была издана в стране в *1960-80-е годы*. Всесоюзное совещание историков, состоявшееся в 1962 году, дало толчок к развитию исторических изысканий, расширению тематики, активизации работы ученых как в центральных городах, так и в провинции. Стало проводиться больше научных конференций, по итогам которых выпускались сборники статей. Появились коллективные монографии¹⁴ и многотомные издания, где затрагиваются проблемы, обозначенные автором в

¹²Социалистическое строительство в Горьковской области: сб. ст. / ред. Н.М. Добротвор. Горький, 1957; Лугинин А. Город Горький: Очерки развития городского хозяйства и культуры Н. Новгорода-Горького за годы Советской власти / А. Лугинин, Н. Липатов. Горький: Горьк. кн. изд-во, 1958. [и др.].

¹³Культурное строительство Горьковской области 1917-1957 гг.: сб. ст. / под ред. С.А. Орлова. Горький: Горьк. кн. изд-во, 1957.

¹⁴Советская культура в реконструктивный период, 1928-1941 / Ю.С. Борисов, В.Т. Ермаков, А.И. Фомин [и др.]; ответственный редактор М.П. Ким. М.: Наука, 1988.

данной диссертации¹⁵. Стоит отдельно отметить 6-томное издание «История Великой Отечественной войны Советского Союза». Особенность его заключается в том, что историки, впервые получив доступ к военным архивам, сумели представить целостную, системную картину войны, охватив как собственно военные действия, так и жизнь и быт населения в тылу.

В годы войны роль советской культуры в идеологической работе властных структур страны неизмеримо повысилась, поэтому изучение социалистической идеологии как важнейшего фактора победы являлось узловой темой в послевоенный период. Основные задачи идеологической работы в годы войны, её направления и приоритеты обстоятельно изложены в трудах, посвященных истории КПСС. В них преимущественно с положительных позиций отражено партийное руководство советской культурой в военный период¹⁶. Руководству культурным строительством со стороны власти в рассматриваемый историографический период посвящены работы Г. Д. Комкова¹⁷. Основываясь на широком круге источников, значительную часть которых составляют архивные документы, автор освещает морально-политическую подготовку советского народа в предвоенные годы к отпору возможной агрессии, особенности агитационно-пропагандистской деятельности партийных, общественных, а также культурно-просветительных организаций в годы войны.

Практический опыт, наиболее значимые формы и методы организационной работы, изложенные в партийной литературе, творчески осмысленные с позиций

¹⁵История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945 гг. В 6 т. Т. 1-6. М.: Воениздат, 1960-1965; История Второй мировой войны: 1939-1945. В 12 т. Т. 1-12. М.: Воениздат, 1973-1982; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942-1943. М.: Наука, 1989. [и др.].

¹⁶История Коммунистической партии Советского Союза. В 5 т., 8 кн. Т. 5, кн. 1. М.: Политиздат, 1970; КПСС во главе культурной революции в СССР. М.: Политиздат, 1972; КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (историографический очерк). М.: Политиздат, 1973; Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 3. 1941-1972. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1974. [и др.].

¹⁷Комков Г.Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941-45 гг. М.: Наука, 1965; Он же. На идеологическом фронте Великой Отечественной... М.: Наука, 1983.

современности, могут быть использованы в решении задач, направленных на дальнейшее повышение уровня общественной культуры и образования, развитие науки и искусства в современных условиях. В этом заключается ценность вышеназванных трудов по истории партии.

Глубокое исследование непосредственно деятельности учреждений культуры в военный период как всеобъемлющего творческого процесса одной из первых было осуществлено в 60-70-е годы Л. В. Максаковой. В ее трудах значительное внимание уделено перестройке организационных форм работы культурно-просветительных учреждений, их восстановлению на освобожденных от врага территориях, приобщению народа в годы войны к художественному творчеству. Но не все сферы деятельности творческой интеллигенции получили равнозначное освещение в ее трудах, в частности, больше внимания отведено театрально-музыкальной культуре, фронтовым творческим бригадам. В целом же, труды Л. В. Максаковой стали отправной точкой для новых исследований по истории культурного строительства в годы Великой Отечественной войны. В последующих научных изданиях практически все авторы ссылаются на ее работы¹⁸.

Разработка данной тематики продолжалась и в последующие десятилетия в трудах Г. П. Веселова, В. С. Меметова, В. М. Савельева и В. П. Саввина, И. М. Подобеда и Б. Г. Комского, С. А. Федюкина и других ученых¹⁹. В их работах через призму партийного руководства рассматриваются отдельные стороны

¹⁸Максакова Л.В. Культурно-просветительные учреждения в первые годы Великой Отечественной войны 1941 – 1943 гг. // История СССР. 1960. № 3. С. 88-100; Она же. Театр - фронту. 1941 - 1945 // История СССР. 1965. № 3. С. 137-145; Она же. В рядах воюющего народа (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М.: Мысль, 1965; Она же. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. Л.; М.: Наука, 1977.

¹⁹Веселов Г.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): дис. ... канд. ист. наук. М., 1966; Подобед И.М., Комский Б.Г. Когда гремели бои: культурно-просветительская работа на фронте в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1983; Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М.: Политиздат, 1983; Меметов В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985; Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В. М. Савельев, В. П. Саввин. Москва: Мысль, 1974. [и др.].

творческой деятельности интеллигенции, в том числе и художественной. Особый интерес для раскрытия темы представляет монография В. С. Меметова, в которой не только раскрывается роль партии как организатора перестройки работы учреждений искусств и творческих союзов в ее сложнейший начальный период, но и дается анализ содержания, форм и методов работы первичных партийных организаций творческих коллективов, рассмотрена идеологическая работа художественной интеллигенции на фронтах Великой Отечественной войны и среди тружеников тыла²⁰.

В 1960-80-е годы советскими историками в коллективных трудах началось освещение процесса эвакуации культурных ценностей в тыловые регионы страны, где фрагментарно упоминалось о ленинградских музеях, вывезенных летом и осенью 1941 г. в г. Горький²¹.

В работах М. К. Минина и А. М. Кауфмана, И. М. Подобеда и Б. Г. Комского содержится фактический материал об организации культурно-просветительной работы в войсках, о культурном шефстве деятелей искусств над частями и кораблями флота в годы войны²².

С 1960-х годов издания, имеющие прямое или косвенное отношение к теме данного исследования, продолжают появляться и на региональном уровне. Это работы З. И. Гильманова, Г. С. Сабирзянова, Ф. А. Лукинського, В. Ш. Назимовой, Р. Д. Корюхина и других ученых²³. О деятельности культурно-просветительных

²⁰Меметов В.С. Указ соч.

²¹Максакова Л.В. Как были спасены культурные ценности // Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг.: сб. ст. и воспоминаний. М.: Наука, 1966. С. 72-87; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982; Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. [и др.].

²²Минин М.К., Кауфман А.М. Во имя Великой победы (о военно-шефской работе деятелей искусств СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Знание, 1975; Подобед И.М., Комский Б.Г. Указ. соч.

²³Гильманов З.И. Научные и культурные учреждения в Татарии в борьбе за обеспечение всемирной помощи фронту в Великой Отечественной войне // Труды Казанского авиационного института. Казань, 1960. Вып. 57. С. 83-97; Лукинский Ф.А. Культурно-просветительная работа в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 1. Новосибирск, 1968. С. 354-374; Корюхин Р.Д.

учреждений Среднего Поволжья по укреплению тыла в период Великой Отечественной войны защитила кандидатскую диссертацию Н. П. Храмкова²⁴. Руководству учреждениями культуры со стороны власти в Поволжье посвящены исследования В. П. Киселёва. В них содержится, в основном, информация о перестройке идейно-пропагандистской деятельности Горьковской областной партийной организации на решение задач, вызванных чрезвычайной обстановкой начала войны. В переиздании книги (1975 год) автор уже уделяет внимание отдельным группам художественной интеллигенции: горьковским писателям, художникам, артистам театров²⁵.

В 1960-70 гг. издаются работы очеркового характера по истории Горьковской области, где затрагивается культурное развитие региона²⁶.

В этот историографический период (1960-е-1980-е годы) появляются также исследования по отдельным отраслям культуры, в которых восполнялись сведения о деятельности работников этой сферы: о музеях – О. В. Ионовой, М. П. Симкина, И. Г. Лупало, Г. В. Найдаковой, Н. В. Фатигаровой, К. Р. Сеницыной, о библиотеках – А. М. Мазурицкого, о театрах – Н. П. Герасимовой, о суровых

Изменение сети культурно-просветительных учреждений на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1971. Ч.1. С. 285-289; Сабирзянов Г.С. По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941-1950 гг.) Казань: Таткнигоиздат, 1974; Назимова В.Ш. Художественная жизнь Сибири в военные годы // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1976. С. 141-174. [и др.].

²⁴Храмкова Н. П. Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья по укреплению тыла в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1974.

²⁵Киселев В.П. Агитационно-пропагандистская работа Горьковской партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Горький: [б.и.], 1969; Он же. Идеологическая работа партийных организаций среди тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Поволжья). Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1975.

²⁶Годы великого строительства. 1917-1967. Развитие народного хозяйства и культуры Горьковской области / науч. ред. С.И. Прохоров. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1967; История города Горького: крат. курс / ред. кол.: А.Ф. Журавлев, Ф.Г. Евграфов, А.И. Парусов [и др.]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1971; Евграфов Ф.Г. Дорогами борьбы и побед: из истории Горьковской области. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1971; Города нашей области / сост. И.В. Сидорова; науч. ред. Л.Л. Трубе. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1974. [и др.].

буднях художественной интеллигенции военных лет – П. К. Суздалева и других авторов²⁷. Литература о музеях военной поры в основном посвящалась их численному сокращению, перемещению из угрожаемых районов в глубокий тыл и военно-патриотическому воспитанию населения.

В 1969 году была издана шеститомная «История советского драматического театра», пятый том которой освещал нелегкую судьбу этих учреждений культуры в годы Великой Отечественной войны²⁸.

Огромный вклад в культурную жизнь тыла и фронта внесли театральные коллективы Горьковской области, именно этим был вызван исторический интерес к ним автора данной работы. Однако деятельность театров г. Горького в 1941-1945 годы представлена лишь в малой степени в книге Б. Беякова²⁹.

Неоднократно обращался к теме культуры в своих работах историк Ю. А. Перчиков³⁰. Характеризуя в целом деятельность Советов Волго-Вятского

²⁷Ионова О.В. Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР // Труды НИИ Музееведения. М.: Сов. Россия, 1961. С. 80-175; Она же. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР: сб. ст. / под ред. А.М. Разгона. М., 1963. С. 84-119; Симкин М.П. Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды Научно-исследовательского института музееведения. Ч. II. М., 1961. С. 176-325; Сеницына К.Р. Музейное строительство в Татарской АССР (1917-1967): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1970; Лупало И.Г. Деятельность советских музеев исторического профиля по военно-патриотическому воспитанию трудящихся. 1941-1972 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Найдакова Г.В. История создания и развития музейного дела в национальных регионах Восточной Сибири. 1917-1980 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1989; Фатигарова Н.В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVII-XX вв.). М.: НИИК, 1991. С. 173-216; Мазурицкий А.М. Деятельность библиотек в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: МГИК, 1988; Суздальев П.К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М.: Советский художник, 1965; Советский театр в годы Великой Отечественной войны. К 20-летию Великой Победы. 1945-1965. Фронтные спектакли. М.: Воениздат, 1965; Назимова В.Ш. Театральная жизнь Сибири в период Великой Отечественной войны // Художественная культура и интеллигенция Сибири 1917-1945 гг. Новосибирск: Наука, 1984. С. 119-135; Герасимова Н.П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. [и др.].

²⁸История советского драматического театра. В 6 т. Т. 5. 1941-1953. М.: Наука, 1969.

²⁹Беяков Б. Летопись Нижегородского Горьковского театра. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1967.

³⁰Перчиков Ю.А. Советы депутатов трудящихся Горьковской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: учеб. пособие. Горький: ГГУ. 1982; Перчиков Ю. А., Серебряков В.М. Культурно-просветительная деятельность местных Советов в 1941-1945 гг. (на

региона в годы войны, в том числе и по управлению культурной сферой, он приводит ценный фактический и статистический материал преимущественно о работе библиотек, изб-читален, клубов и, отчасти, других учреждений культуры по Горьковской области.

В целом же, в масштабах Горьковской области в исследовании деятельности учреждений культуры, в частности, библиотек, музеев, театров, больших изменений на данном этапе историографии не произошло.

Таким образом, анализ литературы по теме, изданной в 1938 – 1980-е годы, позволяет сделать вывод, что первый этап историографии в исследовании проблем культуры военных лет характеризуется накоплением большого массива материала, изданием основополагающих трудов по истории Великой Отечественной войны и отдельных специальных исследований по культурному строительству. Так как в советский период предпочтение отдавалось освещению руководства культурой со стороны партийных и советских органов власти, авторам, на наш взгляд, не удалось более детально проанализировать состояние и деятельность самих учреждений культуры в годы войны. Но если в целом к концу первого этапа историографии наблюдался рост числа научных работ по истории отечественной культуры военного периода, в том числе региональной, то проблемы жизни и деятельности творческой интеллигенции предвоенных лет рассматривались вскользь. Материалы многих фондов центральных и местных архивов для исследователей и в 1980-е годы все еще были закрыты.

Второй этап историографии включает 1990-е – 2000-е годы. С 90-х годов XX века, с распадом СССР (1991 год), историческая наука, как отмечают историки, «вступила в новую сложную и противоречивую полосу своего развития, связанную с глубокими изменениями, определившими новый исторический путь развития государства. Большая часть исследований в это время освободилась от жестких методологических подходов, свойственных советской эпохе, пополнилась

материалах Волго-Вятского региона РСФСР) // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): межвуз. сб. Горький: Изд-во Горьк. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 1984. С. 79-93. [и др.].

новыми источниками, что привело к появлению разнообразных оценок данной проблемы. Лишь с этого времени ученые получили доступ к ранее засекреченным архивным материалам, стали появляться мемуары участников Великой Отечественной, где более объемно и осмысленно был показан ряд проблем прошедшей войны»³¹.

Открытие спецфондов архивов, передача в 1992-1993 годах в государственные архивы 74 миллионов дел партийных архивов, 400 тысяч дел советских министерств и ведомств не только создали новую источниковую базу для изучения истории XX века, но и коренным образом повлияли на многие методологические, источниковедческие, концептуальные представления историков о проблемах новейшей истории России, в том числе истории Великой Отечественной войны³².

В период с начала 90-х и до настоящего времени были достигнуты заметные позитивные изменения как в развитии отечественной историографии исследуемого вопроса, так и в изучении деятельности конкретных учреждений культуры. Прежде всего, они заключаются в привлечении более обширного, менее политизированного и идеологизированного круга источников, в более критическом и объективном подходе к анализируемому материалу, в уточнении статистических и фактических данных.

Все более широкий круг исследователей стал обращаться к теме интеллигенции. Сложились научные школы и коллективные центры разработки проблем интеллигентоведения: в Екатеринбурге (М. Е. Главацкий, А. В. Сперанский), Иванове (В. С. Меметов и другие), Новосибирске (В. Л. Соскин, С. А. Красильников), Кемерово, а также в Санкт-Петербурге (С. Н. Полторак и другие) и других городах.

³¹См.: Ежов В.А. 50 лет Победы: состояние отечественной историографии // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Проблемы историографии: сб. докл. Междунар. науч. конф. Спб., 1996. С. 28-29.

³²Кулаков А.А. Век XX: Общество и региональная власть. Проблемы историографии. Н.Новгород: ННГАСУ, 2009. С. 70.

На рубеже XX-XXI веков издаются труды по истории Великой Отечественной войны, в том числе и по социокультурной тематике. Среди них следует отметить «Военно-исторические очерки» в 4-х книгах, где четвертая книга посвящена народу и войне, в которой раскрываются духовные истоки и важнейшие факторы победы СССР над Германией и ее союзниками³³. Выход данного труда был своевременным, так как в 90-е годы началась фальсификация истории войны, ставились под сомнение ее освободительный характер, героизм нашего народа на фронте и в тылу, в том числе и достижения в области культуры.

В это же время у отечественных историков наблюдается нарастание научного интереса к основным направлениям и проблемам деятельности творческой, в том числе художественной интеллигенции 1930-40-х годов. Публикуются работы, преимущественно статьи, раскрывающие отдельные аспекты ее жизни и творчества накануне войны. Становление учреждений культуры и их развитие представлены напрямую или косвенно в работах Ю. Г. Голуб и Д. Б. Барина, В. Н. Парамонова, В. Г. Рыженко и других исследователей³⁴. Однако следует заметить, что деятельность культурно-просветительных учреждений 30-х годов по-прежнему требует дальнейшей разработки.

Формированию и реализации партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны посвящены труды И. А. Токарева. Автор с использованием вновь открытых архивных материалов не просто показывает руководство со стороны власти учреждениями культуры, но и дает объективную оценку происходящему в

³³Великая Отечественная война 1941-1945 г. Военно-исторические очерки: В 4-х кн. Кн. 4: Народ и война / ред. кол.: В. А. Пронько (гл. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1999.

³⁴Рыженко В.Г. Социокультурные функции интеллигенции крупных городов Сибири в условиях 1920-х гг.: поиск подходов // Интеллигенция в советском обществе. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1993. С. 88-98; Парамонов В.Н. Политическая власть и культура советского периода. Некоторые аспекты взаимоотношений // Мир, культуры, человек, наука, искусство. Самара: изд-во «Самарский университет», 1996. С. 69-71; Голуб Ю.Г., Барин Д.Б. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. [и др].

деятельности самих партийных и советских органов. А именно – изменения в подходе к агитационно-пропагандистской работе творческой интеллигенции в начальный период Великой Отечественной войны и в последующие ее годы в сравнении с предвоенным периодом³⁵. Участие творческой интеллигенции России в агитационно-пропагандистской работе в военный период исследовалось М. В. Смирновой³⁶.

В целом, духовная жизнь народа и ее культурная составляющая в период войны нашла отражение в работах Н. И. Кондаковой и В. Н. Маина, А. В. Сперанского, Н. Д. Козлова, А. В. Федоровой, Е. М. Малышевой, Г. В. Серебрянской, А. Ш. Кабировой, Р. Р. Хисамутдиновой и других ученых³⁷.

³⁵Токарев И.А. Партийно-государственное руководство культурным строительством в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Прометей, 2004; Он же. Особенности разработки и реализации политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Сокол, 2006; Он же. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2007.

³⁶Смирнова М.В. Участие творческой интеллигенции РСФСР в пропагандистской работе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Новые подходы к изучению отечественной истории: материалы круглого стола. СПб., 2009. С. 61-65.

³⁷Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. М.: Луч; Рязань: Фонд 900-летия Рязани, 1995; Кондакова Н.И., Маин В.Н. Интеллигенция России. 1941-1945 гг. М.: Луч, 1995; Федорова А.В. Культура Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: материалы Всерос. науч. конф. Сыктывкар, 1994. С. 46-48; Она же. Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Неизвестное в жизни города. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1995; Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996; Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. Спб.: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина, 2002; Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Майкоп: Адыгея, 2000; Она же. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. М.: Вече, 2011; Серебрянская Г.В. Общественно-политическая и культурная жизнь Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Россия: Европа и Азия. Истоки, история и уроки цивилизованного дрейфа. Кострома, 2001. С. 109-117; Она же. Трудные будни военных лет. Гл. IV. // Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2003; Кабирова А.Ш. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2011; Хисамутдинова Р.Р., Алятина А.Г. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2011; Хисамутдинова Р.Р. Идеологическое воздействие власти на умонастроения граждан средствами кино в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской области) // Шестые Большаковские

Историко-психологическим исследованием военного поколения занимались В. Ф. Зима, Е. С. Синявская, В. А. Сомов³⁸.

В работах Н. Д. Козлова речь идет о воздействии культуры на массовое сознание людей. Здесь можно найти ответ на вопрос: почему, невзирая на тяготы жизни, люди тянулись к искусству, посещали театры, музеи, библиотеки, были благодарны артистам, работникам учреждений культуры?³⁹

К исследованиям обобщающего характера, посвященным деятельности интеллигенции, в том числе ее творческой составляющей, по мобилизации всех сил и средств на отпор врагу, относятся монографии, написанные историками Н. И. Кондаковой и В. Н. Маиным⁴⁰. Как фактор победы в войне рассматривала художественную культуру Л. А. Пинегина, которая анализирует работу крупнейших учреждений искусства в тыловых регионах страны⁴¹.

Эвакуация учреждений культуры из угрожаемых районов страны на данном этапе историографии нашла отражение в трудах Г. А. Куманева, М. Н. Потемкиной и других историков⁴². Вывозу нацистами российских

Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: науч.-образоват. и культурно-просветит. альманах / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Пресс, 2013. С. 522-532. [и др.].

³⁸Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000; Синявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М.: ИРИРАН, 1995; Сомов А.В. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2008. [и др.].

³⁹Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. Спб.: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина, 2002. С. 112-115.

⁴⁰Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. М.: Луч; Рязань: Фонд 900-летия Рязани, 1995; Она же. Война, государство, общество. 1941-1945 гг. М.: РАН, 2002; Кондакова Н.И., Маин В.Н. Интеллигенция России. 1941-1945 гг. М.: Луч, 1995.

⁴¹Пинегина Л.А. Художественная культура как фактор Великой Победы. 1941-1945. М.: Диалог-МГУ, 1997.

⁴²Куманёв Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. ст. СПб.: Блиц, 1995. С. 137-145; Он же. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7-27; Ковальчук В.М. Эвакуация населения Ленинграда летом 1941г. // Проблемы всемирной истории: сб. ст. СПб.: изд-во Дмитрий Буланин, 2000. С. 215-222; Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2002; Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны. Самара: Самарский гос. технический ун-т, 2009. [и др.].

культурных ценностей с Восточного фронта в Европу посвящена монография М. С. Зинич, вышедшая 2003 году в Москве⁴³. Книга базируется на архивных документах, рассекреченных в 90-е годы XX века, в том числе трофейных немецких источниках. Здесь широко представлены материалы о вывозе в Германию фондов художественных музеев, об эвакуации оставшихся в районы глубокого тыла. Являясь экспертом Государственной комиссии по реституции культурных ценностей, М. С. Зинич и далее продолжила исследование этой темы в других работах, где показала поиск и возвращение музеев, библиотек, личных коллекций, похищенных немцами⁴⁴. Защитили диссертации о деятельности творческой интеллигенции в эвакуации Е. В. Ворожейкина, В. В. Гейль и другие историки⁴⁵.

Судьбу художественных ценностей на оккупированной территории северо-запада России исследовали Н. С. Третьяков, Ю. З. Кантор⁴⁶. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящена вышедшая в 2019 году в Москве коллективная монография «Побратимы», где ее авторы: Д. Ю. Асташкин, Г. А. Будник, В. А. Власов, Е. Ю. Волкова, А. Д. Григорьев, В. Н. Данилов, Т. И. Дорошенко, Б. О. Жангуттин, В. А. Исупов, А. Ш. Кабирова, Ю. А. Кантор, И. А. Карпенко, М. А. Кожевина, Ф. В. Копылов, Т. А. Котюкова, О. А. Кошкина, Е. М. Малинкин, О. А. Махмудов, Л. Э. Мезит, Ю. А. Мелехова, М. Г. Нечаев, А. В. Николенко, Ш. Т. Нурмаш, М. Н. Потемкина, Г. В. Серебрянская, Л. Г. Скворцова, Л. И. Снегирева, С. Н. Уваров, Р. Р. Хисамутдинова,

⁴³Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М.: ИРИ РАН, 2003.

⁴⁴Зинич М.С. Поиск и возвращение похищенных фашистами российских культурных ценностей // Отечественная история. 2005. № 2. С. 101-112.

⁴⁵Ворожейкина Е. В. Российская художественная интеллигенция в эвакуации в годы Великой Отечественной войны: 1941—1943 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Кострома, 2004; Гейль В.В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.

⁴⁶Третьяков Н.С. Спасение историко-художественных памятников пригородных дворцов-музеев Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и первый послевоенный период (1941-1948 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 1991; Кантор Ю.З. Судьба художественных ценностей на оккупированной территории северо-запада России // Великая Отечественная война. 1942 год. М.: Изд-во гл. архив. упр. города Москвы, 2012. С. 391-420.

Н. В. Чернышева, С. А. Шевырин – представители почти 30-ти, в основном российских, регионов затронули проблему эвакуации музейных ценностей, архивов, библиотек, театров и других учреждений культуры г. Ленинграда и Ленинградской области⁴⁷. Раздел монографии об эвакуированных в первые дни войны в Горьковскую область ленинградских музеев, а также эвакуации горьковских учреждений культуры, написан Г. В. Серебрянской⁴⁸.

В 1990-2000 годы у историков вновь наблюдается проявление усиленного интереса к советской культуре в целом. Доступ к ранее засекреченным фондам архивов, дискуссии 90-х годов о проблемах истории Великой Отечественной войны, ее фальсификация побуждали ученых к переосмыслению и написанию объективных работ, в том числе и по культурному строительству. Культуру СССР и Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны исследовали в своих диссертационных работах Г. Ю. Кузнецов, Л. И. Батюк⁴⁹. Все больше и больше в поле зрения историков попадают социокультурные проблемы развития различных регионов России. Так, историография культурной жизни Урала периода Великой Отечественной войны пополнилась работами А. В. Сперанского, В. Н. Унгвицкого и других исследователей⁵⁰.

Монография А. В. Сперанского «В горниле испытаний» явилась первым комплексным исследованием культуры Уральского региона в годы войны. В работе на богатом фактическом материале анализируются основные отрасли

⁴⁷Побратимы / отв. ред. Ю.З. Кантор. М.: Полит. энцикл., 2019.

⁴⁸Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда // Побратимы. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 251-281.

⁴⁹Кузнецов Г.Ю. Исторический опыт культурного строительства в СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005; Батюк Л.И. Культура Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005.

⁵⁰Сперанский А.В. Театральные учреждения Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1986. С. 180-182; Он же. Художественно-образный потенциал уральского региона периода Великой Отечественной войны как парадокс тоталитарной культуры // Великая Отечественная война: уроки, проблемы, посвященная 50-летию Победы: науч.-практ. конф. Пермь: ПГУ, 1995. С. 76-82; Унгвицкий В.Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1994. [и др.].

профессионального искусства: изобразительное, музыкальное, театральное, кино и литература, раскрывается проблема взаимоотношений власти и народа. Продолжение темы прозвучало на страницах его следующего труда «На войне как на войне... Свердловская область в 1941-1945 гг.», изданном в 2015 году⁵¹. Учитывая, что Уральский и Поволжский регионы в годы войны являлись крупными военно-промышленными базами, работы А. В. Сперанского помогают увидеть общее и особенное, выделить специфику в деятельности учреждений культуры этих районов.

Исследованием культурного развития тружеников уральского села занимался Г. Е. Корнилов⁵². Художественной культуре Южного Урала посвятил свою диссертационную работу Р. К. Кузахметов⁵³. Культура Сибири отражена у исследователей М. Ф. Щербинина, В. Ш. Назимовой и В. Г. Рыженко⁵⁴. На примере юга России показал партийно-государственную политику в области культуры В. Н. Пивень⁵⁵. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны исследованы в монографии Ф. У. Айбазовой⁵⁶. Творческой интеллигенции Татарской АССР в военный период посвящены работы Г. В. Мазитовой, А. Ш. Кабировой, И. Р. Тагирова и других историков⁵⁷; Поволжья – Д. Б. Барина; Нижнего Поволжья –

⁵¹Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996; Он же. На войне как на войне... Свердловская область в 1941-1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2015.

⁵²Корнилов Г.Е. Культурное развитие уральского села в годы Великой Отечественной войны // Развитие культуры уральской советской деревни (1917-1987 гг.): сб. науч. тр. Свердловск: УрО АН СССР, 1990. С. 41-46.

⁵³Кузахметов Р.К. Художественная культура Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2002.

⁵⁴Щербинин М.Ф. Культура Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Иркут. пед. ин-т., 1996; Назимова В.Ш., Рыженко В.Г. О некоторых формах приращения культурного потенциала сибирских городов в 1941-1945 гг. // Проблемы культуры городов России. Ч. I. Омск: Сибир. фил. Рос. ин-та культурологии, 1996. С. 108-113.

⁵⁵Пивень В.Н. Партийно-государственная политика в области культуры в 1941-1953 гг.: опыт и уроки: на материалах юга России: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2004.

⁵⁶Айбазова Ф.У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004.

⁵⁷Мазитова Г.В. Учреждения и деятели искусств ТАССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990; Тагиров И.Р. Очерки истории

Е. Е. Красноженовой, областей и автономных республик Волго-Вятского региона и Среднего Поволжья – М. Ю. Шальнова, Горьковской и Кировской областей — Т. В. Подаваловой, Верхнего Поволжья (Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей) – О. А. Вакуровой, О. К. Ефименко⁵⁸.

В региональном срезе более всего близка нашему исследованию диссертационная работа М. Ю. Шальнова «Общественно-политическая роль художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Волго-Вятского региона и Среднего Поволжья)», где проведен анализ как положительных, так и негативных аспектов в организации деятельности художественной интеллигенции в 1941-1945 годах. В работе представлены малоизученные факты кадровой политики, эвакуации и размещения в Центральном Поволжье учреждений искусств и иных творческих коллективов, формы и методы активизации творческого труда. Однако в многоплановой работе, ограниченной объемом, сложно детально показать

Татарстана и татарского народа (XX век). Казань: Татарское книжное издательство, 1999; Кабирова А.Ш. «Музы не молчали...»: Роль творческой интеллигенции Татарстана в достижение Победы над фашизмом в период Великой Отечественной войны // История науки и техники. 2011. № 3. С. 53-59; Она же. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 гг. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. С. 436-458; Она же. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе: автореф. дисс. ... док. ист. наук. Казань, 2012; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX-XX вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008.

⁵⁸Баринов Д.Б. Художественная интеллигенция Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) (Проблемы профессиональной и общественно-политической деятельности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1991; Красноженова Е.Е. Особенности культурного развития Нижнего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 8. С. 73-76; Шальнов М.Ю. Общественно-политическая роль художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Волго-Вятского региона и Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1991; Подавалова Т.В. Народное образование и культура в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1995; Вакурова О.А. Общественно-организаторская деятельность интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.: на материалах областей Верхней Волги: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2007; Ефименко О.К. Художественная интеллигенция Верхней Волги накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939 – май 1945 г.): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012. [и др.].

отдельные учреждения культуры и их роль в духовном приближении победы. Из интересующих нас учреждений культуры здесь нашли освещение лишь театры⁵⁹.

Непосредственно театральному искусству в годы Великой Отечественной войны уделил внимание А. С. Луньков, исследовавший театральную сеть Урала⁶⁰. В его диссертации рассматриваются материально-бытовые, хозяйственные условия, кадровый состав театров, творческая деятельность коллективов, приводятся статистические показатели постановок, дается анализ военно-шефской работы. Саратовские театры военного периода нашли отражение в публикации Д. Б. Барина⁶¹.

Появляются также работы о деятельности российских библиотек, музеев⁶². Продолжил исследование массовых учреждений культуры, книжных потерь военного периода и художественной самодеятельности А. М. Мазурицкий⁶³.

Одной из первых обратилась к теме провинциальных музеев Л. К. Александрова. На материалах Верхнего Поволжья и Волго-Вятского региона России автором проанализирована деятельность музеев в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и их вклад в победу. Но хотя работа Л. К. Александровой и охватывала территориально Горьковскую область,

⁵⁹Шальнов М.Ю. Указ соч. С. 46, 56, 66, 116-117, 123, 129-130.

⁶⁰Луньков А.С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2008.

⁶¹Барин Д.Б. Саратовские театры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Проблемы философии, истории, культуры: межвуз. сб. Саратов, 1996. С. 80-86.

⁶²Павлова Л.П. Из истории библиотек в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Армия и книга (18-19 апр. 1995 г., Новосибирск): тез. докл. и сообщ. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1995. С. 162-166; Павленко В.Д. Библиотеки Урала в годы Великой Отечественной войны // Война. Культура. Победа: Урал. науч. форум: материалы регион. науч.-практ. конф., 18-20 апр. 2005 г.: в 2 ч. / под ред. В.Я. Рушанина [и др.]. Челябинск, 2005. Ч. 1. Роль Урала как арсенала Победы. Культура и искусство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 210-216; Рыбалка А.В. Деятельность библиотек и изб-читален в марийской деревне в годы Великой Отечественной войны // Библиотекосведение. 2010. № 3. С. 106-110. [и др.].

⁶³Мазурицкий А.М. Массовые учреждения культуры в период Великой Отечественной войны. М.: МГИК, 1992; Он же. Библиотеки Москвы в 1941 году // Из истории Московских библиотек / сост. М.Я. Дворкина; Б-ка-читальня им. И. С. Тургенева, Моск. библ. ассоц. М., 1999. Вып. 3. С. 35-41; Он же. Книжные потери России в годы Великой Отечественной войны. М.: МГУКИ, 2004.

обстоятельно осветить работу музейных учреждений г. Горького и области автору не удалось⁶⁴.

Для Горьковской области в данный период характерным было появление лишь отдельных публикаций по истории учреждений культуры военного периода в сборниках трудов научных конференций, посвященных Великой Отечественной войне, справочниках и тематических журналах⁶⁵. По истории Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина в военные годы имеется лишь небольшая по объему публикация ведущего дирижера, впоследствии директора театра, П. М. Резникова⁶⁶. Деятельность же таких театров, как Горьковский областной театр юного зрителя им. Н. К. Крупской, и вовсе выпала из поля зрения исследователей. С ней можно ознакомиться лишь в архивах или по материалам периодических изданий.

В статье историка М. А. Марченко, написанной на основе неопубликованных данных Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, впервые дан обобщенный материал о горьковских

⁶⁴Александрова Л.К. Провинциальные музеи в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2003.

⁶⁵Мининские чтения: материалы науч. конф., посвящен. 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Н.Новгород: Ин-т усовершенствования учителей, 1992; История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию ВУАК): тез. докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф., 18-20 окт. 1994 г. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1994; Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет: материалы науч.-практ. конф., 18-19 апр. 1995г. Н.Новгород: Нижний Новгород, 1995; Новые материалы по русской истории. XX век: межвуз. сб. науч. тр. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та, 1996; Образование в Нижегородской области: история и современность: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящен. 210-летию светского образования в Нижегородской области. Н.Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1997; Горьковская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящен. 60-лет. Победы в Великой Отечественной войне, 6-7 апр. 2005 г. Ч. 1. Н.Новгород: Ком. по делам архивов Нижегород. обл., 2005; Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: Проблемы и решения, посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945), 16 апр. 2015 г.: в 2 ч. / сост. М.А. Марченко, Г.В. Серебрянская. Н.Новгород: ПромоЛинк, 2016; Народ и война. Исторические уроки для современности: материалы междунар. науч.-практ. и образоват. конф.: сб. тр. Н.Новгород: ННГАСУ, 2018. [и др.].

⁶⁶Резников П.М. Горьковский театр оперы и балета в военные годы // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет: материалы науч.-практ. конф., 18-19 апр. 1995. Н.Новгород: Нижний Новгород, 1995. Ч. 1. С. 201-203.

театрах в годы войны⁶⁷. Театральная деятельность горьковских художественных коллективов частично нашла отражение на страницах «Истории Нижегородской области» под редакцией В. Д. Федорова и Е. П. Титкова, изданной в 2010 году⁶⁸.

Деятельность нижегородских музеев представлена лишь в виде немногочисленных публикаций. В статье Л. М. Пестовой прослеживается жизнь Горьковского областного краеведческого музея в начале войны, его перестройка на военный лад и деятельность до 1944 года, когда после нескольких тяжёлых лет эвакуации музей вернулся в родной город⁶⁹. Сведения о Литературном музее им. А. М. Горького военных лет можно почерпнуть из книги одного из директоров музея в 1990-е годы А. С. Липовецкого⁷⁰. Также заслуживают внимания статьи И. Н. Кузнецовой, Н. В. Рязановой, Е. С. Сейм, П. Е. Соборнова, Н. А. Токаревой по истории горьковских музеев в военные годы в журнале «Нижегородский музей»⁷¹.

О деятельности горьковских библиотек в военный период специального исследования историками также не создано. Лишь в статьях Н. Д. Голубевой, Н. А. Барминой и Э. М. Фильченковой, П. А. Кузнецовой и Р. Я. Клыгиной,

⁶⁷Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

⁶⁸Федоров В.Д., Титков Е.П. История Нижегородской области: учеб. пособие. Изд. 5-е, испр. и доп. Арзамас; Нижний Новгород: АГПИ 2010.

⁶⁹Пестова Л.М. Была война... (о деятельности Горьковского областного краеведческого музея в 1941-1945 гг.) // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет: материалы науч.-практ. конф., 18-19 апр. 1995 г. Н.Новгород: Нижний Новгород, 1995. Ч. II. С. 148-152.

⁷⁰Липовецкий А.С. Музей А. М. Горького на родине писателя. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1990.

⁷¹Кузнецова И.Н. Нижегородский художественный музей // К 100-летию со дня основания Нижегородского государственного художественного музея: сб. ст. Н.Новгород: НГХМ, 1997. С. 3-17; Рязанова Н.В. «Подвижническая деятельность крошечной группы людей». Горьковский художественный музей в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 14-18; Сейм Е.С. «Война многое изменила в планах музея...». Литературный музей А.М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 24-27; Соборнов П.Е. «Увезти в Тонкино абсолютно все экспонаты мы не сможем...». Горьковский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 19-23; Токарева Н.А. «Как кончится война... «Домик Каширина»: хроника военных лет» // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 109-113. [и др].

О. В. Григорьевой, В. В. Герасимовой идет речь о горьковских библиотеках и библиотекарях военной поры⁷².

Большинство публикаций посвящались Горьковской областной библиотеке им. В. И. Ленина. Статья Н. Д. Голубевой о библиотеке в годы войны является одной из первых публикаций на данную тему. В ней содержится почерпнутый из архивов статистический материал о количестве изданий в фондах библиотеки, передвижных библиотеках в госпиталях и другие сведения. Автор проводит анализ перестройки работы библиотеки в связи с началом войны. Интерес представляет и публикация Р. Я. Клыгиной⁷³.

Следует отметить, что проблемой истории библиотечного дела занимались и занимаются, чаще всего, работники этой структуры.

Как видим, публикации о работе горьковских библиотек, музеев, театров имеются, в основном, в виде немногочисленных научных статей отдельных авторов. Лишь в монографии Г. В. Серебрянской, в главе, посвященной жизни населения в военный период, приводится обобщающий материал, статистика, анализируется деятельность учреждений культурной сферы Горьковской области накануне и в годы войны. Естественно, что в труде, посвященном целому Волго-Вятскому региону, автор не имела возможности обстоятельно исследовать

⁷²Голубева Н.Д. Горьковская областная библиотека в годы войны // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет: материалы науч.-практ. конф., 18-19 апр. Н. Новгород: Нижний Новгород, 1995. Ч. II. С. 152-157; Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: РИО НГОУНБ, 2000; Хроника библиотечной жизни. 1919-1954-2004 / сост. Е.П. Котенькова, А.Н. Лебедева, А.В. Степаненкова. Н.Новгород: Мин-во культуры Нижегород. обл.; НГОДБ, 2004; Кузнецова П.А., Клыгина Р.Я. «В военное время регулярно поступали книги...» (Горьковская областная библиотека им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны) // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 35-39; Григорьева О.В. Библиотекари военной поры // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 40-42; Бармина Н.А., Фильченкова Э.М. Культурные преобразования в Нижегородском регионе в 30—50-е годы XX века // Социальное творчество и культурные коммуникации в прошлом и настоящем. Творчество Н. А. Добролюбова и его современников: сб. материалов науч. конф. Н.Новгород, 2005. С. 26-28; Герасимова В.В. Библиотеки Горьковской области в военное время // Панорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития. Вып. 3 (71). Н.Новгород: [б.и.], 2013. С. 73-79.

⁷³Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи (к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. Ленина). Н.Новгород: Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина, 2001.

учреждения культуры каждой области и автономной республики, входящей в регион. Но методологический подход к исследуемой проблеме, конкретные статистические данные и факты послужили основой для написания данной работы⁷⁴.

Исследуя общественную деятельность учреждений культуры военного времени, нельзя обойти вниманием вопрос о социально-бытовых проблемах работников этой сферы. Тема жизни и быта творческой интеллигенции тыла по настоящее время крайне скупо изучена и освещена в литературе. Это объясняется тем, что в послевоенные годы не было принято писать о быте людей, условия их жизни и героического труда во имя победы воспринимались как нечто само собой разумеющееся и не заслуживающее специального изучения⁷⁵. Исследователь С. В. Журавлев отмечал: «При пристальном рассмотрении содержания спецфондов оказывалось, что в конечном итоге самым главным государственным секретом являлась именно советская социальная история. Тщательно хранились документы о разных аспектах жизни обыкновенного человека»⁷⁶.

В настоящее время интерес к истории повседневности возрос. Об этом свидетельствуют работы ученых, раскрывающие жизнь и быт разных слоев общества предвоенного и военного времени. Отдельные стороны проблемы, связанной с повседневной жизнью советских тыловых районов в годы Великой Отечественной войны, нашли отражение в исследованиях по истории советского рабочего класса, крестьянства, медицинских работников и работников образования, других сфер общественной жизни. К сожалению, и в настоящее время, как уже было сказано выше, исследователи еще не уделили должного внимания жизни и быту творческой интеллигенции. Возможно, причина кроется

⁷⁴См.: Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: монография. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2003. С. 355-368.

⁷⁵Серебрянская Г.В. Жизнь и быт тружеников тыла Волго-Вятского экономического региона в годы Великой Отечественной войны // Новые материалы по русской истории. XX век: межвуз. сб. науч. тр. Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 1996. С. 138.

⁷⁶Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы Московского электростанции в советском обществе 1920–1930-х годов. М.: РОССПЭН, 2000. С. 13-14.

еще и в том, что жизнь разных слоев населения в годы войны была практически одинакова. В связи с этим, автор считает возможным использовать в диссертационной работе исследования, посвященные быту населения в военный период в целом, выделяя при этом особенности, связанные с профессиональной деятельностью интеллигенции, занятой в культурной сфере.

В данном случае для автора значима работа М. С. Зинич «Будни военного лихолетья», в которой анализируются основные социальные проблемы населения в военный период⁷⁷. В 2019 году вышла новая монография данного автора, посвященная повседневной жизни народа в годы Великой Отечественной войны, где отдельной главой представлена и ее культурная составляющая⁷⁸.

Отдельные аспекты этой темы нашли отражение в работах как общего, так и регионального характера. Жизнь народа в различных российских тыловых районах представлена в монографиях Н. П. Палецких, А. В. Шалак, А. Ш. Кабировой, Е. Е. Красноженовой, Е. В. Панариной и других ученых⁷⁹. В работах Е. Е. Красноженовой раскрывается социальная жизнь населения Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны, в том числе представителей культуры⁸⁰.

Такие историки, как Г. Г. Загвоздкин, Ю. А. Перчиков, В. Ф. Степанов, В. И. Белоус, Г. В. Серебрянская исследовали социальные проблемы населения

⁷⁷Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941-1945. Вып. 1-2. М.: ИРИ, 1994.

⁷⁸Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019.

⁷⁹Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: ЧГАУ, 1995; Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998; Панарина Е.В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Армавир: РИЦ АГПУ, 2009; Кабирова А.Ш. Сороковые - роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011; Она же. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 гг. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011; Красноженова Е.Е. Социальная политика Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2013; Она же. Государственная политика по снабжению населения товарами народного потребления в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Астрахань: Альфа Принт, 2014. [и др.].

⁸⁰Красноженова Е.Е. Указ. соч.

Волго-Вятского региона, в том числе Горьковской области, в военный период⁸¹. В их трудах анализируется и обобщается социальная деятельность местных органов власти в годы войны, содержатся ценные материалы архивов и периодической печати о снабжении населения продуктами питания и одеждой, жилищных условиях, медицинском обслуживании и других проблемах быта. Приводятся факты, как вместе со всем населением Волго-Вятского региона преодолевали невзгоды и лишения работники учреждений культуры Горьковской области, как вместе несли в народ пропаганду и просвещение, свято веря в победу Красной армии. Однако специального исследования непосредственно о жизни интеллигенции культурной сферы в условиях военного времени на территории Горьковской области не проводилось.

Жизнь народа и ее культурная составляющая в 1941-1945 годах нашли обобщение в десятом томе многотомной «Истории Великой Отечественной войны»⁸². В разделе «Культура в годы войны» отмечается высокая оценка

⁸¹Загвоздкин Г.Г. Цена Победы. Социальная политика военных лет (1941-1945 гг.). Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1990; Перчиков Ю.А. Советы Волго-Вятского региона в 1941-1945 гг. Самара: Изд-во Самар. ун-та. Самар. фил., 1992; Перчиков Ю.А., Степанов В.Ф. Социально-бытовая и культурная деятельность местных Советов в 1941 -1945 годах: На материалах Волго-Вятского района Российской Федерации. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992; Перчиков Ю.А. Социальная деятельность местных Советов Волго-Вятского региона в 1941-1945 годах. Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 2003; Григорьев А.Д. Социальное положение и быт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (На материалах Чувашской АССР): дис. ... канд. ист. наук, Чебоксары. 2004; Белоус В.И. Материальное положение и быт населения // Общество и власть. Российская провинция / сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 2005. Т. 3. Июнь 1941 г. – 1953 г. С. 319-326; Гордин А.А., Колесникова Н.В. Военная «повседневность» глазами автозаводцев (дневники В.А. Лапшина и И.И. Пермовского) // Там же. С. 750-913; Сакович Н.В. Организация шефской помощи госпиталям на территории Горьковской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 79-85; Она же. Социальные проблемы тружеников тыла: организация здравоохранения в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: ННГАСУ, 2010; Она же. Влияние условий жизни и работы на здоровье населения: 1938-1953 гг. // Клио. № 4 (124). 2017. С. 142-150; Серебрянская Г.В. Решение социальных проблем в городах и рабочих поселках Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Вставай, страна огромная (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы межрегион. науч. военно-ист. конф. СПб: ВУНЦ ВВС, 2011. Ч. 1. С. 93-99; Гордин А.А., Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 61-72. [и др.].

⁸²Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 517-634.

патриотической позиции представителей творческой интеллигенции, которые на своем посту стремились внести посильный вклад в разгром врага. Безусловный интерес представляет судьба отечественных культурных ценностей, оказавшихся на оккупированной территории: памятников, музейных собраний, библиотечных фондов и прочего. Большой упор был сделан на освещение произведений литературы, драматургии, кинематографа, монументального искусства, музыкальной культуры. По интересующей нас проблеме речь идет в основном лишь об эвакуации, главным образом, московских и ленинградских театров, библиотек, музеев. Рассматривается репертуар театров, сохранение и возврат культурных ценностей, восстановление их в освобожденных от врага районах. Деятельность творческой интеллигенции г. Горького и области, их жизнь и быт в условиях войны не нашли отражения на страницах тома.

Таким образом, на современном этапе взоры исследователей вновь обратились не только к указанным выше проблемам, но и непосредственно к изучению деятельности российских учреждений культуры как в целом, так и по отдельности каждого. Но тем не менее, как подчеркивалось авторами многотомной истории «Великой Отечественной войны», по-прежнему в отечественной историографии не в полной мере нашли отражение некоторые аспекты этой проблемы⁸³.

Основываясь на историографическом анализе научных работ по избранной теме можно сделать вывод, что и деятельность учреждений культуры Горьковской области: библиотек, музеев и театров накануне и в годы Великой Отечественной войны – требует дальнейшей разработки и обобщающего исследования.

Источниковая база исследования представляет собой документы и материалы, опубликованные в сборниках документов и почерпнутые в фондах преимущественно нижегородских архивов, а также мемуары, периодическая печать предвоенного и военного периодов, которые позволяют провести научный анализ деятельности библиотек, музеев, театров Горьковской области, их

⁸³Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. С. 29.

воздействия и влияния на морально-психологическое состояние советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Первую группу составляют опубликованные документы и материалы. Автором работы были использованы нормативно-правовые акты: законы и постановления органов центральной и местной власти, программные и директивные документы, постановления, резолюции ЦК ВКП(б) и советского правительства, почерпнутые из общесоюзных сборников документов, позволяющие раскрыть партийно-государственную политику власти в области культуры⁸⁴.

Следует отметить серию «Документы советской эпохи» и вышедшее в ее рамках издание «Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945», в котором исследуется качество жизни народа в обозначенный период⁸⁵. В документальном сборнике «Музы в шинелях», содержащем не публиковавшиеся ранее и малоизвестные документы по истории Великой Отечественной войны, размещены документы Комитета по делам искусств при СНК СССР, а также воспоминания, дневники, письма и фронтовые блокноты деятелей искусства, которые дают образное представление о деятельности работников культуры того периода⁸⁶.

Сведения о партийном руководстве учреждениями культуры в Горьковской области содержит сборник документов «Горьковская партийная организация в

⁸⁴Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 2. 1929-1945 годы / сост. В.Н. Малин, А.В. Коробов. М.: Госполитиздат, 1957; Профсоюзы СССР: документы и материалы. В 4 т. Т. 3. М.: Профиздат, 1963; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16 т. Т. 7. 1938-1945. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1985; РСФСР – фронту. 1941-1945: документы и материалы / Глав. архив РСФСР, ЦГА РСФСР, ЦГАНХ РСФСР, Институт истории РСФСР, АН РСФСР. М.: Сов. Россия, 1987; Культурное строительство в РСФСР: док. и материалы: 1941-1945 гг. / сост. Н.П. Беликова и др. М.: Сов. Россия, 1989. Т. 3; Пустовалов С.И. Великая Отечественная война Советского Союза: док. и материалы. В 3 т. Н.Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 2002. [и др.].

⁸⁵Советская повседневность и массовое сознание, 1939-1945 / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2003.

⁸⁶Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: док., тексты, воспоминания. М.: РОССПЭН, 2006.

годы Великой Отечественной войны (1941-1945)»⁸⁷. Информация о деятельности горьковских театров, музеев имеется также в словаре-справочнике «Горьковчане в Великой Отечественной войне»⁸⁸.

Сборник документов, писем, воспоминаний «Забвению не подлежит: страницы нижегородской истории (1941-1945 гг.)» содержит важные для исследования дневниковые записи военных лет, информацию о заработной плате, условиях труда и быта⁸⁹.

Работе горьковских библиотек в 1941-1945 гг. посвящен документальный сборник, созданный сотрудниками Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина⁹⁰. В нем содержатся документы государственных архивов, архивов отдельных библиотек, сельсоветов, частных лиц; статьи из периодической печати, относящиеся к истории библиотечного дела и культурно-просветительной работы, в том числе из газет и журналов военного периода; воспоминания очевидцев – и библиотекарей, и читателей. Последние особенно ценны, так как таких очевидцев становится с каждым годом всё меньше. В приложении опубликован ряд документов из фондов Государственного архива Нижегородской области. Ценным источником о самой Горьковской областной библиотеке им. В. И. Ленина являются опубликованные в 1944 и 1946 гг. отчеты о ее работе⁹¹. Вышеназванные опубликованные материалы во многом помогли автору изучить деятельность горьковских библиотек в годы Великой Отечественной войны.

⁸⁷Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1975.

⁸⁸Горьковчане в Великой Отечественной войне: словарь-справочник / сост. В.П. Киселев, Л.Г. Чандырина. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1990.

⁸⁹Забвению не подлежит. Страницы нижегородской истории (1941 – 1945 годы): сборник документов, писем, воспоминаний. Книга 3 / сост. Л.П. Гордеева [и др.] Н.Новгород: Волго-Вят. кн. изд.-во, 1995.

⁹⁰Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: НГОУНБ, 2000.

⁹¹Горьковская областная библиотека им. Ленина: отчёт за первый квартал 1944 г. Горький, 1944; Горьковская областная библиотека им. Ленина: отчёт о работе за время Великой Отечественной войны. Горький, 1946.

Особого внимания заслуживает и шеститомное историко-документальное издание «Общество и власть: Российская провинция», третий том которого датируется периодом с июня 1941 до 1953 гг.⁹² Данный труд содержит отдельные главы, посвящённые аппарату власти и управления обществом и отражающие влияние власти на общественные настроения. Авторы издания вводят в научный оборот рассекреченные документы, в том числе по темам, которые ранее не исследовались, либо исследовались лишь косвенно. Документы этого издания фрагментарно содержат и сведения о культурной составляющей жизни народа в военный период.

Опубликованные документы, использованные автором в работе, явились важным, но не определяющим источником в исследовании обозначенной темы. Главную роль сыграли архивные материалы.

Вторую (основную) группу источников представляют архивные документы, значительная часть которых хранится в Государственном казенном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Это документы Нижегородского (до октября 1990 года – Горьковского) областного комитета КП РСФСР (до июля 1990 года – КПСС) (Фонд Р-3) – здесь содержится информация о культурно-бытовом обслуживании населения, справки, докладные записки, отчеты партийных, советских органов о работе библиотек и изб-читален, домов культуры, клубов, материалы к протоколам заседаний обкома ВКП(б), справки о работе по ликвидации безграмотности, материалы по вопросам идеологической и агитационно-пропагандистской работы, об учреждениях культуры, радио и кино. В фонде городского Нижегородского (окт. 1932 - окт. 1990 г. – Горьковского) комитета КП РСФСР (Фонд Р-30) и фондах Свердловского, Сормовского и Канавинского районных комитетов КП РСФСР (Фонды Р-32, Р-34, Р-35) отложились на хранение планы работы отдела, справки членов бригады горкома ВКП(б) о работе учреждений культуры г. Горького, докладные записки

⁹²Общество и власть. Российская провинция: 1917-1980-е годы: (по материалам нижегородских архивов). В 6 т. Т. 3. Июнь 1941 г.-1953 г. / сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. М.; Н.Новгород: Ин-т Рос. истории РАН, 2005.

инструкторов горкома ВКП(б) о проверке работы парторганизаций, райкомов ВКП(б), справки бригады горкома ВКП(б) о проверке работы библиотек, театров, справки о партийно-политической, культурно-просветительной работе, справки отдела о работе культпросветучреждений, справки райкомов ВКП(б) о работе районных библиотек. В документах Горьковского городского комитета обороны (Фонд Р-2518) содержится информация о размещении музеев г. Горького в эвакуации.

В Государственном казенном учреждении Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО) хранятся материалы по теме исследования, представленные документами: Нижегородского областного комитета статистики (Фонд Р-4230), содержащего разнообразные статистические данные по демографии, по естественному движению населения г. Горького в годы войны; Нижегородского областного Совета народных депутатов (Р-3074); Исполкома Горьковского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Р-78); отдела народного образования исполнительного комитета Горьковского городского Совета народных депутатов (Р-2529); отдела по делам искусств Горьковского облисполкома (Р-2429); Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» (Р-6233); Нижегородского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы им. М. Горького Министерства культуры Нижегородской области (Р-2227); Нижегородского государственного академического театра оперы и балета им. А. С. Пушкина Министерства культуры Нижегородской области (Р-3319); Нижегородского государственного театра юного зрителя Министерства культуры Нижегородской области (Р-3620), в которых рассматривается работа театров в военное время; Государственного учреждения культуры Нижегородской области Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки имени В. И. Ленина (НГОУМБ им. В. И. Ленина) Министерства культуры Нижегородской области (Р-2741)

содержит документы о деятельности этой и других библиотек Горьковской области; Горьковского областного государственного краеведческого музея (Р-1684); Литературного музея им. Горького Горьковского областного отдела народного образования (Р-5530); Бытового музея детства А. М. Горького «Домик Каширина» Горьковского городского управления культуры (Р-5736); Государственного учреждения культуры Нижегородской области «Нижегородский государственный художественный музей» (Р-6055) – о работе музеев; а также личных фондов Соболевских-Самариных (Р-5823); Хитровского Федора Павловича, журналиста, краеведа, бывшего директора музея «Домик Каширина» (Р-6267) и личного фонда историка С. И. Архангельского (Р-6299).

Кроме того, в диссертации использовались некоторые материалы как общесоюзного, так и регионального значения из Государственного архива Российской Федерации (Фонд Р-5446 – Совет Министров СССР) и материалы из архива Большого театра Беларуси.

Составить источниковую базу и объективное представление об интересующей нас теме помогли документы органов государственного управления, постановления и решения Горьковского областного комитета ВКП(б), распоряжения, инструкции, директивные письма отделов искусств при исполнительных комитетах по делам культурно-просветительных учреждений. Они дали возможность автору определить основные направления работы учреждений культуры накануне и в годы войны. Делопроизводственные документы (протоколы заседаний руководства учреждений культуры, докладные записки, аналитические записки об организации агитационно-пропагандистской работы, творческой деятельности ведущих художественных коллективов города, отчеты, переписка центральных органов правления с их местными отделениями, справки и так далее) позволили оценить состояние библиотек, музеев и театров, охарактеризовать формы их работы в предвоенные годы и в годы войны.

К сожалению, архивы располагают информацией не по всем аспектам темы исследования. Материалы предвоенного времени часто отличаются неполнотой и

фрагментарностью, в некоторых из них встречаются противоречивые данные, статистический материал иногда требует уточнения. Период военных лет представлен значительно полнее, однако большинство материалов посвящено военно-шефской работе, в то время как профессиональная деятельность работников культуры отражена слабее. Кроме того, часть документов, необходимых для создания полной картины культурной жизни исследуемого периода, и вовсе была утеряна (так, была утеряна часть документов о работе Горьковского театра юного зрителя в военные годы). Но в целом объем архивных источников позволил автору существенно пополнить и расширить фактологическую составляющую работы, ввести в научный оборот новые документы.

Третья группа источников – периодическая печать, являющаяся важным историческим источником, содержащим сведения как о культурной, так и о повседневной жизни населения в предвоенный период и годы войны. Наиболее информативными представляются многотиражные газеты «Горьковская коммуна», «Горьковский коммунист», «Ленинская смена», «Автогигант», «Большевик», в которых регулярно публиковались объявления о спектаклях в драматическом и оперном театрах, театре юного зрителя. Там же можно прочесть рецензии на представления, исторические очерки, рекомендации по проведению агитационной работы. Часто печатались объявления о проводимых выставках библиотек и музеев и другие материалы о культурной жизни горьковчан. Значимый документальный материал по руководству со стороны власти и деятельности учреждений культуры в предвоенный период публиковался в журнале «Горьковская область», издававшемся до 1940 года.

Четвертая группа – источники личного происхождения, представляют собой особую часть документального наследия советской эпохи. Воспоминания дают возможность точнее реконструировать события прошлого, восполнить те пробелы в информации, которые возникают при анализе других исторических источников. Они имеют свою специфику, связанную с субъективностью авторских

оценок и взглядов. В диссертации использованы воспоминания советских граждан, живших и трудившихся в г. Горьком и области в годы Великой Отечественной войны⁹³. Эти издания содержат ценнейший материал о повседневности тыла: образе жизни, особенностях трудовой деятельности, бомбардировках, питании, жилищных условиях, и, конечно, интересующем нас вопросе особенностей жизни работников культуры.

Важную роль для восприятия эпохи, изучения повседневности военного периода играют дневники В. А. Лапшина, И. И. Пермовского, И. А. Харкевича, а также мемуары нижегородских историков Н. М. Добротвора и Е. В. Кузнецова⁹⁴. Эти издания помогают взглянуть на историю военного времени со стороны человека, пережившего многие лишения и потери. Скудность воспоминаний непосредственно работников культуры вынуждает к привлечению для исследования воспоминаний представителей нехудожественной интеллигенции, но, тем не менее, близких по восприятию действительности.

В сборнике фронтовых писем под названием «Здравствуйте, дорогие мои...» опубликованы отзывы военнослужащих о просмотренных в госпиталях и военных частях представлениях, о работе библиотекарей, что также дает возможность оценить деятельность работников культуры⁹⁵.

В целом весь комплекс использованных источников позволил автору проанализировать деятельность учреждений культуры: библиотек, музеев, театров Горьковской области в предвоенный и военный периоды нашей истории.

⁹³Дневники В.А. Лапшина и И.И. Пермовского / публ. подгот. А. А. Гордин, Н. В. Колесникова. // Общество и власть. Российская провинция. Т. 3. С. 753-913; Дневник инженера И.А. Харкевича / публ. подгот. А.А. Гордин, Р.Е. Глинер, Н.В. Колесникова // Вопросы истории. 2009. № 10. С. 73-87; Дудельзак А.И. Летопись моей жизни: семейная хроника, воспоминания. Н.Новгород: Кварц, 2013. [и др.].

⁹⁴Из дневниковых записей Н.М. Добротвора (19 июня 1941 – 9 мая 1945 гг.) / сост. М.Н. Добротвор // Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 гг.). Книга третья. Н.Новгород: Волго-Вят. кн. изд.-во, 1995. С. 512-536; Кузнецов Е.В. Одна жизнь менялась на иную: мемуары русского историка. Арзамас: АГПИ, 2008.

⁹⁵"Здравствуйте, дорогие мои..." (фронтовые письма 1941–1945 гг.): сб. док. / сост. Е.Э. Ешан, А.П. Пудалова. Н.Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2015.

Методологическая основа исследования. В данной диссертации предпринята попытка исследования учреждений культуры Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны. В изучении основных направлений деятельности учреждений культуры: библиотек, музеев, театров в 1938-1945 годах, выявлении их особенностей воздействия на морально-психологическое состояние народа были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования.

Важнейшим методологическим принципом явился принцип историзма, принцип научной объективности и достоверности в изложении действительности. Он позволил автору работы обстоятельно изучить используемый материал, проанализировать источники, критически их оценить, показать деятельность учреждений культуры с учетом конкретно-исторических условий и сделать выводы.

Главным методом исследования избран метод причинно-следственных связей, позволяющий выявить причины явления, изучение самого факта и его следствия. В работе использованы и другие специальные исторические методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный. Проблемно-хронологический метод позволил изложить материал в соответствии со структурой диссертации в хронологической последовательности. Сравнительно-исторический метод использовался для выявления общего и особенного в развитии культуры различных регионов России в исследуемый период. Он помог выявить особенности деятельности учреждений культуры Горьковской области на примере библиотек, музеев, театров, обусловленные географическим расположением и экономической значимостью региона как военно-промышленной базы страны.

Историко-системный метод помог объективному изучению культурных процессов, происходивших в Горьковской области в 1938—1945 годах, в контексте всей российской истории как целостной системы. Несмотря на региональные различия, политика государства в области культурного строительства накануне и в

годы Великой Отечественной войны носила общий характер и имела единое направление.

Помимо специально-исторических автором применялись также общенаучные методы: анализ, синтез, математико-статистический метод, позволившие провести анализ динамики численности библиотек, музеев, театров, наличия их материального обеспечения, проведенных мероприятий, посещаемости различными категориями населения и других количественных данных.

Использованные в работе методы способствовали достоверности исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой попыткой обобщающего исследования деятельности таких учреждений культуры Горьковской области, как библиотеки, музеи, театры в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны. В данной работе впервые вводятся в научный оборот и анализируются ранее не опубликованные материалы нижегородских архивов, свидетельствующие о том, что работники культурной сферы Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны стали социальной опорой власти в деле просвещения, пропаганды, агитации, а также сыграли важнейшую роль в поддержании морального духа народа и веры в скорую победу над врагом.

Выявлены новые факты в организации городской культурной среды, а также впервые представлена картина жизни и условия профессиональной деятельности творческой интеллигенции г. Горького и Горьковской области в военный период.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1930-е годы на территории Горьковской области одновременно с ростом промышленного производства и его оборонного потенциала происходил процесс становления и развития учреждений культуры, сопровождающийся открытием новых библиотек, театров, музеев и реконструкцией имеющихся. К 1938 г. –

началу третьей пятилетки Горьковская область превратилась в один из крупнейших культурных центров страны.

2. Основным направлением деятельности исследуемых учреждений культуры в предвоенный период являлась просветительная работа, способствующая повышению грамотности населения и приобщению его к культуре. Вырабатывались основные формы идеологического воздействия. С обострением международной обстановки усиливается агитационно-пропагандистская деятельность учреждений культуры, направленная на формирование общественного мнения о преимуществах социалистического строя и разъяснение миролюбивой государственной политики.

3. Сдерживающим фактором развития учреждений культуры в исследуемый период являлись недостаток финансирования, оборудованных помещений, квалифицированных кадров: научных работников в музеях и библиотеках, режиссеров-постановщиков в театрах и прочие организационные и материально-бытовые трудности. Анализ архивных документов позволил сделать вывод о том, что библиотеки, музеи и театры Горьковской области нуждались в поддержке и помощи, прежде всего, со стороны центральных органов власти: Наркомата просвещения и Комитета по делам искусств при СНК РСФСР. Местным партийным и советским организациям: Горьковскому областному управлению культуры и Управлению по делам искусств, направляющих работу данных учреждений, – при жесткой централизации власти в стране решать эти проблемы самостоятельно не всегда удавалось.

4. С началом Великой Отечественной войны учреждения культуры перестраивали свою работу с учетом задач, вызванных чрезвычайной обстановкой. Особенность деятельности учреждений культуры Горьковской области определялась значимостью региона как ближайшей тыловой военной базы фронта, как эвакуационного центра и хранилища культурных ценностей из других регионов страны. В тяжелейших условиях начального периода войны коллективы горьковских библиотек, музеев, театров, используя предшествующий

опыт и перейдя на новые формы работы, сумели в короткие сроки перестроить ее на нужды обороны.

5. В годы войны в Горьковской области была создана мобильная система идеологического воздействия на фронте и в тылу. Неотъемлемой частью патриотической деятельности работников учреждений культуры г. Горького в военный период являлась военно-шефская работа. Формы ее были разнообразными: культурное обслуживание частей действующей Красной армии, воинских частей в тылу, помощь фронтовой художественной самодеятельности, шефство над госпиталями.

6. Библиотеки города и области стали центром пропаганды оборонных и военно-патриотических знаний. Музеи в эвакуации и после возвращения в город, расширив передвижную выставочную деятельность, отдали приоритет лекционной работе среди тружеников предприятий, сельского хозяйства, раненых и больных в госпиталях, школьников. Театры, активно включились в работу в тылу и на фронте.

7. Условия жизни и профессиональной деятельности работников библиотек, музеев, театров мало чем отличались от условий жизни других категорий населения г. Горького и области. Бытовые проблемы дополнительно осложнялись условиями профессиональной деятельности. Но, несмотря на это, они смогли внести достойный вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты и выводы в дальнейшем могут быть использованы при углубленном изучении истории России, истории культуры советского общества накануне и в годы Великой Отечественной войны. Материалы исследования также могут найти применение в учебном процессе и воспитательной работе в образовательных учреждениях Российской Федерации.

Апробация работы. Диссертация подготовлена на кафедре истории, философии, педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Основные положения диссертации

были представлены в виде докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях: «Пироговские чтения» (Нижний Новгород, 2014), «IV Всероссийский фестиваль науки» (Нижний Новгород, 2014), «Документ, источник, текст: горизонты современных исследований» (Нижний Новгород, 2015); «Великие реки 2014» (Нижний Новгород, 2014); Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) (Нижний Новгород, 2015); «Народ и война. Исторические уроки для современности» (Нижний Новгород, 2017) и в 15 научных статьях, в том числе 5 публикациях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Ключевые моменты работы изложены в коллективных монографиях: «Социалистический город. Феномен социалистического города. Социокультурный аспект», «Народ и война. Исторические уроки для современности».

Структура исследования соответствует избранной цели и задачам. Диссертация представлена введением, тремя главами, заключением; списком источников и литературы.

Глава I. СОСТОЯНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Руководство культурным строительством со стороны власти

Огромное значение в развитии культуры Советского Союза имели предвоенные годы. Повышение культурного уровня населения, произошедшее в 30-е гг., способствовало тому, что в дальнейшем, в период Великой Отечественной войны, учреждения культуры смогли произвести решающее воздействие на моральное состояние и настроения общества.

Формировать и направлять культурное развитие страны была призвана целая система органов власти как непосредственно через партийный аппарат, так и через государственные и общественные организации.

Развертывание культурного строительства потребовало перестройки работы отдела культуры и пропаганды ЦК ВКП(б). Для решения насущных задач ЦК ВКП(б) в мае 1935 года постановил реорганизовать отдел культуры и пропаганды и создать на его базе пять отделов: пропаганды и агитации; печати и издательств; школ; культурно-просветительной работы; науки, научно-технических изобретений и открытий.

В обязанности отдела культурно-просветительной работы входил общий контроль за деятельностью культурно-просветительных учреждений, за работой кино-организаций, театров, радиовещания, организаций писателей, художников, архитекторов и так далее. На отдел пропаганды и агитации возлагалось руководство пропагандистской работой, массовой агитацией, Партиздатом, подготовкой кадров пропагандистов и агитаторов, комвузами⁹⁶.

Со стороны государственных органов власти руководство учреждениями культуры осуществлялось Народным комиссариатом просвещения СССР (Наркомпрос СССР), в Российской Федерации – Народным комиссариатом

⁹⁶Советская культура в реконструктивный период, 1928-1941. М.: Наука, 1988. С. 32.

просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР). В 1936 году руководство всеми видами искусств отошло от Наркомпроса к Комитету по делам искусств при СНК СССР, таким образом, в ведении Наркомпроса оставались все библиотеки и музеи, кроме художественных, в то время как театрами и художественными музеями руководило на местах управление по делам искусств.

Вначале, по мнению исследователей Ю. С. Борисова, В. Т. Ермакова, А. И. Фомина и других, системе руководства культурным строительством не хватало опыта крупномасштабного планирования в этой сфере⁹⁷. Порой оно носило формальный характер, но к концу 1930-х годов государство получило определенный опыт по организации деятельности учреждений культуры. Сложнее обстояли дела с подготовкой, подбором и воспитанием руководящих кадров в этой области. Серьезный ущерб нанесли имевшие место во второй половине 30-х годов репрессии. Частая смена руководящих кадров в государственных органах по управлению культурным строительством (руководство Наркомпроса РСФСР, например, с 1929 по 1940 год сменялось четыре раза: А. В. Луначарский, А. С. Бубнов, А. П. Тюркин, В. П. Потемкин) не всегда способствовала улучшению деятельности учреждений культуры. К руководству культурным строительством привлекались также общественные организации: профсоюзы, комсомол.

Важнейшим направлением политики партийных и государственных органов в культурной сфере в предвоенный период являлось повышение общего культурного уровня широких масс. Постоянно возрастали государственные ассигнования на просвещение. Если по единому государственному бюджету на нужды просвещения в 1937 году было израсходовано 16,5 млрд рублей, то в 1940 – уже 22,5 млрд рублей⁹⁸.

Наряду с работой по ликвидации безграмотности упор делался на перестройку системы народного образования, развертывание массового

⁹⁷Советская культура в реконструктивный период 1928-1941. С. 33.

⁹⁸КПСС во главе культурной революции в СССР. М.: Политиздат, 1972. С. 177.

профтехнического обучения, пропаганду научных знаний, развитие средств массовой информации. Существенное внимание уделялось просветительной работе по продвижению в массы художественной культуры, подъему культуры быта. Это направление политики партии подтверждает высказывание И. В. Сталина: «Все мы говорим о необходимости культурной революции в нашей стране. Если относиться к этому серьезно, а не болтать попусту языком, необходимо сделать в этом направлении хотя бы первый шаг: сделать прежде всего начальное образование обязательным для всех граждан страны, без различия национальности, а потом и среднее образование. Ясно, что без этого невозможно никакое культурное развитие нашей страны, не говоря уже о так называемой культурной революции»⁹⁹.

К 1940 году в стране сложилась и действовала следующая структура народного образования: дошкольное воспитание (детский сад), начальная школа (1-4 классы), неполная средняя школа (5-7 классы), полная средняя школа (8-10 классы) или техникум, в равной мере предоставлявший право поступления в вуз. В 1940/1941 учебном году в советских школах обучалось более 35,5 млн детей – на 5,4 млн человек больше, чем в 1937/1938 году¹⁰⁰. Число учителей от начала первой до начала второй мировой войны увеличилось с 280 тысяч до 1238 тысяч¹⁰¹.

В ходе этих преобразований грамотность населения в стране существенно возросла. Если в 1897 году в России грамотные в возрасте от 9 до 49 лет составляли 28,4%, то к 1939 году количество грамотных по названным возрастным категориям уже достигло 87,4% по СССР и 89,7% по Российской Федерации. За двадцать лет советской власти было обучено примерно 60 млн неграмотных¹⁰². В стране сложились предпосылки для дальнейшего культурного

⁹⁹Цит. по: Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 354.

¹⁰⁰КПСС во главе культурной революции в СССР. М.: Политиздат, 1972. С. 177-178.

¹⁰¹Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. Спб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2002. С. 46.

¹⁰²Там же.

роста населения, но на этом работа над повышением уровня грамотности не остановилась.

Заложив основу в виде грамотности, государство получило возможность широко применять и другие виды идеологического воздействия на массы: народ был подготовлен к посещению библиотек, музеев, театров. В условиях нарастающей военной угрозы работа учреждений культуры была нацелена на развенчание вражеской идеологии и формирование общественного сознания в патриотическом ключе. Необходимо отметить, что после подписания договора с Германией о ненападении 23 августа 1939 года антифашистская пропаганда была приостановлена вплоть до начала Великой Отечественной войны (аналогично, заключение пакта о ненападении с Японией 13 апреля 1941 года приостановило агитационно-пропагандистскую работу в отношении восточного соседа¹⁰³).

С 1937 по 1940 год в СССР увеличилось число учреждений культуры: массовых библиотек – с 70 тыс. до 95 тыс.; музеев – с 761 до 991 тыс., число театров возросло до 908 в 1940 году по сравнению с 551 в 1932 году¹⁰⁴. Происходили изменения в быту и образе жизни людей, менялись ценности, появлялись новые потребности. «Если бы мне пять лет назад сказали, что я рубль затрачу на театр, я рассмеялся бы, – писал известный стахановец А. Бусыгин, – а теперь не реже двух раз в месяц стал ходить в театр, раз в шестидневку – в кино. Подписался на газеты»¹⁰⁵.

Работа по культурному просвещению населения тщательно планировалась со стороны власти. Например, в плане отдела культпросвета г. Горького, который составлялся ежеквартально, ставились следующие задачи:

¹⁰³Коршенко С.В. Образ Японии и японцев в советском массовом сознании накануне и в период Второй мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спб., 2019. С. 18.

¹⁰⁴Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. М.: Статистика, 1971. С. 284, 333, 345.

¹⁰⁵Цит. по: Козлов Н.Д. С волей к победе. С. 47.

- 1.«провести ряд групповых совещаний по культурному обслуживанию трудящихся в разрезе решения бюро горкома; организовать политическую учебу и переподготовку клубных и библиотечных работников;
- 2.проверить подготовку клубов к 20-й годовщине Октябрьской революции. Созвать совещание по этому вопросу;
- 3.оперативно проверить работу всех основных баз отдыха рабочих;
- 4.проверить ход соревнования библиотек;
- 5.проверить состояние массово-политической работы в парторганизациях городского Дворца культуры, Облкинотреста, радиокомитета;
- 6.проверить ход строительства кинотеатров и укрепить руководство Росснабфильма и Облкинотреста;
- 7.проверить состояние парков культуры и отдыха, летних баз, водных станций, физкультурных стадионов, и площадок, клубов, дворцов культуры и театров в направлении подготовки их к 1 мая 1938 года и обслуживанию трудящихся летом»¹⁰⁶.

Из документа следует, что власть контролировала практически все сферы культурного досуга населения.

Бригада Горьковского горкома ВКП(б), производившая обследование управления по делам искусств в течение июля-августа 1938 года, сделала выводы о том, что в деятельности управления и его учреждений имелись следующие недостатки:

1. неудовлетворительная поставка работы с кадрами;
2. слабая критика и самокритика;
3. отсутствие систематических производственных и технических совещаний;
4. неудовлетворительное проведение работы по обслуживанию в летний период 1938 года трудящихся города зрелищными мероприятиями;
5. слабый контроль за хозяйственной деятельностью учреждений, находящихся в системе управления;

¹⁰⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1868. Л. 10, 13.

б. недостаток авторитета управления по делам искусств перед подотчетными учреждениями из-за несогласованности в работе его руководства¹⁰⁷.

Просветительная, агитационно-пропагандистская деятельность учреждений культуры стала главным направлением в работе с народными массами в предвоенные годы. В реализации проводимой властью культурной политики в центре и на местах значительная роль отводилась библиотекам, музеям и театрам.

На начало третьей пятилетки в Горьковской области действовали одна областная библиотека, 20 городских, 62 районные, 252 сельские (одна библиотека на 4 сельсовета), а также 30 детских библиотек, из них 10 – в г. Горьком¹⁰⁸. Кроме того, в области содержались за счет бюджета 996 изб-читален, было открыто за счет колхозов и промкооперации 580 колхозных библиотек, которые чаще всего располагались в клубах и красных уголках (494 клуба, более 1500 красных уголков)¹⁰⁹. В 1940 году количество библиотек в области достигло 1693 с количеством книг в них 4,8 млн экземпляров, из них 1285 – сельских с количеством книг 1,3 млн экземпляров¹¹⁰.

В предвоенные годы сотрудники библиотек продолжали работать согласно постановлению ЦИК СССР от 27 марта 1934 года «О библиотечном деле в Союзе ССР»¹¹¹. Это был первый законодательный акт, определивший принципы построения библиотечной системы и гарантировавший права библиотек.

С ростом грамотности населения спрос на книги повышался, что, в свою очередь, вызвало бурный рост количества библиотек и книжного фонда в них. Так, только за 1939 год площадь городской массовой библиотеки в среднем увеличилась с 73 до 126 кв. м, а сельской — с 38 до 52 кв. м. Постановлением

¹⁰⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Л. 29.

¹⁰⁸Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 100; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1499. Л.91.

¹⁰⁹Пустовалова А.А. Там же; Федотова Е. Вопросы культпросвет работы в деревне // Горьковская область. 1938. № 5. С. 60-62.

¹¹⁰Горьковской области 50 лет: стат. сб. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978. С. 102; Годы великого строительства. 1917-1967. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1967. С. 384.

¹¹¹О библиотечном деле в Союзе ССР. URL: <http://homlib.com/read/dokumenty-1933-1937/1934-03-27-o-bibliotechnom-dele-v-soyuze-ssr> (дата обращения: 03.12.2019).

ЦИК СССР категорически запрещалось использовать библиотечные помещения в каких-либо иных целях¹¹². Все это делало библиотеки привлекательным местом отдыха и удобным инструментом для просветительной и пропагандистской работы. На их благоустройство регулярно выделялись финансы.

Горьковским библиотекам в 1937 году было отпущено 1 239 865 рублей, из которых было израсходовано 898 424 рубля, не израсходовано – 341 441 рубль¹¹³. Неизрасходованные средства в какой-то степени являлись логическим продолжением кампании по чисткам фондов библиотек: в г. Горьком на 1937 год было изъято 9484 книги¹¹⁴. Чистки коснулись библиотек не только на книжном уровне, но и на кадровом. Например, в областной библиотеке им. Ленина «было изъято» 4 человека переплетчиков, директор и 2 библиотечных работника, всего 7 человек¹¹⁵.

В отчетах библиотек и Горьковского горкома ВКП(б) неоднократно отмечалось неудовлетворительное руководство ими со стороны государственных органов и общественных организаций: «ГоРОНО и РОНО работой библиотек по существу не занимались, профорганизации этой работой не руководили. Не было организовано соцсоревнование, слабо шло комплектование ввиду необеспеченности со стороны коллективов и магазинов»¹¹⁶. Учитывая такое состояние большинства библиотек, перед профсоюзными организациями ставилась задача устранить имеющиеся недостатки, изменить практику руководства¹¹⁷.

¹¹²Сто лет Октябрьской революции. Библиотекведение за 100 лет. URL: <http://library.pgups.ru/jirbis2/images/100let.pdf> (дата обращения: 14.12.2019).

¹¹³ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1876. Л. 52.

¹¹⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1679. Л. 6.

¹¹⁵Пустовалова А.А. Деятельность библиотек Горьковской области в просвещении населения в предвоенные годы (1938-1941 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 1 (29). С. 213; ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2139. Лл. 49-55.

¹¹⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2063. Лл. 1-3, 5-36.

¹¹⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1938. Л. 10.

Проверки состояния библиотек со стороны партийных органов происходили регулярно¹¹⁸. По их итогам отдел пропаганды Горьковского обкома ВКП(б) проводил межрайонные совещания и методические семинары для библиотечных работников, на которых указывалось на недостатки в их работе, предлагались конкретные пути улучшения качества обслуживания читателей¹¹⁹.

Одним из стандартных документов о проверке работы библиотек Кулебакского района является отчет о командировке методиста К. Н. Михайлова. Им в феврале 1940 года была проведена проверка Кулебакских районной и детской библиотек, были даны подробные консультации по работе, указания давались с учетом особенностей каждой организации¹²⁰.

На всех сотрудников библиотеки составлялись анкеты. Например, анкета заведующей Кулебакской детской библиотеки Волониной Елены Ивановны: «Образование 8 классов. Работала учительницей 2 года. Библиотечный стаж 2 месяца, беспартийная». Работника абонемента Соловьевой Зои Павловны: «Беспартийная. Образование 7 классов. Прослушала месячные курсы библиотечных работников в 1939 году. Библиотечный стаж 2 года. Разряд 3-ий». Заведующей Кулебакской районной библиотеки Магницкой Зинаиды Павловны: «Беспартийная, образование среднее. Учится на 3 курсе заочного отделения библиотечного техникума»¹²¹. Анкетные данные свидетельствуют, что большинство работников библиотек не имело библиотечного образования.

Собиралась также статистическая информация о работе библиотек. Проверка показала, что в 1939 году в Кулебакской районной библиотеке насчитывалось 10 332 книг и 1932 читателя, на 20.02.1940 – 377; книговыдач – 42 361¹²².

¹¹⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1868. Лл. 2, 5.

¹¹⁹Пустовалова А.А. Деятельность библиотек Горьковской области в просвещении населения в предвоенные годы (1938-1941 гг.). С. 213; ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1679. Л. 1; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1938. Лл. 23, 40.

¹²⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1938. Л. 1.

¹²¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1938. Лл. 2, 4.

¹²²ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1938. Л. 4.

В зависимости от состояния библиотеки давались рекомендации и предложения по ее дальнейшему развитию. Например, обратить внимание на работу с марксистско-ленинской, оборонной, антирелигиозной и сельскохозяйственной литературой; шире развернуть массовую работу с читателями; громкие читки проводить не только в библиотеке, но и вне библиотеки (общезития рабочих, красные уголки и так далее); улучшить работу на абонементе, записывая в библиотеку всех желающих стать читателями; упорядочить расстановку книг, ставя на первое место марксистско-ленинскую литературу; ежемесячно проводить методическую работу с сельскими библиотекарями; улучшить работу с передвижным фондом библиотеки, увеличить количество передвижек; работникам библиотек поступить на заочное библиотечное обучение¹²³.

Также перед войной стали регулярными проверки детских и школьных библиотечных учреждений в связи с принятым еще в 1936 году постановлением «О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них», согласно которому необходимо было значительно пополнить новой литературой все существовавшие при школах библиотеки и организовать новые школьные библиотеки, где их не было¹²⁴. Для выполнения этой задачи Детгизу и другим издательствам поручалось выпустить специальными тиражами для школьных библиотек 42,5 миллиона книг. На их покупку республиканским Наркомпросам отпускалось 70 миллионов рублей. Кроме того, в сметах школ ежегодно должны были предусматриваться специальные ассигнования на библиотеки. Наркомпросам также поручалось утверждение списков книг, рекомендуемых или допускаемых в школьные библиотеки. К началу 1939 года их число увеличилось более чем в 3 раза и составило 144,4 тысячи, а книжный фонд возрос более чем в 2 раза и достиг почти 60 миллионов книг¹²⁵.

¹²³ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1938. Лл. 4об-5.

¹²⁴О школьных ученических библиотеках. М.: Наркомпрос РСФСР, 1937. С. 6.

¹²⁵Сто лет Октябрьской революции. Библиотекосведение за 100 лет. URL: <http://library.pgups.ru/jrbis2/images/100let.pdf> (дата обращения: 14.12.2019).

Таким образом, под руководством партийных и советских органов власти, невзирая на недостатки, в предвоенные годы росла численность взрослых и детских библиотек, книжного фонда и числа посетителей в них. Благодаря значительному повышению грамотности населения, спрос на книги неизменно увеличивался.

Не осталась без внимания властей страны и работа музеев, призванная сыграть важную роль в просветительной работе среди населения. После ряда преобразований 1920-1930-х годов на них было возложено руководство краеведческой деятельностью. Вместо Музейного отдела был создан Музейно-краеведческий отдел Народного комиссариата просвещения. Главные направления развития музейного дела в 30-е годы определялись постановлением ВЦИК от 1 января 1934 года «О состоянии и задачах музейного строительства в РСФСР». Документ предусматривал преобразование сети местных музеев «с точки зрения обеспеченности их помещениями, экспонатами и кадрами квалифицированных работников, уточнению структуры и целеустановок каждого музея»¹²⁶.

Приказом Наркомпроса РСФСР от 4 января 1938 года приемка экспозиций и выставок, организуемых музеями, стала производиться специальными комиссиями, что должно было повысить их качество. В целях улучшения организации музейной работы и обмена опытом в 1938-1939 годах проводился ряд совещаний на местах. В 1939 году между музеями развернулось соцсоревнование за лучшее обслуживание деревни в период сельскохозяйственных работ и выборов в Верховный Совет. В третьей пятилетке (1938-1941 годы) продолжало уделяться внимание подготовке кадров музейных работников¹²⁷. В целом по стране в это время продолжает создаваться сеть краеведческих музеев.

Крупнейшими музеями Горьковской области являлись Горьковский областной краеведческий музей, Горьковский художественный музей,

¹²⁶Советский музей. 1934. № 1. С. 88-89.

¹²⁷Ионова О. В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР: сб. ст. / под ред. А.М. Разгона. М., 1963. С. 106-107.

Литературный музей им. А. М. Горького, Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина». Всего работали 13 музейных учреждений¹²⁸.

Многие сложности в работе музеев Горьковской области в предвоенный период, как указывают архивные документы, были вызваны недостаточным вниманием к ним со стороны Народного комиссариата просвещения РСФСР. В 1938-1939 годах Горьковский областной краеведческий музей проверялся лишь один раз, должного научного руководства не было. Администрация не раз просила командировать в Горький в помощь музею на сравнительно длительный срок специалиста-консультанта по древнейшей истории, но эта просьба так и не была выполнена¹²⁹.

В 1940 году бригадой Горьковского обкома ВКП(б) было проведено очередное обследование краеведческого музея. В отчете перечисляются сотрудники: Ф. П. Калинин, Н. Г. Ширкес, С. И. Ерохин, Л. Я. Мендиаров и другие, всего – 14 человек. В процессе проверки бригадой были обследованы не только кадры учреждения, но и организация труда, выполнение плана, научно-исследовательская, экспозиционная, массовая работа, фонды музея, работа профсоюзных организаций. В итоге комиссия внесла ряд предложений, в частности: освободить директора Ф. П. Калинина от ряда нагрузок, не имеющих к нему прямого отношения, и дать ему возможность повседневно и конкретно руководить музеем; организовать изучение сотрудниками «Краткого курса истории ВКП(б)»; разработанные научные исследования ставить на обсуждение работников музея и приглашенных специалистов; систематически организовывать выставки фондовых материалов; усилить политический контроль над экспозицией; создать в музее научный актив; рассмотреть вопрос об увеличении

¹²⁸Горьковской области 50 лет: стат. сб. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978. С. 102; Годы великого строительства... С. 388. – данные на конец 1940 года.

¹²⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Л. 63-75; Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период (1938-1941 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-1. С. 166.

заработной платы сотрудников; решить вопросы с жильем для работников музея¹³⁰.

Таким образом, к началу войны контролировались практически все сферы деятельности Горьковского краеведческого музея – от организации выставок до бытовых условий сотрудников.

От администрации второго крупнейшего музея г. Горького, художественного, в начале третьей пятилетки тоже поступали жалобы, что руководство научной работой было не на должном уровне, существовала необходимость в специалистах для научного описания экспонатов. В отчете о работе музея, предоставленном начальником Горьковского областного управления по делам искусств Наченским 19 сентября 1938 года, речь шла об укреплении штата научных сотрудников, пополнении коллекции советского отдела путем приобретения за счет музея картин из Третьяковской галереи и Эрмитажа. В ближайшее время планировалась выставка новых поступлений. Помещение музея было расширено, созданы необходимые условия для творческой работы, под библиотеку выделена большая комната. В течение осеннего сезона 1938 года в художественном музее планировалось проведение, кроме указанной выставки, выставки работ театральных художников. Готовилась большая областная выставка к ноябрю 1939 года на тему «Волга социалистическая и город Горький». На выставку требовалось 75 000 рублей, которые должны были быть предусмотрены бюджетом¹³¹. Следует отметить, что уже 1 ноября 1938 года Горьковское областное управление по делам искусств перечислило музею 3000 рублей: «2500 на организацию выставок и 500 – в счет финансирования»¹³².

В отчете была представлена и характеристика директора музея: «Тов. Соколов Виктор Михайлович, 1901 г. р., г. Горький, сын служащего, окончил высший художественно-технический институт при Академии художеств в 1930 г. Стаж работы в данном музее один год. Председатель горьковского областного

¹³⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1939. Лл. 33-38.

¹³¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Л. 32 об.

¹³²ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 14. Л. 1.

союза советских художников с 1933 г., стаж художника с 1921 г. Составил путеводитель по Западно-европейскому отделу музея»¹³³. Как видим из представленного материала, художественный музей находился в более выгодном положении, чем краеведческий.

В начале 1930-х годов в стране формируется сеть литературных музеев, в число которых вошел широко известный сегодня Литературный музей им. А. М. Горького, уже в те годы добившийся большой популярности. Открытие литературных музеев, посвященных писателям и поэтам, преследовало те же цели, что и открытие историко-революционных музеев. Их деятельность часто трактовалась не с эстетических, а с социальных позиций.

Музей А. М. Горького в Нижнем Новгороде был основан и открыт в 1928 году по решению общественного комитета по проведению юбилея в связи с 60-летием со дня рождения и 35-летием литературной деятельности писателя. Директором был назначен А. И. Елисеев. К 1938 году музей имел обширную экспозицию и успешно работал. К 10-летию Литературного музея в городе открылся «Домик Каширина», посвященный детским годам М. Горького, его первым директором стал Ф. П. Хитровский. Позднее по указу Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса оба учреждения были объединены. А. И. Елисееву и Ф. П. Хитровскому поручалось разработать положение о едином областном музее с точно определенным профилем. Директорам предписывалось также создать научный совет для обеспечения лучшей связи с общественностью¹³⁴.

Кроме вышеупомянутых городских учреждений, в Горьковской области действовали районные краеведческие музеи: Дзержинский, Павловский, Балахнинский, Муромский, Городецкий и другие. Основными проблемами в их работе являлся недостаток финансирования и тяжелое бытовое положение этих

¹³³ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 14. Л. 7.

¹³⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1939. Л. 42.

организаций¹³⁵. Так, например, описывает свое впечатление руководством районным музеем директор Муромского краеведческого музея И. Богатов: «Руководство» музеем осуществляется таким методом: спросишь совета – ответят, а не заявишь о своем существовании – никого это не опечалит, как будто музея и нет»¹³⁶. Помощь со стороны управляющих организаций была недостаточной, и к началу войны положение, особенно в районных краеведческих музеях, в основном оставалось неудовлетворительным. Тем не менее, в результате проведенной работы по популяризации музейного дела, их стали посещать тысячи людей, количество которых возрастало с каждым годом. Об этом говорят, например, данные по Горьковскому краеведческому музею. В 1938 году посещаемость увеличилась до 104 821 человека, по сравнению с 44 258 в 1934 году, то есть выросла более чем в два раза. В 1939 году посещаемость составила уже 150 000 человек¹³⁷. Горьковский художественный музей в то же время (1938 год) посетили 48 438 человек вместо 20 365 – в 1932 году¹³⁸. Кроме этого, проводилась масштабная работа вне музея: выезды, выставки-передвижки, беседы в клубах, в цехах и так далее.

Не оставались без внимания власти и театры, их развитию в третьей пятилетке планировалось уделить особое внимание. На попечении управления по делам искусств Горьковской области, кроме художественного музея, на 1 августа 1938 года находились Горьковская областная филармония и 11 театров:

1. Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина;
2. Горьковский областной театр драмы (с 1940 года Горьковский государственный театр драмы);
3. Горьковский областной театр юного зрителя им. Н. К. Крупской;
4. Театр кукол и марионеток;

¹³⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1939. Лл. 3-4, 6-8, 23-28, 31-32, 45, 71-75, 84-90.

¹³⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1939. Л. 87.

¹³⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2063. Л. 23.

¹³⁸Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период. С. 166; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Л. 51.

5. Антирелигиозный театр;
6. Муромский городской драматический театр;
7. Павловский городской драматический театр;
8. 1-й колхозный театр – г. Горький, база Печерский клуб, обслуживал направление Горький-Починки по линии Казанской железной дороги;
9. 2-й колхозный театр – г. Семенов, обслуживал Семеновский, Ковернинский, Уренский, Шахунский и Краснобаковский районы;
10. 3-й колхозный театр – г. Балахна, обслуживал Городецкий, Чкаловский, Балахнинский районы;
11. 4-й колхозный театр (с 1939 года – драматический театр им. Чкалова) – г. Арзамас, обслуживал Арзамасский, Сергачский и Первомайский районы¹³⁹.

На протяжении 1930-х годов контакты людей с театром значительно расширились, поэтому необходимо было тщательно контролировать их деятельность. В 1936 году Всесоюзный Комитет по делам искусств издал постановление о порядке продажи театральных билетов, которое отрегулировало этот процесс. До этого момента у театров, по мнению исследователя Г. Г. Дадамяна, «не было стимула для расширения репертуара и более эффективной работы, а зрители нередко лишались возможности купить билеты непосредственно из кассы театра на интересующий спектакль. Имелись случаи спекуляции»¹⁴⁰. После выхода постановления предполагалось «продавать билеты всем гражданам в индивидуальном порядке через кассы театров, районные кассы и специально организуемые кассы при крупных предприятиях. По заявкам организаций и предприятий среди рабочих-ударников и учащихся могли распределяться не более 25% мест. Из билетов, поступивших в открытую продажу (касса театра, районные кассы и кассы при крупных предприятиях), не менее 10% билетов должны были поступать в кассу театра в день спектакля. Предполагалось

¹³⁹Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 101; ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Л. 59; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Л. 31-31 об.

¹⁴⁰Дадамян Г.Г. История театрального дела в России 1914-1992 гг. М.: Гитис, 1994. С. 32.

установить единую кассовую расценку на билеты, допуская скидку не более чем в 10% исключительно для студентов и школьников. С этого времени цены на билеты должны были утверждаться органами, в ведении которых находился театр. На каждом билете должна была быть указана его действительная продажная цена, а на билетах, продаваемых студентам и школьникам, ставиться штамп о размере произведённой скидки»¹⁴¹. Таким образом, вопрос со свободным доступом в театры для всех желающих был решен.

В течение июля-августа 1938 года бригада Горьковского горкома ВКП(б) провела обследование работы театров и сделала выводы об имеющихся недостатках, в числе которых оказались неудовлетворительная работа с кадрами, отсутствие производственных и технических совещаний, слабый контроль за хозяйственной деятельностью учреждений, отсутствие должного внимания управления по делам искусств по причине неслаженности в работе руководства¹⁴².

Кроме того, в 1938 году прошло совещание директоров театров г. Горького, на котором обсуждались вопросы дальнейшей работы по расширению контингента зрителей из среды рабочих и крестьян, организации зрителя и работы с ним. Намечались следующие предложения, способствовавшие дальнейшему росту и укреплению театров:

1. расширить работу со зрителем, организовать выезды работников театров на крупнейшие предприятия и учреждения города, в учебные заведения с докладами о репертуаре, о творчестве ведущих мастеров театра с показом отрывков из спектаклей, с читкой пьес, намеченных к постановке, с обсуждением наиболее значительных постановок сезона;
2. через партийные и профсоюзные организации организовать коллективные посещения театра за счет средств трудящихся;
3. помочь театрам привести свои здания в более культурный вид и создать максимум удобств рабочему зрителю (решить вопрос об отоплении);

¹⁴¹ Дадамян Г.Г. Указ. соч. С. 32-34.

¹⁴² ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Л. 29.

4. поставить вопрос перед редакторами газет «Горьковская коммуна», «Ленинская смена» о необходимости больше внимания уделять проблемам театров, освещая их работу, критикуя новые постановки, помещая на своих страницах высказывания о работе театров стахановцев, интеллигенции и профессиональных критиков¹⁴³.

Управление театров Комитета по делам искусств при СНК СССР обращало внимание директоров театров на необходимость улучшения рекламы: «Содержание афиш, объявлений, программ и т. п. должно быть культурным, четким и точным. Недопустимы приемы зазывательства, крикливости, самовосхваления. Должно быть точно обозначено: фамилия драматурга, название пьесы, количество актов и картин, фамилии действующих лиц и исполнителей, фамилии режиссера, художника, композитора и др., время начала и окончания спектакля. При обозначении звания того или иного артиста указывать точно, какой республикой это звание присвоено. Особо обращается внимание на необходимость полного искоренения опечаток и ошибок во всех рекламных изданиях театра»¹⁴⁴.

В целях ознакомления периферийных театров и работников местных управлений по делам искусств с новыми пьесами советских драматургов заключалось соглашение с отделом распространения пьес о систематической пересылке отобранных репертуарным сектором произведений. Они пересылались в г. Горький наложенным платежом и должны были составить библиотеку при управлении по делам искусств¹⁴⁵. Регулярно организовывались курсы режиссеров драматических театров, рассчитанные на 2,5 месяца. В 1938 году Горьковской области на такие курсы предоставлялось одно место¹⁴⁶.

Тщательно планировались гастроли театров в Горьковскую область и гастроли самих горьковских театров. В 1939 году Театральный отдел просил о

¹⁴³ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2323. Л. 15-15 об.

¹⁴⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Л. 106.

¹⁴⁵ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Л. 154.

¹⁴⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Л. 168.

гастролях в области Московского театра им. Вахтангова или Художественного театра. Длительные гастроли Ивановской оперетты считали нецелесообразными, этот театр планировали пригласить не более чем на месяц. Кроме московских театров и театра оперетты из г. Иванова, должен был быть приглашен один из крупных драматических периферийных театров (из Харькова, Свердловска, Воронежа или других городов)¹⁴⁷. Все это согласовывалось с местным театральным руководством.

Согласно плану, в 1939 году в Горький был приглашен МХАТ, спектакли которого посетили 25 000 человек. С 11 июня гастролировал Ленинградский новый драматический театр с постановками: «Мария Стюарт» (Ф. Шиллер), «Скупой» (Ж. Б. Мольер), «Генеральный консул» (Тур-братья, Л. Шейнин). Театр пробыл в Горьком 1,5 месяца¹⁴⁸.

Наиболее старым и популярным театром в городе являлся Горьковский областной театр драмы. Его положение было довольно стабильным, в отчете бригады горкома партии о состоянии драматического театра говорилось, что в здании заканчивался наружный и внутренний капитальный ремонт, заново оборудовалось электроосвещение сцены, которое в 1937 году было признано аварийным. На 18 сентября 1938 года вся труппа находилась в сборе и приступила к репетициям, сезон театра планировалось открыть 1 октября. В репертуар включались новые советские постановки. В финансово-хозяйственном отношении положение театра было устойчивым, он работал без дотаций и выполнял план.

Проверка отмечала, что творчески театр стоит «на правильном пути». Из состава труппы ряд артистов работал в Горьком уже много лет, за последнее время из всего коллектива художественно-творческих работников ушли только два человека. Театр рос, «показывая свои возможности смелого, своеобразного раскрытия тем отдельных спектаклей и углубления драматургического материала». От театра требовалось добиться «еще большей политической глубины

¹⁴⁷ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Л. 214.

¹⁴⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2139. Л. 10.

и остроты мысли, еще более глубокого творческого единства, еще более тщательного отбора репертуара и укрепления линии горьковской драматургии». Необходимо было также укрепить связь со зрителем¹⁴⁹.

В Горьковском театре оперы и балета, втором крупнейшем театре города, в 1938 году был проведен капитальный ремонт и устранены основные недостатки, мешающие в работе. Штат театра в основном укомплектован кадрами художественно-творческого состава и с 15 ноября 1938 года начал свою работу. В репертуар отдельно включались советские оперы. Необходимо отметить, что бытовое положение театра оперы и балета оставалось очень тяжелым. Не был решен вопрос с материалами, необходимыми для создания новых декораций и костюмов, поэтому театр был не в состоянии выпускать новые постановки. За первое полугодие 1938 года коллектив театра выполнил финансовый план, хорошо провел работу во время гастролей в г. Ярославле. Все же финансовое положение оставляло желать лучшего, так как имелся непокрытый долг от прошлых лет до 200 000 рублей (к началу сезона 1937 года он составлял 600 000 рублей). Бригада Горьковского горкома партии, проводившая проверку оперного театра, отметила необходимость значительного повышения качества работы, углубления образов, и, следовательно, более полного раскрытия идейной и тематической основы спектаклей, более тщательной работы оркестра. Решить все перечисленные задачи становилось возможным только при условии укрепления материального состояния театра. Кроме того, отсутствие в театре главного режиссера чрезвычайно отражалось на качестве всей режиссерской работы. Особенное значение для оперного театра имела работа по повышению квалификации кадров¹⁵⁰.

Музыкальная жизнь города существенно обогатилась в 1937 году, когда была открыта Горьковская областная филармония. Она не сразу смогла наладить свою деятельность. В течение первого сезона 1937-1938 года, согласно отчетам проверки, работа являлась явно неудовлетворительной. За исключением

¹⁴⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Лл. 30-31.

¹⁵⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Лл. 29 об.-30.

симфонических концертов, все мероприятия филармонии ограничивалась организацией эстрадных выступлений, нередко «весьма сомнительного художественного качества». Работа по повышению художественной квалификации артистов отсутствовала. Музыкальный актив при филармонии не был создан. Количество предприятий, охваченных работой филармонии, было минимальным.

В связи с неудовлетворительной работой филармонии параллельной концертной деятельностью приходилось заниматься театру оперы и другим организациям. Властям пришлось принять меры по укреплению работы филармонии в г. Горьком. В приказе № 132 по управлению музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР от 2 августа 1938 года предусматривалось:

1. «предоставленный филармонией план симфонических открытых концертов на 1938 год и приглашения исполнителей на гастроли одобрить. Предложить филармонии внести этот план с учетом предложенных управлением музыкальных учреждений замечаний, на рассмотрение управления по делам искусств при СНК РСФСР. Предусмотреть в плане организацию концертов для детской аудитории, лекционную работу, а также проведение лекционно-массовой работы на предприятиях.

2. Директору филармонии тов. Горову:

– представить Управлению по делам искусств при СНК РСФСР для утверждения кандидатуру художественного руководителя филармонии;

– пригласить на работу в филармонию лектора и специалиста по музыкально-массовой работе;

– привлечь на постоянную работу в филармонию квалифицированных исполнителей: инструменталистов, вокалистов, мастеров художественного чтения;

– немедленно приступить к подготовке концертного сезона 1938-1939 года;

– создать при филармонии актив из представителей музыкальной общественности.

3. Предложить начальнику Горьковского облотдела искусств:

- срочно разрешить вопрос о передаче филармонии концертного зала Дома народного творчества;
- добиться выделения Горьковской филармонии необходимых средств для покрытия суммы недофинансирования ее в 1937 году и возмещения убытков, понесенных филармонией в результате гастролей Белорусского Еврейского Театра;
- внести в президиум облисполкома постановление о запрещении вести концертную работу в городе и области, помимо филармонии;
- провести совещание культработников и зав. клубами по вопросу о плановой работе филармонии в клубах;
- укрепить общее руководство работой филармонии, выделив для этого в аппарате отдела искусств ответственного и оперативного работника-инспектора»¹⁵¹.

В декабре 1940 года прошла еще одна проверка Горьковской областной филармонии, однако ее итоги тоже были неудовлетворительными. Новые рекомендации по улучшению работы предполагали следующие пункты:

1. «...широко развернуть музыкально-просветительную работу среди населения, в особенности среди учащейся молодежи. Проводить доклады, лекции и беседы с последующим исполнением симфоническим оркестром произведений композиторов.
2. Пересмотреть репертуарный план симфонического оркестра, составить его в более последовательном распределении материала. Первые концерты провести из произведений композиторов наиболее понятных и доходчивых для широкого слушателя. Дальнейшая же программа должна быть составлена с нарастающей последовательностью более сложных произведений.
3. В двухнедельный срок закончить доукомплектование симфонического оркестра, принимая новых работников в соответствии с новыми тарифами.
4. Запретить оркестрантам совместительство.
5. Особо обсудить и составить программу для детских концертов.

¹⁵¹ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Лл. 13-15.

6. В течение года провести несколько конференций.
7. Практиковать составление программ по заявкам слушателей.
8. Иметь в плане специальные программы для революционных праздников.
9. Систематически проводить тематические концерты.
10. Организовать работу с актерами-совместителями.
11. Практиковать отчетные творческие вечера исполнителей»¹⁵².

Таким образом, недостатки в работе филармонии планомерно устранялись. Благодаря вниманию со стороны центральной и региональной власти и совершенствованию своей деятельности, филармония смогла внести достойную лепту в культурное развитие города в предвоенные годы и в дальнейшем в годы Великой Отечественной войны.

Кроме филармонии и театров г. Горького, в области действовали два довольно крупных районных драматических театра – в Муроме и Павлове. Их работа требовала значительного улучшения. Выпуск огромного количества премьер, иногда поиски «кассовой» пьесы – все это пагубно отражалось на качестве спектаклей. Увеличение дотаций по районным театрам являлось первоочередной задачей для их развития. В исключительно тяжелом материальном положении находился Муромский городской театр. Труппа артистов требовала доукомплектования и укрепления художественного руководства. Здание театра нуждалось в капитальном ремонте: протекала крыша, отопительная система не работала, артистические уборные не отвечали всем санитарным нормам; отсутствие мастерской для изготовления декораций препятствовало нормальным условиям работы театра. Без проведения ремонта театр не в состоянии был начать сезон в 1940 году. Тяжелое финансовое и материальное состояние ставило его под угрозу срыва. Все это описывалось в отчете театра за 1939 год. В ответ на него Горьковский горисполком постановил утвердить представленные сметы на ремонт театра в сумме 45000 рублей и обеспечить зарплату актерам в счет дотации. Директора театра М. Д. Богатова обязали

¹⁵²ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 34. Лл. 70-70 об., 191.

пересмотреть штат в сторону его сокращения, улучшить репертуар и качество спектаклей, привлекать зрителя через хорошо поставленную рекламу¹⁵³.

Благодаря финансовой поддержке со стороны власти, районные театры смогли сыграть важную роль в культурной жизни области.

Помимо тех театров, репертуар которых был рассчитан в основном на взрослого зрителя, существовали театры, в которых имели возможность приобщиться к искусству дети и подростки. На 1938 год в г. Горьком насчитывалось 76 000 детей школьного возраста и свыше 20 000 старших дошкольников¹⁵⁴. Для них работали Горьковский областной театр юного зрителя им. Н. К. Крупской и Театр кукол и марионеток. Оба этих учреждения получали дотации. Так, в 1938 году бюджетная комиссия Исполнительного комитета Горьковского областного Совета народных депутатов определила дотацию ТЮЗу в сумме 450 000 рублей, что было на 65 000 рублей больше, чем в 1937 году¹⁵⁵.

Управление по делам искусств регулярно интересовалось обстановкой в театре юного зрителя: обеспечено ли художественное руководство, каково материальное положение, сохранился ли состав артистов на последующие сезоны? В ответ на такие запросы руководством театра сообщалось, что ТЮЗ отремонтирован и находится в финансово-хозяйственном отношении в удовлетворительном положении, художественно-творческий состав укомплектован¹⁵⁶. Однако инспектор по кадрам считал необходимым пересмотреть ставки по художественно-творческому составу в сторону повышения до уровня других театров, чтобы иметь возможность приглашать ряд актеров на работу в театр¹⁵⁷.

В том же здании, что и ТЮЗ, находился театр кукол и марионеток, что чрезвычайно затрудняло его деятельность. Администрация неоднократно

¹⁵³ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 65. Л. 28.

¹⁵⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Л. 65.

¹⁵⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 668. Лл. 4 об.-б.

¹⁵⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Лл. 50-55.

¹⁵⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Л. 31.

обращалась в органы власти с вопросом о выделении кукольному театру отдельного помещения. В предвоенный период проблема не была решена, тем не менее, это обстоятельство не помешало артистам ТЮЗа и театра кукол и марионеток не раз получать благодарности за свою работу от отдела по делам искусств Горьковского облисполкома, еще чаще они получали восторженные отзывы детей¹⁵⁸.

Совершенно отличались от городских театров колхозные театры, которые были новым явлением в советской культуре. Так, 15 марта 1934 года было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О развитии колхозно-совхозных театров». За ним последовал приказ наркома по просвещению А. С. Бубнова «О развертывании сети колхозно-совхозных театров». И уже к середине 1930-х годов в СССР стали массово появляться «деревенские» театральные труппы¹⁵⁹.

В Горьковской области, как говорилось выше, таких театров насчитывалось четыре. В 1938 году они должны были шире развернуть работу со зрителем, улучшить рекламу, используя для этого не только афиши, но и печать, радио, актив железнодорожных клубов, а также максимально увеличить количество спектаклей в ближних колхозах¹⁶⁰. Колхозным театрам со стороны Горьковского областного управления по делам искусств оказывалась финансовая, а в случае необходимости – профессиональная помощь¹⁶¹. Однако эта помощь не всегда была достаточной, и в отчетах колхозных театров не раз упоминалось, что «отдел искусств не уделял много внимания руководству колхозными театрами. На местах оно осуществлялось через инспектора отдела, который не имел полномочий на самостоятельное разрешение вопросов, и его проезд в театры носил лишь констатирующий характер»¹⁶².

¹⁵⁸ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 34. Лл. 31, 43.

¹⁵⁹О развертывании сети колхозно-совхозных театров: приказ народного комиссара по просвещению РСФСР // Советское искусство. 1934. 23 марта. С. 1.

¹⁶⁰ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 34. Лл. 60, 68.

¹⁶¹ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 3. Л. 51.

¹⁶²ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 24-27.

О недостатке внимания со стороны власти свидетельствует отчет руководства Арзамасского колхозного театра за 1938 год: «Политико-массовая работа поставлена слабо. Политическим воспитанием актеров также никто не занимался, хотя в составе труппы был кандидат в члены ВКП(б), но в данном случае отсутствие партийного руководства привело к тому, что он был предоставлен сам себе и не проводил какой-либо политической работы среди коллег. Все это, как считало партийное руководство, отражалось на настроениях актеров. Были моменты упаднического настроения и случаи злоупотребления алкоголем, так как у актеров было ничем не заполненное свободное время»¹⁶³. К сожалению, архивные источники не позволяют установить, какого рода упаднические настроения проявлялись в театре и как они были выражены. Возможно, причина такого запущенного состояния Арзамасского колхозного театра заключалась в том, что принятие каких-либо серьезных решений в отношении него было вне компетенции местных управляющих органов. Каждое посещение театра представителями областных органов власти, которые были довольно редки, дальше отчетов о его положении дело не шло. В то же время местные партийные организации вовсе не считали Арзамасский театр «своим», не интересовались его деятельностью, настроены были изначально предвзято и не считали нужным брать на себя какую-либо ответственность за его развитие¹⁶⁴.

Аналогичное положение прослеживается в отчете Балахнинского колхозного театра за тот же 1938 год, где отмечается, что «массово-политическая работа среди сотрудников организована слабо. В коллективе всего один член ВКП(б) и один комсомолец, редко проходили лекции, беседы, политинформации. Местком театра, которым руководил коммунист тов. Мольков, плохо организовывал массовую работу. Критика в театре отсутствовала, соцсоревнование не было организовано, в общественную работу актеров не втягивали»¹⁶⁵.

¹⁶³ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 9-10.

¹⁶⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 24-27.

¹⁶⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 16-22.

Положение осложнялось тем, что руководство театров не было стабильным. Например, в феврале 1940 года директором Балахнинского театра назначили И. М. Дольского, а в марте его место уже занял С. К. Белов, который тоже не продержался дольше месяца и вскоре был освобожден от обязанностей директора «за безответственное поведение»¹⁶⁶.

В конечном итоге властью было принято решение о реформировании колхозных театров, о чем сказано в приказе № 52 отдела по делам искусств Горьковского областного совета депутатов трудящихся от 5 апреля 1941 года:

1. «...объединить коллективы второго (г. Семенов) и третьего (г. Балахна) колхозных театров, освободив от работы в этих театрах морально разложившихся, творчески неспособных и малоквалифицированных работников.
2. На основе этих театров создать второй колхозный театр. Предлагаю товарищам Федорову, Барсукову, Ворскому и Лебскому сформировать из коллективов второго и третьего театров одну труппу второго колхозного театра, по возможности сохранив в репертуаре лучшие спектакли обоих театров.
3. Товарищам Дольскому и Ворскому предлагаю без задержки произвести расчет с работниками, освобождаемыми от работы согласно решения просмотрной комиссии, предупредив за 2 недели до увольнения.
4. С 1 мая 1941 года на базу г. Семенова перевести 3-й колхозный театр.
5. Товарищам Нужину и Федорову предлагаю организовать новый колхозный театр, взяв в основу выпускников горьковского театрального училища. При организации театра учесть, что он должен обслуживать глубинные пункты колхозов нашей области.
6. Категорически предупреждаю директоров колхозных театров, что за изменение графика работ театра они будут сниматься с работы и привлекаться к ответственности»¹⁶⁷.

¹⁶⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 34. Лл. 47, 59.

¹⁶⁷ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 34. Л. 22.

Таким образом, несмотря на попытки руководства наладить работу колхозных театров, к началу войны их положение все еще было довольно шатким.

В отличие от колхозных, театрам г. Горького уделялось больше внимания со стороны власти. С артистами в обязательном порядке проводилась политико-массовая работа, информацию о которой предоставляют архивные источники. В стенограмме совещания секретарей парткомов и партторгов горьковских культпросветорганизаций от 8 апреля 1938 года содержится множество фактов, свидетельствующих о взаимодействии партийных деятелей с работниками культуры. Например, секретарь парткома оперного театра Н. В. Михайлова, докладывая о политико-массовой работе с артистами, отмечала, что в начале сезона 1937-1938 года планировалось организовать работу по охвату актеров и всех работников театра политической учебой. Для этого в театре создали 30 кружков различной направленности, из них 12 по текущей политике и один по истории партии. Для проведения политучебы отводился специальный день – третий день пятидневки. Кружки занимались 5 раз в месяц по полтора часа.

Особое внимание в театре оперы и балета уделялось подбору руководителей кружков. В этом вопросе партработники столкнулись с определенными «капризами» со стороны артистов: они не говорили прямо, что тяжело заниматься, но намекали, что, например, «руководитель не подходит, он скучно читает, нехорошо говорит»¹⁶⁸. Пришлось сменить трех руководителей. Н. В. Михайлова лично приходила на занятия и слушала, как проводятся лекции, а затем утверждала или меняла лектора. Коллективу театра очень понравился А. И. Великоречин: «Просто, говорят, артист, очень хорошо говорит»¹⁶⁹. Следующей проблемой была подготовка слушателей к занятиям. Актеры утверждали, что в день выступлений не могут приходиться на политучебу, т. к. не сумеют дать тогда качественной продукции, в смысле исполнения того или иного образа. В итоге посещаемость составляла 65-70%. Кроме политической учебы в

¹⁶⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 576. Л. 9.

¹⁶⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 576. Л. 11.

кружках, как правило, не меньше чем два раза в месяц читались доклады для всего коллектива по вопросам о международном положении, специальные доклады и лекции по тем или иным вопросам, которые артисты должны были знать¹⁷⁰.

Как видим, на примере Горьковском оперного театра можно судить, насколько большое внимание партийной властью уделялось политическому образованию артистов. Со стороны же самих артистов нельзя отметить особенного интереса, не зря докладчице Н. В. Михайловой на вышеуказанном совещании секретарей первичных партийных организаций был задан вопрос об отрицательных настроениях, о людях, которые «настроены далеко не по-советски, а в кружки записались»¹⁷¹. Не везде государству удавалось добиться успеха в борьбе за умы художественной интеллигенции, чему способствовал ряд обстоятельств: либо партийная работа проводилась несистематически, либо докладчики не имели соответствующей подготовки.

В Горьковском драматическом театре, как свидетельствуют архивные данные, дело с политическим образованием обстояло «из рук вон плохо, резерва не было и руководители не видели перспектив в этом отношении»¹⁷². Решения партийных собраний не реализовывались и не проверялись, массовая работа была поставлена слабо, несмотря на то, что в 1937 году из театра были «изъяты» четыре врага народа. Партийная организация, дирекция и весь коллектив театра выводов из этого факта, как видим, не сделали¹⁷³ и политико-воспитательная работа в коллективе продолжала оставаться слабой¹⁷⁴.

Кроме того, в театре драмы имел место целый ряд нарушений трудовой дисциплины. Администрация, партийная и профсоюзная организации не смогли «удовлетворительно [должным образом – А. П.] организовать коллектив» для

¹⁷⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 576. Л. 9.

¹⁷¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 576. Л. 11 об.

¹⁷²ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2063. Л. 1.

¹⁷³ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2063. Л. 24.

¹⁷⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2139. Л. 10.

борьбы с нарушителями, в результате за четыре месяца, с 1 января по 26 апреля 1940 года, было уволено за нарушение трудовой дисциплины 37 человек¹⁷⁵.

Трудности в организации политико-массовой работы имели место и в коллективе Горьковского кукольного театра. По мнению проверяющих органов, это было связано с тем, что во главе театра стояли люди, которых можно было назвать «неблагонадежными». Отец директора театра Королевой эмигрировал, муж ее был «врагом народа». После того как был выслан муж, Королева имела с ним переписку, помогала, а дети разносили по соседям письма отца и «рассказывали, как папе их плохо живется». Художественный руководитель Т. И. Яворовская посещала Германию и Швейцарию, знала четыре иностранных языка. Режиссер Н. А. Соколоверова являлась дочерью священнослужителя. Главный художник И. А. Высоцкая – дворянка, отец – офицер, муж находился в местах лишения свободы. У кукловода В. Г. Сантоцкой муж объявлен «врагом народа». Такое нежелательное для советской власти положение с кадрами присутствовало не только в Горьковском кукольном театре. Всего среди работников культуры Горьковской области, по проверке 1939 года, из 850 человек числилось, по неполным данным, лиц духовного звания – 29, дворян – 51, кулаков – 17, купцов и помещиков – 29, военных чинов царской армии – 15, привлекавшихся к суду – 9, исключенных из рядов ВКП(б) – 13, состоявших в других партиях – 4, лиц, бывших за границей, – 74, лиц, имеющих родственников за границей, – 27, лиц, имеющих репрессированных органами НКВД родственников, – 25. Итого 280 человек. Более того, за довольно короткий срок из данной сферы были репрессированы 37 человек «врагов народа»¹⁷⁶.

Из представленного материала следует, что социальный состав работников культуры отслеживался очень тщательно. Руководить столь разнородным контингентом было сложно, многие были настроены к власти критически, если не сказать враждебно. Однако дальнейшее развитие и деятельность учреждений

¹⁷⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 96-99.

¹⁷⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2139. Лл. 10-16.

культуры, их помощь государству в годы войны показывают, что перед лицом общего врага многое отступило на второй план.

На основании представленного материала о состоянии театров в предвоенные годы можно сделать вывод, что несмотря на все издержки и недостатки управления ими со стороны местных партийно-государственных органов, популяризация театрального искусства привела к его всенародному характеру, постановки стали доступнее для населения, понятнее людям: если среди рабочих в первую пятилетку ни разу в жизни не были в театре 26,1%, во вторую – 17,1%, то в третью – только 7,7%¹⁷⁷.

Таким образом, в целом анализ архивных документов показал, что библиотекам, музеям, театрам Горьковской области требовалось больше внимания со стороны центральных органов власти: Наркомата просвещения и Управления по делам искусств РСФСР. Местные партийные органы, проводившие проверки этих учреждений культуры, выявляли одни и те же проблемы в их работе: недостаток квалифицированных кадров, отсутствие специалистов по научной работе в музеях, недостаток финансирования, материально-бытовые трудности, сдерживающие их развитие. Тяжелее, чем у других, происходило становление и развитие колхозных театров. Система управления ими перед войной еще не сложилась. Однако нельзя согласиться с тем, что местные партийные и советские органы, контролирующие и направляющие работу учреждений культуры, не пытались им помогать. При жесткой централизации руководства страной, в условиях надвигающейся угрозы войны решить самостоятельно эти проблемы не всегда удавалось.

¹⁷⁷Советская культура в реконструктивный период 1928-1941. С. 600.

1.2. Деятельность библиотек, музеев и театров в предвоенный период

Одним из главных пропагандистов, призванных воспитывать народ в духе патриотизма и преданности Родине, в предвоенные годы стали библиотеки.

В условиях ухудшения международной обстановки и нарастания угрозы войны их роль в деле пропаганды и просвещения населения становилась всё более важной. В связи с этим увеличивались расходы на их содержание, зарплаты работников библиотек, наращивался книжный фонд как в целом по СССР, так и в регионах страны.

Библиотечная сеть Горьковской области в эти годы, как уже представлено выше, была довольно развита, центральное место занимали массовые библиотеки: районные, городские, сельские, детские. В каждом районе имелась центральная районная библиотека, а в большинстве сельских советов – самостоятельные сельские библиотеки или библиотеки клубных учреждений. Действовали профсоюзные, кооперативные, колхозные библиотеки¹⁷⁸.

Главной являлась Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина. Здесь был сосредоточен самый большой книжный фонд. Рост обработанного фонда отражается в следующих цифрах: на 01.01.1938 года насчитывалось 873 082 тома, к 01.07.1938 года – 978 106 томов (для сравнения – на 01.01.1931 года насчитывалось 22 826 томов). В библиотеке имелось еще более 30 тысяч томов литературы, которая подлежала обработке в течение 1938-1939 годов¹⁷⁹.

Работу библиотек г. Горького в предвоенный период подробно описывают отчеты о проверке, проведенной в начале 1938 года отделом политпросветработы Горьковского горкома. Было обследовано 100 библиотек и изб-читален города Горького: 15 в Свердловском районе, 40 в Сталинском, 10 в Сормовском, 12 в Куйбышевском, 11 в Кагановичском, 8 в Ждановском, 3 в Ленинском и одна в Ворошиловском. Проверка показала, что по своему состоянию и оборудованию

¹⁷⁸Герасимова В.В. Библиотеки Горьковской области в военное время // Панорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития. 2013. Вып. 3 (71). С. 72.

¹⁷⁹Кустов К. Областная библиотека // Горьковская область. 1938. № 9. С. 85.

лишь 20 библиотек удовлетворяли запросы читателей. В них был создан уют, имелись читальные комнаты, соблюдался порядок во время работы, правильно расставлены книги. Кроме того, они обслуживали от 50 до 100 человек рабочих-стахановцев на дому через своих книгонош, имели особые полки с литературой для малограмотных, проводили для читателей лекции, вечера, громкие читки, консультации. К этой группе относились районные библиотеки, библиотеки дворцов культуры и нескольких крупных клубов: им. Свердлова, Ворошилова и другие. В отчете отмечалось, что неудовлетворительно работало 39 библиотек, которые в большинстве своем принадлежали фабрично-заводским комитетам (фабзавкомам) и РОНО. Так, в библиотеке им. Свердлова книги находились в беспорядке, не были обработаны и учтены, читателей насчитывалось всего 12 человек. В библиотеке завода им. Воробьева библиотекарь был отпущен на четыре месяца в отпуск, его заменял работник соцстраха. Библиотека работала нерегулярно, в октябре не работала 15 дней, в ноябре – 9 дней; само помещение тесное, план работы отсутствовал¹⁸⁰.

Однако отсутствие необходимых бытовых условий в библиотеках не помешало им сыграть существенную роль в деле ликвидации безграмотности населения. Вот как рассказывала о работе с малограмотными Н. Куренева, заведующая Дзержинской районной библиотекой, в газете «Горьковская коммуна» в мае 1938 года: «С начала учебного года Дзержинская библиотека произвела учет школ города по обучению неграмотных и малограмотных. По договоренности с отделом народного образования библиотека скомплектовала для них пять передвижных библиотек из художественной и общественно-политической литературы. В этих библиотеках начинающий читатель мог найти книги, напечатанные крупным шрифтом. С учащимися школ неграмотных и малограмотных библиотека проводит громкие читки и беседы. Проведено уже несколько таких читок: о Некрасове и его творчестве, отрывки из книги Катаева «Я – сын трудового народа». Кроме того, мы организовали две экскурсии в

¹⁸⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1876. Л. 52.

составе 249 учащихся в библиотеку для ознакомления с фотовыставкой, посвященной жизни и творчеству А. М. Горького. Сейчас в нашей библиотеке 260 читателей малограмотных, для них организована специальная полка. Нашими лучшими начинающими читателями являются: Н. М. Леонтьев – кочегар завода, – он за 5 месяцев прочитал книги Горького «Мать», «В людях», «Мои университеты», Гладкова «Цемент» и другие. Е. К. Зеленкова – домохозяйка, прочитавшая отдельные произведения Чехова, Шолохова, Пушкина»¹⁸¹.

В 1939 году борьба за грамотность населения в Горьковской области продолжалась. Более чем в четыре раза увеличилось количество школ среднего образования для взрослых: с 33 школ в 1934 до 135 в 1939 году; количество учащихся возросло с 2 900 до 15 000 человек¹⁸².

Особое значение придавалось политическому просвещению населения, в то же время многие библиотечные работники не знали минимума общественно-политической литературы, которую они должны были рекомендовать читателю. Библиотекари Уренского, Тоншаевского, Шатковского, Гагинского, Сосновского и других районов Горьковской области не были охвачены никакими видами политучебы, что являлось основной причиной слабого продвижения ими общественно-политических книг.

Немаловажную роль в развитии библиотек в предвоенный период играло соцсоревнование. Решением бюро Горьковского обкома партии от 25 января 1937 года райкомам было поручено обеспечить соревнование библиотечных работников партийным руководством. Интересен тот факт, что в соцсоревновании библиотек принимали активное материальное участие многие промышленные предприятия города. Не всегда, однако, соцсоревнование имело успех. Архивные материалы часто свидетельствуют о формализме в его организации и проведении. Проверка отдела политпросветработы Горьковского горкома в 1938 году выявила, что 60 из обследованных библиотек не участвовали в соревновании, а некоторые и вовсе не

¹⁸¹Горьковская коммуна. 1938. 16 мая.

¹⁸²ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1876. Л. 52.

знали, что горьковские библиотеки соревнуются с библиотеками других областей СССР. В связи с этим на очередной межрайонной конференции библиотечных работников Горьковской области было принято решение: «Соревнование между районами продолжить, стараясь при этом добиться большего внимания со стороны государственных органов и промышленных предприятий»¹⁸³.

В то же время культурный уровень читателей возрастал. Увеличился спрос на политическую и художественную литературу, особенно на классиков и современную книгу. Библиотеки даже не всегда справлялись с запросами читателей, недостаток книг приводил к очередям за ними и к сокращению срока прочтения. Например, в районной библиотеке им. Ленина Сталинского района г. Горького очередь на книги Л. Толстого «Анна Каренина» составляла 164 человека, на «Войну и мир» – 85 человек, «Воскресение» – 69 человек, «Рожденные бурей» Н. Островского – 111 человек и так далее¹⁸⁴.

Интересные сведения о выдаче литературы библиотеками города и области за 1938-1940 годы дает их анализ. По данным, опубликованным в журнале «Горьковская область», по состоянию на 1 января 1938 года здесь было зарегистрировано 20 136 постоянных читателей, из которых 10 927 – в читальных залах, 6158 – на абонементе, 3051 – в детском отделе. Средняя посещаемость в день в 1938 году составляла более 1900 человек¹⁸⁵.

В 1939 году наблюдалось увеличение количества постоянных читателей абонемента и читальных залов Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина как в целом, так и по отдельным профессиональным группам, что отражено в таблице № 1.

¹⁸³Пустовалова А.А. Деятельность библиотек Горьковской области в просвещении населения в предвоенные годы (1938-1941 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 1 (29). С. 213-214; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1876. Л. 55; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 913. Л. 66.

¹⁸⁴Пустовалова А.А. Там же. С. 214.

¹⁸⁵Сергеичева А.А. Читатели центральной библиотеки Нижегородской области в 1930-е годы // Библиотековедение. 2017. № 6. С. 699-700; Горьковская область. 1938. № 9. С. 86.

Посещаемость Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина
в 1938-1939 гг.

Категории читателей	1938 г.	1939 г.
Научные работники	482	332
Инженерно-технические работники и специалисты	1429	1496
Ответственные работники	413	401
Педагоги, пропагандисты и просвещенцы	878	1134
Рабочие	1043	617
Работники искусства и литературы	249	784
Служащие	1315	1232
Учащиеся вузов	6274	7438
Учащиеся прочих учебных заведений	4558	5255
Прочие	534	646
Всего	20136	22940
Число книговыдач	757280	90840

Сост. по: Горьковская область. 1938. № 9. С. 86; Сергеичева А.А. Читатели центральной библиотеки Нижегородской области в 1930-е годы // Библиотекосведение. 2017. № 6. С. 699-700.

Подобное наблюдалось и в районных библиотеках Горьковской области. Газета «Горьковская коммуна» сообщала, что, например, в Починковской районной библиотеке в 1938 году населением было прочитано 3110 книг, в 1939 году – 6534, а за три с половиной месяца 1940 года – уже 7200 книг. Число читателей-колхозников за два года увеличилось почти в два с половиной раза: в 1938 году их числилось 2300, а в 1940 году – 5400 человек¹⁸⁶. За три года библиотекарями было проведено 30 читок с охватом 315 колхозников. Читатели интересовались следующей литературой: Пантелеев – «Путь к высоким урожаям», Попенко – «За высокий урожай яровой пшеницы», Алпатов, Бахирев и другие – «Агротехника конопли», Оноприенко – «Ферма рекордных удоев». Кроме того, было проведено 8 бесед о социалистическом соревновании.

¹⁸⁶Горьковская коммуна. 1940. 28 апреля.

Помимо этого, Починковская библиотека организовала по колхозам и колхозным бригадам 45 передвижных библиотек, которые насчитывали 3500 книг и обслуживали 1126 читателей. Из 25 тракторных бригад 18 были охвачены передвижками¹⁸⁷.

Коллективы районных библиотек систематически организовывали выставки книг по отдельным вопросам сельского хозяйства на такие темы, как «К новым победам в борьбе за высокий урожай», «За стопудовый урожай», «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка – смотр побед социалистического земледелия». Выставки книг также устраивали на щитах и выносили их на собрания колхозников-передовиков сельского хозяйства. Около такой выставки беседы проводили специалисты и опытные колхозники, участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В одном сельсовете и двух колхозах были представлены витрины сельскохозяйственных книг. Здесь же помещался рекомендательный список по вопросам социалистического земледелия. Библиотекари организовали экскурсию из работников двух колхозов в Починковскую библиотеку, где с экскурсантами беседовали о значении книги, показывали им литературу, рассказывали, как работают сотрудники и какую пользу книги приносят читателям. В период весеннего сева работники библиотек выезжали в колхозы с агитбригадой, организуемой райкомом ВКП(б). Газеты, журналы и книги колхозникам доставлялись в поле¹⁸⁸.

Массовая работа библиотек с читателями велась в разнообразных формах. Для привлечения в библиотеку новых читателей использовался актив чтецов; работа библиотеки увязывалась с массовыми мероприятиями, проводимыми в клубах и на заводах; перед лекциями в клубе и сеансами в киноконцертном зале на стулья раскладывались приглашения записаться в библиотеку с указанием

¹⁸⁷Горьковская коммуна. 1940. 28 апреля.

¹⁸⁸Там же.

адресов филиалов и часов их работы; при проведении массовых мероприятий (лекций, экскурсий и так далее) рекомендовалась пропагандистская литература.

Просветительная и агитационно-массовая работа и руководство чтением организовывались в виде бесед, консультационной помощи; в пригласительных билетах на вечера, как правило, указывалась литература по теме лекции¹⁸⁹.

Интересы читателей можно проследить по библиотечным формулярам рабочих промышленных предприятий областного центра. Например, Л. П. Шемягина, комсомолка, токарь, работала на автозаводе, состояла читателем в библиотеке им. Ленина два года. Прочитала произведения Г. Гейне, В. Шекспира, Г. де Мопассана, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, охотно читала книги о шпионах и пропагандистскую литературу. Рабочий завода «Двигатель революции» С. В. Глазырин, комсомолец, вначале читал только беллетристику, затем стал читать книги о гражданской войне, о революции. При дальнейшей работе с ним со стороны библиотечных работников прочитал произведения Пушкина, Толстого, Шолохова, Фурманова, Ленина («Задачи союза молодежи», «Государство и революция»)¹⁹⁰. В библиотеке Сормовского Дома культуры И. Г. Семезин (1895 г. р., член ВКП(б), образование низшее) читал с 1932 года, вначале все без разбора, затем библиотекарем для него был составлен план занятий по самообразованию. Семезин подготовился к поступлению на рабфак и закончил его, затем углубленно изучал произведения Маркса и Ленина. Таких примеров можно привести достаточно большое количество¹⁹¹.

Опираясь на приведенные данные, можно сделать вывод, что библиотеки, являясь культурными очагами для населения Горьковской области, стали накануне войны важнейшими центрами просвещения, агитации и пропаганды. Росло не только количество читателей, но и их общественное сознание. Период незаконченной третьей пятилетки был отмечен настроениями приближающейся

¹⁸⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1499. Лл. 148-158.

¹⁹⁰Пустовалова А.А. Деятельность библиотек Горьковской области в просвещении населения в предвоенные годы (1938-1941 гг.). С. 214.

¹⁹¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1876. Лл. 53-55.

войны, что не могло не отразиться на работе библиотек. Уже в это время они начали готовиться к роли проводников знаний, необходимых в критических условиях, и пропаганде соответствующей идеологии.

Музеи также активно включились в востребованную временем работу. К 1941 году их число в стране выросло до 1991 учреждения по сравнению с 213 в 1913 году¹⁹². В 1930 году прошел первый Всероссийский музейный съезд, с 1931 года начал издаваться журнал «Советский музей». К концу 1930-х годов в политике государства стала отчетливо прослеживаться тенденция сделать из музеев проводников и пропагандистов государственной идеологии. Политико-просветительная работа становилась главным направлением в их деятельности. В том же русле выстраивали свою работу горьковские музеи.

Крупнейшие музеи г. Горького, художественный и краеведческий, располагались, соответственно, в двухэтажном доме миллионера Сироткина и в доме купцов Рукавишниковых. Эти музеи, как следует из документов, не имели серьезных бытовых проблем. Помещения были достаточно просторные, крепкие, обогревались и, что немаловажно, находились в центре города. Все это обеспечивало стабильно высокую посещаемость.

Фонды Горьковского художественного музея после Октябрьской революции значительно пополнились за счет ликвидации помещичьих имений и особняков, в состав коллекции вошли богатые собрания Шереметевых и Абамелек-Лазаревых, составившие ее основу. В 1938 году музей насчитывал 3000 картин, акварелей, рисунков, гравюр, фарфора, мебели, бронзы и других произведений искусства. Музей состоял из трех отделов: русского, западноевропейского и советского искусства. При этом коллекция русского искусства представлена довольно обширно, западного – не так полно, но давала некоторое представление по теме, в то время как экспонируемые образцы творчества советских художников, по мнению руководства музея, вовсе не отражали действительного состояния

¹⁹²Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1977. С. 12.

советской живописи и «могли привести неосведомленного посетителя к неправильным выводам»¹⁹³.

К концу 1930-х годов посещаемость художественного музея возросла почти в два с половиной раза, однако работникам даже такой уровень посещаемости казался невысоким. Они объясняли его недостаточной связью с предприятиями и интеллигенцией города, неэффективным руководством со стороны управления по делам искусств.

Научная работа Горьковского художественного музея находилась в стадии становления, до 1938 года было проведено «определение одного-двух десятков картин и инвентаризация 50-60 художественных произведений. В 1939 году инвентаризация продолжилась, проведена опись 1358 гравюр». Кроме того, была сдана в печать работа научного сотрудника М. П. Званцева «Ступин»¹⁹⁴.

Другой крупный музей г. Горького, Горьковский областной краеведческий музей, основанный еще в 1896 году, размещался, как было сказано выше, в бывшем особняке купцов Рукавишниковых. Новые тенденции развития музейного дела в стране в полной мере отразились в работе отделов этого музея – отдела природы, истории, социалистического строительства и антирелигиозного. Музей имел, по ориентировочным данным, 100 000 экспонатов – количество, достаточное для демонстрационной работы¹⁹⁵. О запасах экспонатов можно судить по тому факту, что большое количество их не было разобрано и научно описано.

Коллектив Горьковского областного краеведческого музея вел в течение третьей пятилетки активную деятельность, о чем говорит наличие 67 договоров этого учреждения с различными организациями города, а также то, что музеем за это время было издано 1000 экземпляров афиш, 1600 листовок, помещено в

¹⁹³Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-1. С. 166; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Л. 52.

¹⁹⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Лл. 49-59.

¹⁹⁵Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период... С. 165.

заводских многотиражных и стенгазетах 23 статьи, в областных газетах и журналах – 13 статей, описывающих краеведческий музей¹⁹⁶.

Одним из нововведений советских музеев того периода являлись отделы социалистического строительства. Они выполняли задачу освещения истории советского государства, начиная с Октябрьской революции и заканчивая современным этапом (1930-е годы). Горьковский областной краеведческий музей был включен в число тех, которые в первую очередь должны были открыть этот отдел, состоявший из следующих разделов:

1. подготовка и проведение Октябрьской социалистической революции;
2. иностранная военная интервенция и гражданская война;
3. восстановление народного хозяйства
4. социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства;
5. СССР – могущественная индустриальная держава;
6. СССР – страна социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства;
7. местная и кустарная промышленность Горьковского края;
8. СССР – страна социализма.

Оформление отдела производилось при содействии промышленных предприятий г. Горького и области: автозавод им. Молотова отпустил на эти цели 48 790 рублей, Балахнинский бумажный комбинат — 1200 рублей, отделение наркома связи — 750 рублей, завод им. Воробьева — 3200 рублей и т. д.

Отделы соцстроительства более или менее успешно вводились и в структуры Дзержинского, Кологривского, Муромского, Балахнинского и других районных музеев. Название отдела свидетельствует о том, что деятельность

¹⁹⁶Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период... С. 165; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Лл. 49-59.

музеев в 30-е годы ориентировалась на изучение истории страны, пропаганду достижений и преимуществ социалистического строя¹⁹⁷.

Нововведением стало и создание в стране сети литературных музеев. Горьковский Литературный музей, посвященный А. М. Горькому, начал свою работу в 1928 году, еще при жизни писателя. С первых же дней существования музея А. М. Горький лично следил за его работой и проявлял большую заботу о пополнении его фондов ценными материалами. Так, в начале 1930-х годов он писал из Сорренто: «Нужны ли вам иностранные издания моих книг? Могу выслать... со временем я пришлю музею 18 подлинных рисунков Боклевского к роману Мельникова-Печерского «В лесах». Почтой не рискую посылать...». Посылки из Сорренто приходили в те годы в музей довольно часто¹⁹⁸. После смерти писателя его жена Е. П. Пешкова, выполняя волю покойного, передала музею в 1940 году сохранившуюся обстановку рабочего кабинета из его последней нижегородской квартиры в бывшем Доме Киршбаума на Мартыновской улице (ныне улица Семашко). Обстановка эта, как и ряд других личных подарков писателя, находилась в экспозиции музея. Он располагал богатыми фондами, обширной научной библиотекой, выполнял научно-исследовательскую и культурно-массовую работу по пропаганде литературных знаний и ознакомлению трудящихся нашего города и области с жизнью и деятельностью А. М. Горького и других писателей. В фондах музея хранилось около 700 названий рукописей писателей-нижегородцев и других ценных рукописных материалов, более 1500 негативов (снимки горьковских мест города, портреты А. М. Горького, других писателей и культурно-общественных деятелей города и прочее), более 800 наименований иллюстративного фонда и довольно солидная литературно-художественная и научная библиотека, насчитывающая свыше 6000 различных книг¹⁹⁹.

¹⁹⁷Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период. С. 166-167; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Лл. 49-59.

¹⁹⁸ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹⁹⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Лл. 2, 5.

В мае 1939 года Литературный музей посетило 2574 человека, из них городских жителей – 1826, из Горьковской области – 255, из других областей и республик СССР – 490, иностранцев (через "Интурист") – 3 человека. Основными посетителями были школьники – 898 человек, на втором месте служащие – 421 человек, на третьем рабочие – 413 человек²⁰⁰.

Горьковскому областному Литературному музею им. А. М. Горького подчинялся Бытовой музей детства писателя «Домик Каширина», пользовавшийся у экскурсантов особой популярностью. Созданный Ф. П. Хитровским еще в 1933 году, он открылся после реставрации 1 января 1938 года²⁰¹. В 1939 году в «Домике Каширина» побывало 135 иностранцев, в их числе жители Австралии и Африки. Среди многочисленных групп рабочих, служащих, домохозяек, военных, педагогов, студентов, колхозников была и значительная группа работников сцены: артисты Малого театра, Московского художественного театра, студии Станиславского. На 15 июня 1941 года этот музей посетили уже 125 тысяч человек. Школьники были на первом месте – 45%²⁰². Газета «Горьковская коммуна» писала: «Отзывы посетителей (их несколько сот) наполнены выражениями сердечной, нежной любви к памяти великого писателя. В отзывах детей прежде всего отмечается забота о них партии и правительства: «Мы сравниваем наше счастливое детство с тяжелым и безотрадным детством Алеши и гордимся нашим детством»²⁰³.

Артисты Московского художественного театра в количестве двадцати человек, среди которых были Лакшин и Грибов, отмечали, что атмосфера «Домика» дает возможность «еще сильнее почувствовать весь ужас и дикость русской мещанской жизни, в которой вырос в гениального писателя всеми

Впоследствии, в 1971 году, в бывшем Доме архитектора Киршбаума был открыт еще один бытовой музей – Музей-квартира А.М. Горького.

²⁰⁰Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-1. С. 166; ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2063. Лл. 1-3, 5.

²⁰¹Хитровский Ф.П. Домик на съезде // Горьковская область. 1938. № 3. С. 52-57.

²⁰²Горьковская коммуна. 1941. 19 июня.

²⁰³Там же.

любимый и дорогой нам Алексей Максимович». Артисты студии К. С. Станиславского записали в книгу отзывов: «Все собранное в музее дает подробную картину жизни и быта М. Горького, что нам особенно важно в работе над пьесами, отображающими эти времена и нравы». Об этом же пишут и артисты Малого театра М. М. Климов, Н. А. Светловидов, В. Н. Орлова, А. В. Преображенская. Командиры и курсанты, готовившиеся совершить поход, писали: «Нам, бойцам РККФ, особенно приятно быть в домике, где формировался великий человек-писатель. У него мы тоже учимся любить море и бурю, побеждать врагов. Побывав в этом домике, еще больше проникаешься любовью к Алексею Максимовичу, погибшему от рук палачей народа»²⁰⁴.

Итальянский писатель-коммунист Джиованни Джерманетто, посетивший «Домик», оставил запись на итальянском языке: «После того как я столько лет знал Горького, мне удалось, наконец, увидеть место, где он жил в детстве, город, где он работал и боролся. Я написал свои первые рассказы под влиянием книг Горького и благодаря его личной помощи. Я никогда не просил литературной помощи у писателей итальянских, но обратился к Горькому, который был в Италии. Потому что чувствовал его ближе, чем писателей своей страны»²⁰⁵.

Работники завода им. Орджоникидзе оставили коллективную запись: «Входя в этот домик... погружаешься в обстановку старого прошлого затхлого мира... Как хорош наш новый светлый молодой мир, воспитывающий здоровых, честных, самоотверженных великих людей-героев»²⁰⁶.

По отзывам посетителей музея видно, какую огромную роль играл он в формировании патриотического сознания людей.

В то время как областные музеи г. Горького довольно активно развивались, не испытывая достаточно серьезных материальных проблем, отчеты музеев, расположенных в районных городах Горьковской области, пестрят жалобами на старые, часто разваливающиеся помещения, отсутствие отопления в холодное

²⁰⁴Горьковская коммуна. 1941. 19 июня.

²⁰⁵Там же.

²⁰⁶Там же.

время года и неудачное расположение. Несмотря на эти и другие трудности, посещаемость районных музеев сохранялась на довольно высоком уровне. Так, в Дзержинском музее посещаемость в 1939 году, по сравнению с 1938 годом, увеличилась на 100% и достигла 12 200 человек. Хотя в его штате было всего три человека, открылись новые отделы, значительно усовершенствованы старые, регулярно проводились тематические выставки. Павловский музей за десять месяцев работы в 1939 году посетили 41 786 человек. По своему составу посетители делились следующим образом: рабочих – 5817 человек, членов артелей – 4428, служащих – 3152, колхозников – 1788, домохозяек – 2477, учащихся – 21477, экскурсантов – 2058 (на 76 экскурсий), прочих – 589 человек. Посещаемость Городецкого музея в 1939 году составила 12130 человек, было проведено 237 экскурсий²⁰⁷.

В наилучшем положении среди районных музеев находился Муромский краеведческий музей. Он был весьма популярен. Директор музея И. Богатов приводил в отчете такой случай: «Иду по улице Мурома. Навстречу – тройка малышей 6-7 лет, звонко, на всю улицу «планирующих» свое время на 1-2 мая 1941 года. Перед этим, по-видимому, они уже подытожили свой опыт за 7-8 ноября 1940 года. Один из них вдруг объявляет: «Мы опять пойдем либо в музей, либо в кино». Такое равенство их интереса к музею и к кино – лестная характеристика для нашего музея»²⁰⁸. К концу 1930-х годов при населении города Мурома около 40 тыс. человек его посещаемость составляла более 63,5 тыс. человек в год. За восемь месяцев 1939 года в музее побывал 40 081 человек, при этом 18 671 человек – с экскурсиями. Выездными выставками и диапозитивами обслужено 1407 человек. За отчетный период в особенно насыщенные дни для одиночных посетителей было организовано 18 экскурсий с общим количеством 383 человека. Экскурсионным обслуживанием охвачен 20 461 человек или 50% всех посетителей. В числе посетивших за восемь месяцев музей насчитывалось

²⁰⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1939. Лл. 6, 32, 73.

²⁰⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1939. Л. 89.

5654 рабочих, 2320 колхозников, 6059 служащих, 669 красноармейцев, 21 069 учащихся. В дни празднования 1 и 2 мая 1939 года 4310 человек посетили музей бесплатно²⁰⁹.

Анализ документов о деятельности горьковских музеев в предвоенное время свидетельствует о том, что их материальное состояние отличалось в зависимости от расположения. Городские музеи вполне обеспечивались помещениями и финансами, районные же часто были ограничены и в том, и в другом. Развитие сети местных краеведческих музеев только начиналось. Несмотря на значительную разницу в материальном положении областных и районных музеев, они развивались по единому образцу, имели единые планы и иногда одинаковые проблемы. Основными направлениями музейной деятельности являлась массовая экскурсионная работа и проведение тематических выставок. Большинство музеев сотрудничало с общественными организациями, промышленными предприятиями, школами. За предвоенные годы значительно возросло количество посетителей практически во всех музеях г. Горького и Горьковской области, а значит, со своей задачей просвещения населения они справлялись, несмотря на некоторые трудности в работе²¹⁰.

Работа библиотек и музеев охватывала значительную часть населения, однако поистине массовым в предвоенный период становилось театральное искусство. Театры были популярны у всех слоев населения, их постановки были актуальны, интересны и пользовались большим спросом.

Горьковский государственный театр драмы к началу войны впервые за все время своего существования перешел на работу без получения каких-либо дотаций и стал работать рентабельнее. В предвоенные годы он достиг серьезных творческих успехов. Во многом этому способствовала стабильность штата:

²⁰⁹Глущенко Л.И. Массовый досуг в Муроме и Муромском округе в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны (по материалам местной прессы). URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-ix/massovyy-dosug-v-murome-i-muromskom-okruga> (дата обращения: 15.12.2019).

²¹⁰Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период... С. 167.

основная группа актеров, режиссеров и художников работала в театре в течение 10-12 лет (народный артист РСФСР Н. И. Собольщиков-Самарин, заслуженный артист РСФСР Н. А. Левкоев, артисты Т. П. Рождественская, А. Д. Александров, П. Г. Соловьев, художник К. И. Иванов, композитор А. А. Касьянов и др.) и в течение 5-7 лет (заслуженные артисты РСФСР С. В. Юренев и М. К. Высоцкий, режиссер В. П. Лермин, художник И. П. Козьмин, художник Г. А. Белоуско, артисты В. А. Соколовский, А. Н. Горянская, П. Б. Юдин, В. Ф. Васильев, Т. К. Алябьева и др.). В 1940 году весь штат театра сохранился без изменений. Стабилизация творческого состава обусловила большую сплоченность художественного коллектива, общность художественных вкусов и устремлений. Значительно расширился репертуар театра в части классической драматургии. Основные классические постановки театра того периода это: «Гамлет» В. Шекспира, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Кукольный дом» Ибсена, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Последняя жертва» Н. Островского, «Горе от ума» А. Грибоедова и др. Особо следует отметить систематическую работу театра над наследием М. Горького. Многие его пьесы удерживались в театре по несколько лет. Спектакль «Мещане», поставленный Собольщиковым-Самариным, непрерывно шел в течение десяти лет, что было чрезвычайно редким случаем. Некоторые пьесы, например, «Зыковы», «Последние» М. Горького, впервые ставились на советской сцене именно в Горьковском театре. В 1940 году коллектив театра упорно работал над постановкой пьесы М. Горького «На дне»²¹¹.

Непосредственно в предвоенные годы театром драмы был осуществлен ряд постановок советских пьес. Можно сказать, что в репертуаре 1939-1940 годов советские пьесы занимали большую его часть. Такие спектакли, как «Дорога на юг» (И. Прут), «Беспокойная старость» (Л. Рахманов), и другие были хорошо приняты общественностью города. Высокую оценку зрителей и общественных организаций заслужил также спектакль «Человек с ружьем» (Н. Погодин). Следует отметить и стабильность отдельных постановок в репертуаре театра в

²¹¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 96-99.

течение длительного времени. В 1940 году театр перенес из репертуара прошлого сезона спектакли: «Мещане», «Зыковы» (М. Горький), «Очная ставка» (А. Озоль), «Дорога на юг» (И. Прут), «Анна Каренина» (Л. Толстой), «Собака на сене» (Лопе де Вега), «Свадьба Кречинского» (А. Сухово-Кобылин). Памятное событие в жизни театра состоялось 3 февраля 1940 года, когда было дано юбилейное сотое представление «Анны Карениной». Это первый случай в истории Горьковского драматического театра, когда спектакль достигал такого большого количества представлений. Заметно изменились и вкусы горожан. Например, постановки Ибсена, которого считали достаточно сложным для восприятия, стали достаточно популярны, и его «Кукольный дом» долго не сходил со сцены.

Работа театра драмы простиралась и за пределы родного города. О некоторых спектаклях театра писала столичная пресса. В 1938-1941 годах проходили гастроли в Москве и Ленинграде. Эти гастроли показали, что театр справедливо пользовался славой одного из лучших периферийных коллективов.

Наряду с этим в работе театра отмечался и ряд проблемных вопросов, в частности, недостаточная работа со зрителями – за 1938-1940 годы были проведены лишь 20 встреч²¹². В связи с частыми выездами театра с домашней сцены в Канавино, Сормово и Автозавод сильно изнашивалось оформление. Творческая дисциплина у участников спектакля падала, и в некоторых спектаклях театра случался целый ряд нестыковок как технического, так и художественного порядка²¹³. Однако на начало 1941 года была осуществлена постановка более 200 спектаклей, обслужено более 200 000 зрителей²¹⁴.

Самым крупным событием музыкальной жизни города 30-х годов стало открытие Горьковского театра оперы и балета. Разместить его задумывалось в помещении Народного дома, который предполагалось переоборудовать. Одновременно началось и формирование труппы нового театра, но поскольку строительство затянулось, то первую группу уже приглашённых артистов

²¹²ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 96-99.

²¹³ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1527. Лл. 15-20.

²¹⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2139. Л. 10.

пришлось распустить. Лишь к лету 1935 года реконструированное здание оказалось готовым принять зрителей. Внутренние помещения дополнились фойе, балконом и коридорами. Просторный зрительный зал имел до 1000 мест. Заканчивалось комплектование труппы под руководством директора театра, постоянного режиссёра, заслуженной артистки РСФСР С. Д. Масловской, были приглашены хормейстер С. К. Глаудан, художники В. Иванов и А. Мазанов. К руководству творческим составом привлекли известного режиссёра, заслуженного артиста РСФСР А. В. Лосского и дирижёра В. П. Пирадова.

Открытие первого сезона Горьковского театра оперы и балета состоялось 24 октября 1935 года оперой А. Бородина «Князь Игорь». В течение шести предвоенных лет в репертуаре театра появились такие шедевры, как «Аида», «Травиата», «Риголетто» Дж. Верди, «Фауст» Ш. Гуно, «Иван Сусанин» М. Глинки и другие, поставлены балеты «Дон Кихот» А. Минкуса, «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Эсмеральда» Ц. Пуни и Р. Глиэра и другие. На сцене театра впервые увидела свет рампы опера горьковского композитора А. Касьянова «Степан Разин». Зрители с большим интересом принимали оперы советских композиторов: И. Держинского «Тихий Дон», «Поднятая целина», О. Чишко «Броненосец Потёмкин». В феврале 1937 года торжественным заседанием общественности города и постановками в оперном театре «Бориса Годунова» М. Мусоргского и «Русалки» А. Даргомыжского было отмечено 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина. В связи с этой датой постановлением облисполкома Горьковскому театру оперы и балета присваивалось имя великого русского поэта. С 1938 года в режиссёрскую группу влился молодой режиссёр Б. А. Покровский. В том же году театр должен был обслуживать выездными спектаклями рабочие районы города: Сормово, Канавино и Автозавод. В течение каждого месяца работники театра намеревались поставить 18 выездных спектаклей. Для успешного обслуживания населения театру дополнительно был предоставлен автобус на 25 человек, налажено бесперебойное снабжение горючим.

В летнем сезоне 1938 года труппа Горьковского театра оперы и балета выезжала на гастроли в г. Ленинград, где получила хорошие отзывы общественных организаций и печати. Театром был поставлен и шел с большим успехом спектакль для краснофлотцев в Кронштадте, за что приказом командующего Балтфлотом артистам была выражена благодарность. В работе театра во время гастролей отмечались и недостатки – отсутствие в репертуаре пьес М. Горького²¹⁵.

Не менее популярным, чем театр оперы и балета, у горьковчан был театр музыкальной комедии, созданный после того как в августе 1939 года в город Горький приехал на гастроли Пятигорский театр музыкальной комедии под художественным и административным руководством Л. Ю. Сагайдачного. В его репертуар входили оперетты «На берегу Амура», «Свадьба в Малиновке», «Соловьиный сад», «Роз-Мари» и другие. Гастроли пользовались большим успехом. Популярность Пятигорского театра музыкальной комедии имела определенные последствия: было решено на базе его труппы создать Горьковский театр музыкальной комедии.

В октябре-ноябре 1939 года Л. Ю. Сагайдачный сформировал коллектив Горьковской музкомедии. Кроме творческих работников Пятигорского театра, в коллектив нового театра вошли артисты из других городов. В частности, из Читы приехал тогда еще молодой актер Николай Загурский, ставший впоследствии ведущим артистом Иркутского театра музыкальной комедии, народным артистом РСФСР и директором театра.

Открытие Горьковского театра музыкальной комедии состоялось 18 ноября 1939 года. Репертуар на первых порах оставался прежним. По согласованию с ВЦСПС театр был размещен в Горьковском Дворце культуры им. Ленина и имел право занимать сценическую площадку 20 дней в месяц. Поскольку из них было только 3 выходных, в которые бывала достаточно высокая посещаемость, а остальные дни приходились на рабочую неделю, то спектакли шли как во Дворце

²¹⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 634. Лл. 30-31.

культуры им. Ленина, так и на других сценических площадках города. Выезжали артисты и в город Дзержинск. Театр работал в сложнейших производственных условиях. Здание Дворца культуры полностью театру не принадлежало, отсюда проистекал целый ряд организационных неувязок, следствием которых был порой срыв запланированных репетиций. Отсутствовала декоративная мастерская, а имеющаяся поделочная была настолько мала, что крупные декоративные части не вмещались, вследствие этого, как правило, вводились ночные работы на площадке сцены, что весьма удорожало стоимость постановки. Театральное помещение не было изолировано от остальных помещений Дворца культуры, в силу чего во время спектаклей ходили сотни людей из клубной части ДК, создавали в антрактах толкучку и, безусловно, бесплатно попадали в зрительный зал. Помимо этого, ниже расположения театра находились общежития рабочих, не имеющих никакого отношения ни к театру, ни к Дворцу культуры, и во время спектакля бегали голые дети, бросаясь под ноги зрителям. Из этих помещений проникал запах вареной пищи в коридоры и зрительный зал. Понятно, что все эти условия не только не могли сделать Дворец культуры любимым местом отдыха, а наоборот, отталкивали зрителя от этого помещения²¹⁶.

Свой первый сезон в Горьком театр музкомедии закончил 24 мая 1940 года. На следующий день коллектив театра отправился на пароходе по Волге в Казань и 28 мая открыл там гастролы спектаклем «Свадьба в Малиновке». В Казани театр играл «Роз-Мари», «Сильву», «Веселую вдову», «Сорочинскую ярмарку», «На берегу Амура», «Моряки» и выпустил новый спектакль – «Коломбина» с музыкой А. Рябова. Завершив 27 июня гастролы в Казани, театр направился вниз по Волге в Саратов. В Саратове он работал до конца августа, пользуясь большим успехом у зрителей. Параллельно с вечерними спектаклями и репетициями текущего репертуара коллектив театра готовил новый спектакль – «Принцессу цирка» И. Кальмана, который ставил главный режиссер А. Н. Орлов. Здесь же, в

²¹⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 30-31, 50-51.

Саратове, по эскизам художника Н. Ипполитова были изготовлены декорации, и точно в намеченный срок, 14 августа 1940 года, вышла премьера.

В течение гастролей в Саратове Л. Ю. Сагайдачный несколько раз выезжал в командировки в Горький и в Москву решать дальнейшую судьбу театра. Возвращать театр после гастролей в Горький он не хотел. Условия, в которых там во Дворце культуры им. Ленина работал театр, его не устраивали. Да и район, где находился этот Дворец культуры, располагавшийся далеко от центра, затруднял работу по заполнению зрительного зала. К тому же старый репертуар Пятигорского театра в Горьком уже отыграли, а новых спектаклей еще было недостаточно. Вернувшись в Саратов в конце августа из своей последней командировки, Сагайдачный объявил коллективу приказ Комитета по делам искусств при Совнарком РСФСР, который предписывал по окончании отпуска работников театра направить в Иркутск на полугодовые гастроли до конца марта 1941 года²¹⁷. Эти гастроли закончились переименованием Горьковского театра музыкальной комедии в Иркутский областной театр музыкальной комедии и полным его переездом в новый город.

Примерно в одно время с театром музыкальной комедии, осенью 1939 года, в киноконцертном зале автозавода им. Молотова начал свою работу Горьковский драматический театр, которому было присвоено имя великого летчика В. П. Чкалова. Он не был создан вновь, а преобразован из 4-го колхозного театра и группы художественной самодеятельности ГАЗа после успешных выступлений на Всесоюзном фестивале осенью 1939 года. Газета «Правда», давая оценку спектаклям этого театра, писала: «Спектакль «На дне» в Горьковском театре не претендует на новое истолкование пьесы. Театр словно не скрывает, что он учился у МХАТ, но учился не для того лишь, чтобы тщательно скопировать замечательный оригинал. От МХАТ у театра сознательное отношение к пьесе, к каждой ее реплике. Молодые актеры знают силу горьковского слова.

²¹⁷Негода Л. Так начинался музыкальный театр. URL: <http://www.vsp.ru/2000/09/02/tak-nachinalsya-muzykalnyj-teatr/> (дата обращения: 20.09.2019).

Художественный руководитель Масс и артист театра Куличенко при содействии всего коллектива написали комедию «Сады цветут», которая с успехом идет во многих театрах СССР. Большим достижением явилась и новая постановка «Виндзорские проказницы» В. Шекспира. Можно надеяться, что театр, успешно справившийся с постановкой шекспировского спектакля, сделавший большой шаг вперед, не остановится на достигнутом, а будет ещё больше совершенствовать свое актерское мастерство». Творческий рост Горьковского драматического театра им. В. Чкалова несомненно был связан с приходом художественного руководителя В. З. Масс. Большую роль сыграли и вахтанговцы, осуществлявшие шефство над молодым коллективом. За время своей деятельности театр обслужил 19 районов области, показав 1300 спектаклей. Некоторые постановки прочно вошли в его репертуар, среди которых «На дне» М. Горького, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Н. Островского, «Хозяйка гостиницы» А. Гальдони²¹⁸.

Таким образом, Горьковский драматический театр им. В. Чкалова показывал в предвоенные годы хорошие темпы развития и пользовался популярностью не только у горьковчан, но и у зрителей других областей страны.

Активной деятельностью отличался и Горьковский областной антирелигиозный театр, существовавший с 1935 года при областном совете Союза воинствующих безбожников. В апреле 1938 года труппа была прикреплена к областному совету Союза воинствующих безбожников для систематического обслуживания городских площадок и районов области пьесами антирелигиозного репертуара²¹⁹. Перед руководством была поставлена задача – превратить труппу в постоянно действующий стационарный театр, который должен был средствами сценического искусства помогать населению преодолевать религиозные предрассудки. В репертуаре театра были такие пьесы как «Галилей» П. Васильева, «Марево» А. Глебова, «Чей друг» Г. Градова, «Мракобесы» А. Толстого, в работе

²¹⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 116-118.

²¹⁹Варакин С.А. Союз воинствующих безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16577> (дата обращения: 18.07.2018).

находились пьесы «Джордано Бруно» В. И. Немировича-Данченко и «Флёнушка» В. Бомьяновского. Актерский коллектив Горьковского областного антирелигиозного театра 6 июня 1939 года представил пьесу «Галилео Галилей» автора Персонова. Эта пьеса большинству зрителей была известна. Она показывала «с одной стороны – заинтересованность, преданность великого ученого науке, которую он создает, невзирая на ужасные препятствия со стороны духовенства, господствующего класса, с другой – тупость, некультурность, невежество и животную злобу к науке со стороны господствующего класса, духовенства, церкви и папы»²²⁰.

С нового сезона 1939-1940 года театр прекратил свое существование как антирелигиозный и был преобразован в колхозный театр.

Кроме областных театров г. Горького, в районных центрах действовали Павловский и Муромский городские драматические театры. Павловский театр отсчитывал свою историю с 1933 года. В 1935 году он обрел статус самостоятельного зрелищного учреждения, а еще через год, за активное применение в репертуаре пьес А. М. Горького, заслужил право носить имя этого известного писателя. Ежегодно открывать новый сезон горьковской драматургией стало традицией. Чаще всего на сцене театра ставились такие произведения писателя, как «На дне», «Васса Железнова», «Последние», «Зыковы». Сезон 1938-1939 года открыли пьесой «Егор Булычев и другие», за год она была поставлена более 30 раз. В статье газеты «Горьковская коммуна» он был назван лучшим спектаклем театра. Кроме актера Парамонова критики отмечали «молодую, обаятельную актрису, искренне и умно играющую Шурку, – Марию Антоновну Прокопович. Из молодого состава труппы 1930-х годов она являлась наиболее перспективной, сыграв в течение 1936-1940 годов около 20 ведущих ролей в спектаклях разного плана. В августе 1940 года приказом отдела искусств при Горьковском областном Совете депутатов трудящихся Прокопович была

²²⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 11, 12-13, 14-15 об.

переведена в областной театр драмы, где тоже зарекомендовала себя с самой лучшей стороны»²²¹.

В г. Муроме работал свой драматический театр с достаточно сильным составом артистов и разнообразным репертуаром. В здании театра проводились танцевальные вечера, например, «Вечер западноевропейских танцев» под оркестр духовой музыки. Пользовался популярностью и самодеятельный театр П. П. Радковского в клубе им. Ленина, который в январе 1941 года поставил в городском театре музыкальный спектакль «Взаимная любовь», а в марте того же года – «одну из лучших пьес классика Л. Н. Толстого «Живой труп». В спектакле участвовали рабочие и служащие Муромского паровозоремонтного завода и железнодорожники узла²²².

В предвоенное время, как и театры для взрослого зрителя, активную деятельность вели и детские театры г. Горького. Театры юного зрителя и кукольный театр весь летний сезон работали в городе на своих сценах и во дворцах культуры. Они по-прежнему размещались в одном помещении, причем кукольный делился на три группы: стационарная, колхозная и марионеток. Кроме ТЮЗа и трех театров кукол, в этом помещении находился Областной дом художественного воспитания детей. Все эти пять учреждений, находясь в одном небольшом здании, были лишены элементарных условий работы, что снижало ее качество и объем. Администрация за эти годы предлагала ряд вариантов предоставления помещения театрам кукол, готовила их очень тщательно, но без поддержки руководства городского Совета получить их не могла, в связи с чем в городской Комитет партии был направлен запрос о получении для театров кукол помещения синагоги. Кукольный театр активно работал, перевыполняя план,

²²¹Козлова Л.Г. Был в Павлове театр // Нижегородский музей. 2009. № 17. С. 65.

²²²Глушченко Л.И. Массовый досуг в Муроме и Муромском округе в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны (по материалам местной прессы). URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-ix/massovyuy-dosug-v-murome-i-muromskom-okruga> (дата обращения: 15.12.2019).

постоянно улучшал качество постановок. Из запланированных на год 508 спектаклей за первую половину года поставили 308 спектаклей²²³.

Театр юного зрителя к концу 1930-х годов значительно окреп и действовал не только на стационаре, но и в районах города. Впервые за все время своего существования он функционировал без получения каких-либо дотаций и стал работать рентабельнее. Финансовый план за первое полугодие 1938 года был перевыполнен, и материально театр был обеспечен. Впервые за несколько десятков лет прошел капитальный ремонт здания со стопроцентной заменой электрооборудования и осветительной системы. Коллективом было поставлено 200 спектаклей, обслужено 182 100 зрителей²²⁴.

В 1938 году Горьковскому театру юного зрителя исполнилось 10 лет. К этому юбилею труппа подготовила яркий, содержательный спектакль «Белеет парус одинокий» В. Катаева, который стал большой победой в творческом росте театра. Вот как описывается зрительский интерес в журнале того периода «Горьковская область»: «Пьеса показывает один из эпизодов революции 1905 года и имеет большое воспитательное значение для детей. Каждая картина просто и убедительно раскрывает перед зрителем невыносимость царского режима и нарастающее возмущение среди угнетенных.

С самого начала спектакля зрительный зал невольно начинает с неослабевающим вниманием и тревогой следить за матросом Жуковым, укрывающимся от преследований сыщика. И когда матрос удачно избегает опасности, ребята восторженными аплодисментами и криками бурно выражают свою радость.

В антракте группа юных зрителей оживленно делится впечатлениями о хитрости Гаврика в 3-ей картине.

– Вот молодчина, не выдал матроса! – восклицает белокурый мальчик в пионерском костюме, видимо, не читавший повести.

²²³ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2139. Л. 5.

²²⁴Там же.

– Ну, дальше не то еще будет, – отвечают ему остальные ребята.

А когда в избушке рыбака озверелый жандарм бьет беззащитного старика, зал единодушно ахает от жалости и возмущения.

Сцены на углу улиц и на чердаке настолько динамичны, что дети смотрят возбужденно-горящими глазами.

Еврейский погром под звуки молитвы вызывает в зале гробовое молчание. Зрители возмущены и подавлены жестокой бесчеловечностью дикой и разнузданной черной сотни. Актеры сумели донести это до ребят ярко и правдиво.

Артистка Е. Н. Ярошенко, хорошо знакомая детям по многим другим спектаклям, здесь, в роли смелого маленького рыбака Гаврика, наиболее широко развернула свой талант. Зрители остаются очень довольны игрой артистки А. Н. Крыловой в роли гимназиста Пети. Молодая артистка А. Кузнецова дает искренний и живой образ девочки Моти. Дед (артист А. Д. Сосенков) вызывает симпатию теплотой и готовностью помочь «комитетчикам». Матроса Жукова, несмотря на некоторую схематичность игры артиста Т. Д. Постникова, ребята любят и живут вместе с ним его интересами. Артист И. И. Кораллов дает яркий образ полицейского чиновника. Артистка А. Г. Луговая хорошо играет роль торговки южного города царской России.

Несмотря на некоторые недостатки спектакля (однообразие костюмов, неровность в игре и фигуре Баляя, небрежность в установке декораций, обслуживание массовок одними и теми же персонажами), юные зрители уходят из театра удовлетворенные правдивым изображением событий первой русской революции.

Успехом постановки зритель обязан не только мастерской игре актеров, но и постановщику М. Ф. Данилевскому, сумевшему правильно раскрыть основную идею пьесы и помочь исполнителям умело показать образы героев. Удачно справились со своими задачами режиссер А. А. Некрасова, художник С. А. Рожков и композитор Л. Р. Уральский.

Художественный руководитель театра Е. А. Бриль в своих воспоминаниях рассказывает об отдельных письмах родителей, которые настолько верили в воспитательное влияние ТЮЗа, что обращались с самыми разнообразными просьбами: «убедить ребят есть горячее за обедом», «принимать рыбий жир» и др. И Е. А. Бриль терпеливо отвечал на все запросы родителей»²²⁵.

Театр помогал школам и в борьбе с нарушителями дисциплины. С целью отвлечения некоторых ребят от вредных влияний улицы он привлекал их к участию в своей работе. В статье о театре приводится пример: «Коля был мальчик недисциплинированный, не интересовался занятиями и часто пропускал уроки. Никакие меры воздействия со стороны школы и родителей на него не действовали. Тогда по просьбе матери педчасть ТЮЗа познакомилась с жизнью мальчика в семье, сумела выявить его интерес к театру и привлечь в ТЮЗ. Через некоторое время Коля исправил свои отметки и поведение в школе»²²⁶.

В ТЮЗе хранятся несколько писем от родителей, в которых они сообщали, что просмотренная ребятами пьеса «Брат и сестра» способствовала укреплению дружбы детей в семье.

Интересной формой привлечения общественности к созданию спектакля являлись конференции юных зрителей, педагогов и родителей. На одном из таких мероприятий в Сормовском районе (весной 1938 года) ученик 8-го класса 77 школы говорил: «Нам очень нравятся постановки ТЮЗа. Благодарим коллектив театра за хорошие спектакли и просим показать в будущем пьесы на темы из гражданской войны, так как они нас очень интересуют и развивают в нас чувство любви и преданности к нашей родине»²²⁷.

Кроме городских театров, в Горьковской области имелись на 1 марта 1940 года четыре колхозных театра, один из которых в ходе реорганизации превращен из специального антирелигиозного театра, принадлежавшего облсовету СВБ, о

²²⁵Скипетрова С.В., Лукина С.П. Горьковский театр юного зрителя // Горьковская область. 1938. № 12. С. 60-62.

²²⁶Там же. С. 63.

²²⁷Там же.

котором шла речь выше. Штат оставшихся двух колхозных театров состоял из 95 человек актерского состава, 3 художественных руководителей, 4 режиссеров-постановщиков, 2 художников. Среди актеров наблюдалась большая текучесть, вызываемая ненормальными условиями труда и зачастую невнимательным отношением к ним со стороны руководителей театров. Наиболее крупные колхозные театры располагались в Балахне и Арзамасе.

Колхозный театр в Балахне работал в доме культуры ГОРГЭС, использовал небольшое количество площадок в районе – Дом культуры Бумкомбината и клуб поселка Большое Козино. Он имел в своем составе 43 человека, из них 34 актера вместо 43 человек по смете 1940 года. В театре играли актеры с большим стажем – Суховский, Силин, Анисимова, Петрова и другие, из молодых актеров, растущих и способных, – Архипов, Поддубный. Талантливым работником являлся режиссер театра Бутузов. Хорошо работал администратор Назаров, кассир по распространению билетов. Однако театр не имел столь необходимого художественного руководителя. Эту работу совмещал режиссер-постановщик Бутузов. Он же играл в спектаклях и выполнял функции художника, так как художника в театре тоже не было, как не было и опытного машиниста сцены, осветителя, даже рабочих сцены. В театре наблюдалась большая текучесть, особенно актерского состава. В 1937 году из театра ушли старые актеры, работавшие с основания театра (1933 г.): Дацук, Митрофанов, Лютова, Лебедев, Сидельников и другие. Причина ухода актеров, судя по архивным материалам, заключалась в том, что художественный руководитель и режиссер Бутузов имел «свою группу» актеров – таких, которые «благоговели перед ним, жили с ним мирно, не критиковали». Эта группа при тарификации получала повышенные тарифы зарплаты, ведущие роли в спектаклях. Другая группа актеров – «группа недовольных», которая «не уживалась» с режиссером. Эти актеры, хотя по своему опыту и стажу имели право получать роли первого плана и повышенный тариф, находились на ином положении. Такие актеры уходили из театра, хотя и любили его. В сезоне 1938 года репертуар Балахнинского театра был представлен

следующими пьесами: «Враги» М. Горького, «Сердце – не камень» Н. Островского, «Коварство и любовь» М. Шиллера, «Школа жен» Г. Мольера, «Горькая судьбина» Н. Писемского, «Земля» Х. Вирта, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Смерть Пазухина» М. Салтыкова-Щедрина, «Мой сын» Н. Литовского и др. Репертуар театра отличался достаточным разнообразием. Очевидно, что ставилась в основном русская и зарубежная классика. Руководство со стороны власти театрами выражало некоторое недовольство качеством постановок и подчеркивало, что не было ни одной советской пьесы.

По итогам 1938 года Балахнинский театр планировал пересмотреть репертуар и внести ряд изменений, так как в областном отделе искусств считали, что некоторые пьесы не могут быть поставлены труппой на достаточно высоком уровне и, соответственно, по достоинству оценены зрителем. Планировалось также особо обратить внимание на качество идущих спектаклей, предъявив к ним более жесткие требования, запретив выпускать на сцену постановки низкого уровня. До окончания сезона 1939-1940 годов театр намеревался выехать в Городецкий и Чкаловский районы для обслуживания зрителей районных центров и, главным образом, колхозников²²⁸.

Колхозный театр, располагавшийся в г. Арзамасе, по своему положению во многом походил на Балахнинский. Его художественно-творческий коллектив имел в своем артистическом составе 17 человек, в том числе художественный руководитель, он же режиссер-постановщик (тов. Бердичевский), режиссер-постановщик (тов. Казанский), художник (тов. Криницин). В состав труппы с осени 1939 года влилось 8 человек вместо ушедших. Причину такой текучести директор театра объяснял тем, что ушедшие актеры были недовольны условиями творческой работы из-за частых переездов с одной площадки на другую и из-за материально-бытовых и жилищных условий. В составе труппы преобладала молодежь, окончившая театральное училище. На 1940 год труппа не была укомплектована двумя актерами ведущего мужского состава. Репертуарный план

²²⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 16-22.

Арзамасского театра, утвержденный отделом искусств, планировал следующие постановки: «Сады цветут» (В. Масс, Н. Куличенко), «Чапаев» (Д. Фурманов), «Как закалялась сталь» (Н. Островский), «Нахлебник» (И. Тургенев), «Недоросль» (Д. Фонвизин), «Разбойники» (И. Савченко) и другие. Однако этот план неоднократно нарушался и изменялся²²⁹.

Таким образом, в изучаемый период происходит дальнейшее становление учреждений культуры Горьковской области: увеличивается их численность, особенно библиотек, реформируются отдельные музеи и театры, создаются новые, делаются попытки решить материально-бытовые проблемы в их деятельности.

В целом, несмотря на недостатки и трудности, учреждения культуры г. Горького и области в предвоенные годы продолжали развиваться, старались улучшать качество обслуживания населения, являлись надежными проводниками государственной политики. Проанализировав архивные документы, можно сделать вывод, что к началу Великой Отечественной войны горьковские библиотеки, музеи и театры были в основном готовы к роли агитаторов, пропагандистов и просветителей, столь необходимых для поддержания морального состояния народа. Это стало возможным и благодаря мероприятиям со стороны власти, направленным в предвоенный период, главным образом, на усиление и укрепление морально-политического единства, сплоченности перед лицом военной опасности. Руководящими работниками культуры оказывалась помощь в повышении уровня грамотности населения, приобщении его к культурным ценностям, пересматривались старые и создавались новые планы работы музеев, библиотек и театров, направленные на патриотическое воспитание народа. Проведенная в данной сфере совместная работа власти и сотрудников учреждений культуры, несмотря на все недостатки, обеспечила необходимую основу, позволившую с началом войны в кратчайшие сроки перестроиться на выполнение задач, которые диктовала новая политическая обстановка.

²²⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 16-22.

Глава II. УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Перестройка работы учреждений культуры на нужды обороны

С началом Великой Отечественной войны перед государством встал вопрос о перестройке деятельности учреждений культуры, так как изменились задачи, которые они должны были выполнять. Надо отметить, что система, сложившаяся в предвоенные годы, не нуждалась в коренной реорганизации. Ее основные принципы по большей части соответствовали новым реалиям, поэтому речь шла лишь об усилении идейно-политического воздействия.

Важным программным документом перестройки всей жизни страны в соответствии с требованиями военного времени явилось директивное письмо ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 года, в котором подчеркивалось, что «в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос жизни и смерти Советского государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»²³⁰.

ЦК ВКП(б) потребовал от партийных и советских организаций подчинить интересам фронта всю свою деятельность, мобилизовать все силы на разгром врага. В первую очередь предусматривались разъяснение народу «всей глубины опасности, нависшей над Родиной, необходимости борьбы с настроениями мирного времени; укрепление в сознании граждан уверенности в победе над врагом; перестройка работы всех государственных, партийных и общественных организаций на военный лад; организация всесторонней помощи действующей армии; перераспределение всех материальных средств, финансовых, трудовых и

²³⁰КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 223.

экономических ресурсов для нужд фронта, создание слаженного военного хозяйства»²³¹.

Совместным постановлением Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня 1941 года был создан чрезвычайный высший государственный орган – Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. ГКО наделялся всей полнотой власти на территории СССР, включая военное, государственное и хозяйственное руководство. Он объединял работу всех государственных и военных учреждений, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций²³². Деятельностью работников литературы и искусства ведал отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В регионах перестройкой всей агитационно-массовой работы руководили местные партийные органы.

Разъясняя задачи партийных организаций, ЦК ВКП(б) указывал: «Главное для партийных организаций сейчас – политически обеспечить работу тыла. Своей организационной и пропагандистско-агитационной работой они должны цементировать фронт и тыл в единое неразрывное целое, обеспечить чёткую и бесперебойную работу всех предприятий и учреждений, колхозов и совхозов в любых условиях»²³³. Это касалось и учреждений культуры.

Уже 23 июня 1941 года был созван IV пленум ЦК профсоюза работников искусств. Пленум принял постановление и обращение, в котором говорилось, что основной задачей работников искусств является самоотверженная работа по художественному обслуживанию армии, флота и всего населения. Используя опыт военно-шефской работы, профсоюзные организации работников культуры должны

²³¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. С. 223.

²³² Государственный Комитет обороны // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2007. Т. 7. С. 536.

²³³ Цит. по: Меметов В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 13.

были оказать всемерную помощь Комитету по делам искусств при СНК СССР в переходе на новые формы работы²³⁴.

Наркомпрос РСФСР 2 сентября 1941 года издает приказ «О работе политико-просветительных учреждений в военное время». В этом документе и в других многочисленных приказах, инструкциях, методических письмах партийных и советских органов на местах содержалось требование «превратить политико-просветительные учреждения, библиотеки, музеи в подлинно массовые, действенные центры агитационной работы; подчинить их деятельность целям пропаганды идей советского патриотизма, героических традиций русского народа, образцов воинского и трудового героизма советских людей; разъяснять всю серьезность опасности, нависшей над Родиной, необходимость строжайшей дисциплины и бдительности, всеми доступными им средствами способствовать разгрому врага»²³⁵.

Тема Великой Отечественной войны сразу же стала центральной, она определяла смысл и суть работы любого учреждения культуры или органа и наиболее полно отражала призыв партии «Все для фронта, все для Победы!». Театры, библиотеки, музеи как раз и являлись одним из самых эффективных инструментов формирования общественного мнения. Их деятельность могла регулировать настроения в обществе, мобилизовать массы на решение поставленных властью задач. Руководство работой театров и художественных музеев, как и в предвоенный период, осуществлялось Комитетом по делам искусств (КПДИ) при СНК СССР, созданным в 1937 году. С мая 1939 года Комитет возглавил М. Б. Храпченко. Библиотеки, краеведческие и другие музеи находились в ведении Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) РСФСР, возглавляемого В. П. Потемкиным²³⁶.

²³⁴РСФСР – фронту. 1941-1945: документы и материалы. М.: Сов. Россия, 1987. С. 199.

²³⁵О работе политико-просветительных учреждений в военное время: Приказ Нар. ком. просвещения РСФСР № 656 от 2-го сент. 1941 г. Москва, 1941. 1-3 с.

²³⁶Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 99-100.

В тяжелые для страны июльские дни 1941 года Комитет обратился с письмом ко всем республиканским управлениям, краевым, областным отделам по делам искусств, в котором были обозначены основные направления перестройки работы подведомственных им структур: «Основная и важнейшая задача всех творческих работников, всех предприятий и учреждений советского искусства – отдать все силы на защиту нашей Родины, помочь делу мобилизации всего народа на Отечественную войну против германского фашизма, способствовать повышению производительности труда, укреплению дисциплины и организованности населения нашей страны»²³⁷.

Следом Наркомат просвещения СССР разработал целостную систему мероприятий по перестройке на военный лад содержания работы культпросветучреждений страны. Им были даны подробные рекомендации местным органам власти об организации патриотической деятельности школ, библиотек и музеев в новых условиях²³⁸.

Первоочередной задачей идеологической работы власть считала разъяснение характера и целей Великой Отечественной войны. Наряду с идейным содержанием в перестройке идеологической работы важное место занимали организационные мероприятия, создание новых и улучшение работы существующих идеологических центров, совершенствование форм и методов идейно-воспитательной работы. Обкомы, крайкомы партии уже в июле-августе 1941 года рассмотрели ход перестройки этой работы на военный лад. ЦК ВКП(б) в специальных телеграфных распоряжениях и директивных письмах указывал на необходимость усиления политико-просветительной работы и на недопустимость невнимательного отношения к ней отдельных местных руководителей. Были приняты меры по организации массовой политической информации населения

²³⁷Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: док., тексты, воспоминания. М.: РОССПЭН, 2006. С. 19.

²³⁸Перчиков Ю.А., Серебряков В.М. Культурно-просветительная деятельность местных Советов в 1941-1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР) // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны: межвуз. сб. Горький: изд-во ГГУ, 1984. С. 80.

через радио, печать, партийные, советские, общественные организации, органы народного образования и все учреждения культуры. В клубах, библиотеках стали проводиться различные оборонно-массовые мероприятия, была организована пропаганда военных знаний и информирование населения о военных событиях.

Война потребовала от работников культуры большой оперативности, гибкости, использования новых форм и методов работы с людьми. Простота, доходчивость, эмоциональность и наглядность – вот те качества, к которым стремились работники учреждений культуры при организации разного рода мероприятий.

В начальный период войны преобладали такие агитационные формы политико-просветительной работы, как политинформации, громкие читки, беседы. Позже большой вес приобрели лекции и доклады.

Значительное место в этой работе занимала наглядная агитация. Через несколько часов после начала войны в московских витринах появился первый военный плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Этот плакат был затем воспроизведен на страницах газет в 103 городах страны²³⁹.

Уже в июне 1941 года в Москве были выпущены первые «Окна ТАСС». В дальнейшем каждые 2-3 дня отдел агитации и пропаганды Горьковского обкома ВКП(б) и редакция «Горьковской коммуны» также выпускали «Окна ТАСС», которые вывешивались на центральных площадях и улицах г. Горького, у проходных заводов и фабрик. В выпуске агитационных плакатов участвовали многие советские художники и поэты, за время войны их было издано свыше 1500 экземпляров. Плакаты отличались разнообразием форм: плакаты-карикатуры, рассказы в картинках, батальные и бытовые сцены, монументальные листы больших размеров, посвященные подвигам Советской армии и героическим образам национальной истории. Положительный опыт издания «Окон ТАСС» в

²³⁹Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 30

г. Горьком впоследствии был перенесен в Дзержинск, Балахну, Павлово и другие города области²⁴⁰.

Все перечисленные виды и формы агитации легли в основу выставок, организуемых библиотеками, музеями и другими организациями. В музеях, библиотеках, парках были развернуты различные тематические выставки. Росло количество библиотек-передвижек, активизировалось книгоношество. Клубы и библиотеки взяли культурное шефство над госпиталями.

В общей перестройке культурной жизни страны активно участвовали и учреждения культуры г. Горького и Горьковской области, ставшей ближайшей базой фронта. Условия работы творческой интеллигенции данного тылового района в это время были сходны с условиями других регионов страны. Тем не менее, его история, многонациональный состав населения, огромная насыщенность оборонной промышленностью, важнейшими транспортными узлами и коммуникациями, обилие воинских формирований и госпиталей, эвакуированного населения определили специфику региона. Работники культурной сферы учитывали это в перестройке своей деятельности. Прежде всего, они ориентировались на сотрудников оборонных предприятий, сельских тружеников, раненых в госпиталях, эвакуированных граждан и другие категории населения.

Уже 31 июля 1941 года газета «Горьковская коммуна» опубликовала статью о действующей выставке в областном краеведческом музее, посвященной храбрости, мужеству, силе нашего народа, глубокой любви и преданности своей родине²⁴¹. Центральное место занимали экспонаты, отображающие народное ополчение 1612 года. Тяжелый старинный шелк, затканый золотом. На этом фоне оружие. С такими секирами, бердышами, кистенями шли нижегородские

²⁴⁰Пустовалова А.А. Источники изучения культуры Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Документ, источник, текст: горизонты современных исследований. 2015. С. 86.

²⁴¹Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 100.

ополченцы, призванные Мининым на борьбу за Родину, на помощь Москве в 1612 году.

Выставка открывалась бессмертными словами Александра Невского: «Если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет».

Подолгу стояли посетители музея перед копией картины К. Е. Маковского «Минин». Призывно звучали слова великого патриота: «Буде нам похотеть помочь Московскому государству, не пожалеть животов, дворы свои продадим, жен и детей заложим. Дело великое! Мы совершим его. И какая хвала будет нам от всей земли. Я знаю, только мы на это поднимемся, многие города к нам пристанут, и мы избавимся от чужеземцев!»²⁴².

В золоченой раме старинная картина неизвестного художника: князь Пожарский, раненый в ногу, снова берется за меч; к нему пришли гонцы просить, чтобы он, честный и храбрый воин, взял на себя руководство ополчением. И вот из Кремля через Ивановскую башню весной 1612 года выступает Нижегородское ополчение, руководимое Мининым и Пожарским. Поднялся весь народ от северного Поморья до Рязани: русские, марийцы, чуваша, татары разбили в Москве армии польских и литовских панов.

Фото и тексты отображают победоносную борьбу русских войск в Семилетней войне 1757 – 1763 годов с армией Фридриха II, считавшейся непобедимой. Волнующие каждого советского гражданина эпизоды Отечественной войны 1812 года запечатлены в художественных репродукциях. Сражение под Смоленском, Бородинский бой, позорное отступление – бегство остатков армии Наполеона и так далее.

Привлекал внимание посетителей красочный лубок, изображающий первый воздушный бой, проведённый нашим земляком, славным русским лётчиком капитаном Нестеровым 8 сентября 1914 года. Один из мобилизованных, посетивших музей, писал: «Хорошо показана героическая борьба русского народа

²⁴²Горьковская коммуна. 1941. 31 июля.

с врагами, которые хотели поработить русский народ. И особенно запечатлелся подвиг Нестерова, отображающий героизм русского народа».

Настроение бодрости, чувство уверенности в победе уносили посетители выставки. Группа бойцов, отправлявшихся на фронт, посмотрев музейную выставку, писали: «Мы будем драться и бить врага так же, как били его в гражданскую войну наши отцы и братья под руководством славных полководцев Ворошилова, Чапаева. Мы будем бить фашистских гадов, чтобы раз и навсегда запомнили, что не нужно совать свои кровавые фашистские рыла в наш советский огород»²⁴³.

Большую роль в перестройке учреждений культуры г. Горького и Горьковской области на выполнение задач, вызванных чрезвычайной обстановкой, сыграл Горьковский городской комитет обороны (ГГКО), созданный 23 октября 1941 года и возглавляемый первым секретарем Горьковского областного комитета ВКП(б) М. И. Родионовым. В состав ГГКО входили председатель Горьковского облисполкома М. Т. Третьяков, начальник управления народного комиссариата внутренних дел (УНКВД) СССР по Горьковской области майор госбезопасности В. С. Рясной и военный комендант города Горького полковник Т. И. Прищепо²⁴⁴. Постановления ГГКО подлежали беспрекословному исполнению.

Первоочередное значение в обеспечении горожан и сельских жителей информацией играли библиотеки. С началом войны основная масса библиотек и изб-читален г. Горького работала, как и весь тыл, в усиленном режиме. Мероприятия развлекательного характера отошли на дальний план, теперь библиотеки стали важнейшими центрами политической информации и патриотической агитации. Приказом Наркомпроса РСФСР «О работе массовых библиотек в военное время» от 27 октября 1941 года библиотеки были обязаны всемерно использовать книжные фонды для выполнения задач оборонного

²⁴³Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 100; Горьковская коммуна. 1941. 31 июля.

²⁴⁴Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Кн. третья. Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1995. С. 265.

значения. К органам народного образования на местах, в чьем ведении находились эти учреждения, предъявлялось требование не допускать сокращения сети библиотек и организовывать их бесперебойную работу²⁴⁵. Но некоторые библиотеки Горьковской области все же закрывались в основном по причине отсутствия работников. Большинство из них ушло на фронт, добровольно записалось в народное ополчение. Работа библиотек по обслуживанию читателей, характер получаемых запросов во втором полугодии 1941 года резко отличались от первого полугодия. Из задач, стоявших перед библиотеками в первом полугодии 1941 года, остались лишь вовлечение в библиотеку новых слоев читателей из числа научных работников, преподавателей, пропагандистов, педагогов, других категорий интеллигенции и улучшение их обслуживания; оказание помощи читателям в подборе и изучении общественно-политической, военно-оборонной и другой литературы.

В соответствии с новыми задачами была перестроена вся работа библиотек. Таким образом, основными направлениями и формами работы библиотечных учреждений стали:

- информационно-агитационная работа (политинформации, доклады, выставки, плакаты);
- организация мобильных передвижных выставок в госпиталях, на призывных пунктах, на предприятиях;
- составление рекомендательной библиографии;
- справочная работа с читателем;
- научно-библиографическая работа;
- работа по оказанию помощи городу и области²⁴⁶.

²⁴⁵Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени. М., 1941. Вып. 2. С. 5.

²⁴⁶Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 164; ГКУ ЦАНО. Ф. 2741. Оп. 2. Д. 16. Л. 6 об.

Несмотря на то, что приказ Наркомпроса РСФСР о работе библиотек в военное время был издан только в октябре, Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина уже в первые дни войны начала перестраиваться в соответствии с изменившейся обстановкой. В первую очередь были приняты меры по охране здания библиотеки и книжного фонда. Приказом директора библиотеки П. П. Юферева²⁴⁷ с 23 июня 1941 года устанавливалось круглосуточное дежурство ответственных работников, усиливалась охрана ценного фонда, создавались группы самозащиты для дежурства во время бомбардировок, проводились дополнительные противопожарные мероприятия. Началась учеба сотрудников в кружках по санитарной, противовоздушной и противохимической обороне, стрелковом кружке.

Ряды сотрудников библиотеки редели. В июле 1941 года 22 человека (не только все мужчины, но и многие женщины) подали заявления о вступлении в ряды народного ополчения. Из заявления П. П. Юферева: «18 лет я проработал главным образом на фронте народного просвещения. Никогда не обучался военному делу. В этот грозный час для нашей Родины меняю книгу на винтовку». За период с 1941 по 1942 год также ушли на фронт работники библиотеки К. П. Кустов, К. Н. Михайлов, Г. П. Кузьмичев, П. И. Сорокин, комсомолки М. Коптева, Л. Куликова, Т. Житова. В первый военный год штат библиотеки сократился почти в два раза, работали всего 35-40 человек²⁴⁸. Несмотря на недостаток сотрудников, отдел библиографии с первых месяцев войны начал создание картотек на темы, посвященные войне: «Великая Отечественная война советского народа», «Всеобщее воинское обучение», «Санитарная оборона» и другие. С помощью этих картотек удавалось быстро и квалифицированно выполнять запросы населения даже на самые сложные темы. Оперативно были

²⁴⁷Юферев П.П. ушел на фронт в 1942 году и закончил боевой путь в Берлине. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». После войны заведовал библиотекой Горьковского инженерно-строительного института – взято из музея истории ННГАСУ.

²⁴⁸Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 100-101.

составлены и в июле-августе 1941 года направлены в библиотеки города и области методические материалы и рекомендательные списки литературы: «О работе библиотек в условиях военного времени», «Героическое прошлое русского народа», «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», «Победа будет за нами».

Коллектив другого библиотечного учреждения, Центральной городской библиотеки имени В. И. Ленина Сталинского района г. Горького, пересмотрел план довоенной работы и определил главную задачу в соответствии с новой обстановкой – библиотека должна была стать центром пропаганды военно-патриотических знаний. Читатели могли ознакомиться с информацией о событиях на фронте в «Уголке военных знаний», для них действовали книжные выставки на темы: «Горьковчане на фронте», «Тыл на помощь фронту», «Чем ты помог фронту?», «Герои войны» и другие. Среди выданной литературы по различным отраслям знаний виден рост спроса на справочную литературу, возросла потребность и в периодических изданиях²⁴⁹.

С июля 1941 года в библиотеках уменьшилось число читателей, изменился контингент, наблюдалось сокращение читателей всех групп, кроме группы педагогов, преподавателей. Большое место заняли военнослужащие, научные и инженерно-технические работники эвакуированных научно-исследовательских учреждений и предприятий, заводов, начавших выпускать военную продукцию. На протяжении всех военных лет самыми многочисленными группами читателей оставались специалисты и военнослужащие. Снижались посещаемость и книговыдача, что объяснялось исключительно военной обстановкой: многие читатели ушли на фронт, и, кроме того, в ноябре-декабре 1941 года большинство трудоспособного населения г. Горького занималось (с отрывом от производства) строительством оборонительного рубежа, 40% сотрудников библиотеки находились там же.

²⁴⁹Григорьева О.В. Библиотекари военной поры // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 40-42.

Таким образом, несмотря на все трудности, работники библиотек в первые месяцы войны в соответствии с изменившейся политической обстановкой быстро перестроились на новые формы работы, вовремя обеспечивали читателей необходимой информацией, в том числе по незнакомым ранее отраслям знаний. Деятельность библиотек стала мобильнее, что позволяло более оперативно проводить просветительную работу среди тружеников тыла, в госпиталях, на призывных пунктах, на предприятиях без отрыва от производства.

Другие учреждения культуры города и области также организовывали свою работу в соответствии с новым положением. Перестройка большинства музеев преимущественно на военно-патриотическое направление деятельности проходила под руководством Народного комиссариата просвещения РСФСР, в ведении которого состояли в те годы исторические и историко-краеведческие музеи²⁵⁰. Издаваемые Наркомпросом РСФСР приказы, циркулярные письма, распоряжения регулировали перестройку работы музеев. Наркомпрос РСФСР 15 июля 1941 года разослал обращение «Ко всем работникам музеев». В нем предписывалось сосредоточить всю работу музеев на воспитании граждан нашей страны в духе патриотизма, преданности своей стране, обратить внимание на необходимость применения новых форм и методов экспозиционной, просветительной и политической работы, соответствующих условиям войны²⁵¹.

В приказе Наркомпроса РСФСР «О мероприятиях по улучшению работы музеев» от 13 сентября 1941 года конкретно указывались направления и формы перестройки музейных учреждений²⁵². Их судьба с началом войны была особенно тяжелой. В связи с нуждами армии и тыла пришлось законсервировать

²⁵⁰К 1941 году Наркомпросу на территории России подчинялось 439 музеев, Комитету по делам искусств – 56, Академии наук – 18, прочим ведомствам – 123. Координации по вопросу эвакуации между ними не было. – URL: <https://bibliofond.ru/view.aspx?id=882486> (дата обращения: 18.09.2019).

²⁵¹Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 100.

²⁵²О мероприятиях по улучшению работы музеев: приказ Наркомпроса РСФСР от 13 сентября 1941 года // Культурное строительство в РСФСР: док. и материалы: 1941-1945. М.: Сов. Россия, 1989. Т. 3. С. 123.

29 крупных музеев Куйбышевской, Горьковской, Свердловской, Тульской, Тамбовской, Челябинской, Ярославской, Башкирской, Татарской и других областей и автономных республик. Закрывались почти все районные музеи. Из 349 краеведческих и мемориальных музеев, работавших до войны, к 1 января 1942 года оставалось 172 учреждения. Всего на территории России от рук немецких оккупантов пострадало 173 музея, включая 19 музеев Крыма. Особенно сильно пострадали 57 художественных музеев Советского Союза, из них 26 в Российской Федерации из 44, имевшихся до войны (в т. ч. 6 художественных музеев Крыма). Они в первую очередь подвергались ограблению с вывозом немцами картин и других экспонатов в Германию²⁵³.

В Горьковской области к началу Великой Отечественной войны имелось 11 музеев, из них 4 в г. Горьком: Горьковский областной краеведческий музей, Горьковский художественный музей, Литературный музей им. А. М. Горького и его филиал – Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина»²⁵⁴. Их судьба сложилась по-разному: часть была закрыта, часть эвакуирована в сельскую местность, но еще до отъезда горьковские музеи начали перестраивать свою работу. Один из самых ярких примеров такой перестройки был приведен выше.

Уже с первых дней войны Горьковская область начала принимать эвакуированные учреждения культуры из других союзных республик и областей страны. Сохранность и эвакуация культурных ценностей, как уже было сказано, стали частью перестройки страны на военный лад. После создания 24 июня 1941 года Совета по эвакуации при Совнаркомом СССР на местах организовывались комиссии по эвакуации. Горьковская область наряду с другими областями, автономными и союзными республиками СССР, согласно постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 июня 1941 года «О порядке вывоза и

²⁵³Серебрянская Г.В. Сохранение культурного наследия страны в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. // Народ. Война. Победа: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 780-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (г. Новороссийск, 28-30 мая 2015 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 195.

²⁵⁴Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 100; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4385. Л. 117.

размещения людских контингентов и ценного имущества», в первую очередь определялась местом эвакуации, в том числе и культурных ценностей²⁵⁵. Горьковская область значилась одним из девяти эвакуохранилищ музейных реликвий²⁵⁶.

Горьковскую областную комиссию по эвакуации, созданную в начале июля 1941 года, возглавил председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся М. Т. Третьяков²⁵⁷. Кроме эвакуированных граждан, предприятий, учебных заведений, детских домов, в Горьковскую область в июле 1941 года поступили на сохранность экспонаты ленинградских музеев: Государственного Русского музея, дворцов-музеев г. Пушкина (Александровского, Павловского, Екатерининского), Петергофа и Государственного этнографического музея, а также имущество Смоленского областного музея, музеев г. Сумы Украинской ССР и др.²⁵⁸

Вот как вспоминает эвакуацию в г. Горький П. К. Балтун, исполнявший обязанности директора Государственного Русского музея в годы Великой Отечественной войны: «Ранним утром 1 июля 1941 года началась перевозка экспонатов на железнодорожную станцию. Каждую машину сопровождали научные сотрудники, они сдавали свой груз по описи, а принимающие сотрудники при погрузке в вагоны включали его в вагонные описи; таким образом, точный учет сопровождался и здесь. В пути вскрыли пакет, в котором подтверждалось место назначения: город Горький...»²⁵⁹.

В числе коллекций Государственного Русского музея, прибывших в Горький, как указывает исследователь Г. В. Серебрянская, «находились произведения

²⁵⁵Великая Отечественная война 1941-1945: энцикл. / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Совет. энцикл., 1985. С. 801.

²⁵⁶Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 101.

²⁵⁷Побратимы. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 253.

²⁵⁸Серебрянская Г.В. Сохранение культурного наследия страны в годы Великой Отечественной войны. С. 196; Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 101.

²⁵⁹Цит. по: Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда // Побратимы. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 264.

древнерусского прикладного искусства, изделия из золота и драгоценных камней (среди них особо ценные предметы из киевских кладов XII века: ожерелья, диадемы, эмали, змеевики-амулеты и другие). Эти вещи были переданы на хранение в сейфы Горьковского отделения Госбанка. Коллекции разместили в подсобных и хозяйственных помещениях Горьковского художественного музея. Однако этих помещений для длительного хранения коллекций Русского музея было явно недостаточно. Экспонаты Государственного Русского музея находились в г. Горьком с июля приблизительно до начала ноября 1941 года, затем были эвакуированы в г. Пермь (Молотов)»²⁶⁰.

Эвакуация ценностей дворцов-музеев г. Пушкина Ленинградской области проходила в г. Горький в три этапа. Уже 30 июня 1941 года по железной дороге была отправлена первая партия музейных экспонатов, 6 и 13 июля – две следующие партии. В число предметов, эвакуированных в первую очередь, вошли все изделия из драгоценных металлов, хранившиеся в особой кладовой и частично экспонированные в витринах дворцовых залов: янтарные ларцы, шкатулка, шахматы и прочие предметы из коллекции Янтарной комнаты (92 предмета); восточное оружие, отделанное серебром, бирюзой, кораллами, из Турецкой комнаты Александра II (246 единиц хранения); русская шпалера по рисунку художника И. Гроота; две итальянских мозаики XVIII века из Агатовых комнат.<...>. Во вторую и третью очереди эвакуации продолжалась отправка объемных экспонатов большой художественной и материальной ценности, а наряду с ними – плоскостных материалов иконографического характера. В эти партии включили наиболее ценные бронзовые изделия, в том числе бюст М. В. Ломоносова, отлитый по модели Ф. Шубина; часы Томира и Рентгена; торшеры из цветного стекла с бронзой; ампирные люстры из Екатерининского и Александровского дворцов. <...> А также образцы стульев и кресел из разных мебельных гарнитуров. Экспонаты были размещены на хранение в здании Горьковского областного краеведческого музея.

²⁶⁰Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда. С. 264-265.

Большая часть экспонатов пушкинских дворцов-музеев и музейная коллекция дворцов Петергофа находились в г. Горьком с июля до 8 ноября 1941 года. Затем они были отправлены дальше на восток – сначала в Томск, затем в Новосибирск, так как с октября 1941 года Горький сам стал прифронтовым городом, подвергавшимся налетам немецкой авиации, оставлять здесь музейные ценности было небезопасно²⁶¹. Как следует из недавно рассекреченных архивных документов, сама Набережная им. А. А. Жданова (ныне Верхне-Волжская наб.) и все находившиеся на ней здания, в том числе музеи, подвергались реальной угрозе уничтожения.

Атмосфера, царившая в городе в начале войны, описана в дневнике директора «Домика Каширина» Ф. П. Хитровского²⁶²: «...Первая воздушная тревога была 24 июля. Тревога была длительная, около часа, народ занял посты охраны, женщины, старики и дети поместились в убежище. Охрана музея справилась со своей задачей без паники. 26 июля в 7 часов 30 минут была тревога, продолжалась полчаса. 27 июля – ночная тревога. 1 августа – в 12-ом часу дня»²⁶³.

С октября 1941 года начались бомбардировки окрестностей города, вражеские самолеты пытались прорваться и к центру г. Горького, немцы рвались бомбить промышленные районы²⁶⁴. В самом Горьком была объявлена эвакуация.

²⁶¹Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда. С. 265-266; Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 100-101.

²⁶²Хитровский Федор Павлович (1 августа 1874 - 21 января 1950) – журналист, краевед. Родился в Нижнем Новгороде. В 1889 году окончил Нижегородское уездное училище. Служил в Александровском дворянском банке. С 1894 по 1905 год – сотрудник редакции газеты «Нижегородский листок». В 1906 году основал газету «Судоходец» и оставался его редактором-издателем до закрытия в 1918 году. Создавал промышленные артели инвалидов, изучал художественные промыслы. Сотрудник газеты «Ленинская смена» и журнала «Натиск». С 1938 по 1950 год – директор музея «Домик Каширина». Горьковед. Явился инициатором и вдохновителем создания музея детства Алёши Пешкова, будущего великого русского писателя, основоположника литературы социалистического реализма – Алексея Максимовича Горького. Автор книги «Страницы из прошлого». – URL: http://niznov-nekropol.ucoz.ru/index/khitrovskij_f_p/0-3978 (дата обращения: 12.08.2019).

²⁶³Цит. по: Токарева Н.А. «Как кончится война...». «Домик Каширина»: хроника военных лет // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 109.

²⁶⁴Окороков В.Н. Над крышей дома своего: документальные очерки о противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород, 1992. С. 48.

Коллекции первоначально эвакуированных в Горький ленинградских и других музеев были отправлены в Пермь, Сарапул, Томск, Новосибирск. Также 26 октября 1941 года частично были эвакуированы в Новосибирск фонды Горьковского художественного музея²⁶⁵. Под руководством директора художественного музея Г. А. Александровской наиболее ценную часть коллекции упаковали и погрузили в 20 железнодорожных вагонов. Галина Антоновна вместе с малолетним сыном пробыла в Сибири 4 года. В Новосибирске находились и эвакуированные сотрудники Третьяковской галереи, других музеев, которые «очень сдружились, устраивали семинары, делали доклады, помогали больным и вместе с тревогой слушали сводки военных сообщений»²⁶⁶. Оставшаяся часть экспозиции Горьковского художественного музея по указанию Горьковского областного отдела искусств должна была разместиться в помещениях ТЮЗа и театра оперы и балета им. А. С. Пушкина. Исполнять обязанности директора музея была назначена молодая художница Т. П. Гусева²⁶⁷.

Горьковский городской Комитет Оборона 28 октября 1941 года принял решение срочно эвакуировать в северные районы области также Литературный музей им. М. Горького и Горьковский областной краеведческий музей.

Постановление ГГКО «О размещении музеев г. Горького» предписывало расположить областной краеведческий музей в с. Тонкино в здании школы²⁶⁸. Музей начал отправку большей части своих экспонатов в с. Тонкино 24 ноября

²⁶⁵Интересную версию о причинах спешной эвакуации высказывает А.П. Ефимкин: «В советское время считалось, что решение об эвакуации музеев главной целью имело сохранение музейных ценностей, которые могли бы пострадать от бомбежки. Сегодня же мы знаем, что оба музея были фактически выселены из своих зданий-дворцов. Властям срочно понадобились сами эти здания...». Автор считает, что основной причиной срочной эвакуации краеведческого и художественного музеев стала потребность органов власти в занимаемых музеями зданиях, в которых планировалось разместить спецобъект № 74. – Ефимкин А.П. В пользовании особого объекта № 74 // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 3.

²⁶⁶Цит. по: Рязанова Н.В. «Подвижническая деятельность крошечной группы людей». Горьковский художественный музей в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 14.

²⁶⁷Соколов В.М. Из воспоминаний // Нижегородский музей. 2003. № 1. С. 11.

²⁶⁸Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 101; ГКУ ГОПАНО. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

1941 года, через 16 дней после отъезда ленинградских дворцов-музеев на восток²⁶⁹. Эвакуация его проходила в крайне спешном порядке: в музее насчитывалось до ста тысяч экспонатов, занимавших 71 комнату. Все они должны были быть эвакуированы за два дня. Многие ценных предметов пострадало из-за отсутствия транспорта, так как несколько дней они пролежали под открытым небом. Работа по подготовке к отъезду проходила настолько тяжело, что «сотрудники работали днем и ночью, от усталости валялись с ног, времени оставалось лишь на то, чтобы выпить стакан чаю»²⁷⁰. Многие ценные вещи пришлось оставить в городе. Людей не хватало, с началом войны на фронт ушли директор музея А. П. Горчаков, заведующий антирелигиозным отделом С. И. Ерохин, сотрудники Н. Н. Поспелов, М. В. Мелков и другие. К декабрю 1941 года в краеведческом музее осталось всего 10 человек: М. Н. Голубева, назначенная директором музея, Л. Я. Мендиаров – заведующий отделом истории, Семенова – заведующая отделом хранения, Л. Я. Петров – заведующий антирелигиозным отделом, Н. Н. Карташев – научный сотрудник отдела природы, О. П. Невская – бухгалтер, Е. И. Кириллова – научно-технический сотрудник отдела хранения, Е. Е. Попова – научно-технический работник оформления и А. В. Мидина – завхоз²⁷¹.

Сюда же, в Тонкино, в это время вывозилось имущество Осташковского районного музея Калининской области²⁷².

Литературный музей им. А. М. Горького и «Домик Каширина» переехали в Тоншаевский район. Музей им. А. М. Горького разместился в церкви деревни Большие Селки, а «Домик» – в деревне Шимбуй. Здание Литературного музея в г. Горьком на ул. Университетской (ныне ул. Минина) занял госпиталь.

²⁶⁹Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда. С. 267.

²⁷⁰См.: Соборнов П.Е. «Увезти в Тонкино абсолютно все экспонаты мы не сможем...». Горьковский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны) // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 21.

²⁷¹Там же. С. 20.

²⁷²Серебрянская Г.В. Сохранение культурного наследия страны... С. 196.

Распоряжение Горьковского облисполкома об эвакуации принял Н. А. Барсуков, возглавлявший музей с 26 июля 1941 года²⁷³.

Необходимо было срочно перевезти на новое место значительное количество ценностей. В фондах музея хранилось около 700 наименований рукописей писателей-нижегородцев и других ценных рукописных материалов, более 1500 негативов (снимки горьковских мест, портреты Горького, других писателей и культурно-общественных деятелей города и так далее), более 800 наименований иллюстративного фонда и довольно солидная литературно-художественная и научная библиотека, насчитывающая свыше 6000 названий различных книг. К сожалению, эвакуация, проведенная довольно поспешно, подорвала состояние музея и привела к уменьшению его фондов²⁷⁴.

Эвакуированный в деревню Шимбуй «Домик Каширина» продолжал свою работу. Работники музея читали посетителям вслух автобиографическую повесть «Детство» и другие произведения писателя, рассказывали о его жизни. Была открыта и библиотека музея. Сохранились воспоминания о работе в эвакуации директора музея Ф. П. Хитровского: «Чтобы показать выставки, прочитать лекции, провести беседы, сотрудники музея ходили пешком, ездили на лошадях в соседние деревни, к лесорубам, детям, эвакуированным из Ленинграда»²⁷⁵.

Все эвакуированные музеи продолжали активную деятельность на новых местах в области, оставшиеся в городе – сохраняли здания музеев, не занятые под госпитали и другие учреждения, организовывали стационарные выставки, выставки-передвижки и прочие мероприятия. Так, Муромский городской музей уже осенью 1941 года развернул экспозицию и проводил беседы об уроженце г. Мурома летчике Николае Гастелло и его подвиге. Работа этого музея впоследствии не раз отмечалась Наркомпросом РСФСР²⁷⁶.

²⁷³См.: Сейм Е.С. «Война многое изменила в планах музея...». Литературный музей А.М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С.24.

²⁷⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 2.

²⁷⁵Цит. по: Токарева Н.А. «Как кончится война...» «Домик Каширина»: хроника военных лет // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 110.

²⁷⁶Серебрянская Г.В. Сохранение культурного наследия страны... С. 197.

В военное время появилась еще одна новая форма работы музеев. В директивном письме Музейного отдела Наркомпроса РСФСР от 15 ноября 1941 года специально ставился вопрос о сборе материалов по истории Великой Отечественной войны. Всем краевым и областным отделам народного образования была разослана инструкция Научно-исследовательского института краеведения и музееведения «О сборе вещественных и документальных материалов Великой Отечественной войны»²⁷⁷.

Но наиболее востребованной в деле агитации и пропаганды в военный период стала деятельность театров. В СССР на 1 января 1941 года насчитывалось 839 театров различных профилей²⁷⁸. В Горьком функционировали Горьковский государственный театр драмы, Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина, Горьковский областной театр юного зрителя им. Н. К. Крупской, Горьковский областной театр кукол, Областной колхозный театр им. В. Чкалова, Горьковская областная филармония²⁷⁹. Всего в области перед войной работали 10 театров²⁸⁰.

Для быстрой и решительной перестройки работы театров необходимо было форсированными темпами подготовить новые спектакли, пересмотреть действующий репертуар. Основное место должны были занять спектакли на тему защиты Родины, разгрома ее врагов, победы над германскими интервентами, спектакли о героическом прошлом русского народа и других народов нашей страны. Наряду с созданием новых спектаклей важной задачей становилось концертное обслуживание частей Красной армии, мобилизационных пунктов и населения, проводилась эта работа на общественных началах. В то время все

²⁷⁷О сборе вещественных и документальных материалов Великой Отечественной войны / Нар. ком. просвещения РСФСР, Музейно-краеведч. отдел. Н.-и. ин-т краевед. и музейной работы. Москва, 1942. С. 1-2.

²⁷⁸Меметов В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции... С. 4.

²⁷⁹Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 101; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 94-95.

²⁸⁰Горьковской области 50 лет: стат. сб. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978. С. 102; Годы великого строительства. 1917-1967. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1967. С. 388.

материальные ресурсы страны направлялись на нужды обороны, и государство не могло в прежних размерах выделять ассигнования на культуру. Театрам необходимо было сократить все расходы, проводя самую жесткую экономию из-за резкого сокращения государственных дотаций. Все работники театров должны были понимать, что они работают на оборону. Советское театральное искусство должно было стать острым оружием борьбы против врага²⁸¹.

Уже 23 июня 1941 года неотложные организационные вопросы военного шефства были рассмотрены на пленуме Центрального комитета профсоюза работников искусств. Пленум указал на необходимость скорейшего создания фронтовых театральных и концертных бригад для выступлений в действующей армии, тыловых воинских частях и подразделениях, на мобилизационных пунктах, вокзалах, площадях и улицах перед уходящими на фронт бойцами Красной армии²⁸².

Бюро Горьковского обкома ВКП(б) приказом от 29 июля 1941 года отменило свое решение «О смотре театров Горьковской области», принятое ранее, и обязало отдел пропаганды и агитации обкома и областной отдел по делам искусств пересмотреть репертуарный план театров, подчинив их работу задачам военного времени и антифашистской пропаганды²⁸³.

Одним из первых в эту работу включился Горьковский государственный театр драмы, где художественным консультантом являлся народный артист РСФСР Н. И. Собоьщиков-Самарин²⁸⁴, художественными руководителями –

²⁸¹Музы в шинелях. С. 19-20.

²⁸²Обращение IV пленума ЦК профсоюза работников искусств от 23 июня 1941 г. // Профсоюзы СССР: док. и материалы: в четырех томах. М.: Изд-во ВЦСПС ПРОФИЗДАТ, 1963. Т. III. С. 243; Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 101.

²⁸³Меметов В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции... С. 14.

²⁸⁴Собоьщиков-Самарин Николай Иванович (09 апреля 1868 – 20 июля 1945) – народный артист РСФСР, режиссёр театра. Родился в Санкт-Петербурге. Впервые в г. Нижний Новгород приехал в 1892 году, 24-х летним молодым человеком, но уже опытным актером и организатором. В 1924 году он был приглашен главным режиссером Нижегородского советского театра. Лучшими постановками его как режиссера считаются пьесы Н. Гоголя, А.Н. Островского, А.С. Грибоедова, В. Шекспира и драматургия А.М. Горького. В зимний сезон 1926-1927 годов спектакль М. Горького "Мещане" был признан лучшей постановкой в нашей

В. З. Масс и Н. А. Покровский. С 17 мая по 22 июня 1941 года коллектив театра находился на гастролях в Москве. Закрытие гастролей назначалось на воскресенье 22 июня. Днем и вечером шла любимая москвичам шекспировская пьеса «Зимняя сказка». Ровно в 12 часов начался дневной спектакль, и в то же время по радио выступил В. М. Молотов с чрезвычайным сообщением о нападении фашистской Германии на СССР. После первого антракта ряды зрителей стали редеть, а вечерний спектакль отменили. Дирекция сразу озадачилась отправкой театрального имущества: оформления, мебели, костюмов и другого реквизита. Поезда в Горький шли нерегулярно. Актеры и работники технических цехов выбирались из Москвы кто поездом, кто на машине, кто на пароходе по каналу Москва-Волга, а кто и по Оке²⁸⁵.

Вернувшись с гастролей, драматический театр, как сказано в архивных документах, своей основной репертуарно-творческой задачей постановил создание «высокохудожественных, реалистических по форме и боевых по содержанию, антифашистских спектаклей на тему о советском патриотизме, об обороне Родины, пьес, насыщенных пафосом героической борьбы русского народа за свою свободу и независимость»²⁸⁶. Театр сразу же начал работу над созданием нового репертуара, в который было включено все лучшее, имевшееся в его распоряжении, из антифашистских и патриотических пьес. Война сразу же вызвала сокращение количества сотрудников в связи с уходом людей в ряды

стране, он сохранился в репертуаре театра до 1946 года. Как актер Соболюшкин-Самарин создал ряд сценических образов: Тетерев в "Мещанах", Лемм в "Дворянском гнезде", Миллер в пьесе "Коварство и любовь". Как режиссер создал около 100 спектаклей. Он воспитал многих замечательных актеров, которые пришли в коллектив в конце 1920-х и середине 1930-х годов, оставаясь несколько десятилетий на сцене Нижегородского, а затем Горьковского драматического театра, восхищая своим талантом зрителей. Это был золотой период театра драмы. В 1934 году горьковчане торжественно чествовали Соболюшкина-Самарина, поздравляя его с 50-летием театральной деятельности. Постановлением ВЦИК юбиляру было присвоено звание народного артиста РСФСР, а в 1940 году за заслуги в деле развития театрального искусства он был награжден орденом Ленина. В 1944 году был отмечен 60-летний сценический юбилей режиссера, актера, драматурга. – URL: <https://niznov-memorial.ucoz.ru/index/0-166> (Дата обращения: 12.03.2020).

²⁸⁵Ушаков С.М. Театральные портреты. Н.Новгород, 2007. С. 179.

²⁸⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

Красной армии. Приказ № 68 по Горьковскому областному театру драмы от 2 июля 1941 года гласил: «Нижепоименованных работников считать мобилизованными в ряды РККА. Из списков личного состава этих товарищей исключить:

с 23 июня 1941 г. – тов. Горбачева В. М, Шишкина В. П., Агафонова Д. К., Мустафина Ш., Утросина А. П.;

с 24 июня – тов. Стародубцева П. В., Мельникова Д. И., Калганова Н. М.;

с 25 июня – тов. Тарасова Г. И.;

с 26 июня – тов. Котрикова В. А., Маркова Е. Н.;

с 27 июня – тов. Галкина Т. П.;

с 30 июня – тов. Лопатина П. И., Полякова А. И.»²⁸⁷.

В первый год войны в драмтеатре было мобилизовано на фронт свыше 80 мужчин. Кроме того, 75 человек вступили в отряды народного ополчения. Несмотря на это, в результате активного включения оставшихся сотрудников в новую по характеру работу, сезон 1941 года открылся уже 23 июля вместо намеченного по плану 1 октября²⁸⁸. В репертуар были включены антифашистская пьеса Фридриха Вольфа «Профессор Мамлок» (постановка режиссёра В. П. Лермина), героическая пьеса из времён Гражданской войны «Приказ по фронту» (автор Г. Мдивани, постановщик–режиссёр Моисеев), «Батальон идет на запад» также Г. Мдивани, «Парень из нашего города» К. Симонова. В этом сезоне коллектив театра показал пьесу «Козьма Минин» (автор В. И. Костылев) о нижегородском ополчении, разгромившем триста с лишним лет тому назад польских интервентов.

Народный артист РСФСР, орденосец Н. И. Соболюшкин-Самарин работал над инсценировкой отдельных страниц романа «Война и мир», посвящённых героической борьбе русского народа в годы Отечественной войны

²⁸⁷Пустовалова А.А. Деятельность учреждений культуры тылового города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 4. С. 285; ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 45. Л. 66-66 об.; Д. 48. Лл. 1-5.

²⁸⁸Пустовалова А.А. Там же; ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 48. Л. 1; Д. 55. Л. 55.

1812 года. В репертуар включили комедию лауреата Сталинской премии А. Е. Корнейчука «В степях Украины». Возобновились пьесы «Платон Кречет» А. Е. Корнейчука и «Слава» А. Гусева. Из прошлогодних пьес сохранились в репертуаре «Кремлевские куранты», «Фельмаршал Кутузов», «Сон на Волге» и другие. Открылся сезон 23 июля 1941 года спектаклем «Кремлевские куранты»²⁸⁹.

За первые десять месяцев войны коллектив Горьковского государственного театра драмы поставил 12 патриотических пьес и 4 возобновил. Всего в 1941 году было поставлено 413 спектаклей, что составляло 103,8% от намеченного плана; обслужено 308026 зрителей (117,7% плана), собрано 1823,7 рублей (102,6% плана)²⁹⁰.

Другой известный театр, Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина, 22 июня 1941 года находился на гастролях в г. Иваново. Война многое изменила в жизни работников и этого театра. С первых же дней значительная часть молодежи ушла в армию. Артисты театра оперы и балета Антонов, Алексанин, Бельский, Виноградов, Калухин, Моисеев, Панков, Решетников, Славолубов и другие стали командирами Красной армии. Многие из них получили награды, «многие пали смертью храбрых на поле брани, артистка Овчинникова, медсестра, была тяжело ранена при героической обороне Севастополя»²⁹¹.

Работа данного учреждения культуры протекала в тяжелых бытовых условиях, что являлось общей чертой для работы большинства театров того времени. Основные направления деятельности строились по общей системе, призванной поддерживать бодрость духа населения города и села, а также бойцов Красной армии и эвакуированных жителей прифронтовых областей.

²⁸⁹Горьковская коммуна. 1941. 13 июля.

²⁹⁰ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.

²⁹¹Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 101; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3593. Лл.51-68.

Главный режиссёр Горьковского театра оперы и балета Б. А. Покровский, занимавший эту должность в годы войны, вспоминал: «По распоряжению высоких военных организаций я был освобождён от фронта на том основании, что городу Горькому «нужен театр, нужны хорошие спектакли». «Хорошие спектакли!» Что это значило в те годы? Вдруг мне предложили поставить весёлую оперетту «Холопка». Свершилось неожиданное – этот спектакль оказался едва ли не самым любимым и нужным в то время. «Такие спектакли нам нужны!», «Мы должны попасть на спектакль, ведь завтра едем на фронт!» — так благодарили нас фронтовики, солдаты-ополченцы... Людям нужны были радость, веселье, смех, им нужно было то, во имя чего они идут воевать, что защищают»²⁹².

В начале сезона 1941 года работники Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина на первом военном партийном собрании обсудили ближайшие задачи обновления репертуара. Решено было среди актеров и обслуживающего персонала развернуть социалистическое соревнование по досрочной подготовке оперы «Нижегородцы», посвященной участию нижегородского ополчения во главе с К. Мининым и Д. Пожарским в освобождении Москвы. Работа над оперой «Нижегородцы» шла крайне медленно. Некоторая медлительность в обновлении репертуара в большинстве случаев объяснялась отсутствием нужных актеров, загруженностью другими видами деятельности. Коллектив этого театра, как и другие театральные коллективы города, активно включился в шефскую работу.

На заседании Президиума Всероссийского театрального общества (ВТО), состоявшемся 3 июля 1941 года, было принято решение наладить работу по созданию оборонного и антифашистского репертуара, сформировать артистические бригады ВТО по обслуживанию армии²⁹³. В самом начале войны в проведении военного шефства возникали немалые трудности. Эта работа нуждалась в четкой организации, учете и контроле. Так, актеры театра драмы свидетельствовали: «Театр с первых же дней войны как-то стихийно включился в

²⁹²Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны. С. 101.

²⁹³Великая Отечественная война 1941-1945 гг: энцикл. М.: Сов. энцикл., 1985. С. 710.

обслуживание РККА. Никто из актеров не спрашивал, когда именно и в какую часть ехать. Шефские концерты возникали по первому требованию, по телефонному звонку из штаба части или из мобилизационного пункта»²⁹⁴. При обкомах профсоюза работников искусств создавались военно-шефские комиссии. В Горьком председателем такой комиссии стал старейший актер филармонии Н. Северный. Военно-шефские комиссии вели учет всей шефской работы, следили за репертуарами театров, организовывали соревнования, которое проводилось в масштабах всей страны, Российской Федерации, отдельных областей и автономий. Горьковский обком ВКП(б) и обком профсоюза работников искусств в начале 1942 года утвердил переходящее Красное Знамя за лучшую постановку военно-шефской работы. Его неоднократно завоевывали артисты Горьковского государственного театра драмы и Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской.

С началом войны ТЮЗ опустел, многие мужчины, как и в других театрах, ушли на фронт, а оставшиеся работали, не жалея себя. Спектакли продолжались, но они тоже «оделись в шинели». На сцене в те годы шли постановки о войне: «Шёл солдат с фронта», «Юность отцов», «Партизаны уходят в лес», «Давным-давно», «Бессмертный» и многие другие. Только за первый год войны коллективом Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской было дано 196 спектаклей и концертов²⁹⁵.

Другой театр, Горьковский драматический театр им. В. П. Чкалова, с 27 сентября 1941 года практически полностью превратился во фронтовой. Директором театра являлся Л. М. Гельфонд, в коллективе имелись свои поэты, драматурги, композиторы, которые создали собственный репертуар. Режиссер театра П. Г. Антокольский написал пьесу о прославившемся летчике

²⁹⁴Шальнов М.Ю. Общественно-политическая роль художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны ... С. 123.

²⁹⁵Пустовалова А.А. Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. Социально-гуманитарные науки. 2013. С. 32; ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.

В. П. Чкалове; художественный руководитель театра В. З. Масс и артист И. А. Шароградский сочинили целый ряд стихов и песен; артисты театра Н. Г. Куличенко и Т. И. Лондон²⁹⁶ создали героико-сатирическое представление «Приключения фронтовых друзей». Труппа Горьковского драматического театра им. В. П. Чкалова вела культурно-художественное обслуживание частей и гарнизонов Московской зоны обороны (МЗО), затем Второго Белорусского и Западного фронтов²⁹⁷.

С начала войны и до конца июля 1941 года работники горьковских областных театров оперы и балета, драмы, юного зрителя, кукольного театра и филармонии дали до 500 концертов на призывных пунктах, агитпунктах, в частях Красной армии, госпиталях. Многие работники культуры, не считаясь ни со временем, ни с условиями работы, выезжали с концертами, выступали по несколько раз в день. Особенно много на обслуживание Красной армии работали бригады филармонии, давшие за это время 90 концертов. Лишь в госпиталях до конца 1941 года горьковские актеры выступили 1766 раз. Для тяжелораненых давались палатные выступления. За первые шесть месяцев войны горьковскими театрами было показано 320 шефских спектаклей²⁹⁸.

Актерские бригады активно проводили и политико-массовую работу, особенно интенсивно она проходила в период посевных и уборочных кампаний. За два уборочных месяца 1941 года свыше 20 бригад горьковских артистов побывали в 46 районах области и дали там 1640 концертов и спектаклей,

²⁹⁶Молодой артист театра Теодор Исаакович Лондон стал впоследствии известным драматургом, заслуженным артистом РСФСР. Наиболее широкую известность ему принесла написанная им в 1954 году пьеса по произведению Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», где он исполнял главную роль. Именно во фронтовом театре им. В.П. Чкалова началось творческое содружество Т.И. Лондона и Н.Г. Куличенко, которое продолжалось во время плодотворной совместной работы в Ногинском драматическом театре. – Гельфонд А.Л. Страницы культурной жизни города в 1930-1950-е годы: к столетию со дня рождения Л.М. Гельфонда // Нижегородский музей. 2009. № 17. С. 107.

²⁹⁷Гельфонд А.Л. Указ. соч. С. 105.

²⁹⁸Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 101; ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

обслужив 600 тысяч зрителей. За этот период ими было сделано около 300 докладов, выпущено 150 боевых листовок²⁹⁹.

В октябре 1941 года в дни ожесточенных боев под Москвой коллективы театров города Горького ежедневно направляли на строительство оборонительных рубежей своих агитаторов. Коммунисты-актеры являлись инициаторами комплектования специальных бригад по заготовке дров, торфа, сбора бутылок для горючей смеси, в ряде театров под их руководством работали санитарные отряды.

Напряженный усиленный труд работников учреждений культуры г. Горького и Горьковской области позволил быстро перестроить работу, подчинить ее нуждам военного времени. Организационная и тематическая перестройка была завершена уже к началу 1942 года. К этому времени окончательно утвердилась патриотическая направленность художественного творчества, был сделан значительный шаг в разработке антифашистской тематики, существенно изменились и формы работы деятелей культуры, они стали более оперативны, мобильны, массовы. Все чаще работники театров, музеев, библиотек выходили за пределы своих организаций и вели культурно-просветительную деятельность там, где это было необходимо народу: широко распространились читки на заводах, передвижные выставки и библиотеки, книгоношество, выездные театральные и концертные бригады. Несмотря на сложность выдвинутых войной задач, эвакуацию, сокращение государственных ассигнований и резкое уменьшение численности сотрудников, учреждения культуры Горького и области сумели оперативно перестроить свою работу на военный лад. Все новые формы военно-патриотической, просветительной и пропагандистской работы продолжили развиваться и совершенствоваться в последующие тяжелые военные годы.

²⁹⁹Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 101; Горьковская коммуна. 1942. 22 окт.

2.2. Просветительная и агитационно-пропагандистская деятельность библиотек

Наиболее доступными для народа источниками информации в последующий военный период продолжали оставаться библиотеки и избы-читальни. В связи с этим сложно переоценить их роль в пропаганде и агитации необходимых идей в тяжелое военное время, когда моральное состояние людей во многом зависело от деятельности этих учреждений.

К 1942 году библиотечный фонд страны резко сократился. Немцами в Германию были вывезены некоторые уникальные коллекции, уничтожено множество библиотечных зданий. Пострадали почти все библиотеки Смоленской, Воронежской, Ленинградской и ряда других областей РСФСР. Часть фондов удалось спасти библиотекарям, укрывшим книги от захватчиков³⁰⁰.

Несмотря на ущерб, понесенный в начале войны, библиотеки в прифронтной зоне и в тылу продолжали обслуживание читателей, проводили политико-просветительную работу, наладили оперативную пропаганду актуальной политической и художественной литературы, военных, технических и санитарных знаний. Пункты выдачи книг действовали на заводах, в госпиталях. Ведущие библиотеки продолжали научную и библиографическую работу, оказывали библиографическую помощь военным организациям.

С первых месяцев и до конца войны у читателей неизмеримо увеличилась не только потребность в книгах, содержащих жизненно необходимые знания и способных поддержать моральный дух, но и в периодической печати – источнике свежей информации, важных новостей, особенно с фронта. Когда газеты с почты привозили в библиотеку, за ними уже стояла большая очередь, люди ждали привоза с раннего утра. Начал ощущаться острый недостаток газет, их читали по двое и группами.

³⁰⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 609.

Количество периодических изданий и их тираж с самого начала войны резко сократились. Из 39 центральных газет осталось 18 изданий. После выхода решения ЦК ВКП(б) «О местных газетах и журналах» от 28 июня 1941 года из-за дефицита бумаги в г. Горьком было прекращено издание областных комсомольских и пионерских газет «Ленинская смена» и «Клич пионера», журналов «Политработник», «Горьковская область», «Автостроитель», а также 21 многотиражной газеты предприятий, не имевших прямого отношения к обороне. Всего же в годы войны в области издавалось 97 газет: «Горьковская коммуна» (областная), 10 городских, 52 районных и 34 многотиражных. Периодичность городских и районных газет сократилась, уменьшался их тираж, однако это не помешало печати выполнять свои обязанности в организаторской, пропагандистской и идеологической работе среди населения³⁰¹. Значение библиотек как информационных центров возросло в военный период, так как доставка газет на дом с началом войны прекратилась.

Все военные годы библиотеки продолжали ежедневно проводить политинформации, информировали население о событиях на фронте и в тылу. Для более широкого охвата еще с начала войны были организованы две постоянно действующие газетные витрины последних событий. По-прежнему такая выставка оформлялась библиотекарями у здания библиотеки на улице. В витринах экспонировались газеты «Горьковская коммуна», «Правда», «Известия» и сводки Информбюро. Ознакомиться со свежей прессой можно было и на абонементе, где стояло несколько столов с газетами. Выдача газет составляла 16% от общей выдачи литературы. Так, в 1943 году было выдано более 14 тысяч газет³⁰².

В Горьковской областной библиотеке им. В. И. Ленина были организованы газетные витрины, доски с последними приказами Верховного Главнокомандующего, на вывешенной карте Европы и европейской части СССР

³⁰¹Пустовалова А.А. Источники изучения культуры Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 85-86; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2431.

³⁰²Герасимова В.В. Библиотеки Горьковской области в военное время // Панорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития. 2013. Вып. 3 (71). С. 79.

отмечались передвижения советской и немецкой армий. В «Военных уголках» библиотек размещались стенгазеты «Вести с фронта», плакаты, рекомендательные списки военной и патриотической литературы, траурные списки погибших библиотекарей, читателей и членов их семей³⁰³.

Библиотеки стали центрами пропаганды оборонных и военно-патриотических знаний. Подбор литературы для военно-патриотического воспитания бойцов по заявкам командиров и политруков, работа на призывных пунктах, в красных уголках воинских частей, среди народных ополченцев – всем этим занимались библиотеки в тылу, в том числе в г. Горького и области.

Перестроившись к началу 1942 года, коллективы горьковских библиотек продолжали искать новые формы работы на нужды обороны.

Проследим деятельность библиотек в последующий военный период на примере Горьковской областной библиотеки им. Ленина, которая являлась еще и методическим центром. Работа библиотекарей оставалась крайне напряженной. За год разрабатывалось в среднем 15-20 методических пособий. Библиографический отдел составлял для библиотек области в среднем 25-30 рекомендательных списков литературы по различным темам в год. Основными темами были сельское хозяйство («Больше заготовить картофеля», «Тракторы», «Уход за молодняком сельскохозяйственных животных» и др.), политика («Кто такие национал-социалисты»), ход войны («Растут силы антигитлеровской коалиции») и так далее³⁰⁴.

Несмотря на военное время, Горьковская областная библиотека организовывала учебные занятия для библиотекарей области. Еще со второго полугодия 1941 года начали проводиться методические совещания о работе во время войны и семинары о работе библиотек в госпиталях. В основном сотрудники областных библиотек не имели специального образования, поэтому их учебе уделялось особое внимание. Работа с ними велась по различным

³⁰³Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 164.

³⁰⁴Герасимова В.В. Указ. соч. С. 79.

направлениям: это была и практическая помощь, и индивидуальные консультации, и практикумы. В пример ставился опыт работы лучших библиотек области: Краснобаковской, Семеновской, Шахунской, Муромской. Издавались материалы «Работа в условиях военного времени лучших районных библиотек», «Работа библиотек области в госпиталях», «Работа библиотек в весенне-посевной кампании» и другие.

С началом войны цели чтения кардинально изменились. Книга нужна была не для отдыха, развлечения и даже не для образования и самообразования, а для решения тех вопросов, которые выдвинула война. Бойцы народного ополчения, бойцы всеобуча, групп самозащиты шли в библиотеку за помощью в овладении искусством военного дела³⁰⁵. Такие запросы не могли остаться без ответа, и в библиографическом отделе библиотеки не допускали отказов, всегда старались выдавать справки даже по самым сложным и узкоспециальным темам. Отдел работал с 10 утра до 11 вечера. Кадров не хватало, но, по воспоминаниям очевидцев, заведующий отделом Д. А. Балаика, считавший крайне необходимым и важным справочное обслуживание, не согласился с предложением администрации работать в одну смену. И если за 1941 год были выполнены 36 252 заявки на справки, то за 1941-1942 годы работники справочно-библиотечного отдела Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина выдали несколько тысяч справок, касающихся вопросов организации обороны. Всего за 1942 год коллектив библиотеки подготовил 7 бюллетеней со списками новой литературы, в периодических изданиях были опубликованы 19 статей и заметок. Кроме того, в журнале «Партработник» каждый месяц печатался календарь памятных дат, каждая из которых сопровождалась перечнем соответствующей литературы. Благодаря хорошей организации системы каталогов и картотек, богатому

³⁰⁵Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 164; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2324. Лл. 5-7.

справочному фонду, библиотеке удавалось справляться с объемом справочной работы (20-25 тысяч справок в год)³⁰⁶.

С 1942 года Горьковскую областную библиотеку им. В. И. Ленина возглавила Екатерина Михайловна Томасова, под руководством которой учреждение не просто выстояло, но и стабильно работало. Со слов библиотекарей, «Екатерина Михайловна много работала сама и строго требовала того же от других, но при этом была сдержанна, тактична, внимательна к людям, поощряла инициативу и творческий подход к делу. Сотрудники библиотеки отвечали ей доверием, обращались не только с производственными, но и с личными, домашними проблемами. Екатерина Михайловна помогала, чем могла, и морально, и материально. Под ее руководством в годы войны библиотека трижды занимала второе место в республиканском соревновании областных библиотек за высокое качество обслуживания читателей и организацию научной работы»³⁰⁷.

Работа Горьковской областной библиотеки в военных условиях описана в отчете за 1942 год: «Люди хотели знать международную обстановку, внимательно следили за событиями на фронте, за жизнью страны. Удовлетворить эти насущные вопросы – было задачей библиотеки. Но трудящиеся не только следили за событиями – они хотели активно помогать Родине в ее борьбе с заклятым врагом. Это заставляло библиотеку перестраивать свою работу с читателем, построить комплектование библиотеки таким образом, чтобы удовлетворить интерес этих читателей»³⁰⁸. Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы» поднял трудовой энтузиазм среди рабочих, колхозников, интеллигенции. Люди работали, не выходя из цехов, не уходя с полей, не считаясь со временем. Люди боролись за 500-1000% плана и шли в библиотеку за книгой, чтобы улучшить качество работы, изучить свое производство, новые стахановские методы работы. Шли инженеры,

³⁰⁶Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи (к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. Ленина). Н.Новгород, 2001. С. 37-55.

³⁰⁷Цит. по: Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 39.

³⁰⁸Горьковская областная библиотека им. Ленина: отчёт за год Великой Отечественной войны. Горький, 1942. С. 9.

осваивавшие новые виды производства, шли врачи, изучающие на практике новые методы лечения, шли командиры, в свободную минуту стремившиеся лучше изучить грозное оружие борьбы с врагом. Если в предвоенные годы в основном обращались к художественной и политической литературе, то теперь внимание, главным образом, уделялось военным уставам, справочникам по стрелковому делу, книгам об организации противовоздушной обороны, об экономических ресурсах Германии и другим вопросам³⁰⁹. Наряду со специальной литературой люди все же интересовались и художественной литературой, таким жанром, как исторический роман.

Анализ читательских формуляров дает возможность выяснить, какие книги пользовались наибольшим спросом у советских читателей в этот период. Это книги и очерки о героях войны (Николае Гастелло, Зое Космодемьянской, Лизе Чайкиной, Викторе Талалихине); очерки и статьи Б. Горбатова, К. Симонова, А. Толстого, П. Лидова, И. Эренбурга, Вс. Вишневского; исторические и военно-исторические работы («История дипломатии», книги Е. В. Тарле, мемуары Брусилова, Бисмарка, Ллойд Джорджа); книги по истории военного искусства («Ручной пулемет в бою», «Уничтожай танки врага»); из художественной литературы «Тихий Дон» М. Шолохова, «Брусиловский прорыв» С. Сергеева-Ценского, «Чингисхан» В. Яна, «Чапаев» Д. Фурманова, «Последний из Удэгэ» А. Фадеева, «Беспокойный век» и «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Полководец Кутузов» М. Брагина, «Суворов» И. Осипова, «Порт-Артур» А. Степанова. Большой популярностью пользовались книги по истории революционного движения, истории создания Красной армии, книги о видных деятелях советского государства, выдающихся полководцах, героях гражданской войны³¹⁰.

Коллектив Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина активно использовал этот общественный интерес, регулярно проводились тематические выставки, лекции, громкие читки на производстве, выделяли ряд передвижек в

³⁰⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1876. Л. 52-55.

³¹⁰Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 79.

госпитали, в военные части, гражданские организации³¹¹. О результативности этой работы свидетельствует тот факт, что книги В. Гроссмана «Народ бессмертен», В. Василевской «Радуга», «Героическая Москва», «Героический Ленинград», «250 дней героической обороны Севастополя» и другие крайне редко стояли на полке, постоянно выдавались читателям. Сотрудники библиотеки Н. Ф. Ржига и Н. Свободов составили библиографию о К. Минине и Д. Пожарском и опубликовали ее в сборнике «Великое дело Минина и Пожарского», что в дни войны имело огромное воспитательное значение³¹².

Развитие индивидуального огородничества способствовало повышению интереса к сельскохозяйственной литературе. Несмотря на то, что в библиотеках книг на эту тему было недостаточно, библиотекари всегда старались помогать читателям: устраивали беседы и групповые консультации по таким темам, как «Возделывание овощных культур», «Как вырастить хороший урожай», «Как вырастить и хранить картофель» и другие; оформляли книжные выставки. Городское население нашло много практических советов по выращиванию урожая в «Настольном календаре колхозника», который пользовался большим спросом (так, в Центральной библиотеке им. Ленина такой календарь выдавался читателям более 180 раз)³¹³.

Ответственно, продуманно работали сотрудники абонементной областной библиотеки во главе с Евстолией Николаевной Вехиной, принявшей отдел еще в 1941 году. В отделе постоянно анализировали запросы читателей, определяли, какой литературы недостаточно. Так, в начале войны не хватало литературы по медицине, автоделу и радиотехнике. Всю информацию передали в отдел комплектования, вскоре абонемент получил 549 экземпляров необходимой литературы и спрос на интересующие население книги был удовлетворен³¹⁴.

³¹¹ГКУ ЦАНО. Ф. 2741. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.

³¹²Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 362.

³¹³Григорьева О.В. Библиотеки города Горького в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://pandia.ru/text/78/219/90317.php> (дата обращения: 15.01.2020).

³¹⁴Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 55.

В годы войны в библиотеках появилась еще одна категория читателей – эвакуированные граждане. Их было достаточно много. За счет эвакуированных и притока новых рабочих на производство население г. Горького увеличилось с 699 810 человек (на 1 января 1941 г.) до 708 547 человек (на 1 января 1942 г.). Всего к концу 1942 г. в Горьковскую область были эвакуированы 185,8 тыс. человек. К сентябрю 1943 года число эвакуированных граждан в Горьковской области в связи с частичной реэвакуацией уменьшилось до 178,9 тыс. человек. В это время в областном центре проживало 63,9 тыс. эвакуированных, остальные 115 тыс. человек – в сельской местности³¹⁵. Библиотекари старались помочь эвакуированным гражданам сориентироваться в новых условиях в чужом городе, знакомили с его историей, приглашали в свои библиотеки, организовывали консультации врачей и педагогов по вопросам здоровья и воспитания детей.

Еще 14 февраля 1942 года Наркомпрос РСФСР принял постановление «О развитии сети передвижных библиотек»³¹⁶. Данное постановление официально закрепляло уже существовавшие ранее и оправдавшие себя в военные годы формы работы библиотек, учитывавшие потребности населения, которое в мирных условиях имело возможность посещать библиотечные учреждения, а теперь, по большей части, было лишено этого. Организация передвижных библиотек позволяла максимально удовлетворить запросы читателей.

Широкая сеть библиотек-передвижек была создана во всех краях и областях страны. Горьковская область не являлась исключением. Обслуживая призывные пункты, эвакуопункты, госпитали, общежития рабочих и колхозников, передвижки удовлетворяли постоянную потребность населения в книге. Одна только Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина за 1942 год обслужила передвижками 30 пунктов: эвакуопункт, 21 госпиталь, 5 воинских частей, МТС, агитпункт Свердловского военкомата, избу-читальню и профкурсы работников

³¹⁵Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда. С. 255.

³¹⁶О развитии сети передвижных библиотек: постановление Наркомпроса РСФСР от 14 февр. 1942 года // Культурное строительство в РСФСР: док. и материалы: 1941-1945. М.: Сов. Россия, 1989. Т. 3. С. 126.

Латвийской ССР. В передвижки было передано (при отсутствии специального передвижного фонда) 7059 книг, обслужено более 25000 читателей (человеко-посещений). Только в одной передвижке агитпункта военкомата за время с 25 ноября по 31 декабря 1942 года был обслужен 2751 человек и выдано 3723 книжных единиц³¹⁷.

Особое место отводилось работе библиотек в госпиталях. На территории г. Горького и области в разные годы войны действовали 171 военный госпиталь³¹⁸. Каждая библиотека шефствовала над одним или сразу над несколькими госпиталями, размещенными в больницах, школах и других учреждениях. Помимо книжных выставок, работники библиотеки устраивали для тяжелораненых, лежащих больных громкие читки и беседы о прочитанных книгах. Для этих целей использовалась в основном русская классическая литература (А. С. Пушкин, А. П. Чехов, А. М. Горький), читали и современные произведения о войне. Библиотеки регулярно снабжали госпитали журналами, газетами, книгами. Областной библиотекой им. В. И. Ленина в подшефные госпитали в 1942 году было направлено 37 600 книг. Библиотекари читали газеты, книги, помогали раненым писать письма родным, устраивали небольшие концерты, беседы о патриотизме, событиях на фронте, героизме, полководцах, нередко выполняли обязанности младшего медперсонала. Библиотека им. В. И. Ленина шефствовала над четырьмя госпиталями Канавинского района г. Горького, в каждом из которых организовала передвижную библиотеку из 50 книг, также для них собрали 1428 книг от жителей и учреждений района, подарили по комплекту журналов «Знамя», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Октябрь», «Красная новь» и других.

Коллективы библиотек им. А. В. Луначарского, им. Г. Успенского и Центральной библиотеки Ждановского района передали подшефным госпиталям

³¹⁷Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 165; ГКУ ЦАНО. Ф. 2741. Оп. 2. Д. 19. Лл. 5 об. – 6.

³¹⁸Гордин А.А., Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 70.

2583 книги из собственных фондов и собранных от читателей, а также 20 книг на татарском языке из расформированной татарской библиотеки. К празднику 7 ноября и к Новому году подготовили и раздали по палатам 415 подарков, 150 подарков отослано на фронт. Сотрудники библиотеки им. В. Г. Короленко по просьбам раненых организовали книгоношество, собрали и передали 162 рубля от читателей для приобретения елочных украшений, провели проверку облигаций и оказали помощь в получении выигрышей.

Библиотека Сормовского Дворца культуры по заявкам начальников госпиталей всю войну снабжала их библиотеки литературой, а библиотека Дворца культуры им. Ленина проводила для раненых концерты, встречи с местными и эвакуированными писателями и поэтами, обзоры литературы и прочее. Раненые бойцы могли посещать библиотеку, не выходя из здания Дворца, поскольку госпиталь находился здесь же.

Проводя в госпиталях литературные читки, рассказывая о книгах, библиотекари широко использовали и иллюстративный материал в виде альбомов, цветных репродукций, часто с музыкальным сопровождением. Используя патефон, организовывали в палатах небольшие концерты из популярных песен любимых певцов – Лемешева, Козловского, Михайлова, Шульженко и других³¹⁹. Часто во время бесед о русской поэзии звучала классическая музыка. Покидая госпиталь, один из раненых произнес: «Вы, товарищ библиотекарь, не хирург и не терапевт, но все же вы лекарь. Лекарство – ваши книги – укрепляют мое здоровье. Хочется жить, хочется приносить пользу, хочется смертным боем бить фашистов»³²⁰. Бойцы часто вспоминали Елену Акимовну Чижикову из Центральной библиотеки им. Ленина Сталинского района, Елену Ивановну Эрландц из библиотеки им. Короленко и многих других. Не раз библиотекарям объявлялись благодарности и от начальников госпиталей.

³¹⁹ Григорьева О.В. Библиотеки города Горького в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://pandia.ru/text/78/219/90317.php> (дата обращения: 15.01.2020).

³²⁰ Цит. по: Григорьева О.В. Указ. соч.

Для бойцов Красной армии библиотекари организовали сбор книг среди населения: вывешивали объявления, активисты даже ходили по домам. Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина предоставляла свои фонды военно-оборонным заводам, воинским частям. Книги в их адреса высылались по межбиблиотечному абонементу. В военкомат передали около 100 книг³²¹.

Обслуживали своих читателей не только такие крупные библиотеки г. Горького, как библиотека им. В. И. Ленина, им. В. Г. Короленко, им. Г. И. Успенского, им. А. В. Луначарского, им. 1 Мая, но и библиотеки в районных городах, рабочих поселках, селах и деревнях Горьковской области³²². Более того, в самый трудный 1942 год открылась новая детская библиотека в Калининском поселке в Сормове. Вот как рассказывала об этом заведующая библиотекой Анна Ивановна Гаврикова: «В нашем рабочем поселке открылась новая детская библиотека, единственная в районе. Разместилась она в помещении барачного типа. Книжный фонд ее составлял 9000 экземпляров, обслуживала библиотека более 1000 молодых читателей. Дети тянулись к книге, каждый день приходило по несколько сот читателей, внутри толпилась большая очередь. Первое мероприятие в библиотеке было проведено по инициативе директора областной библиотеки С. Г. Тюриной – читательская конференция по книге Л. Кассиля «Дорогие мои мальчишки». Из Москвы специально на встречу с юными читателями приехал сам писатель. Для ребят это был большой подарок. Приезжал в библиотеку и Сергей Михалков. Большую работу проводила библиотека со взрослым населением поселка – с родителями своих читателей, педагогами школ. Библиотекари являлись и членами педагогических комитетов; часто выступали по радио, в газетах»³²³. Один из читателей этой детской библиотеки, А. Виноградов, вспоминал: «Мы очень любили свою библиотеку,

³²¹Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 165; ГКУ ЦАНО. Ф. 2741. Оп. 2. Д. 19. Лл. 5 об-6.

³²²ГКУ ЦАНО. Ф. 2529. Оп. 2. Д. 165. Л. 99.

³²³Пономаренко И.В. Очередь за книгой // Новое Сормово. 1995. 4 мая.

проводили все свободное время... В ней было всегда интересно, и согревали нас своим душевным теплом милые женщины-библиотекари»³²⁴.

Активными в работе с населением в военное время были и такие библиотечные учреждения Горьковской области, как Нелюбовская изба-читальня Бутурлинского района, Шахунская, Краснобаковская, Павловская, Балахнинская, Дзержинская и другие³²⁵. Павловская районная библиотека в результате хорошо организованной пропаганды общественно-политической и военно-технической литературы значительно увеличила выдачу книг населению. Устраиваемые библиотекой выставки литературы, картотеки газетно-журнальных статей, рекомендательные списки оказывали большую помощь активистам в подготовке к лекциям, докладам и беседам³²⁶. Коллектив Балахнинской районной библиотеки, кроме постоянно обновляющихся выставок, создавал плакаты о героях нашей Родины – Александре Невском, Суворове, Чапаеве и других³²⁷. А об эффективности агитационно-массовой работы Краснобаковской библиотеки красноречиво свидетельствует тот факт, что после ознакомления со статьей «Герой Отечественной войны» читательница Ширкова, проводившая пятерых сыновей на фронт, заявила: «Буду больше всего гордиться тем из сыновей, который больше побьет фашистов»³²⁸.

В годы войны наиболее эффективной в агитационно-пропагандистской и просветительной работе, особенно с сельским населением, являлась изба-читальня. Одной из лучших не только в Горьковской области, но и в РСФСР, благодаря активной работе избача А. М. Савинова стала изба-читальня в селе Мокрино Кстовского района. В ней имелись радио, библиотека, всегда свежие газеты, альбомы с наглядными пособиями. При избе-читальне всю войну

³²⁴Цит. по: Григорьева О.В. Библиотеки города Горького в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://pandia.ru/text/78/219/90317.php> (дата обращения: 15.01.2020).

³²⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2424. Л. 7; Д. 4385. Л. 117.

³²⁶Пустовалова А.А. Деятельность учреждений культуры тылового города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 4. С. 286.

³²⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2372. Л. 67.

³²⁸ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2324. Л. 2.

работали кружки: драматический, музыкальный, агротехнический, противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО). С апреля по ноябрь 1942 года было проведено 1700 чток газет, на которых присутствовало 6258 человек, прочитаны десятки лекций и докладов, выпущено 14 стенгазет и 37 боевых листков. Массовая работа этой избы-читальни способствовала тому, что Мокринский сельсовет и его колхозы заняли по всем показателям первое место в районе: полностью рассчитались с государством по всем видам поставок и сдали дополнительно в фонд Красной армии и в помощь Ленинграду большое количество различных продуктов³²⁹.

Избы-читальни Горьковской области за 1942 год организовали и провели с населением 26930 докладов и лекций, показали 2740 кинофильмов. При них действовало в этом же году 316 оборонно-массовых кружков, в которых числились 11214 человек. Дети занимались в 419 кружках, в том числе по изучению военного дела, сельхозмашин³³⁰.

Кроме изб-читален, росло число организованных в начале войны передвижных библиотек. Если в 1942 году их насчитывалось 30, в том числе 21 в госпиталях и 5 в воинских частях, то в 1943 году, переломном на фронте и в тылу, в Горьковской области работало уже 1258 передвижек и 612 книгонош (для сравнения: районными библиотеками Московской области было организовано 1500 библиотек-передвижек)³³¹.

В 1943 году Наркомпрос РСФСР учредил государственный фонд литературы, из которого были пополнены или укомплектованы 70 областных и республиканских, 302 городских, 1690 районных, свыше 4 тысяч школьных библиотек. После 1943 года читатели стали больше интересоваться вопросами

³²⁹Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 99.

³³⁰Перчиков Ю.А., Серебряков В.М. Культурно-просветительная деятельность местных Советов в 1941-1945 гг. С. 82.

³³¹Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 165.

практического характера, чем учебного, так как необходимо было постепенно восстанавливать разрушенное врагом хозяйство, возвращаться к нормальному течению жизни. Особый интерес вызывали вопросы восстановления железнодорожных объектов, производство зажигалок, сахара, технологии телефонного дела, медицины – борьба с дистрофией, авитаминозом, протезное дело³³².

Выпуск стенгазет и боевых листков по-прежнему являлся ежедневной задачей библиотекарей на предприятиях и в колхозах. Стенная газета, как правило, отражала весь ход работы в сельском хозяйстве. Оформлялись тематические папки газетных вырезок, в каждом колхозе организовывались газетные витрины. В работе с художественной литературой использовались читательские конференции. На них обсуждались произведения военной тематики: повесть В. Василевской «Радуга», пьеса А. Корнейчука «Фронт», пьеса К. Симонова «Русские люди». На областном совещании комсомольских и библиотечных работников заслушивались доклады о роли художественной литературы в политическом воспитании молодежи и о произведениях советских писателей в дни войны³³³.

Иногда интерес к печатному слову и потребность в информации даже переходили рамки закона. Летом 1943 года в своем дневнике Н. М. Добротвор писал: «Занимался в Ленинской библиотеке. Там широко развита кража книг. Воруют из витрин»³³⁴. Часть передвижных выставок, выданных в госпитали и в санитарно-транспортные поезда, не возвращалась в библиотеку. Только за первое полугодие 1944 года в Государственную областную библиотеку им. В. И. Ленина не вернулось 314 книг³³⁵.

Массовый характер деятельности библиотек отчетливо виден на примере клуба рабочих Горьковского автомобильного завода. В его библиотеке было свыше 122 тысяч книг, и она ежедневно обслуживала в среднем по 700 человек. Кроме

³³²ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2324. Л. 5-7.

³³³Герасимова В.В. Указ. соч. С. 76.

³³⁴Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). С. 531.

³³⁵Герасимова В.В. Указ. соч. С. 79.

того, например, в первой половине 1943 года в организованных ею литературных вечерах приняли участие почти 18 тысяч человек, в политических беседах о книгах – около 12 тысяч человек. Интересы читателей не ограничивались только практической и исторической литературой, также возрос интерес к русской и западноевропейской классике³³⁶.

Библиотеки Горьковской области, как и других тыловых регионов, помогали восстанавливать библиотечные фонды в освобожденных от врага районах страны. Только за восемь месяцев 1943-1944 годов для них собрали 164 тысячи томов литературы по всем отраслям знаний. Были скомплектованы фонды более тридцати районных и городских библиотек и отправлены в Харьковскую, Ростовскую, Смоленскую, Калининскую и Полтавскую области³³⁷. Одна только Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина собрала более 300 книг, в основном для ленинградских библиотек³³⁸.

Коллективы библиотек г. Горького и области активно участвовали в межобластном соцсоревновании. По итогам 1943 года Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина заняла второе место³³⁹.

Сохранились сведения о читательском спросе в отделе абонеента Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина за декабрь 1943 года. Они свидетельствуют, что учащиеся школ в подавляющем большинстве брали книги по школьной программе. Учащиеся техникумов и студенты вузов тоже спрашивали книги по своему учебному курсу. Помимо программных книг лишь несколько учащихся интересовались и другими науками. Из художественной литературы брали почитать «Педагогическую поэму» А. С. Макаренко. Студенты института иностранных языков показывали более разнообразные интересы: они

³³⁶Комков Г.Д. На идеологическом фронте... М.: Наука, 1983. С. 125-126; Пустовалова А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 165.

³³⁷Пустовалова А.А. Там же.

³³⁸Григорьева О.В. Библиотекари военной поры. С. 41.

³³⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2424. Л. 7; Д. 4385. Л. 117.

выбирали литературу о живописи, книги из серии «Жизнь замечательных людей», современную художественную литературу (И. Эренбург, Р. Погодин, В. Гроссман) и литературу по уходу за ранеными.

Читатели-специалисты помимо книг по своей профессиональной деятельности интересовались художественной литературой. Из отечественной художественной литературы чаще всего спрашивали произведения А. Чехова, Ф. Достоевского, М. Горького, Л. Толстого, И. Тургенева, А. Пушкина. Из зарубежных авторов большой спрос был выявлен на В. Скотта, О. де Бальзака, В. Шекспира, В. Гюго, Т. Драйзера, Э. Золя³⁴⁰.

Горьковские библиотеки продолжали интенсивную работу даже в самые тяжелые дни войны. Обслуживание читателей практически не прерывалось, несмотря даже на регулярные бомбовые удары. Особенно сильно немецкая авиация бомбила город в 1943 году в период наступления Красной армии под Курском. По данным исследования профессора В. Н. Огорокова, полученным из Центрального архива Министерства обороны, в июне 1943 года в налетах на Горький участвовало в общей сложности более 600 самолетов из 1200, сбивших в то время города Поволжья³⁴¹. Даже в этих тяжелейших условиях ни одна библиотека не прекратила свою работу. Ежедневно библиотеки проводили политинформации, по-прежнему просвещали население о событиях на фронте и в тылу, так как поступление газет на дом, как было уже сказано, прекратилось.

На завершающем этапе войны деятельность библиотеки продолжалась в тех же формах, которые были наработаны в предыдущие военные годы. Лидером библиотечного дела в Горьковской области по-прежнему оставалась областная библиотека им. В. И. Ленина. Благодаря самоотверженной работе таких сотрудников библиотеки, как Е. М. Томасова, Д. А. Балика, Н. Ф. Ржига, в годы войны продолжалась краеведческая работа, был издан «Горьковский сборник»³⁴².

³⁴⁰Герасимова В.В. Библиотеки Горьковской области в военное время. С. 77.

³⁴¹Огороков В.Н. Над крышей дома своего: документальные очерки о противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород, 1992. С. 151.

³⁴²Герасимова В.В. Указ. соч. С. 79.

Принимая участие в республиканском соцсоревновании, в ноябре 1945 года Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина стала лучшей среди областных библиотек России, за первое место коллективу было вручено переходящее Красное Знамя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР. Пять сотрудников библиотеки, в том числе директор библиотеки Е. М. Томасова, награждены значком «Отличник народного просвещения», 28 человек – медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны»³⁴³.

Таким образом, тяжелые условия военного времени не смогли остановить поступательного развития библиотечного дела в стране и Горьковской области. Решительные меры советского руководства способствовали устранению трудностей, препятствующих нормальному функционированию библиотек.

Как ни тяжел был военный быт, работа библиотек оставалась тем важнейшим фактором, который настраивал общество на постоянный самоотверженный труд, необходимый для достижения общей победы. Помощь этих учреждений позволяла добиться максимально высоких результатов в организации противовоздушной обороны, восстановлении важных объектов, медицине и прочих видах деятельности, до этой поры незнакомых простым горожанам.

2.3. Роль музеев в патриотическом воспитании населения

Невзирая на трагические события, связанные с началом войны, музеи, оказавшиеся в еще более тяжелых условиях, чем другие учреждения культуры, продолжали работать. Число музеев в РСФСР к январю 1943 года по сравнению июнем 1941 года сократилось с 592 до 390 единиц³⁴⁴. Из художественных в российском тылу к январю 1942 года работали всего 9 музеев: в Хабаровске,

³⁴³Кузнецова П.А., Клыгина Р. Я. "В военное время регулярно поступали книги..."... С. 39.

³⁴⁴Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 77.

Иркутске, Свердловске, Перми, Саратове, Пензе, Уфе, Калининне и в селе Палех Ивановской области³⁴⁵.

Как уже было сказано выше, к концу 1941 года в работе музеев определяющей стала тема Великой Отечественной войны. Если в первые военные месяцы в основном использовались такие оперативные формы работы, как экскурсии, выставки, главным образом, передвижные, то в последующие годы, кроме них, шире стали применяться выездные лекции и беседы среди тружеников предприятий, сельского хозяйства, раненых и больных в госпиталях, школьников. Менялось и их содержание. От пропаганды героического прошлого нашего народа перешли преимущественно на освещение событий на фронтах, успехов тружеников промышленности и сельского хозяйства, других сфер жизни. Поддержка боевого духа в тылу, направленная на преодоление трудностей во имя победы, была главной задачей всех культмассовых учреждений, в том числе и музеев. Военно-патриотическую работу по текущим событиям сотрудники музеев сочетали с пропагандой стойкости, мужества многих поколений защитников Родины. В действующие областные и районные музеи, как и в начале войны, продолжали приходиться рабочие, учащиеся, раненые из госпиталей, участники народного ополчения, добровольцы, солдаты и офицеры и другие категории населения.

Даже то небольшое число музеев, которые сохранили довоенные экспозиции и могли вести прежнюю работу, почти все свое внимание сосредоточили на внемузейной деятельности. Содержание массовой работы определялось теперь не только спецификой музея, как это было в предвоенный период, но, главным образом, темой патриотизма. Особенно это было характерно для тех музеев, которые оказались в эвакуации или фонды которых были законсервированы. Организовывались не только выставки о войне, но также и выставки, посвященные работе в тылу: о сборе лекарственных растений, об уборке урожая,

³⁴⁵Максакова Л.В. В рядах воюющего народа (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М.: Мысль, 1965. С. 146; Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 143.

об успехах местной промышленности. В деятельности музеев старались отразить все важные события, происходившие в тылу и на фронте.

Как ни тяжела была судьба художественных музеев в начале войны, в последующие военные годы они активизировали свою деятельность. Большой размах приобрела выставочная работа. Так, 21 июня 1942 года проходила выставка художников Москвы, Ленинграда, Горького, Иванова, Киева, Харькова «Плакат Великой Отечественной войны», а 15 августа – выставка художников РСФСР «Великая Отечественная война в агитплакатах и «Окнах ТАСС». С 1942 года регулярно организовывались в тылу всесоюзные, республиканские, городские художественные выставки. Межобластная выставка «Сибирь – фронту» открылась в Новокузнецке, художников Сибири и Дальнего Востока – в Иркутске, художников Поволжья – в Горьком³⁴⁶.

После эвакуации в Сибирь продолжила работу оставшаяся в городе часть экспозиции Горьковского художественного музея. По приказу властей экспонаты были в самом срочном порядке вывезены из музея и размещены в помещениях ТЮЗа, театра оперы и балета им. А. С. Пушкина, частично в помещении филармонии. Оставшиеся в городе работники художественного музея продолжали активно трудиться. Исполнявшая обязанности директора Т. П. Гусева вспоминала, что «даже в тяжелые моменты войны в музее были новые приобретения. В основном люди несли семейные реликвии – картины, антиквариат. Они надеялись, что в музее их легче будет сохранить»³⁴⁷. Продолжалась научная работа музея, которую возглавил В. Э. Мичурин, написавший в годы войны труды по выставочной работе в Нижнем Новгороде, по истории художественных организаций и собиравший материалы по истории Горьковского художественного музея.

Экспозиционную и экскурсионную деятельность Горьковский художественный музей смог развернуть только после того, как 15 мая 1943 года

³⁴⁶Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 84, 285.

³⁴⁷Цит. по: Рязанова Н.В. «Подвижническая деятельность крошечной группы людей» ... С. 15.

вернул все свое здание на ул. Жданова. Сюда снова была перевезена значительная часть имущества, но его все еще трудно было разместить надлежащим образом. «Получаемые из театров, где они ранее находились, вещи активировались по количеству и состоянию и собирались в отдельном зале, который прозвали «госпиталь». Грустная картина – без войны погубленное имущество»³⁴⁸, – писал позднее В. М. Соколов. Музей не имел возможности развернуться, так как значительную часть здания занимали посторонние организации. Несмотря на это, осенью 1943 года сотрудники организовали выставку «Ленинград в дни блокады». На ней экспонировались более 200 работ ленинградских художников, созданных в дни войны – произведения скульптуры, живописи, графики. Важной частью выставки стал концерт артистки Ленинградской филармонии Ирины Сербовой: она прочла трилогию «Ленинград – город-герой». Только за один из первых дней работы на выставке побывало около 600 человек. Важным событием не только для г. Горького, но и для всей страны стала выставка художников Поволжья, проходившая в Горьковском художественном музее в 1943 году. Также в области регулярно проходили выставки местных художников, экспонатов музея, выставки-передвижки в госпиталях и так далее³⁴⁹.

В октябре 1943 года государство выделило художественному музею на неотложные нужды и на организацию выставочной работы дополнительные средства в размере 50,3 тысячи рублей. Специально ассигновались 20 тысяч рублей на реставрацию картины К. Е. Маковского «Воззвание Минина», была приобретена также коллекция диапозитивов для сопровождения лекций и бесед в госпиталях и школах³⁵⁰. Музей не мог проводить научно-просветительную деятельность в полном объеме, пока в октябре 1944 года не вернулась из эвакуации основная экспозиция. Сдерживающим фактором являлась неготовность

³⁴⁸Соколов В.М. Из воспоминаний // Нижегородский музей. 2003. № 1. С. 11.

³⁴⁹Рязанова Н.В. «Подвижническая деятельность крошечной группы людей». Горьковский художественный музей в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 17.

³⁵⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 14.

здания музея к полной эксплуатации, устранять эту проблему начали лишь в ноябре 1944 года, а в декабре произошла авария отопительной системы, ремонт которой начался только с апреля 1945 года. Несмотря на это, сотрудники музея продолжали работать: была завершена картотека произведений живописи и скульптуры, восстановлены инвентарные книги и их дубликаты, составлен новый маршрут экскурсий по экспозиции. Горьковский горисполком 15 мая 1945 года принял решение о полном восстановлении художественного музея к 25 июня³⁵¹.

Другое учреждение культуры – Горьковский областной краеведческий музей, хотя и оставил до эвакуации часть экспонатов в здании Центральной библиотеки им. В. И. Ленина, в подвале «Домика Каширина», в госуниверситете, после отъезда возобновить работу в Горьком не смог. Он развернул свою патриотическую деятельность в селе Тонкино, куда перевезли основную часть экспозиции. Темы лекций, посвященные истории и борьбе русского народа за независимость, разрабатывались отделом истории музея еще до отправки в эвакуацию, к основной экспозиции были внесены дополнения: «Война новгородцев со шведами в 1240 году», «Война с немцами 1914-1917 годов. Брусиловский прорыв». Все эти лекции теперь читались сельским жителям.

В Тонкино сотрудники музея прикреплялись к местному колхозу, их основной задачей стала организация выставок, способствующих борьбе колхозников за высокие урожаи. Так, в октябре 1942 года проводилась выставка «Сельскохозяйственный 1942 год в Тонкинском районе», для организации которой изучалась история района, его флора и фауна. Местные жители смогли ознакомиться с экспонатами отдела природы музея, зоологическими образцами, геологическими картами. Кроме выставочной деятельности, шла долгая и тяжелая работа по описи имущества Осташковского музея Калининской области, которой занимались всего 3 человека³⁵².

³⁵¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 15 об.

³⁵²Рязанова Н.В. Указ. соч. С. 22.

В конце февраля 1943 года руководство Горьковского областного краеведческого музея получило извещение о возвращении из эвакуации, он вернулся в город весной. Телеги с экспонатами из села Тонкино до железной дороги перевозились с помощью коров, так как лошадей к этому времени в колхозах почти не осталось. С трудом удалось получить товарные вагоны и, прибыв в Горький, в течение десяти дней на случайных машинах пришлось перевозить имущество музея в здание на Волжском откосе. В конце апреля 1943 года 227 ящиков с экспонатами и 64 ящика с музейной библиотекой благополучно прибыли обратно³⁵³.

Вернувшись в г. Горький, сотрудники краеведческого музея начали работу по восстановлению экспозиций. Уже с 1 августа 1943 года заработали отделы природы и истории края. С этого же времени коллектив музея приступил к планомерному сбору, комплектованию и экспозиционному освоению исторического материала о Великой Отечественной войне. С 1 сентября этого же года был открыт отдел Великой Отечественной войны, который состоял из разделов «Вероломное нападение фашисткой Германии на нашу Родину», «Фашизм – злейший враг советского народа и всего прогрессивного человечества», «Героическая борьба советского народа за социалистическую Родину» и других³⁵⁴. Благодаря оперативной собирательской работе музейных работников, уже в 1945 году добавился новый раздел «Горьковская область в годы Великой Отечественной войны», вызвавший большой интерес у посетителей музея³⁵⁵.

Продолжали свою работу сотрудники оставшейся в городе части Литературного музея им. А. М. Горького. В его экспозиции появились стенды,

³⁵³Пестова Л.М. Была война... (о деятельности Горьковского областного краеведческого музея в 1941-1945 гг.) // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет: материалы науч.-практ. конф. Н.Новгород: изд-во Нижний Новгород, 1995. С. 151.

³⁵⁴ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 34-34 об.

³⁵⁵Соборнов П.Е. «Увезти в Тонкино абсолютно все экспонаты мы не сможем...». Горьковский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 23.

рассказывавшие об антифашистской и антивоенной деятельности А. М. Горького. В экскурсиях и лекциях эта тема заняла ведущее место. Организовывались выставки-передвижки: «Плакаты Великой Отечественной войны», «Жизненный творческий путь М. Горького», «Чехов», «Крылов», «А. М. Горький», «Пьеса Горького «На дне», выставки, посвященные другим произведениям Алексея Максимовича. Помимо выставок на литературные темы, сотрудники музея подготовили четыре выставки на тему «Героизм русского народа». Была изменена и тематика лекций: «Горький — боец против фашизма», «Чапаев», «Герой и полководец гражданской войны Н. А. Щорс» и другие³⁵⁶.

Лекции о М. Горьком, чтение его произведений и произведений других русских и зарубежных писателей, лекции на исторические темы читались в городских общественных учреждениях и госпиталях. Коллектив музея передал в подшефные госпитали небольшую библиотеку-передвижку из художественной и социально-политической литературы, два альбома «Горький и Родина»³⁵⁷.

Другая часть Литературного музея им. А. М. Горького находилась, как уже было сказано, в эвакуации в Тоншаевском районе. Здесь коллектив музея продолжал свою пропагандистскую и культурно-просветительную деятельность. Сотрудники музея проводили беседы, лекции на патриотические темы, выступали на радио и в местной печати. В школах и избах-читальных устраивались выставки экспонатов музея, работала библиотека.

Литературный музей им. А. М. Горького возвратился в город 20 апреля 1943 года и разместился в одном здании с краеведческим музеем на набережной им. Жданова (ныне Верхне-Волжская набережная). Покидая Тоншаево, коллектив Литературного музея оставил местному колхозу две библиотеки-передвижки, в которых насчитывалось более 250 экземпляров книг и брошюр.

После возвращения в г. Горький музей долго не мог по-настоящему, в полном объеме развернуть свою работу. Этому мешал целый ряд причин:

³⁵⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2424. Л. 7.

³⁵⁷Сейм Е.С. «Война многое изменила в планах музея...». Литературный музей А.М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 26.

отсутствие помещения, неукomплектованность штата, недостаточность средств. Но даже в такой тяжелой период музейные фонды продолжали пополняться новыми экспонатами. В июле 1943 года облисполком выделил Литературному музею дополнительно к смете 12 тысяч рублей на приобретение картин с выставки художников Поволжья. В это же время коллектив музея начал работу по составлению архива о Великой Отечественной войне. К концу 1944 года была закончена картотека событий по Горьковской области за первые годы войны. Работники музея подбирали местные печатные издания за 1941-1944 годы: афиши, календари, брошюры, плакаты, листовки. Кроме того, в Литературном музее за 1943-44 годы для населения прочли 105 лекций о жизни и творчестве А. М. Горького, организовали 7 передвижных выставок, провели 138 экскурсий, обслужив 9 450 работников промышленности и раненых в госпиталях³⁵⁸. За первое полугодие 1945 года были подготовлены и проведены в стенах стационара 5 выставок, приуроченных к юбилейным литературным датам. В январе проведены 2 выставки – к 150-летию со дня рождения С. А. Грибоедова и 75-летию со дня смерти А. И. Герцена, в марте – выставка к 50-летию Н. С. Лескова, в апреле 2 выставки – к 200-летию со дня рождения Д. Н. Фонвизина и 15-летию со дня смерти В. В. Маяковского. Из-за недостатка площадей выставки приходилось устраивать в темном коридоре с искусственным светом, который часто отсутствовал по несколько дней. За это же первое полугодие 1945 года сотрудники Литературного музея провели 136 экскурсий, в том числе 84 экскурсии по основной «Горьковской экспозиции» и 52 экскурсии по стационарным выставкам. В этих 136 экскурсиях участвовал 2291 человек, в том числе 976 школьников. Всего же через музей прошло 4957 посетителей – на 752 человека больше, чем за тот же период 1944 года³⁵⁹. Книга отзывов музея сохранила записи благодарных посетителей: «Память остается надолго. Это поможет воспитывать у бойцов любовь к великим людям нашей Родины...»

³⁵⁸Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 364.

³⁵⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 7.

(комсомольский актив воинской части); «Беседа возбудила большое воспоминание о великом человеке-писателе-революционере...» (сотрудники УНКГБ по Горьковской области)³⁶⁰.

В военные годы работал в эвакуации и филиал Литературного музея – Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина», находившийся там с осени 1941 года. В школе деревни Шимбуй продолжалась обычная музейная жизнь. Директор музея Ф. П. Хитровский рассказывал посетителям о писателе, о встречах с ним, сотрудники читали вслух автобиографическую повесть «Детство». Непросто было организовывать выставки, беседы, лекции: для этого приходилось добираться в соседние деревни по бездорожью пешком или на лошадях. Кроме вышперечисленной работы коллектив музея устраивал новогодние елки для местных и эвакуированных ленинградских детей.

В г. Горьком официально «Домик Каширина» был закрыт. Охранять здание музея остался научный сотрудник А. В. Сигорский с двумя помощниками, но вскоре стало очевидно, что закрывать «Домик» нельзя: к музею подходили, стучали в ворота, просили разрешения зайти в дом. Так и получилось, что с 12 ноября по 31 декабря 1941 года музей работал, почти без экспозиции. Его посетили 1150 человек, было проведено 200 бесед. С 1 января 1942 года «Домик Каширина» становится самостоятельным учреждением и официально открывается для посетителей. Директором до возвращения Ф. П. Хитровского назначается А. В. Сигорский. В марте 1942 года в музей из Тоншаево вернулись 49 экспонатов. После их получения А. В. Сигорский, научные сотрудники С. А. Каганова и М. И. Крылова довольно быстро восстановили экспозицию³⁶¹.

«Домик Каширина» продолжал открывать свои двери и в последующие периоды войны. Среди его посетителей по-прежнему были призывники, военные, выздоравливающие раненые. Они приходили сюда перед отправлением на фронт, внимательно осматривали экспозиции, некоторые оставляли записи в «Памятной

³⁶⁰ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Лл. 17 об-18.

³⁶¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Лл. 25-27.

книге». «Когда я ходил по комнатам Кашириных, я думал о бабушке Горького, о Горьком, о своей бабушке и о себе. Было и у меня детство... Стоит ли мой домик на Украине или сгорел? Где мать? Как хорошо, что перед поездкой на фронт я побывал здесь... Как кончится война, я вернусь еще в этот «Домик» с прочной Победой за плечами. Я скажу Горькому: «Мы разбили врага, враг не сдался – мы его уничтожили»»³⁶², – писал в сентябре 1942 года 24-летний Николай Стуриков. Эти искренние строки, написанные людьми, уходившими на фронт, волнуют и сегодня.

Музей открывался в любое время суток. Лекторы Т. А. Лебская, Н. Г. Ширкес, О. Я. Осташкина проводили экскурсии даже ночью, учитывая потребности посетителей. Коллектив музея вводил формы работы, не практиковавшиеся ранее, в основном вне стен музея: в воинских частях, госпиталях, школах, кинотеатрах «Рекорд» и «Палас», в краеведческих музеях Дзержинска и Балахны организовывал передвижные выставки на исторические, литературные и военно-патриотические темы. Для работы в госпиталях формировались специальные альбомы, для раненых проводились громкие читки сочинений А. М. Горького. Часто коллектив музея получал слова благодарности от медицинских работников: «Читка сделана прекрасно, раненые больные просят проводить такие читки чаще», – старшая медсестра Селанина; «Получая у вас альбомы, раненые бойцы и командиры с большим удовлетворением просматривают, прочитывают, прослушивают исторические данные о Родине, о великих полководцах, о народных мыслителях...»³⁶³, – и. о. зам. начальника госпиталя по политчасти Лизунов.

В марте 1943 года «Домик Каширина» праздновал 75-летие со дня рождения А. М. Горького: сотрудники музея выступали на радио, публиковались статьи в газетах, подготовили и издали серию памятных открыток и конвертов с видами «Домика Каширина». На них наклеивали марки с портретом Горького,

³⁶²Цит. по: Токарева Н.А. «Как кончится война...». «Домик Каширина»: хроника военных лет // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 109.

³⁶³Цит. по: Токарева Н.А. Указ. соч. С. 109.

выпущенные Наркоматом связи СССР к юбилею писателя. Они были отпечатаны на некачественной серой бумаге, но, тем не менее, пользовались большой популярностью у посетителей, особенно среди солдат, отправлявшихся на фронт³⁶⁴.

Весной 1943 года музей детства А. М. Горького полностью вернулся из эвакуации. В 1944 году директор музея Федор Павлович Хитровский писал в докладе: «Домик» работает образцово и не снизил повышенных темпов посещаемости прошлого года. Думаю, что предстоит прилив посетителей из разных мест. К этому надо готовиться. У нас в феврале ушел хороший научный работник – педагог А. Н. Миронычева, инвалид, 60 лет. Уехала на жительство к мужу под Москву. Сейчас взяли нового работника и, по-видимому, хорошего. Старик со странной фамилией Нагнинога (украинец). В Горьком он давно и работал в Совнархозе плановиком. Культурный человек и любит Горького. Ремонтные работы по «Домику» в нынешнем году должны быть выполнены, главным образом, в части отопления помещений, исправления печей, перестановки и обивки дверей, устройства оконных рам. За все 8 лет существования «Домика» у нас не было ни одного ремонта»³⁶⁵.

Инженер В. А. Лапшин, посетивший музей, писал в дневнике: «В домике Каширина сохранено все так же, как описано А. М. Горьким в «Детстве». В углу стоит чан, где мокнут розги. На столе посуда. В комнате дедушки стоит кушетка, на столе – раскрытая книга, которую он каждый день читал, рядом маленькая комната бабушки с большим иконостасом и большими часами. В этой комнате маленький Алеша отлеживался после первого наказания розгами. Во дворе стоит дубовый крест, под которым погиб Цыганок. Там же красильня – маленькая хибарка с тремя котлами. На Галю (дочь В. А. Лапшина) все это очень произвело впечатление, она, когда шли обратно, вспоминала «Детство» Горького»³⁶⁶.

³⁶⁴Токарева Н.А. Указ. соч. С. 109.

³⁶⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 25.

³⁶⁶Дневники В.А. Лапшина: тетрадь первая // Общество и власть. Российская провинция. М.: ИРИ РАН, 2005. Т. 3. Июнь 1941 г. – 1953 г. С. 758.

Всего за годы войны Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина» посетило более 60 тысяч человек³⁶⁷, в том числе маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко, наркомы НК вооружения Д. Ф. Устинов и НК танковой промышленности В. А. Малышев³⁶⁸.

Изменилась работа музеев и районных центров Горьковской области. Дзержинский, Муромский, Городецкий, Ветлужский районные музеи произвели дополнения и изменения в существующие экспозиции, стремясь, главным образом, выявить факты из истории русского народа, проявившего горячую любовь к Родине, беззаветную преданность Отечеству, стойкость, героизм в защите его от нашествия иноземных захватчиков. Наряду с проведением выставок в стенах самих музеев, их устраивали и в других учреждениях. Так, например, Дзержинский музей организовал выставки в центральном агитпункте, в горсовете, в помещении кинотеатра «Ударник»; Муромский музей – в здании кино и доме партийного просвещения³⁶⁹.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны музеи Горьковской области, перестроившись на нужды обороны, продолжали работу по просвещению и патриотическому воспитанию населения, принимали активное участие в культурной жизни города и области. Изменились задачи, поставленные перед музеями, методы их работы стали более мобильными и чаще выходили за пределы помещений. Значительно возросла работа на предприятиях и в госпиталях, пользовались популярностью уличные выставки на злободневные темы.

³⁶⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 25.

³⁶⁸Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 364.

³⁶⁹Пустовалова А.А. Деятельность учреждений культуры тылового города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 4. С. 284-287; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2424. Л. 7.

2.4. Театры – тылу и фронту

Перестроив свою деятельность на нужды тыла и фронта, продолжали работать театры. Трудными оставались условия их существования, резко сократилась их сеть. Если к концу 1941 года в РСФСР из 465 театров осталось 296, то к 1 января 1943 года их насчитывалось 265-ть³⁷⁰. Именно театрам была уготована первостепенная роль пропагандиста, агитатора, воспитателя, именно они своим искусством поддерживали моральный дух народа.

Ведущее место в репертуаре театров заняли произведения, посвященные войне, и русская классическая драматургия. Главная тема театра тех лет – раскрытие великого подвига народа, его героизма, любви к Родине, показ духовной красоты и силы советского человека.

Театральная жизнь г. Горького не была исключением. В апреле 1942 года, в дни работы областного совещания художественной интеллигенции, газета «Горьковская коммуна» поместила критический обзор репертуара местных театров. Указав на общие и наиболее существенные упущения в работе театральных коллективов, автор обзора, однако, не проанализировал причины снижения сценического уровня спектаклей³⁷¹.

По-прежнему в городе функционировали Горьковский государственный театр драмы, Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина, Горьковский областной театр юного зрителя им. Н. К. Крупской, Горьковский областной театр кукол, Горьковский драматический театр им. В. П. Чкалова, Горьковская областная филармония, два крупных областных колхозных театра. В течение военного периода происходили их преобразования³⁷².

³⁷⁰Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 124.

³⁷¹Горьковская коммуна. 1942. 21 апр.

³⁷²Пустовалова А.А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны // Клио. 2020. № 1 (157). С. 101; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 94-95.

Ключевую роль, как и ранее, играл Горьковский государственный театр драмы. Количество желающих посетить театр было настолько велико, что это побудило дирекцию организовать дополнительные выездные спектакли и давать в первое полугодие 1942 года по воскресеньям по три спектакля. Такая заинтересованность со стороны горожан являлась лучшим свидетельством важности и необходимости работы артистов, их значительного влияния на формирование настроений в обществе³⁷³. Подготовка новых, актуальных спектаклей шла ускоренными темпами, что, безусловно, наложило отпечаток на их художественное качество. Вместе с тем наличие репертуара, с которым театр работал до этого, помогло создать полноценную материальную базу, а все вместе взятое обеспечило нормальные возможности работы на весь период 1942 года. За этот год театр драмы поставил 9 новых спектаклей, некоторые из которых – «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Варвары» М. Горького и другие – были особо отмечены театральной критикой и решениями приемных комиссий за высокое художественное качество³⁷⁴. Также популярностью у зрителей пользовались пьесы К. Симонова «Парень из нашего города», Л. Леонова «Нашествие», В. Костылева и Т. Лондона «Козьма Минин». А из классического репертуара – М. Горького «Мещане», В. Соловьёва «Фельдмаршал Кутузов», А. Н. Островского «Бедность не порок», Н. В. Гоголя «Ревизор» и другие³⁷⁵.

«Смотрели «Три сестры» Чехова с участием Хмелева, Тарасовой, Еланского. Хмелев играл Тузенбаха, Тарасова – Машу. Как великолепно играли. Какие чудные декорации. Впечатление осталось очень большое», – пишет в дневнике инженер Горьковского автомобильного завода В. А. Лапшин³⁷⁶.

³⁷³Пустовалова А.А. Деятельность учреждений культуры тылового города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 4. С. 285; ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 34. Л. 34.

³⁷⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 40. Л. 63-65.

³⁷⁵Горьковчане в Великой Отечественной войне: словарь-справочник. С. 299.

³⁷⁶Цит. по: Дневники В.А. Лапшина: тетрадь первая // Общество и власть. Российская провинция. Т. 3. С. 759.

В Горьком авторами нескольких пьес о войне становились сами актеры. Так, артист драмтеатра Данилевский написал три пьесы о фронте: «Грозная сила» – для своего коллектива, «Партизаны уходят в лес» – для ТЮЗа и «Маленький лейтенант» – для театра кукол³⁷⁷.

В 1943-1944 годах работа театра осложнялась гастрольной поездкой в Москву, продолжавшейся с 17 августа по 11 ноября 1943 года, кроме того затянувшимся капитальным ремонтом здания театра, который мешал нормальной производственной жизни и позволил открыть сезон только 24 октября 1944 года. Этим объяснялось невыполнение плана новых постановок за этот период. И все же, в репертуар на 1943 год вошли 9 пьес: «Москвичка» В. Гусева, «Нашествие» Л. Леонова, «Укрощение строптивой» У. Шекспира, «Мещане» А. Горького и другие³⁷⁸. Во многом благодаря активной работе в столь сложных условиях в 1944 году Горьковский драматический театр получил статус республиканского³⁷⁹.

От штатных спектаклей, концертов и сборов в фонд обороны СССР, а также для различных общественных мероприятий Горьковским театром драмы было собрано за 1941-42 годы – 266 604 рублей, за 1943 год – 235 998 рублей, всего – 502 602 рубля. Из своих личных сбережений Н. И. Собоьщиков-Самарин внёс 25 000 рублей. Полученные средства были использованы для помощи семьям мобилизованных, приобретение детских путевок, оплату детсадов, квартир, подарки в госпиталь и на фронт, помощь освобожденным районам, а также на строительство самолета и танка, на восстановление Сталинграда³⁸⁰.

Данные таблицы № 2 свидетельствуют о том, что 1942 год был наиболее плодотворным в деятельности Горьковского государственного театра драмы.

³⁷⁷Горьковская коммуна. 1942. 24 марта.

³⁷⁸ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 40. Лл. 63-65.

³⁷⁹Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

³⁸⁰ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 48. Лл. 1-4.

Сводка военно-шефских мероприятий Горьковского государственного театра драмы с 1 июля 1941 по 1 декабря 1943 года.

Военно-шефские мероприятия	1941	1942	1943
Количество шефских спектаклей, проведенных на стационаре для частей РККА, ВМФ, НКВД, аэрофлота	9	61	31
Количество шефских спектаклей в госпиталях	–	14	23
В воинских частях	9	16	13
Выездных шефских концертов, проведенных в частях РККА, ВМФ, НКВД, аэрофлота	22	65	24
Количество шефских концертов, проведенных на агитпунктах и мобпунктах	21	2	–
Количество концертов, проведенных в госпиталях	48	106	80
Количество палатных выступлений	2	110	21
Кол-во спектаклей и концертов, проведенных в фонд обороны	28	Нет данных	17
Общая сумма денег, собранных от спектаклей и концертов в фонд обороны	217927	Нет данных	157700

Сост. по: ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 48. Л. 5.

Даже в условиях военного времени Горьковский драматический театр уделял внимание подготовке молодых актёрских кадров. В 1943 году была создана театральная студия. В 1944 году на первый курс было принято 26 человек, из них 14 мужчин³⁸¹. В целом, работа с кадрами по специальности в этот период была незначительной, так как все свободное от производства время уходило на обслуживание воинских частей, госпиталей, мобилизационных пунктов и военных лагерей. За полгода было дано 30 шефских спектаклей и свыше 100 концертов. За это же время театр создал группу ополченцев в количестве 50 человек, которые прошли 110-часовую программу, организовали группу истребительного батальона, группу самозащиты и прочее. За помощь фронту

³⁸¹Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

коллектив театра получил четыре благодарственные телеграммы от И. В. Сталина³⁸².

В конечном итоге в годы войны коллектив Горьковского драматического театра ежегодно перевыполнял производственно-финансовый план. В 1942 году выполнение общего плана составило 142%, в 1943 году – 109%, в 1944 году – 111%³⁸³. Коллектив театра принимал участие в обслуживании важнейших общественно-политических мероприятий, проводимых в области: строительство оборонительного рубежа, прокладывание народной магистрали, лесосплав, торфо-разработки и посылка специальных бригад на посевные и уборочные сельскохозяйственные работы. Но в большей степени деятельность Горьковского драматического театра посвящалась преимущественно фронтовикам.

Для работы в воинских частях и госпиталях были созданы шесть специализированных эстрадных бригад из числа сотрудников Горьковской государственной филармонии, одна из которых обслуживала бойцов действующей армии. В состав фронтовой концертной бригады входили: М. М. Бенеманская, И. В. Бунин, Е. Н. Гольцев, И. А. Дружков, С. М. Дубинин, А. И. Иконников, О. В. Королева, В. Д. Нечаева, Т. Д. Сочнева, И. А. и М. И. Фроловы, М. Л. Чиненкова³⁸⁴.

С первых дней войны старейшая артистка эстрады Н. И. Донская выступала в госпитальных палатах перед тяжелоранеными. В отдельные дни она давала до 24 выступлений. Яркий эпизод из своего выступления в госпитале приводила артистка драматического театра Я. Я. Кармина: «...электросвета нет, так как заводы стали требовать больше электроэнергии. В палате горят маленькие лампочки-коптелки, при свете которых и выступали. В этот вечер мы обслужили четыре или пять палат. И меня, и моих товарищей удивило, что те раненые,

³⁸²ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-5.

³⁸³Пустовалова А.А. Деятельность учреждений культуры тылового города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 4. С. 285; ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.

³⁸⁴Горьковчане в Великой Отечественной войне: словарь-справочник. С. 299.

которые уже прослушали концерт в своей палате и которые могли передвигаться, ходили за нами, артистами, из палаты в палату. И когда я им сказала: «Товарищи! Ведь мы будем в этой палате повторять ту же самую программу», – в ответ раздались возгласы: «Ничего, мы еще раз послушаем». И это было настолько трогательно. И это было то, чего, я думаю, ни в одной армии не бывает»³⁸⁵.

В 1942 году при Горьковской филармонии, по образу московского театра М. Мироновой и А. Менакера, был создан эстрадный театр «Снайпер». У истоков этого театра в г. Горьком стояли Н. С. Северный и А. А. Иванов, считавшие, что во время войны люди особенно нуждались в юморе и шутках. Возглавили театр К. Н. Нуждин и С. Н. Тарасов, музыкальной частью руководила Ю. М. Даминская, художественной частью – заслуженный артист РСФСР Н. А. Левкоев, дирижером был В. А. Махлин, балетмейстером – Л. И. Гостева. Авторами эстрадных программ стали В. Масс и М. Полонский, немало миниатюр было написано В. А. Махлиным. Музыку к эстрадным номерам сочиняли композиторы С. А. Заранек и Б. Мокроусов³⁸⁶.

Артисты начали свою работу 23 апреля 1942 года. Театр старался довести до зрителей героику фронта и тыла с помощью рассказов, песен, сатиры. Шквал аплодисментов вызывали частушки и куплеты, часто придуманные на ходу. Артисты филармонии и театра «Снайпер» совместно с артистами других горьковских театров устраивали мероприятия на промышленных предприятиях города: вечера стахановцев с их премированием, сатирические вечера, на которых звучала критика. Популярностью у зрителей пользовался танец-гротеск балетмейстера Л. И. Гостевой «Сплетницы», выступление А. Веремей «Разговор с куклой», высмеивавшее пьяниц и спекулянтов. Артистка филармонии Бравич сочиняла и исполняла частушки, в которых хвалила добросовестных работников и критиковала лодырей и нерадивых. Талантливым артистом театра был куплетист

³⁸⁵Цит. по: Шальнов М.Ю. Общественно-политическая роль художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Волго-Вятского региона и Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 1991. С. 129-130.

³⁸⁶Горьковская коммуна. 1943. 12 нояб.

М. И. Зорин. Он мог не только сочинить куплет на злободневную тему, но и сам прекрасно его исполнить³⁸⁷. В программе «Снайпера» были и лирические песни, исполняемые трио «С» в составе артистов В. Смолко, В. Семенов и Н. Смирниной³⁸⁸.

Коллективом эстрадного театра «Снайпер» были созданы 4 программы: «На Волге», «Дни боевые», «Любовь и ненависть», «Горячее сердце» – с которыми в 1943 году театр «Снайпер» совершил гастрольную поездку по Поволжью. Зрители Казани, Ульяновска и других городов с восторгом встречали артистов театра³⁸⁹.

В том же году, что и «Снайпер», в г. Горьком был создан при филармонии хор Волжской народной песни, состоявший из 25 человек. В его репертуар входили волжские и русские народные песни. Неоднократно артисты выезжали на фронт, где дали 883 представления. Хором Волжской народной песни в 1942 году проведено 1166 концертов; в 1943 году – 1289; в 1944 году – 1783, а всего за годы Великой Отечественной войны – 4628 концертов. За концертную деятельность на фронте работник филармонии Н. М. Синев был награжден медалью «За боевые заслуги», А. И. Паи получил благодарность Ставки Верховного Главнокомандующего³⁹⁰.

Одним из наиболее популярных у зрителей всю войну оставался Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина. Режиссерами театра в это время были Б. А. Покровский и М. М. Валентинов, дирижером – П. М. Резников, балетмейстером – М. Д. Цейтлин, художником – М. М. Мазанов. Сезон 1941-1942 года открылся оперой М. И. Глинки «Иван Сусанин». Центральное место в репертуаре театра занимали произведения русской оперной классики. В феврале 1942 года состоялась премьера оперы Э. Ф. Направника «Нижегородцы», либретто которой было написано по драме А. Н. Островского «Козьма Захарьич Минин-

³⁸⁷Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

³⁸⁸Горьковчане в Великой Отечественной войне: словарь-справочник. С. 299.

³⁸⁹Горьковская коммуна. 1943. 12 нояб.

³⁹⁰Марченко М.А. Указ. соч.

Сухорук» П. Калашниковым. Роль Минина сыграл артист И. Я. Струков. В 1943 году на сцене театра шли «Евгений Онегин» и «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» М. И. Глинки. В 1943 же году впервые на советской сцене в г. Горьком были поставлены оперы «Юдифь» А. Н. Серова, «Скупой рыцарь» и «Алеко» С. В. Рахманинова³⁹¹.

В сезоне 1942-1943 года к работе Горьковского театра оперы и балета активно подключилась оперная группа, эвакуированная из Минска. Статья об этом событии и сейчас хранится в архиве Большого театра Беларуси. В ней говорится: «По решению Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР Белорусский государственный ордена Ленина Большой театр оперы и балета воссоздается в Горьком. Вчера в наш город прибыла из Москвы группа ведущих артистов Белорусского театра, тепло встреченная на вокзале представителями горьковской общественности. Среди приехавших мастеров сцены – народная артистка Союза ССР, лауреат Сталинской премии орденосец Л. П. Александровская, народная артистка Белорусской ССР орденосец Р. Б. Млодек, заслуженные артисты БССР орденосецы Л. Ф. Алексеева, В. М. Малькова, А. В. Николаева, И. М. Болотин, А. Д. Арсенко, И. А. Муромцев, художественный руководитель театра, заслуженный артист БССР орденосец И. С. Златогоров, дирижер, заслуженный артист БССР, орденосец М. Э. Шнейдерман, хормейстер, заслуженный артист БССР А. А. Бельский, концертмейстер, заслуженный артист БССР С. Ф. Бычков, режиссер В. М. Шахрай, солисты Д. З. Кроз, В. И. Таланкин и другие»³⁹².

Знакомство горьковских зрителей с мастерами белорусского искусства состоялось на концертах-спектаклях. Программа этих концертов состояла из отрывков из национальных и классических опер, народных песен и танцев. Чередуюсь с актерским составом Горьковского театра оперы и балета, солисты Белорусского театра приняли участие в спектаклях: «Травиата», «Риголетто», «Севильский цирюльник» и «Русалка». Намечалось также восстановление

³⁹¹Горьковчане в Великой Отечественной войне. С. 299.

³⁹²Полонский М. Добро пожаловать // Архив Большого театра Беларуси.

составом этого театра опер «Евгений Онегин» и «Царская невеста», национальной оперы «Цветок счастья» и балета «Соловей». В творческих планах театра было создание нового репертуара национальной оперы. Коллектив совместно с композитором Тикоцким и поэтом И. Бровко работал над новой оперой «Алеся», посвященной борьбе белорусского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Композитор Любан и драматург Вольский писали для театра фольклорную комическую оперу «Нестерко», композитор, лауреат Сталинской премии Богатырев – оперу на тему Великой Отечественной войны³⁹³.

К сожалению, не все постановки увидели свет рампы. Например, в июне 1942 года состоялось прослушивание музыкальных фрагментов нового балета «Родина зовет», созданного балетмейстером Цейтлиным. Параллельно шла активная работа над созданием оперы «Партизанка» о подвиге Зои Космодемьянской композитора А. Касьянова, автора либретто П. Полуянова. Безусловно, для создания оперных и балетных спектаклей требовалось больше времени, а поспешные действия, как правило, успехов не приносили³⁹⁴.

В 1942 году Горьковский оперный театр работал круглый год на стационаре, гастролей не проводилось. Процент загрузки зрительного зала по вечерним спектаклям на стационаре театра за первый квартал 1942 года составил по плану – 70%, по отчету – 99,1%, что говорит о хорошей посещаемости театра и большом интересе к спектаклям со стороны зрителей (см. табл. 3).

Таблица № 3

Посещаемость Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина
за первый квартал 1942 года.

Спектакли	Кол-во спектаклей		Число зрителей		Сборы		
	план	отчет	план	отчет	план	отчет	
1	2	3	4	5	6	7	
Спектакли на стационаре	Утренние	12	13	12216	18765	55900	74552
	Вечерние	64	67	65152	96567	31500	600654
	Всего	76	80	77368	115332	87400	675206

³⁹³Полонский М. Указ. соч.

³⁹⁴Шальнов М.Ю. Указ. соч. С. 66.

1	2	3	4	5	6	7
Выездные спектакли	9	6	9000	6071	45000	53052
Гастрольные	—	—	—	—	—	—
Всего	85	86	86368	121403	532400	733258

Составлена по: ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 13. Л. 73.

Артисты оперного театра неоднократно включались в состав концертных бригад, выезжавших на фронт. Они выступали в госпиталях, где провели 71 спектакль и 1875 концертов для раненых бойцов и командиров Красной армии, кроме того, состоялось 17 концертов на строительстве оборонительных сооружений вокруг г. Горького, обслуживали в районах весеннюю и уборочную кампании³⁹⁵.

В 1943 году коллективом Горьковского театра оперы и балета было проведено: 22 шефских спектакля, 16 платных спектаклей в фонд обороны страны, 27 выездных концертов, 236 концертов в госпиталях и частях Красной армии в городе. Загрузка зала по плану была 95%, а фактически составила 94,7%, что было несколько ниже показателей 1942 года и объяснялось общим падением уровня жизни в 1943 году. К 1944 году показатели начали постепенно расти³⁹⁶. В этом году театр оперы и балета продолжал большую работу в частях Красной армии и госпиталях: проведено 182 концерта, для гарнизона дано 13 спектаклей, созданы 2 фронтовых бригады, которые на фронте дали 69 концертов³⁹⁷.

Руководству театра регулярно приходили письма-отзывы из различных войсковых частей, свидетельствующие о важности их работы. Вот некоторые из них: «3 июля 1944 года в нашей части был дан концерт бригады художественной самодеятельности из Горьковской области. Концерт был принят бойцами и офицерами восторженно. Программа концерта, построенная главным образом на русской народной песне и пляске, в хорошем исполнении бригады имела большой успех. Все участники бригады выступали в концерте с большим желанием и подъемом. Работа бригады заслуживает большого внимания бойцов и офицеров

³⁹⁵Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

³⁹⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 19. Л. 12.

³⁹⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4377. Л. 10.

еще и потому, что она состоит из представителей от рабочих различных предприятий г. Горького. Выступавшие после концерта зрители благодарили участников и в их лице горячо приветствовали рабочих горьковских предприятий, кующих вместе с Красной армией победу над фашистскими захватчиками, и благодарили областные организации г. Горького за их заботу о культурном отдыхе и обслуживании бойцов. Концерт дал бойцам хорошую, бодрую зарядку. На концерте присутствовало 600 человек»³⁹⁸. В другом отзыве коллектив летчиков и техников поименно благодарит артистов театра Овчинникову Варвару Ивановну, Габар Ирину Францовну, Дерзаева Юрия Кузьмича, Шабсай Израиля Самойловича, Шувалову Екатерину Александровну, Касатова Юрия Владимировича, Брегман Айю Владимировну, Ванд Анну Михайловну и руководителя коллектива Шароградского Исаю Абрамовича «за талантливое и мастерское исполнение блестяще исполненных номеров программы»³⁹⁹.

Коллективом оперного театра обслуживались рабочие площадки Сормова, Канавина, Автозавода, Семенова, Балахны, где дано 20 концертов и 10 спектаклей. Всего за период с 1941 по 1945 год артисты театра показали зрителям 1725 спектаклей, приобщив к театральному искусству 1997,2 тыс. человек⁴⁰⁰.

Горьковский театр оперы и балета также помогал материально бойцам на фронте и в тылу, семьям фронтовиков. За период с 1941 по 1944 год коллектив театра собрал и перечислил:

- 312 300 рублей на стройку самолёта и танка «Горьковский артист»;
- 71 690 рублей – детям фронтовиков;
- 16 000 рублей – на культурные нужды госпиталей;
- 16 500 рублей – в помощь детям районов, освобождённых от немецкой оккупации⁴⁰¹.

³⁹⁸"Здравствуйте, дорогие мои..." (фронтовые письма 1941–1945 гг.): сб. док. / сост. Е.Э. Ешан, А.П. Пудалова. Н.Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2015. С. 531.

³⁹⁹Там же. С. 534-535.

⁴⁰⁰Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 365.

⁴⁰¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4377. Лл. 9 об-10 об.

Особое место среди других горьковских театров занимал Горьковский театр юного зрителя им. Н. К. Крупской. Именно на него ложилась ответственность за воспитание подрастающего поколения, той основы, от которой зависит будущее страны. Коллектив театра за годы Отечественной войны провёл огромную общественно-политическую, агитационно-массовую и шефскую работу как внутри, так и вне театра, что подтверждается многочисленными отчётами и наградными грамотами. Выступления проходили везде: в частях Красной армии, на вокзалах, призывных пунктах, полевых строительствах, в госпиталях и колхозах. Горький, Дзержинск, Чкаловск, Куйбышев, Свердловск – вот далеко не полный список районов выступления актёров. Тюзовцев любили, их повсюду знали и с нетерпением ждали. Особенно тепло встречали «Елену Николаевну Ярошенко, актрису и режиссёра театра, Анастасию Георгиевну Луговую, 35-летие сценической деятельности которой ТЮЗ отметил в 1944 году, темпераментную и заразительную Ирину Алексеевну Зеленецкую, обаятельную и нежную Зою Васильевну Галину, доброго Николая Николаевича Аракчеева, весёлого и задорного Виктора Леонидовича Матковского и многих других замечательных актёров, в жизни которых не было ничего важнее театра. Не раз проходили выступления тюзовцев в военно-санитарных поездах»⁴⁰².

В то же время профильной деятельностью театра оставалась работа с детьми, но не всегда она складывалась успешно. В приказе № 12 отдела по делам искусств Горьковского областного Совета депутатов трудящихся от 28 января 1942 года театра по результатам проверки отмечается: «...никакой воспитательной работы в ТЮЗе не ведётся. Связи со школами нет никакой. Дирекция небрежно относится к рекламе спектаклей. За последнее время по городу совершенно не видно афиш ТЮЗа, нет их и в школах»⁴⁰³. К 1943 году условия работы несколько

⁴⁰²Пустовалова А.А. Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. Социально-гуманитарные науки. 2013. С. 32; ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.

⁴⁰³ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

улучшились. В отчёте о работе театра за годы Великой Отечественной войны приводится уже совсем другая информация о педагогической деятельности коллектива. Мы узнаём, что актёрский состав театра вёл большую работу с детьми, при театре организовался актив в количестве 36 человек. За время войны проведено 15 зрительских конференций по постановкам театра, встречи режиссеров и ведущих работников со зрителями⁴⁰⁴. По словам Е. Ярошенко, на зрительских конференциях школьники часто выступали внимательными критиками. Это критическое отношение очень ценилось. Актеры с большой серьезностью относились к замечаниям, которые свидетельствовали об интересе зрителя к спектаклю, пробуждавшему новые мысли⁴⁰⁵. Несмотря на все несомненные заслуги, газета «Горьковская коммуна» выделяла и недостатки: многие спектакли ТЮЗа, в том числе и лучшие, «страдают, подчас, провинциализмом, налётом любительства. Значит, и художественное руководство, и режиссура не всегда в полной мере чувствуют ответственность за художественное воспитание своего зрителя». Здесь же даётся рекомендация коллективу ТЮЗа воспринять как заповедь слова Станиславского: «Для детей надо играть так же, как для взрослых, только гораздо лучше, тоньше, культурнее и совершеннее»⁴⁰⁶.

В начале 1944-1945 учебного года на совещании, проводимом в городском отделе Народного образования, художественный руководитель театра Н. А. Соколоверова сделала доклад о работе ТЮЗа и поставила на обсуждение план мероприятий текущего сезона. С данным планом и с экспозициями спектаклей педагоги театра на совещаниях с директорами школ в районах и на педсоветах знакомили учителей, пионервожатых и руководящий состав школ. Таким образом, связи со школами были полностью восстановлены.

⁴⁰⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

⁴⁰⁵Пустовалова А.А. Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 34.

⁴⁰⁶Горьковская коммуна. 1943. 31 янв.

Режиссура и ведущие актёры ТЮЗа проводили консультации в школьных драматических кружках, особенно в связи с проведением смотров художественной самодеятельности школьников. Для консультаций и подбора репертуара обращались в театр и школы из районов области: Богородска, Дзержинска, Сухобезводного и других. Ведущие актёры театра А. И. Харчевникова, П. Ф. Скарзова, Н. А. Соколоверова, Т. И. Яворовская, А. И. Калухин, Л. В. Штарева, Ю. М. Копылов являлись членами жюри на всех районных, городских конкурсах и смотрах художественного детского творчества⁴⁰⁷.

Кроме работы со школьниками, в 1942 году и последующие годы Горьковский ТЮЗ проводил большую шефскую работу в колхозах области. Газета «Горьковская коммуна» приводит несколько ярких примеров организаторской деятельности артистов этого театра в деревне. В одном из колхозов они обратили внимание на значительные потери при уборке урожая. Обмерив небольшой участок, актеры собрали оставленные на нем колосья, подсчитали потери в общеколхозном масштабе и вечером обсудили этот вопрос на колхозном собрании. На следующий день в колхозе были созданы детские бригады по сбору колосьев⁴⁰⁸.

За период 1941-1944 годов коллектив театра обслужил 13 районов области, 128 колхозов, свыше 10 000 зрителей, провел свыше 765 концертов, сделал свыше 820 докладов, прочитал 121 лекцию на текущие темы, за что получил почётные грамоты и благодарности от Горьковского обкома ВКП(б) и Горьковского областного отдела искусств⁴⁰⁹. В 1945 году бригадой артистов во время военно-посевной кампании дано 27 концертов, обслужено 13100 зрителей. По итогам данной работы Горьковский ТЮЗ вышел на первое место среди горьковских

⁴⁰⁷ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

⁴⁰⁸Горьковская коммуна. 1943. 12 нояб.

⁴⁰⁹Перчиков Ю.А., Серебряков В.М. Культурно-просветительная деятельность местных Советов в 1941-1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР) // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны: межвуз. сб. Горький: ГГУ, 1984. С. 88.

театров по проведению агитационно-массовой работы среди населения в колхозах⁴¹⁰.

Кроме того, Горьковский областной театр юного зрителя проводил большую военно-шефскую работу на фронтах и в госпиталях. В 1941-1943 годах труппа театра дала 112 выступлений на Волховском фронте, 462 – в воинских частях и госпиталях⁴¹¹. Был случай, когда, возвращаясь после выступления, артисты ТЮЗа увидели на станции Арзамас санитарный поезд, прибывший с фронта. Несмотря на усталость, они дали в вагонах концерт для раненых. Позднее в театр пришло письмо с теплым отзывом о выступлении: «Ваше творчество помогает лечению больных! Такое лекарство, какого не выпишешь из аптеки. Оно вселяет бодрость, а бодрый человек быстрее выздоравливает...»⁴¹².

В годы войны Горьковский областной театр юного зрителя им. Н. К. Крупской активно участвовал в жизни города, в агитационной, военно-шефской, просветительской работе: с 22 июня 1941 по 1 августа 1945 года театром дано 1250 концертов и спектаклей, из них 226 выступлений в действующей армии на фронте⁴¹³. За военно-шефскую работу театру дважды вручалось переходящее Красное Знамя, и 80% работников неоднократно награждались почётными грамотами от ЦК обкома Союза работников искусства, а в 1942-1943 годах – Московского военного округа и Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР. Грамотами были награждены П. Ф. Скарзова, Н. А. Соколоверова, Т. И. Яворовская, Л. В. Штарева, Ю. М. Копылов, А. И. Калухин, В. Г. Сантоцкая, А. И. Харчевникова и другие⁴¹⁴. Труппа театра получила благодарность от

⁴¹⁰Пустовалова А.А. Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. Социально-гуманитарные науки. 2013. С. 33; ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 41.

⁴¹¹ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 41.

⁴¹²Цит. по: Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

⁴¹³ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 41. Л. 12.

⁴¹⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 37.

Председателя ГКО И. В. Сталина⁴¹⁵. Можно с уверенностью сказать, что театр юного зрителя внёс достойный вклад в культурное развитие г. Горького в годы Великой Отечественной войны.

Другой театр – Горьковский драматический театр им. В. П. Чкалова – практически полностью был фронтовым. Приведем его характеристику из Приказа № 77 по отделу по делам искусств Горьковского областного исполнительного комитета от 18 июля 1942 года: «Вот уже несколько месяцев, как дружный, творчески спаянный коллектив театра им. Чкалова стал неотъемлемой частью Красной Армии, целиком переключившись на художественное обслуживание защитников Родины. В условиях суровой действительности работники театра с честью переносят тяжесть фронтовой и прифронтовой работы и, не считаясь с трудностями, своим художественным словом, песней, пляской, жизнеутверждающей пьесой воодушевляют бойцов и командиров Красной Армии на героические подвиги»⁴¹⁶. Словами благодарности было отмечено каждое выступление театра на фронте.

Политическое управление Московского военного округа 8 октября 1942 года выдало директору театра им. Чкалова Л. М. Гельфонду удостоверение, что он «вместе с театром в составе товарищей Масс В. З., Антокольского П. Г., Аверичева П. А., Брусина А. К., Куличенко Н. Г., Кузнецова М. П., Шароградского И. А., Лондон Т. И., Пивоваровой А. К., Иконниковой Т. Д., Стряпкиной М. С., Орлова А. И., Миодушевской Т. Н., Бажановой З. К., Иванова Г. И., Островского Е. Н., Карпова Б. Н., Постникова С. С., Малышева Б. Н., Тарбеева Н. А., Гребенникова В. В., Ширшовой Е. Я., Лепорской Л. Б. вызван в город Москву для культурно-художественного обслуживания частей Московского гарнизона. Срок пребывания в Москве с 24 сентября по 18 октября 1942 года. По этим удостоверениям прослеживается путь фронтового театра: с 31 июля по 5 августа – Мониинский гарнизон; Москва (10 августа) – Данилов – Буй – Ярославль – Иваново – Москва

⁴¹⁵Перчиков Ю.А., Серебряков В.М. Указ. соч. С. 88.

⁴¹⁶Цит. по: Гельфонд А.Л. Страницы культурной жизни города в 1930-1950-е годы: к столетию со дня рождения Л.М. Гельфонда // Нижегородский музей. 2009. № 17. С. 105.

(с 13 сентября по 18 октября); с 27 октября по 11 декабря 1942 года – города Подольск, Серпухов, Тула, Сталиногорск, Калуга»⁴¹⁷. Всего с 12 по 23 декабря, в дни контрнаступления войск Красной армии под Москвой, коллектив театра организовал 28 спектаклей и концертов в воинских частях. Политотдел неоднократно получал от руководства Московского военного округа обращения при первой же возможности прислать театр им. В. П. Чкалова на повторную работу и выражал слова благодарности и восхищения, характеризующие деятельность этого театра: «Нет более почетной обязанности для советских людей в дни отечественной войны советского народа против фашистских варваров, напавших на нашу Родину, как оказание содействия и помощи вооруженным силам Советского Союза в выполнении задачи по разгрому врага. Ваш коллектив фронтового театра имени Чкалова благородную цель осознал и, как видно из вашей работы, выполняет ее с чувством глубокого удовлетворения. Молодой коллектив может служить примером тому, как надо жить и работать в дни Великой Отечественной войны, когда человечество живет одной общей мыслью – разгромить и уничтожить немецких оккупантов»⁴¹⁸.

Для обслуживания переднего края фронта была также создана смешанная бригада из артистов горьковских театров, в состав которой вошли режиссер ТЮЗа А. А. Некрасова, артисты ТЮЗа З. В. Галина, М. М. Новикова, М. П. Лашицкий, Г. Д. Постников, артист облдрамы В. А. Мазенков, артисты театра оперы и балета М. Л. Чиненкова и Н. А. Дружков, артисты филармонии Е. С. Додэ-Дуда, О. В. Королева и Ю. А. Новер-Домантович. Работая с 7 ноября 1942 года по 3 января 1943 года, бригада дала 112 выступлений непосредственно на передовой линии в Ленинских землянках рот, на командных пунктах батальонов и других местах. Был случай, когда, узнав о страстном желании больного капитана видеть их выступление, бригада в полном составе отправилась к нему в землянку и дала целый концерт для этого единственного зрителя.

⁴¹⁷Гельфонд А.Л. Указ. соч. С. 106.

⁴¹⁸Там же.

Горьковские артисты показали себя не только мастерами, но и храбрыми патриотами. «Не дрогнули голоса артисток Галиной и Чиненковой, когда вдруг начался сильный пулеметный обстрел врага. Дуэт с подъемом довели до конца. Были случаи, когда по окончании концерта артисты-мужчины брались за пулемет, чтобы принять участие в боевых действиях, что, кстати сказать, вызывало острую зависть у женщин, особенно у А. А. Некрасовой, претендовавшей в качестве бригадира на эту высокую честь. Эта боевая и творческая дружба была скреплена кровью: однажды по просьбе врачей медсанбата члены фронтовой бригады Королева, Некрасова и Чиненкова сдали ее для спасения раненых, истекающих кровью бойцов»⁴¹⁹, – свидетельствуют архивные документы.

Вместе с тем необходимо отметить, что в годы войны особой критике подвергались так называемые «дикие бригады». В большинстве их репертуар состоял из чисто развлекательных номеров. Преследуя явно корыстные цели, эти группы отличались исполнением безыдейных песен неизвестных авторов, клоунадой и игрой в вопросы и ответы, однако подобные гастроли появлялись весьма редко и не были типичными. Большинство гастролирующих бригад проходили специальную проверку в управлениях по делам искусств с обязательным утверждением их репертуара⁴²⁰.

Во время Великой Отечественной войны действовали около 400 театрально-концертных и цирковых бригад, 25 фронтовых театров обслуживали бойцов на фронтах. Прделанная ими за этот период работа была огромна: в 1941-1944 годах работники горьковских театров дали в частях Красной армии 4240 спектаклей и концертов, 3712 концертов в госпиталях, было создано 14 фронтовых бригад артистов, организовавших 1500 выступлений. В период Великой Отечественной

⁴¹⁹ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Лл. 28-31.

⁴²⁰Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: ИРИ РАН: Центр гуманитар. инициатив, 2019. С. 275.

войны звание заслуженных артистов РСФСР получили работники драмтеатра В. А. Соколовский и В. И. Разумов, оперного театра – И. Я. Струков и другие⁴²¹.

Таким образом, начавшаяся в июне 1941 года война кардинально изменила мирное течение жизни. Духовная и нравственная перестройка сознания населения стала главным приоритетом, и особую роль в этом играла творческая интеллигенция. Появились новые жесткие требования к деятельности коллективов учреждений культуры: библиотеки, музеи, театры в эти годы превратились в центры агитационно-пропагандистской деятельности по обслуживанию тыла и фронта.

Библиотеки города и области вели активную просветительную работу среди населения, обеспечивая его необходимой информацией по организации противовоздушной и химической обороны, медицине, огородничеству и другим новым темам. Огромная работа велась за пределами библиотек. Широко распространилось книгоношество, читки на предприятиях и в госпиталях, передвижные библиотеки. Эти новые формы работы были своевременны и необходимы, чтобы удовлетворить изменившиеся потребности читателей, и горьковские библиотеки успешно справились с новыми задачами. Следует отметить, что обвального сокращения численности библиотек в годы войны в Горьковской области не произошло.

Горьковские музеи, несмотря на эвакуацию большей части экспозиций, незамедлительно включились в работу по организации передвижных выставок, экскурсий, бесед, сбору материалов по истории Великой Отечественной войны.

В районах Горьковской области, куда была перевезена большая часть музейных ценностей, быстрыми темпами была налажена просветительная и пропагандистская работа среди местного населения. Музейные коллективы сохраняли и популяризировали культурное и историческое наследие. Память об

⁴²¹Марченко М.А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.08.2015).

историческом прошлом способствовала консолидации общества и явилась одним из факторов победы в Великой Отечественной войне.

Коллективы театров г. Горького, перестроив свой репертуар, успешно выполняли поставленные перед ними задачи. В победах под Москвой, Сталинградом, Курском был вклад и горьковской художественной интеллигенции. Своим трудом в тылу они способствовали увеличению производительности труда на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Театральные и эстрадные постановки, отличавшиеся патриотизмом, поднимали бодрость духа, вселяли в людей надежду и веру в победу.

Вся эта огромная работа, проведенная сотрудниками учреждений культуры, проходила в экстремальных условиях. Представителей творческой интеллигенции, как и всего населения тыловых областей, так же коснулись проблемы с продовольствием, жильем, отсутствием отопления зимой, угрозой бомбардировок. Тем не менее, они сделали все возможное, чтобы условия быта и профессиональной деятельности не отразились на результатах их работы.

Глава III. МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

3.1. Продовольственное обеспечение и жилищно-бытовые условия

Важнейшей частью быта творческой интеллигенции, как, впрочем, и всего населения, в годы Великой Отечественной войны являлась проблема продовольственного снабжения. Она в военные годы стала центральной в жизни народа. От того, как будут обеспечены продовольствием люди, зависела не только производительность и эффективность их работы, но и зачастую их жизнь.

Ключевым шагом в решении проблемы питания всех категорий населения стало введение карточной системы. Уже в самом начале войны, согласно постановлению СНК СССР от 18 июля 1941 года, были введены карточки на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей⁴²². Вскоре, 27 августа 1941 года, Горьковский областной Совет депутатов трудящихся, согласно постановлению СНК СССР от 20 августа 1941 года № 1993, принял решение «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в городах, рабочих поселках и поселках городского типа Горьковской области»:

1. «ввести с 1 сентября 1941 года продажу по карточкам хлеба, сахара и кондитерских изделий населению в городах и поселках городского типа;
2. установить следующие категории по снабжению населения хлебом, сахаром и кондитерским изделиям: рабочие и инженерно-технические работники; служащие, иждивенцы, дети до двенадцати лет...»⁴²³.

⁴²²Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5 т. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 3. 1941-1952 гг. С. 42.

⁴²³Общество и власть. Российская провинция. В 3 т. М.: ИРИ РАН, 2005. Т. 3. Июнь 1941 г. – 1953 г. С. 326-327.

Нормы снабжения населения по карточкам в начале войны представлены в таблице № 4.

Таблица № 4

Установленные в начале войны нормы снабжения населения СССР.

Категории населения	Хлеб (в г на 1 человека в день)		Сахар, кондитерские изделия (в г на 1 человека в месяц)	
	1-я категория	2-я категория	1-я категория	2-я категория
Рабочие	800	600	800	600
Служащие	500	400	600	600
Иждивенцы	400	400	400	400
Дети	400	400	600	400

Взято: Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 31.

В случае утери или хищения месячной карточки хлеб выдавался только по решению горисполкома. В городе работало специальное бюро, которое вело учет и контроль за выдачей хлебных карточек. Эта система не решала всех проблем, но позволила обеспечить городское население минимумом продуктов.

Работники учреждений культуры относились ко второй категории служащих, а значит, получали всего 400 г хлеба и 600 г сахара и кондитерских изделий. Если учесть, что в Горьковской области в первые же дни войны начались перебои с хлебом и другими продуктами, то организация обеспечения творческой интеллигенции продовольствием по карточкам вызывала много жалоб⁴²⁴. Самым тяжелым для городского населения оказался первый год войны. Это было связано, как отмечает исследователь М. С. Зинич, с сокращением государственных фондов для личного потребления граждан⁴²⁵.

Мясо, рыба, жиры, крупы и макароны по карточкам продавались только в г. Горьком и Дзержинске, в других промышленных центрах Горьковской области –

⁴²⁴Пустовалова А.А. Продовольственное снабжение в тыловом городе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (На материалах Горьковской области) / А.А. Гордин, С.А. Варакин, А.А. Пустовалова // Приволжский научный журнал. 2014. № 4 (32). С. 274.

⁴²⁵Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. С. 28.

Муроме, Выксе, Кулебаках, Павлове – по карточкам была введена продажа лишь хлеба, сахара и кондитерских изделий.

В органы власти стало поступать большое количество жалоб от рабочих заводов, особенно тех, семьи которых проживали в сельской местности. Первый секретарь Горьковского обкома партии М. И. Родионов 20 января 1942 года обратился к заместителю председателя Совнаркома Союза А. И. Микояну с просьбой разрешить выдачу продовольственных карточек на мясо, рыбу, жиры, крупу и макароны работникам районных городов и их семьям, а также членам семей рабочих предприятий городов Горького и Дзержинска, не связанных с сельхозпроизводством и проживающим в ближайших к городу селах. В связи с этим он просил пересмотреть фонды продтоваров, выделяемых для области⁴²⁶.

После принятых мер в 1942 году карточная система обеспечения товарами в городах и поселках Горьковской области значительно распространилась. Об этом свидетельствуют данные таблицы № 5 о численности населения г. Горького, снабжаемого по карточкам.

Таблица № 5

Численность населения г. Горького, снабжаемого продовольственными товарами по карточкам за 1942-1945 гг.

Выдано продовольственных карточек (тыс.)				
Категория населения	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Население, снабжаемое продовольственными товарами	15337	20495	27907	33170
Рабочие	7947	12119	16205	19031
Служащие	1284	1205	1511	1656
Иждивенцы	2873	3322	4736	5971
Дети	3233	3849	5455	6512

Взято: Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/18422> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴²⁶Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 315-316.

За работниками учреждений культуры, эвакуированными в сельскую местность, по карточкам закреплялась только выдача хлеба.

Так, эвакуированный в Тонкино Горьковский краеведческий музей в составе 10 сотрудников и 13 членов их семей прикреплялся для обеспечения питанием к Тонкинскому колхозу, и кроме положенных по дневной норме 400 г хлеба, работники не получали ничего⁴²⁷. В связи с этим директор музея М. Н. Голубева 19 января 1942 года обращалась в правление Тонкинского колхоза с просьбой «отпустить картошки для сотрудников музея на 23 человека, переселенных в Тонкино по решению Горьковского Комитета Оборона». Проблема не решалась довольно долго. В письме в торговый отдел областного Совета от 4 июня 1942 года директор музея вновь старается устроить жизнь своих коллег: «Поставить сотрудников музея с их семьями на снабжение продуктами и промтоварами по нормам г. Горького, указав, что кроме хлеба 400 г сотрудники никаких продуктов за время пребывания в Тонкине с декабря по сей день не получают...»⁴²⁸. Сохранилось в архиве музея и письмо в исполком Тонкинского райсовета депутатов трудящихся от 4 января 1943 года со списком сотрудников на получение хлеба и хлебных карточек по суровым военным нормам.

Музейные работники, чтобы как-то выжить, вместе с жителями сел «собирали весной перезимовавшую картошку, из нее добывали крахмал и пекли лепешки. Начинали расти лопухи, выкапывали корни, сушили их и мололи. Ели крапиву, хвощи, которые называли пестами, клевер-кашицу, подорожник, лебеду. Ягоды и грибы были настоящим лакомством»⁴²⁹. По воспоминаниям очевидцев, кашу варили из семян лебеды, лепешки пекли из конского щавеля, ели корни болотных растений.

⁴²⁷Соборнов П.Е. «Увезти в Тонкино абсолютно все экспонаты мы не сможем...». Горьковский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 22.

⁴²⁸Харламов В.А. Испытание военной судьбой. URL: <https://transfiles.ru/ktq11> (дата обращения: 16.01.2020).

⁴²⁹Цит. по: Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 319.

Работники учреждений культуры, оставшиеся в городе, приспособивались кто как мог. Для обеспечения городского населения молоком, мясом, овощами создавались подсобные хозяйства, развивалось индивидуальное огородничество, поощрялась закупка продуктов у колхозов и частных заготовительными конторами. Для отдельных оборонных заводов была организована закрытая сеть магазинов, в которых продовольственные товары продавались по пропускам только для работников этих предприятий. Надо отметить, что, когда на этих заводах выступали артисты или проводили свои мероприятия работники библиотек и музеев, их кормили в заводских столовых и в виде благодарности отоваривали в этих закрытых магазинах⁴³⁰.

Для обеспечения продовольствием горожан также организовывались колхозные ярмарки, где могли приобрести продукты и представители творческой интеллигенции. Первая из них прошла 8 апреля 1942 года на Автозаводском рынке. Десятки колхозов Арзамасского и Богородского районов Горьковской области привезли на ярмарку для продажи мясо, сливочное масло, молоко, горох, картофель, муку, лук и другие продукты. Колхоз им. Чкалова с. Выездного Арзамасского района продал 172 кг мяса, десятки килограммов пшена, гороха, муки. Много продуктов, в том числе 260 кг картофеля, привез колхоз «Красный окарь» Богородского района. Колхоз «Борьба» Арзамасского района реализовал на колхозной ярмарке продуктов более чем на 13 тысяч рублей. Цены на продукты были значительно ниже, чем в обычные дни⁴³¹.

Помимо колхозных ярмарок, в городе имел место обмен вещей на продукты, часто горожане сами отправлялись для этого в деревню. Историк Е. В. Кузнецов вспоминает: «...Цепочку составляли нижегородцы, спешившие со своим скарбом в село с намерением и надеждой обменять вещи на деревенские продукты. Везли ткани, обувь, более или менее чистую одежду и даже швейные машинки... Но, цель была все той же: променять свои вещи на что-либо съестное, чтобы

⁴³⁰Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 315.

⁴³¹Первая колхозная ярмарка на автозаводе // Автогигант. 1942. 25 февр.

прокормить полуголодных, а то и голодных в полном смысле этого слова детей...»⁴³².

В годы войны продолжали работать городские рынки, но в связи с уменьшением заготовок продовольственных продуктов в г. Горьком и области цены на муку, хлеб, картофель и другие сельскохозяйственные продукты значительно поднялись. В областном центре и г. Дзержинске цены на рынках выросли на 60-65%⁴³³. Исследователь В. А. Сомов в статье о материальном положении горьковчан, подтверждая эту ситуацию, приводит анонимное письмо в адрес члена ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославского от 8 сентября 1941 года. Автор письма сообщает, что только что вернулся из города, где был «по делам службы»: «Горький за счет беженцев увеличился в 4 раза. На рынке было продуктов вдоволь и в разнообразнейшем ассортименте. Местный Горвноторг вдруг надумал лимитировать рыночные цены, и с рынка все исчезло. Население голодает, и из-под полы платят в три раза дороже. Население ропщет и законно. Прошу вашего срочного вмешательства. Такое положение имеет место и в других городах»⁴³⁴.

Об этом же речь идет в справке Горьковского обкома ВКП(б) о культурно-бытовом обслуживании трудящихся городов областного подчинения от 26 декабря 1941 года следует: «Цены на рынках возросли до исключительно высоких размеров: мясо – 70-90 р. за кг, молоко – 16 р. за литр, картофель и овощи – 10-15 р. за кг»⁴³⁵.

В г. Горьком цены на рынках были еще выше. Как свидетельствует дневниковая запись инженера Горьковского Автозавода В. А. Лапшина: «19 февраля [1942 г. – А.П.], четверг. <...Как спекулянты дерут за все. Свинына стоит

⁴³²Кузнецов Е.В. Одна жизнь менялась на иную: мемуары русского историка. Арзамас: АГПИ, 2008. С. 43.

⁴³³Гордин А.А., Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 64.

⁴³⁴Сомов В.А. Материально-бытовые факторы мотивации труда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialno-bytovye-factory-motivatsii-truda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945/viewer> (дата обращения: 21.01.2020).

⁴³⁵Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). С. 395.

180 руб. кило. Картофель 20 руб. кило. Помидоры красные 40 руб. кило, зелёные – 20 руб. кило. Баранина – 120 руб. кило...»⁴³⁶.

Что же могли при таких ценах купить на свои зарплаты работники учреждений культуры? В детской библиотеке им. Ленина заведующая Е. В. Липатникова, заведующая старшим абонементом О. И. Мельникова и заведующая младшим абонементом Т. В. Крупская получали зарплату в размере 173 руб. 50 коп., заведующая читальней Н. Г. Лебедева – 153 руб. 50 коп.⁴³⁷

Заметно выше были зарплаты работников Горьковской областной библиотеки им. Ленина. По воспоминаниям библиотекаря Е. Н. Горевой, сумма составляла 500 рублей в месяц – неплохие по тем временам деньги, и, что немаловажно, зарплата эта никогда не задерживалась⁴³⁸. Тем не менее, и этих денег не хватало, чтобы отовариваться на рынке.

Особенно тяжелое положение с обеспечением населения продуктами в Горьковской области сложилось в 1942-1943 годах, как и в целом по тылу. Несмотря на это, согласно приказу Наркомторга Союза ССР от 2 июля 1942 года № 170 «Об упорядочении снабжения работников науки, искусства и литературы», для руководящего состава театров союзного подчинения и 1-ой категории, заслуженных артистов и лауреатов премий, артистов высшей и 1-2-ой категорий соответствующих театров, директоров союзных библиотек и музеев были введены нормы, установленные для работников промышленных предприятий. Остальные работники учреждений культуры по-прежнему снабжались как служащие 2-ой категории⁴³⁹. Но этот приказ чаще всего не исполнялся, так как постоянно урезались нормы снабжения по карточкам, в первую очередь хлебом. В связи с выходом 12 ноября 1943 года постановления СНК СССР «Об экономии в

⁴³⁶Дневники В.А. Лапшина: тетрадь первая // Общество и власть. Российская провинция. Т. 3. С.779.

⁴³⁷Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород : НГОУНБ, 2000. С. 16.

⁴³⁸Там же. С. 34.

⁴³⁹Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормирования снабжения / Народный комиссариат торговли Союза ССР. Изд. 2-е, испр., доп. Москва: Госторгиздат, 1944. С. 154-156.

расходовании хлеба» бюро Горьковского обкома ВКП(б) и облисполком приняли решение о выдаче рабочим, занятым на тяжелых производствах, 1-го кг хлеба, рабочим и служащим первой категории – 700-600 г, второй категории – 500-400 г, детям-школьникам – 350 г, иждивенцам и детям – 300 г⁴⁴⁰. И без того небольшие нормы продуктов не всегда удавалось отоварить⁴⁴¹.

Эта же участь постигла и работников культуры. Художник И. И. Пермовский, который во время войны работал в управлении ЖКХ Горьковского автозавода им. В. М. Молотова, так описывает реалии повседневной жизни горьковчанина в эти тяжелые годы: «Чувство голода возникает где-то внутри, потом уходит и снова возвращается, уже сильнее напоминая о себе. Получив норму ландрина, 100 грамм, я постоянно при приступах голода уничтожал ландрин – все как будто что-то есть во рту. Теперь ландрин уже нет. В прошлом месяце был такой день: норма была съедена еще с утра, томительное ожидание следующего дня и спасительные 400 грамм мягкого, душистого ржаного хлеба»⁴⁴².

Главный администратор Горьковского театра кукол А. И. Дудельзак начал вести дневник 16-летним учащимся ремесленного училища. Его записи тоже полны «голодных» воспоминаний: «Время было голодное, и, несмотря на то, что мы получали талоны на питание, я часто заходил чем-нибудь подкрепиться к отцу. Он был человеком находчивым, продолжал и в военное время шить на заказ, иногда брал свою швейную машинку и ехал с ней в село: за работу ему приносили и картошку, и яйца, и хлеб»⁴⁴³.

Библиотекарь Центральной районной библиотеки им. 1 мая ЦБС Сормовского района г. Горького А. А. Годунова вспоминает: «Всей еды было – 500 грамм хлеба в день. Ели его не сразу, давали этой краюшке зачерстветь,

⁴⁴⁰Гордин А.А., Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 64.

⁴⁴¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4306. Л. 68-69 об.

⁴⁴²Дневник И.И. Пермовского // Общество и власть. Российская провинция. Т. 3. С. 894.

⁴⁴³Дудельзак А.И. Летопись моей жизни: семейная хроника, воспоминания. Н.Новгород: Кварц, 2013. С. 26.

отламывали по кусочку. Мечтали о том, что «после войны хлеба, наверное, будет вдосталь»⁴⁴⁴.

Физическое состояние людей было на грани истощения, несмотря на это многие сотрудники библиотеки сдавали кровь для раненых воинов, хотя не все имели такую возможность. Так, Е. Н. Горева, библиотекарь Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина, тоже хотела стать донором. Когда она пришла на пункт, то врач отказал ей, сказав: «Вам самой нужно вливать кровь, у вас гемоглобин ниже нормы»⁴⁴⁵. Как видно из этих воспоминаний, несмотря на все принятые меры, недостаток продовольствия в городе ощущался сильно и сказывался на здоровье граждан, так как ухудшилась структура их питания. Сократилось содержание жиров, белков, углеводов, уменьшилось потребление сахара, кондитерских изделий, молока, мяса и рыбы. По сравнению с довоенным питанием городского жителя – 3 370 калорий на взрослого в сутки, калорийность в наиболее тяжелом 1942 году снизилась на 24%, составив 2 555 калорий, в последующие два года калорийность повысилась до 2 810 калорий⁴⁴⁶. Снижение калорийности напрямую было связано с не полным отовариванием карточек даже по сниженным нормам: так, отоваривание по мясу и рыбе к концу войны составляло 84%, по крупам и макаронам – 89%, по жирам – 77,1%, по сахару и кондитерским изделиям – 45%⁴⁴⁷.

Важное значение в деле снабжения городского населения продуктами сыграли их собственные огороды. Они организовывались согласно постановлениям Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 года «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» и от 18 октября 1942 года «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств

⁴⁴⁴Годунова А.А. Центральная районная библиотека им. 1 мая ЦБС Сормовского района г. Н. Новгорода // Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: НГОУНБ, 2000. С. 26.

⁴⁴⁵Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 56.

⁴⁴⁶История советского рабочего класса: в 6-ти т. М.: Наука, 1988. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 - 1945 гг. С. 411.

⁴⁴⁷ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4306. Лл. 68-69 об.

промышленных наркоматов»⁴⁴⁸. По линии профсоюзов была организована помощь в наделении участками и в снабжении огородников инвентарем и семенами⁴⁴⁹.

Чаще всего на этой земле выращивали картофель, который стал важнейшим продуктом питания. Во многом именно благодаря ему жители г. Горького и области сумели выжить. Профессор Е. В. Кузнецов пишет: «...Хочу с большой убежденностью утверждать, что после ужасной зимы 1941-1942 годов, трудного 1942 года, в 1943 году мы, простые русские люди из российской глубинки, стали победителями. Конечно, эта победа прошла малозаметно на фоне Сталинградского торжества и ослепительно яркой Курской победы. Но она состоялась: народ был не голоден! По крайней мере – не голоден... Здесь, в тылу, решающей силой стали не залпы «катюш», а полные мешки картофеля, которые осенью 1943 года жители нашего города привезли домой»⁴⁵⁰.

Библиотекари и музейные работники также включились в освоение площадей под огороды, участок на одну семью в Горьковской области составлял 527 кв. м.⁴⁵¹ При театрах тоже проходила огородная кампания. Сохранился отчет директора Горьковского драматического театра от 16 июня 1942 года: «В целях улучшения питания работников театра дирекция вместе с парторганизацией и местным комитетом организовали коллективный огород, которым охвачено желающих 138 человек. Засеяно картофелем 1,5 га. Для засадки индивидуальных огородов выдано работникам театра 2 тонны картофеля»⁴⁵². Проведена огородная кампания была, как свидетельствуют архивные документы, плохо, неорганизованно, и участок дал низкий урожай. В силу своей профессии и постоянной занятости артисты театров не могли участвовать в освоении огородов.

Огородничество продолжало развиваться до конца войны. В Горьковской области число семей, имевших огороды в 1943 году, по сравнению с 1942 годом,

⁴⁴⁸Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 65, 80.

⁴⁴⁹ВЦСПС об индивидуальном огородничестве // Автогигант. 1942. 13 мар.

⁴⁵⁰Кузнецов Е.В. Одна жизнь менялась на иную: мемуары русского историка. Арзамас: АГПИ, 2008. С. 44.

⁴⁵¹Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 320.

⁴⁵²ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 97. Л. 32.

увеличилось в полтора раза, а по сравнению с 1941 годом – более чем в два раза. К концу войны их число достигло 482 тыс. человек⁴⁵³.

Важным звеном в организованном обеспечении городского населения питанием стали столовые. Сеть общественного питания за период с 1941 по 1943 год в Горьковской области увеличилась на 42,9 %, количество столовых г. Горького выросло до 621, а количество мест в них с 12 961 до 51 950-ти, что позволило значительной части населения снизить расходы на питание⁴⁵⁴. Необходимо заметить, что, согласно приказу Наркомторга СССР № 170 от 2 июля 1942 года, для работников искусства, в первую очередь для артистов балета, композиторов, художников и других категорий творческой интеллигенции, во всех крупных городах были открыты специальные магазины и столовые закрытого типа. Там, где не имелось таких торговых учреждений, они прикреплялись к закрытым магазинам и столовым промышленных предприятий⁴⁵⁵.

В нижегородских архивах сохранились обращения к начальнику отдела искусств от дирекции оперного театра с просьбами «прикрепить на особое питание к столовой «Интурист» и магазину № 1 «Гастроном» вновь принятого работника тов. Фридмо Б. С., артиста оркестра 2 категории»; «прикрепить к столовой «Интурист» на декабрь месяц артистку хора тов. Смотрякову Е. Н., переведенную на вторую категорию с 1 декабря 1942 года»⁴⁵⁶ и так далее.

Кроме того, в г. Горьком, одном из первых городов в стране, 10 августа 1944 года открылись коммерческий магазин и ресторан первого разряда⁴⁵⁷. Цены там были высокими, но зарплата работников театра позволяла ими пользоваться.

Следует заметить, что финансовое положение служащих театров было значительно лучше по сравнению с другими работниками учреждений культуры.

⁴⁵³Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 320.

⁴⁵⁴Там же. С. 321.

⁴⁵⁵Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормирования снабжения / Народный комиссариат торговли Союза ССР. Изд. 2-е, испр., доп. Москва: Госторгиздат, 1944. С. 154-156.

⁴⁵⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 76. Лл. 5, 38.

⁴⁵⁷Зинич М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. С. 42, 52.

Так, в 1943-1944 годах в Горьковском театре юного зрителя им. Н. К. Крупской зарплата составляла:

директора – 900 руб.;

замдиректора – 700 руб.;

художественного руководителя – 1500 руб.;

режиссера – 1000 руб.;

заслуженных артистов – 900 руб.;

артистов 1 категории – 750 руб.;

артистов 2 категории – 500 руб.⁴⁵⁸

В Горьковском театре оперы и балета им. А. С. Пушкина в 1942 году зарплата художественных руководителей составляла от 600 до 3000 рублей⁴⁵⁹;

солисты получали от 900 до 2500 рублей;

артисты балета – 275-1000 руб.;

работники оркестра – 600-1000 руб.;

хор – 306-768 руб.;

технические работники – 125-780 руб.;

сотрудники административного управления – 131-1416 руб.;

обслуживающий персонал – 75-150 руб.⁴⁶⁰

Как видим, размеры зарплат сильно разнились, но при этом администрация и ведущие артисты театров находились в более привилегированном положении по сравнению, например, с работниками библиотек, тем не менее, даже с такими высокими зарплатами у них не было возможности покупать достаточное количество продуктов, чтобы жить сытно.

Нередки были обращения артистов к дирекции с просьбой о повышении зарплаты. Например, обращение солистки оперного театра М. Н. Нестеровой от 26 ноября 1942 года: «Прошу пересмотреть мою ставку зарплаты (500 р.), так как работаю в театре уже 4 года, пою партии няни в Онегине и т. д., а числюсь все

⁴⁵⁸ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 58. Лл. 1-10.

⁴⁵⁹ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2а. Д. 4. Лл. 26, 27.

⁴⁶⁰ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 76. Лл. 133-134 об.

артисткой 3 категории. Жить на одну зарплату и работать, имея еще полную нагрузку по шефской работе, очень трудно, имея ребенка 5 лет, отец которой работал в Белорусском театре Муз. комедии и был в городе Бресте в первый день войны, таким образом, я не имею в семье другой помощи, кроме своего заработка»⁴⁶¹.

К сожалению, просьбы эти чаще всего не могли быть удовлетворены, как и частые просьбы о выдаче аванса в счет зарплаты. Их было настолько много, что руководству театров пришлось сделать заявление: «В связи с участвовавшими просьбами на выдачу авансов в счет зарплаты, ставлю в известность всех работников театра, что разрешения на выдачу авансов считаются грубым нарушением директив Партии и правительства, ВЦСПС»⁴⁶².

Что касается зарплат работников музейных учреждений, то они были для военного времени достаточно низкими, хотя до войны считались вполне достойными. Директор Литературного музея Елисеев Алексей Иванович в 1941 году (до начала войны) имел оклад 500 руб.⁴⁶³;

заведующая «Домиком Каширина» Коваль Прасковья Борисовна (уволена с 1 сентября 1941 года) – 340 руб.;

экскурсовод Крылова Маргарита Ильинишна – 250-300 руб.;

младший научный сотрудник, экскурсовод Липовецкий Александр Сергеевич – 400 руб.⁴⁶⁴

Заметим, что с началом войны размеры окладов не изменились. В 1942-1944 годах директор музея также получал 500 руб.;

научный консультант – 400 руб.;

младший научный сотрудник – 300 руб.⁴⁶⁵

⁴⁶¹ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 76. Л. 2.

⁴⁶²ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 76. Л. 120.

⁴⁶³ГКУ ЦАНО. Ф. 5530. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

⁴⁶⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 5530. Оп. 1. Д. 48. Л. 6, 9, 11.

⁴⁶⁵ГКУ ЦАНО. Ф. 5530. Оп. 1. Д. 43. Л. 3, 16.

Зарплата директора «Домика Каширина» Ф. П. Хитровского в эвакуации составила 400 руб.⁴⁶⁶ Однако были случаи, когда деньги не выдавались вовремя, и в архиве сохранились письма, в которых он рассказывает о своем положении: «Зарплата за октябрь месяц 1942 года по двум срокам не выдана при обильном наличии в банке музейных денег»; «Оплата аренды за квартиры по настоящее число за два месяца не произведена»; «Я просил аванс в сумме 1000 р. для осенней закупки овощей, так как запасов как таковых я не имею, а запастись не мог вследствие отсутствия средств и невозможности произвести собственную посадку. Мне директор разрешил 250 р. при условии частичной оплаты ежемесячно (при цене картофеля здесь 300 р. пуд)»⁴⁶⁷. То есть на свою зарплату директор музея мог позволить себе купить чуть больше пуда картофеля в месяц.

Следует отметить, что сотрудникам музеев, эвакуированным из Горького в область, на новом месте не только сохранялась прежняя зарплата, за ними также оставалась жилплощадь в городе⁴⁶⁸. Таким образом, война не отразилась на зарплатах работников горьковских музеев, однако, учитывая, что цены в это же время выросли в несколько раз, качество жизни заметно ухудшилось.

Для сравнения необходимо привести данные об уровне зарплат рабочих (табл. № 6).

Таблица № 6

Среднестатистическая зарплата рабочих и служащих СССР в 1941 и 1945 гг.

Отрасль	1941	1945
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	340,00 руб.	470,00 руб.
Строительство (персонал строительно-монтажных работ)	339,00 руб.	413,00 руб.
Транспорт	347,00 руб.	482,00 руб.
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение	250,00 руб.	269,00 руб.

Взято: Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941-1945 гг. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 1994. Вып. 1. С. 54.

⁴⁶⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 5530. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

⁴⁶⁷ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 180. Л. 223-223 об.

⁴⁶⁸Набатов Г.В. Интеллигенция в военные и послевоенные годы // Общество и власть. Российская провинция. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 2005. Т. 3. Июнь 1941 г. – 1953 г. С. 517.

В г. Горьком средняя заработная плата в промышленности колебалась от 396 до 503 рублей, в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях – от 201 до 221 рубля⁴⁶⁹. Таким образом, зарплаты работников учреждений культуры, особенно в театрах, зачастую были выше даже зарплат рабочих в городе, являвшемся промышленным центром. В августе 1944 года было принято Постановление СНК СССР о повышении заработной платы заведующим избами-читальнями, библиотекарям сельских клубов и другим категориям библиотечных работников⁴⁷⁰. Это говорит о признании значимости их работы со стороны власти и, безусловно, высокой их роли в жизни страны, в борьбе с врагом и достижении победы.

В списке самых суровых тягот военного быта оказалась жилищная теснота и неустроенность. В то время главным типом жилища в городах были коммунальные квартиры, в которых проживало по несколько семей. Велик был еще и частный сектор. Большую долю составляли бараки и засыпушки, рассчитанные на временное пользование. В Автозаводском районе г. Горького насчитывалось всего 27-30% капитального жилья, 75% составляли бараки. В Дзержинске было свыше 40% временного жилья⁴⁷¹.

За счет эвакуированного населения и притока рабочих на заводы по мобилизации из деревень жилищная проблема еще более обострилась. Наиболее тяжелым временем, когда дефицит жилья достиг предела, был осенне-зимний период 1941-1942 годов. Выход искали в сооружении домов упрощенного типа и в поощрении индивидуального строительства. Для застройщиков повышался размер ссуд, а срок их погашения увеличивался до семи лет. В Горьковской области за годы войны было введено в эксплуатацию 807 тыс. кв. м жилья (без колхозного

⁴⁶⁹Сомов В.А. Материально-бытовые факторы мотивации труда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialno-bytovye-factory-motivatsii-truda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945/viewer>.

⁴⁷⁰Политпросветработа. 1944. № 9-10. С. 4.

⁴⁷¹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4449. Л. 2.

строительства). Кроме новостроек, занимались и реставрацией старого фонда, хотя финансирование по этой статье расходов практически прекратилось⁴⁷².

Существенный урон жилищному фонду г. Горького нанесли бомбардировки 1941-1943 годов. Местной власти в восстановление жилья, особенно в Автозаводском и Ленинском районах города, пришлось вложить значительные средства: в 1943 году – около 990 тыс. рублей, в 1944 году на капитальный ремонт израсходовали 4 млн рублей, а на все коммунальные нужды – 15,3 млн рублей. За годы войны сумма расходов вылилась в 23,2 млн рублей при плане 24,1 млн рублей⁴⁷³. Несмотря на это, проблема с жилой площадью оставалась. В 1944 году на одного человека в г. Горьком приходилось 4,1 кв. м, Дзержинске – 4,7 кв. м, Муроме – 4 кв. м, Павлове – 4,3 кв. м, Богородске – 3,5 кв. м на человека⁴⁷⁴.

Большая часть жилого фонда была неблагоустроена. Многие бараки, коммунальные квартиры и общежития не имели горячего и даже холодного водоснабжения, центрального отопления. Часто не хватало дров для топки печей, их приходилось заготавливать своими силами. На строгой экономии находилось электричество. Не допускалось употребление лампочек свыше 60 ватт, освещение в дневное время, отопление электроприборами.

Жилищно-бытовые условия деятелей культуры мало чем отличались от условий жизни других категорий населения. Многие из них не были обеспечены коммунальными квартирами. Актерам горьковских театров приходилось жить в общежитиях, комнатах, на частных квартирах. В Горьковском государственном драматическом театре эти квартиры оплачивались, и на их оплату тратилось до 700 руб. в месяц, что представляло собой значительную сумму. Жилищная неустроенность являлась одной из причин недовольства и нежелания актеров

⁴⁷²Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 328.

⁴⁷³Там же. С. 328-329.

⁴⁷⁴Гордин А.А., Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны. С. 67.

работать в колхозных театрах, так как им, как и всем, хотелось жить «оседлой жизнью». Упоминания о подобных заявлениях сохранились в архивах⁴⁷⁵.

Далеко не самыми благоприятными были также условия жизни артистов Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина, которые были расселены по трем общежитиям. Однако ни одно из зданий нельзя было назвать полностью пригодным для проживания. Износ общежития № 1 составлял 50%: здание требовало ремонта крыши и окраски, ремонта фасадов, водосточных труб, санузлов, отопления, водоснабжения и канализации, оконных рам и дверей, замены бетонных полов. Износ здания общежития № 2 тоже составлял 50%: требовался ремонт фасада, крыши, водосточных труб, санузлов, калориферного отопления, рам и дверей. Общежитие № 3 – износ 20%: требовался ремонт центрального отопления, водопровода, дверей, крыши⁴⁷⁶.

Обстановка квартир в третьем общежитии Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина, самом новом из всех, выглядела следующим образом.

«Квартира № 2 артиста Егерского:

стол круглый простой, 1 шт., износ – 60%;

стулья дубовые венские, 2 шт., износ – 50%;

кровать с сеткой, 1 шт., износ – 50%;

кровать простая, 1 шт.;

матрас простой, 1 шт.;

матрас пружинный, 1 шт.;

кушетка без валика, 1 шт., износ – 80%;

абжур, 1 шт.;

тумбочка, 1 шт.»⁴⁷⁷

Или:

«квартира № 9 артиста Гвоздева:

кровать с сеткой, 1 шт.;

⁴⁷⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 9-10.

⁴⁷⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 19. Л. 37.

⁴⁷⁷ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 19. Л. 75.

матрац простой, 1 шт., износ – 50%;
кушетка, 1 шт.;
стол простой, 1 шт., износ – 80 %;
гардероб, 1 шт., износ – 20%;
стулья дубовые, 3 шт.;
стул венский, 1 шт., износ – 100%.»⁴⁷⁸

В квартирах артистов были поставлены печки-временки, которые дымили, портили стены, дрова хранились в квартирах, тут же сушилось белье. Дым и испарения, естественно, влияли на горло, что ослабляло работоспособность певцов⁴⁷⁹. Холод был под стать голоду: вода в ведрах замерзала, умыться было невозможно. Жалобы подобного рода сохранились в архивах, и сегодня нам остается только удивляться, как в этих условиях певцы и танцоры находили в себе силы для выступлений, количество которых по сравнению с мирным временем значительно увеличилось.

Коммунальные службы с большим трудом справлялись с проблемами, возникшими в годы войны. Работники этой сферы услуг понимали, что от водопровода, отопления, слива сточных вод, бесперебойной работы бань зависит санитарное состояние в городах, ухудшение которого могло привести к различным болезням, эпидемиям, а это было недопустимо в то время, когда каждый трудоспособный житель должен был работать для приближения победы⁴⁸⁰.

В г. Горьком имелось 10 городских бань с пропускной способностью до 42 тысяч человек в сутки, или до 9% всего населения, пользующегося ими. Фактически же дело обстояло гораздо хуже. Жители города, особенно центральной его части, по 1-1,5 месяца не имели возможности мыться в бане. Для того, чтобы попасть туда, необходимо было потратить много времени: не так

⁴⁷⁸ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 19. Л. 79.

⁴⁷⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4377. Л. 7.

⁴⁸⁰Сакович Н. В. Социальные проблемы тружеников тыла: организация здравоохранения в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: ННГАСУ, 2010. С. 32-33.

просто было найти в нужное время работающую баню. Многие бани длительное время не ремонтировались и находились в аварийном состоянии, имелись случаи обвалов помещений. Была прекращена продажа мочалок, нигде не продавались веники, мыла выдавали со спичечный коробок на месяц⁴⁸¹. Многие бани в первую очередь обслуживали, особенно в начальный период войны, эвакуированное в область население и раненых воинов, прибывших с фронта.

Добраться до своего рабочего места порой тоже становилось настоящим испытанием. Единственным коммунальным средством передвижения являлся трамвай, так как на время военных действий было прекращено автобусное движение, не работал таксомоторный транспорт. Невзирая на это, трамвайная сеть в городе не была расширена, а интенсивность движения даже снизилась. В часы максимальной нагрузки на линиях находилось не более 45-50 вагонов вместо 160 по плану, а нередко – 20-30 вагонов. Ряд маршрутов в городе был закрыт. Вследствие этого люди, измученные недоеданием, ходили на работу пешком, теряя рабочие часы⁴⁸².

Работники учреждений культуры испытывали трудности не только с продовольственным снабжением, жильем, транспортом и другими бытовыми неурядицами, но и крайне тяжелыми были условия их профессиональной деятельности.

3.2. Условия профессиональной деятельности в библиотеках, музеях, театрах

Характеристика жизни и быта работников учреждений культуры будет неполной, если не коснуться условий, в которых проходила их профессиональная деятельность, так как большую часть суток они проводили именно на своих рабочих местах. В воспоминаниях людей тех лет зачастую можно встретить подробные описания условий их работы, и – никаких упоминаний об условиях

⁴⁸¹Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). Кн.3. С.405-406.

⁴⁸²Там же. С. 404.

жизни за ее пределами. Не преувеличивая, можно сказать, что люди «жили на работе». Так, сотрудники Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина, как уже говорилось выше, бесперебойно работали всю войну, несмотря на появившиеся сложности и серьезные изменения условий их труда. Все отделы функционировали в небольшом составе и очень напряженно. Штат сократился почти наполовину. Если в 1939 году он насчитывал 105 человек, то в 1941 году – 59 человек, в 1942 году – 55 человек, в 1943 году – 53 человека⁴⁸³. К тому же библиотекари трудились на различных участках обороны. В 1941 году в течение полутора месяцев 27 человек были заняты на строительстве оборонительных рубежей.

В финансовом и материальном отношении наиболее благополучным для библиотеки был 1941 год. Весь год она нормально отапливалась и освещалась, но резко сократились ее площади. Остался только один абонементный отдел. В читальном зале занимались школьники, так как во многих школах размещались военные госпитали. Часть площадей заняли педагогический и строительный институты и электротехникум, помещения которых были отданы военным ведомствам, а также эвакуированный из Ленинграда кораблестроительный институт. Для учебных целей выделили три комнаты библиотеки из восьми. Кроме того, в фундаментальную библиотеку перевезли литературу из ее ликвидированного филиала и студенческого дома. Первоначальная смета в 514,4 тысячи рублей на деятельность библиотеки была урезана до 430,4 тысячи рублей.

С осени 1941 года ко всем этим трудностям добавились налеты вражеской авиации. В период битвы под Москвой немецкая авиация, пытаясь сорвать поставки вооружения с заводов г. Горького, начала массированные атаки. Ноябрьские дни были наиболее тревожными. Вражеские самолеты кружили над городом с вечера 4 ноября до утра следующего дня. Бомбардировка продолжилась с вечера 5 ноября и длилась еще всю ночь. Следующий налет произошел в ночь с

⁴⁸³Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи (к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. Ленина). Н.Новгород: Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина, 2001. С. 56.

11 на 12 ноября, в результате начался пожар возле церкви Спаса на улице М. Горького⁴⁸⁴. В этом пожаре пострадали квартиры библиотекарей В. М. Райковской и Е. Н. Горевой. Бомбардировки представляли угрозу и для здания библиотеки им. В. И. Ленина. Когда раздавалась сирена воздушной тревоги, читатели отправлялись в оборудованное в подвале бомбоубежище, а сотрудники продолжали работу на своих местах. Исключение составляли члены отряда самообороны, состоявшего из следующих звеньев: связи и наблюдения, химической защиты, охраны порядка, пожарного и санитарного. Каждый член отряда самообороны занимал свое место: в санитарной комнате, у входной двери, у черного хода, у пожарного крана и так далее. Д. А. Балаика, являвшийся членом пожарного звена, впоследствии писал: «Мой пост был недалеко от справочного отдела, облегчалась возможность охраны отдела, библиографических справочников, личной библиотеки М. Горького, расположенной в библиографическом отделе. Все ночи бомбежек я провел на посту в коридоре, направляя читателей в убежище и принимая все противопожарные меры на всякий случай»⁴⁸⁵.

Все сотрудники библиотеки были обязаны сдавать зачеты по противовоздушной, противохимической и санитарной обороне, чтобы знать порядок действий в экстремальной ситуации, 40 человек сдали нормы ГСО. Библиотекари осваивали и другие необходимые специальности: семь сотрудниц закончили курсы медсестер, четыре стали работать в госпиталях, 15 человек закончили сельскохозяйственные курсы.

Самым тяжелым в бытовом плане для работников Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина был 1942 год. Некоторым помещениям требовался срочный ремонт. Несмотря на ограниченные возможности, областным советом были выделены средства на ремонт крыши, на кладку печи в канцелярии, на восстановление наружной канализационной системы и работу котла. В конце года

⁴⁸⁴Окороков В.Н. Над крышей дома своего: документальные очерки о противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород, 1992. С. 48.

⁴⁸⁵Цит. по: Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 56-57.

в здании библиотеки не было отопления из-за отсутствия дров, часто отключали электричество. Директор Е. М. Томасова часто обращалась с этой проблемой в горком и обком партии, доказывая необходимость, важность библиотеки для жителей города. В результате ситуация со снабжением дровами временно решилась. Их заготовливали, привозили, разгружали сами сотрудники библиотеки. Однако дрова быстро закончились, и в начале 1943 года библиотека снова почти не отапливалась, к тому же часто по вечерам продолжали отключать электричество. Сотрудникам приходилось работать в пальто и головных уборах при свете небольшой керосиновой лампы.

В еще более сложных условиях работал отдел книгохранения. Библиотекарь Е. Н. Горева вспоминала: «Штат был маленький, а фонды большие, расположенные во всех этажах и подвалах библиотеки. Книги из хранилища подбирались для читального зала, абонемента, межбиблиотечного абонемента, на книжные выставки. В вечернюю смену в большинстве случаев работала я одна. Освещение было – одна лампочка на всю комнату на длинном шнуре. Лестницы тоже приходилось таскать из комнаты в комнату»⁴⁸⁶.

Несмотря на то, что объем работы в библиотеке значительно увеличился, а штат уменьшился, оставшимся сотрудникам приходилось обеспечивать бесперебойную работу читальных залов в две смены с 10 утра и до 10 вечера, отдела библиографии и книгохранения – с 10 утра до 9 вечера. Часто, закончив первую смену, сотрудники оставались и на вторую. При этом число посетителей неизменно росло. В 1941-1943 годах библиотека ежегодно обслуживала 15-16 тысяч читателей, соответственно увеличилось и число книговыдач: до 300-350 тысяч книг в 1943-44 годах. Около 70% читателей обслуживались в читальном зале, около 5 тысяч – на абонементе и около 500 человек – в иностранном отделе. Этот отдел в структуре библиотеки появился в марте 1941 года со штатом три человека, а в войну работал всего один человек⁴⁸⁷. Каждый библиотекарь

⁴⁸⁶Цит. по: Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 56-57.

⁴⁸⁷Там же. С. 56.

читального зала и абонемент обслуживал по 150 и более человек в день, а ведь это были полуголодные, ослабленные войной женщины. Однако это не помешало им относиться к своим обязанностям настолько серьезно и ответственно, что, например, заведующей читальным залом научных работников А. Н. Яржемской уже в 1941 году Наркомпросом РСФСР была объявлена благодарность⁴⁸⁸.

В дополнение к основной профессиональной деятельности библиотекари регулярно мобилизовывались на сельскохозяйственные работы, в тракторные бригады, где работали заправщиками. Эти обязанности они совмещали с культурно-массовой работой на местах: выпускали боевые листки, проводили читки газетных статей, выдавали книги из взятых с собой передвижных библиотечек. Также трудились на лесозаготовках и торфозаготовках, разгружали баржи, участвовали в строительстве узкоколейки Горький – Керженец и других работах.

Сложно представить, сколько терпения, мужества, самопожертвования работники библиотек проявили за годы войны, хотя на их долю выпали и гибель близких, и голод, и тяжелый физический труд и многое другое. Библиотекарь Е. Н. Горева вспоминала, «как страшно становилось во время бомбардировок, как привоз из района мерзлой картошки являлся для коллектива радостным событием – это считалось лакомством, как на женские плечи легли совсем не женские заботы и дела...»⁴⁸⁹.

Труднее всего приходилось руководителю Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина Екатерине Михайловне Томасовой, которая заняла этот пост в 1942 году. Ее коллеги В. В. Сачкова и В. В. Кириллова восхищались ее удивительной силой духа. Ее муж был репрессирован, и Е. М. Томасова двадцать лет ждала его, живя под фамилией «врага народа». Ее заместителем по научной работе была Руфина Николаевна Алексеева, по совместительству директор

⁴⁸⁸Кузнецова П.А., Клыгина Р.Я. «В военное время регулярно поступали книги...» (Горьковская областная библиотека им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны) // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 36.

⁴⁸⁹Цит. по: Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 60.

филиала Госфонда. В воспоминаниях современников она осталась как «умная, энергичная, инициативная, она показывала личный пример замечательного трудолюбия, неутомимости в работе и отправлялась на самые трудные участки: возглавляла бригаду по рытью окопов, при отсутствии кадров трудилась в обработке и книгохранении, вела большую общественную работу»⁴⁹⁰.

Безусловно, заслуживает внимания и деятельность других сотрудников библиотеки, таких как Л. И. Сорокина, библиотекарь отдела книгохранения, работавшая в условиях тесноты и недостатка света и тепла в отделе обеспечивала самую четкую и быструю подачу литературы читателям, часто работая по две смены. Кроме профессиональной деятельности часто привлекалась к общественным работам. А. П. Чугунова-Шмыкала работала по две смены, заменяя мобилизованных библиотекарей, была очень внимательна к читателям, много помогала новым сотрудникам.

Имея большую нагрузку, они, тем не менее, находили время для своих читателей за пределами библиотеки. Случалось и такое, что помогать приходилось не только книгой. Библиотекарь Е. П. Дмитриева вспоминала, как «в библиотеку почти ежедневно приходила старая одинокая женщина. Она брала книгу домой или сидела в сторонке и читала. Потом приходит перестала. Библиотекари забеспокоились и, когда навестили ее дома, узнали, что у их читательницы украли продуктовые карточки, и вот уже много дней она голодала»⁴⁹¹. Почти месяц несколько сотрудников библиотеки делились с читательницей пайками, их равнодушие помогло женщине выжить.

Самоотверженный труд работников Горьковской областной библиотеки не прошел зря. В 1943 году библиотека заняла 2 место среди областных библиотек республики в социалистическом соревновании.

По сравнению с предыдущими годами войны в 1944 году коллектив библиотеки им. В. И. Ленина уже работал в гораздо лучших условиях. Бюджет

⁴⁹⁰Цит. по: Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 60.

⁴⁹¹Григорьева О.В. Библиотекари военной поры // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С.41.

был увеличен до 501 тысячи рублей, в 1945 – до 765 тысяч рублей. Число читателей в 1944-1945 годах выросло до 23-24 тысяч и достигло довоенного уровня, число книговыдач – до 500-530 тысяч. По сравнению с 1941-1943 годами показатели возросли в полтора раза.

Согласно приказу Наркомпроса РСФСР от 19.04.1944 года № 278 «за высокое качество обслуживания читателей и организацию научной работы» коллективу Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина была вручена Почетная Грамота Наркомпроса РСФСР и ЦК союза работников политпросветучреждений СССР. Е. М. Томасова, Д. А. Балика, Р. Н. Алексеева были награждены значком «Отличник народного просвещения», в Книгу почета Наркомпроса РСФСР занесены: заведующая читальным залом П. Х. Кукукина, заведующая отделом межбиблиотечного абонементов Е. Н. Курманина, заведующая отделом комплектования П. Н. Полуэктова, заведующая отделом хранения фондов З. С. Зорина⁴⁹².

Еще тяжелее, чем сотрудникам городских библиотек, приходилось коллективам библиотечных учреждений в районных центрах Горьковской области. Ольга Павловна Глаголева, работник Ардатовской районной библиотеки, делилась воспоминаниями: «Во время войны приходилось трудно. Поскольку я была молода, все летнее время работала на колхозных полях, начиная от прополки и кончая копкой свеклы и картофеля. Зимой работали в холоде. Если привезут кубометра два дров (это с великим хождением в райтоп), их приходилось пилить и колоть мне. Как только пережили эти годы? Маленький сын, работа в библиотеке с 11 часов до 9 часов вечера. А от библиотеки ежедневно надо было добираться в с. Кужендеево, где был мой дом. Это 5 км. Домой приходила где-то в одиннадцатом часу, когда сын уже спал. А утром надо ой как много дел переделать! Держали корову, поросят, которым целое лето заготавливала с сестрой корм. Обработывали два усада. Выращивали просо, картошку. Если бы не война и не беспросветный труд, думаю, сын мой был бы жив. Я его потеряла в 3,5 года. Как только вспомню,

⁴⁹²Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи. С. 56, 60-61.

как я серпом накашивала сена, на себе пахала усады, даже не верится, что это было»⁴⁹³.

Нелегкими были и условия работы сотрудников музеев. Большинство из них с осени 1941 года, как уже говорилось выше, оказались в эвакуации, где их жизнь практически слилась с профессиональной деятельностью.

Тяжелой была обстановка в Горьковском областном краеведческом музее. Сотрудники музея Л. Я. Мендиаров, А. И. Семенова, М. Н. Смирнова, Е. Е. Попова, Н. И. Карташов, Е. И. Кириллова, Л. Д. Петров, А. В. Мизина и О. П. Невская во главе с директором М. Н. Голубевой беспрестанно заботились о музейном имуществе. Осенью 1941 года часть музея была отправлена в область. Эвакуация проходила в спешном порядке. Работа по подготовке музейных ценностей была настолько тяжелой, что сотрудники от усталости валялись с ног. Сохранилось обращение директора музея М. Н. Голубевой в Горьковский городской комитет обороны от 24 ноября 1941 года: «Вызывает тревогу еще одно серьезное обстоятельство. В Тонкине, куда мы должны перевезти музей, Комитет Обороны предоставил для наших экспонатов деревянное здание школы. Это очень опасно в пожарном отношении и совершенно недопустимо по музейным правилам. <...> В настоящее время, 24 ноября сего года, организация, занимающая здание музея, не считаясь с доводами музейных работников о невозможности оставить экспонаты на улице, пригнав 10 автомашин и рабочую силу, вывезла все ящики с экспонатами во двор Дворца пионеров под открытое небо»⁴⁹⁴. Действительно, помещение, куда въехал музей, оказалось не обустроено. Жизнь в помещении школы села Тонкино – в доме № 69 по улице Сталина – потребовала не только особого внимания к вопросам сохранения уникальных музейных фондов, возникли и проблемы жизнеобеспечения самих музейщиков и членов их семей. Постоянно возникали проблемы с заготовкой и вывозом дров,

⁴⁹³Цит. по: Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. С. 33.

⁴⁹⁴Соборнов П.Е. Указ. соч. С. 20.

«самим работникам приходилось коллективно дрова сосредотачивать в одном месте, пилить и колоть их».

Проблемы бытового характера продолжались у коллектива краеведческого музея и после возвращения из эвакуации. В докладной записке директора М. Н. Голубевой от 28 октября 1943 года на имя Б. И. Орловского, заведующего Горьковским областным отделом народного образования, указывалось: «При проверке всей системы отопления обнаружена недостача 6 батарей, которые были изъяты во время отсутствия музея. Кроме того, крыши на всех зданиях текли, в результате чего имеется порча стен и потолков»⁴⁹⁵. Испорченными в некоторых местах оказались настенные барельефы и отдельные художественные плафоны. Зимой 1944 года вновь возникла проблема с отоплением, сорока тонн торфа, полученных музеем зимой 1944 года, не хватило даже на отопление рабочих комнат сотрудников.

Помещение музея было не только холодным, но и тесным. В музее числился 21 работник: 12 административно-технических и 9 научных. В одной из комнат площадью 6 кв. м помещались 2 художника, директор, машинистка, все научные сотрудники. Такая обстановка исключала всякую возможность сосредоточиться. А научный работник, археолог Л. Я. Мендиаров, не имел не только рабочего места, но и жилплощади. Он был лишен возможности обработать собранные материалы и носил их с собой⁴⁹⁶.

До конца войны сотрудники музея отвлекались от своей основной деятельности и привлекались на хозяйственные работы «трудовой фронт». Так, библиотекарь музея М. М. Дешковская 10 июня 1944 года была направлена работать на трамвайные пути сроком на один месяц, позднее ее заменила дворник Ф. А. Косова⁴⁹⁷.

⁴⁹⁵Ефимкин А.П. «...В пользовании особого объекта № 74...» // Нижегородский музей. 2005. № 1-2. С. 10.

⁴⁹⁶ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 1 об.

⁴⁹⁷Харламов В. А. Испытание военной судьбой. URL: <https://transfiles.ru/ktq11>. Дата обращения: 16.01.2020.

Не лучше обстояли дела и у сотрудников Горьковского художественного музея. Оставшаяся в городе часть экспозиции, как уже упоминалось выше, «была вывезена из музея в самом срочном порядке и размещена в помещениях ТЮЗа, театра оперы и балета им. А. С. Пушкина, частично в помещении филармонии. Помещения эти были не приспособлены и тесны для хранения экспонатов и вещей. Переброска экспонатов произошла настолько непродуманно, что не было произведено ни учета, ни достаточной упаковки»⁴⁹⁸. В результате такая ситуация привела к гибели части музейных ценностей. Об этом писал в своих воспоминаниях горьковский художник и педагог В. М. Соколов, исполнявший обязанности директора художественного музея в 1943-1944 годах: «Сложенные штабелями во дворе ТЮЗа стильные рамы под дождями превратились в голые деревяшки. Большая картина академика Кошелева «Погребение Христа», намотанная на рулон, лежала под окнами, и вся вода стекала прямо на нее. Не лучше обстояло дело в оперном театре, где жиденькие замки шкафов с коллекцией французской настольной бронзы не могли гарантировать сохранность. Гарнитуры фламандской мебели XVII века, гарнитур в стиле «ампир» участвовали в оформлении оперных спектаклей»⁴⁹⁹.

Далее Виктор Михайлович отмечал в своих воспоминаниях, что он согласился занять это место, «исходя из патриотического чувства. Начал с отопления. Получить дрова оказалось мечтой. В гортопе дали торф в брикетах, в замерзшем состоянии. При топке в поддоне оказалось полно воды. Пришлось прекратить топку музея. Библиотека музея за тонкой, не доходившей до верха перегородкой, расхищалась учениками студии, чему способствовал сам хранитель книг Размаринский»⁵⁰⁰. Сотрудники музея по мере сил боролись со всеми сложностями, не прекращая профессиональную деятельность. Музей был вновь открыт в июне 1945 года.

⁴⁹⁸Рязанова Н.В. «Подвижническая деятельность крошечной группы людей» ... С. 15.

⁴⁹⁹Соколов В.М. Из воспоминаний // Нижегородский музей. 2003. № 1. С. 11.

⁵⁰⁰Там же.

Похожим было положение сотрудников горьковского Литературного музея им. А. М. Горького и его филиала Бытового музея детства А. М. Горького «Домик Каширина». В конце ноября 1941 года они прибыли в Тоншаевский район Горьковской области. В эвакуации оказались четыре работника Литературного музея: директор Н. А. Барсуков, научный консультант Ф. П. Хитровский, счетовод В. И. Вязова и научно-технический работник Г. С. Казакова. Этот коллектив доставил в район музейное имущество, подготовленное к отправке в Горьком. Литературный музей им. А. М. Горького расположился в бывшем церковном здании, в селении Большие Селки Увийского сельсовета Тоншаевского района, «Домик Каширина» – в деревне Шимбуй, а затем в Малых Лугах. Несколько месяцев ушло на налаживание быта музея и его сотрудников, а с января 1942 года работа с населением района и научно-исследовательская деятельность стали приобретать регулярный характер.

Условия жизни в эвакуации были сложными и непривычными. В своем отчете Ф. П. Хитровский писал: «Материальные условия, а главное – вопросы продовольствия, точнее питания, также до известной степени неблагоприятно отражались на жизни, а отсюда и на работе коллектива. Разобщенность последнего, жизнь в соседних селениях, отдаленность от районного центра – Тоншаева (до 15 км), отсутствие транспорта и ряд других обстоятельств, все это, вместе взятое, нередко являлось причинами, неблагоприятно влияющими на жизнь кружка городских людей среди инородческого марийского населения и четкость и спокойствие в среде этого кружка, как в самой работе, так и в их взаимоотношениях»⁵⁰¹. Работа продолжалась, и местные жители высоко оценили деятельность коллектива Литературного музея. Была поддержка и со стороны властных структур: работников музея старались обеспечить жильем, одеждой, продовольствием, помогали улучшить условия хранения музейных ценностей⁵⁰².

⁵⁰¹ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 180. Л. 151-151 об.

⁵⁰²Сейм Е.С. «Война многое изменила в планах музея...». Литературный музей А.М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский музей. 2005. № 1-2 (5-6). С. 24-27.

Через некоторое время Горьковский областной отдел нашел возможность переселить Ф. П. Хитровского в Малые Луги: «Так, из глухого марийского угла (лесная, болотистая деревушка Шимбуй) Облоно приблизил меня к культурному центру – Тоншаеву, переселив в Малые Луги – селение в трех верстах от Тоншаева, тогда как Шимбуй почти в 15 верстах. В Шимбуйе, окруженном лесами, вследствие отсутствия колхозного транспорта, я все время нуждался в отоплении, в услугах по распилке и расколке дров, топке печей. В Малых Лугах мне предоставлена более сносная квартира с отоплением и некоторыми необходимыми для нас стариков услугами»⁵⁰³.

Квартира Ф. П. Хитровского была одновременно и его рабочим местом. Здесь находилась библиотека музея. Член Тоншаевского сельсовета Ю. Втюрин, посетитель музея, писал: «Вскоре после приезда Хитровского развернулась агитационно-просветительная деятельность. Устраиваются выставки, отражающие жизненный путь и творчество Алексей Максимовича, хорошо иллюстрированные и подготовленные заранее. С некоторой робостью заходишь ты первый раз в квартиру Федора Павловича, чтоб взять для читки какое-нибудь произведение. Федор Павлович сидит за письменным столом, читая книгу или что-нибудь пишущий. На стук дверей он обертывается к вам, в очках, у которых за правое ухо задета тоненькая нитка, а не железное ушко, сердитый (как тебе кажется). Седые волосы стоят ершом, большие усы, как у Горького, свисли закрыв верхнюю губу. Очень высокий, но не так полный. «Ну совсем, как Горький» – подумаешь ты, увидев его впервые. «Вам что?» – раздается его басистый голос. И когда он узнает, что ты пришел к нему за книгой, то он с большой любовью записывает тебе ее. <...> С очень хорошим впечатлением выйдешь ты от Федора Павловича, как будто ты вдохнул в себя холодную струю свежего воздуха. С большим уважением относится население к этому гостеприимному, семидесятилетнему старику»⁵⁰⁴.

⁵⁰³ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 180. Лл. 222 об.-223.

⁵⁰⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 180. Лл. 7-8.

Множество благодарностей от населения за свою работу в эвакуации получил коллектив «Домика Каширина». Между тем проблемы бытового характера оставались вплоть до его возвращения в Горький. В том же письме Ф. П. Хитровского к Н. А. Барсукову читаем: «До сих пор я не могу получить 80 рублей по счету за дрова за июнь, июль и август 1942 года. Оказывается, смета на дрова исчерпана, и ее не хватит до конца года»⁵⁰⁵ и так далее.

Для части сотрудников Бытового музей детства А. М. Горького, оставшихся в городе, также наступило непростое время. Им пришлось пережить и волнение за близких, и голод, и воздушные тревоги. Но «Домик Каширина» продолжал функционировать, среди посетителей иногда появлялись неожиданные гости. В самое смутное для музея время, поздней осенью 1941 года, когда основная часть экспозиции была отправлена в эвакуацию, а сам «Домик» работал неофициально, его посетил Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов. Рассказ об этом событии со слов работника музея С. П. Зимакова позднее записал Ф. П. Хитровский: «В Домике пустынно тихо. Не видно обычных многочисленных групп посетителей... садик и Каширинский двор занесены свежим снегом. Внутри в исторической «комнате Михаила Каширина», нагнувшись над столом, сидит старик, охраняющий остатки экспозиции, в основном эвакуированной в отдаленный северный район области... Старик-экскурсовод – Сергей Павлович Зимаков. Он сам пожелал остаться при Домике и беречь последний от случайностей и ночных бед и напастей. Тишину музейного утра нарушает клокотанье кипятка в чайнике... Сергей Павлович готовит скромный завтрак.

В дверь входят двое военных. Просто одетые, без особых военных отличий. Также просто и спокойно спрашивают о возможности осмотреть «домик».

«Садитесь», – говорит Сергей Павлович, – «подождите с полчаса... подойдет народ и начнем. Один я остался...».

⁵⁰⁵ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 180. Л. 223-223 об.

Проходит несколько минут, прибывшие продолжают спокойно сидеть, ожидая намеченного времени осмотра. Большое внимание Сергей Павлович уделяет закипевшему чайнику. Самая пора старому нижегородцу заняться любимым делом – чаепитием.

Посетителем был Маршал Советского Союза Клим Ефремович Ворошилов, прибывший в старый город на Волге.

Давая отчет о работе в музее, Сергей Павлович рассказал и об этом «жутком» для него случае. «Когда мне сообщили, что военный посетитель – Климент Ефремович Ворошилов, когда я твердо осознал, что ради стариковского удовольствия попить горячего чайку я заставил дожидаться «самого Ворошилова», я смутился... это смущение проглядывало во всей моей начавшейся беседе и показе экспозиции». «А Клим Ефремович?». «Он спокойно, добродушно улыбаясь, шел со мной по опустевшим комнаткам исторического домика, слушая рассказ о Горьковском прошлом. В простой, сердечной беседе об Алексее Максимовиче он пополнил сведения о нем личным впечатлением. Он хорошо знал Горького. Могу отметить, что воспоминания высокого гостя значительно повысили мои знания горьковского экскурсовода». Климент Ефремович тепло распрощался с Сергеем Павловичем. В поступке старика-экскурсовода из домика на съезде он не усмотрел ни обиды, ни нарушения служебного порядка и дисциплины»⁵⁰⁶.

С 1942 года «Домик Каширина» становится независимым от Литературного музея им. А. М. Горького и продолжает свою работу в городе. Бытовые проблемы продолжались всю войну. Время от времени в музей приходили извещения: «Энергосбыт предупреждает, что при перерасходе лимита, в соответствии с правилами пользования эл. энергией, на Ваше предприятие будет наложен штраф, а при систематическом перерасходе лимита Вы будете привлечены к судебной

⁵⁰⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 6267 Оп. 1. Д. 28. Лл. 1-2.

ответственности»⁵⁰⁷. Лимит электроэнергии в июне 1942 года составлял 1,3 кВт.ч в день и 35 кВт.ч в месяц, в сентябре этого же года он был несколько увеличен – до 1,7 кВт.ч и 45 кВт.ч соответственно.⁵⁰⁸ «Домик Каширина» нуждался в утеплении помещений, исправлении печей, перестановке и обивке дверей, устройстве оконных рам. Ремонтные работы начались лишь в 1944 году. До этого за все 8 лет существования музея ни одного ремонта не было⁵⁰⁹.

Военные невзгоды отразились и на работе районных музеев Горьковской области. Часто их положение было нестабильным еще до июня 1941 года, и последующие годы лишь его усугубили. Например, директор Дзержинского городского краеведческого музея В. А. Сафонов в отчете за 1939 год писал, что его музей находится на окраине города, в бывшем Растяпине, «здание музея очень старое, деревянное и одноэтажное, стоит без капитального ремонта не менее 50 лет. До революции здесь располагалась начальная школа». Музей занимал в здании три комнаты, общая площадь которых составляла 126 кв. м. В здании помещалась и квартира администрации – одна маленькая комната и кухня, совмещающая и рабочую комнату директора. Помещение музея было очень холодное – «зимой большей частью бывало 2-3 градуса тепла, а бывает, что и холода»⁵¹⁰.

В октябре 1944 года Дзержинский городской краеведческий музей посетил с шестидневной проверкой научный сотрудник Горьковского областного краеведческого музея Л. Я. Мендиаров. Благодаря его отчету о поездке мы знаем, что музей всю войну располагался в том же одноэтажном деревянном здании. В штате музея числились один научный сотрудник, он же директор музея, и две технические работницы. Неприспособленное небольшое помещение и малое

⁵⁰⁷Токарева Н.А. «Как кончится война...». «Домик Каширина»: хроника военных лет // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 112.

⁵⁰⁸Там же.

⁵⁰⁹ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973. Л. 25.

⁵¹⁰Пустовалова А.А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период (1938-1941 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-1. С. 166; ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1498. Лл. 30-33.

количество рабочей силы служили большим препятствием для развития профессиональной деятельности. Несмотря на трудности, директор музея Б. А. Сафонов продолжал успешно трудиться. Фонды музея содержались в хорошем состоянии. Здесь имелись коллекции по флоре и фауне, геологии Волго-Окской низины, продукции местной лесной промышленности. Все фондовое богатство музея было расположено в маленькой комнатухе. Особое внимание Л. Я. Мендиаров обратил на противопожарную безопасность: «Местной власти следует принять решительные меры по разрешению этого большого вопроса. В конце-концов, совершенно недопустимо, чтобы в таком большом промышленном городе как Дзержинск, музей существовал в таком помещении. Как подготовился музей к зиме? Точно известно, что дрова будут, но в каком количестве, какого качества? Заведующий прилагает все усилия для получения дров музею»⁵¹¹.

Кроме описания состояния музея, в отчете есть и характеристики его сотрудников: «Сам руководитель музея, несомненно, выдающийся работник на краеведческом фронте, горячо преданный своему делу, отдающий все свои силы любимой деятельности, несмотря на то, что он болен (у него туберкулез). В чем, однако, его сила, да еще такая, что он успешно делает то, что многим музеям представляется совершенно невыполнимой в таких стесненных материальных условиях? Ответ один – товарищ Сафонов держит самую крепкую связь с партийными организациями, с советскими учреждениями. Он на деле, в повседневной работе слился с задачами агитационной работы. Нельзя не отметить работу технической работницы музея – Богдановой Анны Герасимовны, которая работает в музее уже 14 лет, с 1931 года. Муж ее в Красной Армии, на фронте сын. Она одна воспитывает дочь Людмилу (3 года) и сына Валентина (8 лет). Все работники музея преданы своему делу, своему родному музею»⁵¹².

Не менее сложными были условия, в которых в войну работали артисты горьковских театров.

⁵¹¹Краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.dzerzhinsk-info.ru/kult-otdix-a/kraeved-musei-a/294-kraev-musei-voina.html> (дата обращения: 12.01.2020).

⁵¹²Там же.

Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина из-за затемнения и воздушных тревог перенес начало спектаклей на час раньше. Все-таки бывали случаи, когда их прерывал зловеший вой сирены и диктор объявлял: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!». Зрители и актеры спускались в подвал театра, служивший бомбоубежищем, а после отбоя спектакль продолжался⁵¹³.

В начале войны многие артисты были мобилизованы, и заменить их не удалось. Для театра это являлось серьезной помехой в постановке качественных спектаклей. В архивах сохранилось обращение дирекции театра в Комитет по делам искусств РСФСР от 7 июля 1942 года с просьбой оказать помощь театру «хотя бы в крайне скромных размерах, вернув артистов оркестра на работу в наш театр»⁵¹⁴. В приложенном списке указывались артисты, которые находились в запасных частях г. Горького и области. Даже минимальное пополнение в какой-то степени могло дать театру возможность наладить работу. Были проблемы и с организацией представлений. Например, 1 января 1942 года артисты оперного театра выезжали на выступление во Дворец им. В. И. Ленина. Доставка артистов во Дворец и домой прошла неорганизованно. Для подготовки к спектаклю было дано лишь три комнаты, освещались они одной лампочкой, что не давало возможности качественно наложить грим. Артисты одевались в невыносимой тесноте: на три небольших комнаты приходилось 80 человек. Температура в комнатах и на сцене опускалась ниже нуля, в углах одной из комнат был даже иней. Так как артисты, вокалисты и балет, в основном, должны были выступать в легких костюмах, это создавало реальную угрозу для здоровья и работоспособности сотрудников. В таких условиях коллектив театра не смог отыграть всю программу до конца, а представленные номера были исполнены не на самом высоком уровне. Художественный руководитель театра писал в отчете,

⁵¹³Ушаков С.М. Театральные портреты. Н.Новгород, 2007. С. 181.

⁵¹⁴ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 76. Л. 58 об.

что «организация концерта-вечера и условия, в которых принужден был работать театр, служили дискредитации театра»⁵¹⁵.

Война внесла свои изменения не только в творческую деятельность, но оказала влияние и на материальную сторону работы артистов. К тяжелым условиям добавились расходы и потери, вызванные войной, о чем свидетельствует таблица № 7.

Таблица № 7

Расходы Горьковского театра оперы и балета им. А.С. Пушкина за 1941-1942 годы
(данные на 1.07.1942 г.)

Наименование расходов	1941	1942
расходы на светомаскировку, рытье траншей и щелей, оснащения групп самозащиты, содержания дружин ПВО	2274,42 руб.	116,78 руб.
затраты по устройству бомбоубежищ, газоубежищ и укрытий	550 руб.	
заработная плата ополченцев, бойцов истребительных батальонов, призванных в формирование МПВО и мобилизованных на оборонную работу	7364 руб.	715 руб.
компенсация призванным по мобилизации	23373,33 руб.	2006,64 руб.
расходы по перемещениям: – оборудования	24195,41 руб.	3989,49 руб.
	1000 руб.	
товаро-материальные ценности, приведенные в негодность и уничтоженные в результате военных действий		85049,46 руб.
задолженность за находящихся на фронте		7118,33 руб.

Составлена по: ГКУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 13. Л. 91.

Положение коллектива Горьковского драматического театра не слишком отличалось от театра оперы и балета. С начала войны из коллектива театра ушло в Красную армию и на военные заводы 97 человек. Взамен ушедших сотрудников драмтеатр нашел относительную замену, подготовил, но их снова забрали по трудовой мобилизации. Особенно плохо обстояло дело с рабочими сцены, где вместо 13 человек осталось всего 6, среди которых одни инвалиды. При выездных спектаклях эти 6 человек делились на 2 группы – одни ехали с выездным спектаклем, другие старались обслуживать спектакль на стационаре. Конечно, 2-3

⁵¹⁵ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 76. Лл. 118-119.

человека не могли работать за 5-6 человек, тем более в условиях сцены, где труд был ручной, немеханизированный и неоднотипный. Это затягивало постановки, делало ежедневный труд рабочих тяжелым. В 1942 году драмтеатр, согласно требованиям Свердловского райсовета, должен был выделить еще 14 человек на военные заводы, 25 человек на сельскохозяйственные работы и 5 человек на лесозаготовки, то есть всего 39 человек⁵¹⁶. Все это, вместе взятое, приводило к ухудшению деятельности театра. Руководство театра не раз обращалось к начальнику отдела искусств с просьбами уладить кадровый вопрос, однако проблема оставалась нерешенной.

Значительную часть работы артистов, особенно в летний период, составляли выездные спектакли в область. Живые описания этих выездных спектаклей сохранились в архивах. Летом 1942 года артисты театра драмы составили о своей деятельности своеобразный отчет:

«Художественному руководителю – Покровскому Н. А.

Парткому – Соколовскому В. А.

Разумову В. И.

И всему коллективу.

Здравствуйте, товарищи! Привет из глубинных недр Залесного района! Это письмо пишем из самого отдаленного сельсовета от районного центра (Высоковский сельсовет). Чувствуем себя хорошо. Все здоровы. Работа проходит успешно. Ни один день не пропал даром. Ежедневно мы передвигаемся пешком из села в село по 10 км, по маршруту, установленному райкомом.

Приедем в театр 1 сентября.

Концерты принимаются исключительно хорошо. <....>

Клубы всегда переполнены и не только молодежью и бородатыми старцами. Всегда по окончании концерта кричат «мало». Поэтому пришлось в двух колхозах по настойчивому требованию колхозников ставить бракованную злополучную

⁵¹⁶ГКУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 97. Л. 27.

«Козу». Имела успех. «Дурак» очистился от шероховатостей и принимается лучше, чем «Шульц». С остальными номерами все благополучно.

Районное руководство все было на концерте, остались довольны. Бодрость и оптимизм не покидают нас ни на минуту. В этом отношении особенно отличается И. И. Коринфский.

Баранов попал в свою стихию и насилует хозяек заправкой самоваров, причем усы его как барометр указывают на степень насыщенности организма влагой.

Все загорели. Табак весь. Скучаем о пиве.

Концерты даем только по вечерам, так диктует обстановка.

Беседуем с колхозниками, выпускаем «боевые листки». Очень много времени отнимают переходы. Спим по-маяковски – в голове полено. Телеса прикрываем гардеробом штефко. Чаво и вам жилам.

Крепко жмем ваши руки и исчо кланиимси и любовно нискай паклон всиму коликтиву.

По прозби бригады остаемси друзья до гробовой доски.

А. Хлебников, Коринфский, Кочетков»⁵¹⁷.

Это задорное письмо прекрасно иллюстрирует, как в тяжелейших условиях, преодолевая большие расстояния между селами, отдыхая с поленом под головой вместо подушки, артисты театра драмы не теряли оптимизма. Конечно, хорошее отношение населения сыграло в этом огромную роль.

Или другой пример – выезд бригады по обслуживанию весенне-посевной кампании в Кстовский район с 27 по 30 апреля 1944 года. Бригада драмтеатра в составе девяти человек во главе с бригадиром А. Симановским прибыла в Кстово 27 апреля 1944 года в 2 часа дня. В их репертуаре был спектакль «Не все коту масленица» Н. Островского и концерт, а в 9 вечера уже играли спектакль в Ново-Ликеево, обслужив 180 человек. К тому же А. Симановский провел инструктивное совещание с колхозной художественной самодеятельностью, работа которой

⁵¹⁷ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп 2. Д. 36. Лл. 4-4а об.

оценивалась неудовлетворительно, что объяснялось невниманием со стороны местных органов власти.

Артисты драмтеатра прибыли в Ветчак 28 апреля того же года и прошли пешком два километра до деревни Карабиково. В 3 часа дня дали концерт в помещении школы, обслужили 180 человек. Здесь была проведена и беседа о возможностях развертывания художественной самодеятельности, о перспективе и формах летней работы. В тот же день бригада вернулась в Ветчак, где учительницы и актив сельсовета оборудовали для артистов в школе сцену из досок. В 9 часов вечера они играли спектакль «Не все коту масленица», обслужили еще 150 человек. Зрители весь спектакль выстояли на ногах, но после окончания спектакля попросили дать еще и концерт. По заданию обкома ВКП(б) 29 апреля 1941 года в 12 часов дня выехали обслужить госпиталь «Железнодорожник». Спектакль играли на открытом воздухе, для сцены использовали беседку, обтянув ее одеялами, чтобы не рассеивался звук. Обслужили 300 человек, в том числе раненых бойцов и офицерский состав близлежащего госпиталя «Учитель». В тот же день после торжественной части, посвященной празднику 1 мая, играли спектакль и выступили с концертом перед районным активом в г. Кстово. Обслужили еще 600 человек. Таким образом, за три дня бригада из десяти человек обслужила три колхоза, два госпиталя и сыграла один спектакль в Кстовском районе, охватив 1410 зрителей⁵¹⁸. Такой же выезд бригады в область по обслуживанию весенне-посевной кампании был совершен 16-24 мая⁵¹⁹.

Подобные условия работы – отсутствие транспорта, сцены и прочих необходимых для работы театральных коллективов элементов, и при этом огромный интерес со стороны зрителей – можно считать типичными для того периода.

⁵¹⁸ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 49. Лл. 1-3.

⁵¹⁹ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 2. Д. 49. Л. 3.

Кроме официальных выступлений существовали и неофициальные, упоминания о которых сохранились в отчетах театров, например: «Театром драмы была направлена в Ильино для проведения шефского концерта бригада артистов. По дороге туда некий частный предприниматель, «человек без определенных занятий, уговорил всю бригаду дать помимо шефского концерта платный (по «левой»). Назвавшись «ансамблем», бригада дала концерт в одной воинской части, получив за это 1100 рублей наличными. Предупреждаем, что в дальнейшем мы будем привлекать участников незаконно организуемых концертов к ответственности»⁵²⁰. Такие «подработки» были строго запрещены, но, по-видимому, представляли для артистов дополнительный заработок.

Другой горьковский театр – Театр юного зрителя им. Н. К. Крупской – в начале войны испытывал серьезные проблемы с обслуживанием занимаемого здания. В приказе № 12 отдела по делам искусств Горьковского областного Совета депутатов трудящихся от 28 января 1942 года сохранилась характеристика состояния этого театра: «ТЮЗ находится в антисанитарных условиях. Входная лестница грязная, ряд окон и дверей плохо утеплены, отсутствует кипячёная вода, закулисная лестница захламлена, в здании холодно»⁵²¹. Местные органы власти нашли средства и возможности привести театр в надлежащий вид, и уже на следующий год такое плачевное положение дел было исправлено. В 1943-1944 годах в помещении театра был произведён декоративный ремонт и часть капитального. Сменена часть балок-перекрытий на чердаке, которые находились в угрожающем состоянии, отремонтирована вся крыша, выправлены печи, переоборудованы уборные для детей, стены выкрашены масляной краской, приведены в порядок и утеплены все окна и двери помещения⁵²². Все же, несмотря на ремонт, произведенный в театре, в 1945 году Елена Николаевна Ярошенко, актриса и режиссёр театра, писала в «Горьковской коммуне»: «Иногда невольно представляешь себе ковёр на лестнице и в зрительном зале в проходе

⁵²⁰ГКУ ЦАНО. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 44. Л. 14.

⁵²¹ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 21.

⁵²²ГКУ ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 66. Л. 28.

между рядами, такой красивый, что дети ни за что не бросят на него бумажку и непременно при входе вытрут ноги. Зимой – такие горячие батареи, что все сидят на спектакле в нарядных, чистых платьях, сняв на вешалке пальто и шубы. Яркие, красочные декорации и новые стильные костюмы, которые воспитывали бы в детях вкус и представление об эпохе»⁵²³. В реальности же ничего этого не было. Видимо, именно этими обстоятельствами объясняется и неудовлетворительная педагогическая работа театра в первый год войны, ведь детей попросту некуда было пригласить⁵²⁴.

Положение районных театров было разным. Например, в документах отмечалось, что павловские власти ценили театр, заботились об удовлетворении его материально-хозяйственных нужд. В это же время Арзамасский драмтеатр жил и работал в значительно худших условиях. Городские организации не оказывали ему внимания, а его материально-хозяйственная база требовала значительного укрепления. В первую очередь был необходим ремонт здания театра. Условия работы Арзамасского театра являлись типичными для провинциальных театров того времени: театр помещался в доме культуры, который не отапливался. Из-за холода бывали случаи срыва репетиций. Нередко случалось, что актеры вынуждены были играть на сцене при четырех градусах тепла, а зрители сидели на представлении в пальто и шапках. Само помещение было грязным и запущенным, кроме того, театр не имел никаких складских помещений для декораций и бутафории, даже не существовало кабинета директора. Все вопросы разрешались на ходу или где-нибудь «в тихом углу»⁵²⁵. Положение оставалось таким вплоть до окончания войны. Уже в 1945 году в отчетах проверяющих органов говорилось, что периферийная группа работников искусства, находившаяся зачастую в трудных условиях, без элементарных удобств, нуждается в «чутком и внимательном к ней отношении, что советские и

⁵²³Горьковская коммуна. 1945. 12 апр.

⁵²⁴Пустовалова А.А. Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 31-36.

⁵²⁵ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1937. Лл. 9-10.

партийные организации районов, обслуживаемых театрами, обязаны проявить о них заботу»⁵²⁶. Такова была военная реальность.

Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия быта, зачастую отсутствие необходимых средств для работы, труженики культурного фронта сумели вдохновлять других, причем делать это не только в «рабочее время», само понятие которого стало условным, но и в любую свободную минуту – выступали с лекциями, концертами, организовывали передвижные выставки и многое другое. Работники библиотек, музеев, театров, изб-читален, живя и работая в холодных помещениях, скудно питаясь, несли в трудовые коллективы заводов, фабрик, совхозов и колхозов знания, организовывали встречи с фронтовиками, учеными, любимыми актерами местных и столичных театров, известными в округе стахановцами промышленности, мастерами, ударниками труда, морально настраивая их на героический труд во имя победы. Об их жизни красноречиво свидетельствуют слова библиотекаря Е. Н. Горевой: «Что и говорить, нагрузка была большая, зарплата – маленькая, условия – плохие, но мы работали. Потому что любили книгу и наших читателей»⁵²⁷.

Это наиболее точное отражение настроения всех работников учреждений культуры военного времени. Они работали, несмотря на значительно увеличившуюся нагрузку, порой ужасные условия труда и быта, постоянное недоедание. Трудились во благо страны, во имя Великой Победы, потому что любили свою работу, свой город, свой народ.

⁵²⁶Горьковская коммуна. 1945. 17 апр.

⁵²⁷Цит. по: Годунова А.А. Центральная районная библиотека им. 1 мая ЦБС Сормовского района г. Н.Новгорода // Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: НГОУНБ, 2000. С. 26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании была предпринята попытка проанализировать деятельность учреждений культуры Горьковской области: библиотек, музеев и театров – накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Советская культура в военные годы стала мощным духовным оружием в борьбе за победу. Она оказывала огромное воздействие на мысли и чувства людей, способствовала укреплению морального духа советского народа и психологической перестройке населения.

В предвоенное время происходило становление системы учреждений культуры г. Горького и области, их сеть постоянно расширялась. Основной задачей для работников учреждений культуры в этот период была просветительная деятельность. Складывались такие формы работы, которые в дальнейшем значительно упростили их перестройку на решение задач, вызванных чрезвычайной обстановкой.

Основой для организации культурно-просветительной работы с населением явилась реформа образовательной системы страны в 1920-30-е годы, приведшая к повышению уровня грамотности. В 1930-е годы советским людям стала свойственна тяга к культуре, искусству, что проявлялось в увеличении посещений заведений культуры, в первую очередь библиотек.

На начало третьей пятилетки (1938 г.) в Горьковской области действовали, как указано в исследовании, 365 библиотек различных видов (включая детские, без передвижных) и 996 изб-читален. Все они вели активную работу с населением. В предвоенный период одной из главных задач работников библиотек являлось повышение культурного и образовательного уровня читателей, пропаганда определенной, одобренной цензурой, литературы.

Серьезные преобразования произошли в музейной сфере. К концу 1930-х годов их положение в целом можно считать стабильным. Экспозиции 13 музеев Горьковской области строились с учетом требований Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР. Пропаганда идей социализма, советского образа

жизни стала их главной задачей. Крупнейшими музеями Горьковской области в этот период оставались Горьковский областной краеведческий музей, Горьковский художественный музей, Литературный музей им. А. М. Горького, Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина». За предвоенные годы значительно увеличилось число посетителей практически во всех музеях г. Горького и области, их количество возрастало с каждым годом. Только один Горьковский краеведческий музей за 1938 год посетили 105 тыс. человек, а в 1939 году – уже 150 тысяч. Кроме этого, проводились масштабные мероприятия вне музея: выезды, передвижные выставки, беседы в клубах, в цехах и прочие.

Происходили изменения и в театральном искусстве: коллективы становились стационарными, что способствовало укреплению местных театров и их творческому росту. В 1930-е годы в г. Горьком были открыты Горьковский театр оперы и балета, Горьковский областной антирелигиозный театр, Горьковская областная филармония; появлялись новые театры и в области. Отдельно следует отметить создание совершенно нового типа театров – колхозно-совхозных. Таким образом, в течение третьей пятилетки в Горьковской области действовали 11 театров и областная филармония.

Основные формы деятельности творческой интеллигенции Горьковской области, в дальнейшем востребованные в военный период, появились еще до 1941 года. В это время наблюдался процесс их становления и развития. Работа театральных коллективов не замыкалась только в стенах театров. Уже в предвоенные годы начала развиваться военно-шефская работа: организовывались выездные спектакли и концерты, тематические вечера, творческие отчеты, доклады и лекции по актуальным темам в воинских частях, на новостройках, на предприятиях, в колхозах и совхозах. Широко практиковались гастроли в другие города страны, в том числе Москву и Ленинград.

Библиотекари, музейные и театральные работники помогали кружкам художественной самодеятельности на предприятиях, выступали в качестве

руководителей и консультантов. Это способствовало приобщению населения к творчеству, делало его более доступным для тружеников.

Система учреждений культуры Горьковской области в предвоенные годы развивалась одновременно с промышленным ростом г. Горького и районных центров. В связи с этим деятельность библиотек, музеев и театров была особенно социально значимой, так как оказывала влияние на эффективность труда работников предприятий. Активная деятельность учреждений культуры с первых месяцев и на протяжении всей войны была бы немыслима без базы, созданной в предвоенные годы.

Развертывание культурного строительства в 1930-е годы потребовало реформирования партийных и государственных органов власти, направлявших и контролирующую деятельность учреждений культуры. В 1936 году руководство всеми видами искусств, в том числе театрами и художественными музеями отошло от Народного комиссариата просвещения СССР к Комитету по делам искусств при СНК СССР. В ведении Наркомпроса оставались все библиотеки, краеведческие и другие исторические музеи. На местах учреждениями культуры управляли отделы народного просвещения и отделы по делам искусств при Советах народных депутатов. Партийный контроль над деятельностью учреждений культуры осуществлял отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б). К руководству культурным строительством привлекались также общественные организации: профсоюзы, комсомол. Проведенная в данной сфере совместная работа власти и сотрудников учреждений культуры Горьковской области, несмотря на все недостатки, обеспечила необходимую основу, позволившую с началом войны в кратчайшие сроки перестроиться на выполнение задач, которые диктовала новая политическая обстановка.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз обусловило необходимость духовной и нравственной перестройки сознания народа. Тема Великой Отечественной войны стала центральной и главной. Она определяла

смысл и суть деятельности любого учреждения культуры и наиболее полно отражала призыв власти «Все для фронта, все для Победы!».

С началом войны просветительная деятельность библиотек, музеев и театров отошла на второй план, ключевые задачи сместились в сторону агитации и пропаганды. Кроме того, Горьковская область значилась одним из девяти эвакуохранилищ культурных ценностей. В июле 1941 года в огромном количестве сюда поступили на сохранность экспонаты из угрожаемых районов страны: музеев г. Ленинграда и Ленинградской области, Смоленского областного музея, музеев г. Сумы Украинской ССР. Большая часть экспонатов пушкинских дворцов-музеев и музейная коллекция дворцов Петергофа в начале ноября 1941 года были отправлены в Пермь, Сарапул, Томск, Новосибирск, так как г. Горький и Горьковская область подверглись бомбардировкам немецкой авиации. Музейные ценности других областей и горьковских музеев были эвакуированы в районы Горьковской области. Эвакуация коснулась не только музеев и библиотек: в Горьковский театр оперы и балета влилась оперная группа, прибывшая из Минска.

Анализ документов показал, что организационная и тематическая перестройка учреждений культуры Горьковской области завершилась уже к началу 1942 года. К этому времени окончательно утвердилась патриотическая тематика, формы работы стали более массовыми, оперативными и мобильными. Широко распространились читки, передвижные выставки и библиотеки, книгоношество, выездные театральные и концертные бригады. Особое внимание уделялось работе на призывных пунктах, в госпиталях и частях Красной армии.

Библиотеки города и области, численность которых за годы войны не изменилась, стали центром пропаганды оборонных и военно-патриотических знаний. Одним из главных направлений их деятельности являлась справочно-библиографическая работа. Справочно-библиографический отдел Горьковской областной библиотеки только за 1941-1942 годы выдал несколько тысяч справок, касающихся организации обороны, перестройки производства, добычи новых видов сырья, изготовления лекарств из природных материалов и решения других

неотложных задач. Сотрудники библиотек помогали также эвакуированному населению сориентироваться в чужом городе, в новых условиях жизни. Постоянной формой работы стали политинформации.

Во всех районах города г. Горького и области была создана широкая сеть передвижных библиотек, которые, обслуживая призывные пункты, эвакупункты, госпитали, общежития рабочих и колхозников, удовлетворяли постоянную потребность населения в книге. В сельской местности выросло число изб-читален с 1080 в 1941 году до 1103 в 1943 году.

Тема Великой Отечественной войны стала определяющей в деятельности горьковских музеев еще до эвакуации. Если в первые месяцы войны в работе с населением преобладали экскурсии, передвижные и стационарные выставки, то позднее шире стали использоваться выездные лекции и беседы. Менялось их содержание. От пропаганды героического прошлого нашего народа перешли преимущественно на освещение событий на фронтах, успехов тружеников промышленности и сельского хозяйства, других сфер жизни.

В эвакуации сотрудники горьковских музеев не остановили свою деятельность: устраивали тематические выставки на военные, исторические и патриотические темы, способствовали успешной «борьбе за высокие урожаи» путем организации всевозможных мероприятий и лично участвовали в уборке сельхозпродукции.

Художественное искусство, представленное 10 театральными коллективами, в том числе вновь созданным театром эстрады и миниатюр «Снайпер», и Горьковской областной филармонией, сыграло важную роль в агитационно-пропагандистской работе в тылу и на фронте. Главной репертуарно-творческой задачей театры сделали создание высокохудожественных, реалистических по форме и боевых по содержанию антифашистских спектаклей. Основным видом деятельности стала военно-шефская работа. В 1941-1944 гг. художественные коллективы горьковских театров дали в частях Красной армии 4240 спектаклей и

концертов, 3712 концертов в госпиталях. Среди них были 14 бригад артистов, организовавших 1500 выступлений.

В годы войны, помимо своей профессиональной деятельности, коллективы библиотек, музеев и театров помогали фронту сбором средств для строительства военной техники. Материальная помощь была разнообразной: денежные отчисления с дополнительных сверхплановых концертов, спектаклей, выступлений; передача личных сбережений, одно- и двухдневных заработков, драгоценностей в Фонд обороны; подписка на военные государственные займы, денежно-вещевые лотереи; сбор теплых вещей, обмундирования, снаряжения, отправка посылок действующей армии.

Все бытовые тяготы, выпавшие на долю тылового населения, работники учреждений культуры Горьковской области разделили с народом. Это и недостаток продовольствия, и жилищная неустроенность, и отсутствие отопления, и перебои с транспортом, и многое-многое другое. Условия жизни и профессиональной деятельности были сложными и напряженными. Однако это не помешало творческой интеллигенции сыграть важную роль в жизни города и области в военные годы.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в Горьковской области была создана мобильная система работы учреждений культуры на фронте и в тылу, благодаря которой работники библиотек, музеев, театров способствовали перестройке эмоционально-психологического состояния и подъему морального духа советских людей.

Представители творческой интеллигенции Горьковской области стали социальной опорой власти и внесли весомый вклад в приближение победы над врагом. Кроме того, они продолжили работу над изучением и сохранением культурного наследия, столь необходимого для жизни и развития будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО).

1. Фонд Р-3. Нижегородский (до октября 1990 года – Горьковский) областной комитет КП РСФСР (до июля 1990 – КПСС). Опись 1. Дело 117, 576, 634, 668, 913, 1437, 1476, 1498, 1499, 1527, 1528, 1808, 1811, 1876, 1937, 1938, 1939, 2087, 2324, 2370, 2372, 2424, 2431, 2434, 2539, 2771, 2808, 2809, 2814, 3593, 4306, 4377, 4385, 4449, 4971, 4973, 5322, 5323, 5576. – Текст : непосредственный.

2. Фонд Р-30. Нижегородский Горком ВКП(б) РСФСР (окт. 1932 – окт. 1990 гг. – Горьковский). Опись 1. Дело 1576, 1679, 1808, 1845, 1858, 1868, 1874, 1876, 2063, 2109, 2111, 2125, 2126, 2139, 2308, 2309, 2323, 2326, 2431, 2470, 2471, 2475, 2478, 2534, 2611, 2612, 2752, 2756, 2759, 2830, 2894, 2895, 2896, 2901, 2985, 3020, 3022. – Текст : непосредственный.

3. Фонд Р-32. Свердловский районный комитет ВКП(б), г. Горький, Горьковская область. Опись 1. Часть 2. Дело 2497, 2517, 2521, 2551, 2552, 2641, 2784, 2917, 2921, 2991, 3057. – Текст : непосредственный.

4. Фонд Р-34. Сормовский районный комитет КП РСФСР, г. Нижний Новгород, Нижегородская область. Опись 1. Дело 1580, 1609, 1610, 1637, 1692, 1693. – Текст : непосредственный.

5. Фонд Р-35. Канавинский районный комитет (райком) КП РСФСР, г. Нижний Новгород, Нижегородская область. Опись 1. Дело 1553, 1573, 1602, 1603. – Текст : непосредственный.

6. Фонд Р-2518. Горьковский городской комитет обороны. Опись 1. Дело 1, 3, 5. – Текст : непосредственный.

Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО).

7. Фонд Р-78. Исполком Горьковского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. Опись 1. Дело 542; Опись 3. Дело 94. – Текст : непосредственный.
8. Фонд Р-1684. Горьковский областной государственный краеведческий музей. Опись 2. Дело 3, 4. – Текст : непосредственный.
9. Фонд Р-2227. Государственное учреждение культуры Нижегородской области Нижегородский государственный ордена Трудового Красного Знамени Академический театр драмы им. М. Горького комитета по культуре Нижегородской области. Опись 1. Дело 31, 32, 34, 36, 40, 42, 44, 45, 48, 49, 55; Опись 2. Дело 34, 36, 40, 48, 49; Опись 3. Дело 3, 14, 34, 36, 44, 49, 65, 66, 76. – Текст : непосредственный.
10. Фонд Р-2429. Отдел по делам искусств Горьковского облисполкома. Опись 1. Дело 584, 627, 634, 652, 668, 671, 844, 847, 1446, 1476, 1923, 1938, 1939. Опись 3. Дело 3, 14, 34, 65, 76, 97. – Текст : непосредственный.
11. Фонд Р-2529. Отдел народного образования исполнительного комитета Горьковского городского Совета народных депутатов. Опись 1. Дело 39, 48, 49; Опись 2. Дело 8, 39, 165, 214, 251, 252. – Текст : непосредственный.
12. Фонд Р-2741. Государственное учреждение культуры Нижегородской области Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека имени В.И. Ленина (НГОУМБ им. В.И. Ленина) министерства культуры Нижегородской области. Опись 2. Дело 16, 19, 22, 27. – Текст : непосредственный.
13. Фонд Р-3074. Нижегородский областной Совет народных депутатов. Опись 3. Дело 642, 644, 642а; Опись 4. Дело 1. – Текст : непосредственный.
14. Фонд Р-3319. Нижегородский государственный академический театр оперы и балета им. А. С. Пушкина Министерства культуры Нижегородской области. Опись 2. Дело 13, 19, 31; Опись 2А. Дело 3, 4. – Текст : непосредственный.

15. Фонд Р-3620. Нижегородский государственный театр юного зрителя министерства культуры Нижегородской области. Описание 1. Дело 41, 58, 64, 66. – Текст : непосредственный.
16. Фонд Р-5530. Литературный музей им. Горького Горьковского областного отдела народного образования. Описание 1. Дело 41, 43, 45, 48. – Текст : непосредственный.
17. Фонд Р-5736. Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина» Горьковского городского управления культуры. Описание 1. Дело 3, 6, 7. – Текст : непосредственный.
18. Фонд Р-5823. Соболящиковы-Самарины, артисты: Соболящиков-Самарин Николай Иванович (1868-1945гг), режиссер, художественный руководитель и консультант Горьковского академического театра драмы им. Горького, народный артист РСФСР. Славатинская Инна Евгеньевна, артистка, жена Соболящикова-Самарина, Самарина Антонина (1892-1971) Николаевна, артистка Горьковского драматического театра, народная артистка РСФСР, дочь Соболящикова-Самарина. Описание 1. Дело 66, 97, 99. – Текст : непосредственный.
19. Фонд Р-6055. Государственное учреждение культуры Нижегородской области «Нижегородский государственный художественный музей». Описание 1. Дело 9, 11, 54, 55, 63. – Текст : непосредственный.
20. Фонд Р-6233. Нижегородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)». Описание 1. Дело 75. – Текст : непосредственный.
21. Фонд Р-6267. Хитровский Федор Павлович-журналист, краевед, бывший директор музея «Домик Каширина». Описание 1. Дело 26, 27, 28, 37, 84, 153, 180, 181, 185, 295, 393. – Текст : непосредственный.
22. Фонд Р-6299. Архангельский Сергей Иванович, историк, профессор Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, член-

корреспондент Академии наук СССР. Описание 1. Дело 87, 304. – Текст : непосредственный.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

23. ГАРФ. Фонд Р-5446. Совет Министров СССР (СМ СССР). Описание 1. Дело 195, 196, 205. – Текст : непосредственный.

Периодические издания

1. Газеты

1. Арзамасская правда. – Арзамас, 1941-1945.
2. Большевик. – 1939, № 2, 8 ; 1942, № 5.
3. Горьковская коммуна. – Горький, 1938 – 1945.
4. Горьковский коммунист. – Горький, 1943. – 14 августа.
5. Советское искусство. – 1934. – 23 марта, № 14 (180).

2. Журналы

6. Вопросы истории. – 1965. – № 3 ; 1975. – № 6 ; 2009. – № 10 ; 2015. – № 5.
7. Горьковская область : ежемесячный журнал Облисполкома. – Горький, 1938-1940.
8. Отечественная история. – 2000. – № 2 ; 2005. – № 2.
9. Политпросветработа : ежемесячный журнал Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком РСФСР. – Москва, 1944. – № 9-10.
10. Советский музей. – Москва, 1934. – № 1.
11. Нижегородский музей. – 2003. – № 1 ; 2005. – № 1-2 (5-6) ; 2008. – № 15 ; 2009. – № 17 ; 2014. – № 28.

Сборники документов и материалов

1. Горьковская областная библиотека им. Ленина : отчёт за год Великой Отечественной войны. – Горький : [б. и.], 1942. – Текст : непосредственный.
2. Горьковская областная библиотека им. Ленина : отчёт за первый квартал 1944 г. – Горький : [б. и.], 1944. – Текст : непосредственный.

3. Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1975. – 359 с. – Текст : непосредственный.
4. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 гг. : сборник документов. В 4 томах. Том 2. 1929-1945 годы. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 888 с. – Текст : непосредственный.
5. Забвению не подлежит. Страницы нижегородской истории (1941 – 1945 годы): сборник документов, писем, воспоминаний. Книга 3 / составитель Л. П. Гордеева, В. А. Казаков, В. П. Киселев, В. В. Смирнов. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1995. – 672 с. – ISBN 5-7420-0588-1. – Текст : непосредственный.
6. "Здравствуйте, дорогие мои..." (фронтовые письма 1941–1945 гг.) : сборник документов / составитель Е. Э. Ешан, А. П. Пудалова. – Нижний Новгород : Центральный архив Нижегородской области, 2015. – 588 с. : ил. – ISBN 978-5-9902524-4-8. – Текст : непосредственный.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16 томах. Том 7. 1938-1945 / Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общей редакцией А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1985. – 574 с. – Текст : непосредственный.
8. Культурное строительство в РСФСР : документы и материалы : 1941-1945 гг. Том 3 / составитель Н. П. Беликова. – Москва : Советская Россия, 1989.– 373 с. (История культурного строительства в СССР : документы и материалы 1917-1977 / Ин-т марксизма-ленинизма при КЦ КПСС и др.). – ISBN 5-268-00845-5. – Текст : непосредственный.
9. Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 400 с. : ил. – ISBN 5-8243-0675-3. – Текст : непосредственный.

10. Общество и власть. Российская провинция : 1917-1980-е г. : (по материалам нижегор. архивов). В 3 томах. Том 3. Июнь 1941 г. - 1953 г. / Институт российской истории Российской академии наук ; составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Москва ; Нижний Новгород, 2005. – 1080 с. – ISBN 5-80-55-0145-7. – Текст : непосредственный.
11. О сборе вещественных и документальных материалов Великой Отечественной войны : [Наркомпросам АССР, краевым, областным и районным отделам народного образования, всем музеям Наркомпроса РСФСР] / Нар. ком. просвещения РСФСР, Музейно-краеведч. отдел. Н.-и. ин-т краевед. и музейной работы. – Москва : [б. и.], 1942. – 2 с. – Текст : непосредственный.
12. О школьных ученических библиотеках. – Москва : Наркомпрос РСФСР, 1937. – 7 с. – Текст : непосредственный.
13. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы. – URL: <http://government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 17.08.2018). – Текст : электронный.
14. Профсоюзы СССР : документы и материалы. В 4 томах. Том 3. Профсоюзы в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. (1937-1952 гг.). – Москва : Профиздат, 1963. – 749 с. – Текст : непосредственный.
15. Пустовалов, С. И. Великая Отечественная война Советского Союза: Документы и материалы. В 3 томах. Том 3 / С. И. Пустовалов. – Нижний Новгород : Типография ННГУ им. Лобачевского, 2002. – 596 с. – Текст : непосредственный.
16. Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени : (Директив. и инструкт. мат-лы для музеев). – Москва : Гос. библиот.-библиогр. изд-во, 1943. – 48 с. – Текст : непосредственный.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник докладов за 50 лет. В 5 томах. Том 3. 1941-1952 годы / составитель К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – Москва : Издательство политическая литература, 1968. – 751 с. – Текст : непосредственный.

18. РСФСР – фронту, 1941-1945 : Документы и материалы / Гл. арх. упр. при Совете Министров РСФСР, Центр. гос. арх. РСФСР и др.; [Сост. Беликова Н. П. и др.]. – М. : Сов. Россия, 1987. – 382 с. – Текст : непосредственный.
19. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения Наркомторга СССР. – Ленинград : Информационное издание бюро Отдела торговли Леноблисполкома, 1945. – 151 с. – Текст : непосредственный.
20. Советская повседневность и массовое сознание, 1939-1945 / составитель А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 470 с. – ISBN 5-8243-0435-1. – Текст : непосредственный.
21. Сталин, И. В. Сочинения. – Т. 11 / И. В. Сталин. – М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. – 381 с. – Текст : непосредственный.
22. 1941: Документы и материалы : к 70-летию начала Великой Отечественной войны. В 2 томах. Том 1 / составитель Ю. А. Никифоров. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 2011. – 415 с. : ил. – ISBN 978-5-905273-07-0. – Текст : непосредственный.

Статистические сборники

1. Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М. : «Статистика», 1971. – 403 с. – Текст : непосредственный.
2. Горьковской области 50 лет: статистический сборник. Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1979. – 108 с. – Текст : непосредственный.

Энциклопедические и справочные издания

1. Большая российская энциклопедия. В 30 томах. Том 7. Гермафродит - Григорьев. – Москва : БРЭ, 2007. – 767 с. – ISBN 978-5-85270-337-8. – Текст : непосредственный.

2. Большая советская энциклопедия : в 30 томах / главный редактор А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – Москва : Советская энциклопедия, 1969-1978. – 30 томов. – Текст : непосредственный.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 гг : энциклопедия / главный редактор М. М. Козлов ; редколлегия Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин, В. И. Канатов. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с. – Текст : непосредственный.
4. Горьковчане в Великой Отечественной войне : словарь-справочник / составитель В. П. Киселёв, Л. Г. Чандырина. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1990. – 349 с. : ил. – ISBN 5-7420-0195-9. – Текст : непосредственный.
5. Интеллектуальная элита Нижегородской области, 1918-1998 : научно-справочное издание / руководитель В. И. Белоус. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 1998. – 350 с. – ISBN 5-7628-0150-0. – Текст : непосредственный.
6. Краткий справочник по городу Горькому / составитель Н. Юрасов, С. Зыков. – Горький : Горьковское областное издательство, 1937. – 174 с. – Текст : непосредственный.

Мемуары и материалы личного происхождения

1. Дневники В. А. Лапшина и И. И. Пермовского / публикацию подготовили А. А. Гордин, Н. В. Колесникова. – Текст : непосредственный // Общество и власть. Российская провинция : 1917-1980-е г. : (по материалам нижегородских архивов). В 3 томах / составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Институт российской истории РАН. – Москва ; Нижний Новгород, 2005. – Том 3. Июнь 1941 г. - 1953 г. – С. 753-913.
2. Дневник инженера И. А. Харкевича / публикацию подготовили А. А. Гордин, Р. Е. Глинер, Н. В. Колесникова. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2009. – № 10. – С. 73-87.

3. Дудельзак, А. И. Летопись моей жизни: семейная хроника, воспоминания / А. И. Дудельзак. – Нижний Новгород : Кварц, 2013. – 312 с. – ISBN 978-5-903581-80-1. – Текст : непосредственный.
4. Из дневниковых записей Н. М. Добротвора (19 июня 1941 – 9 мая 1945 гг.) / составитель Н. М. Добротвор. – Текст : непосредственный // Забвению не подлежит. – Нижний Новгород, 1995. – Книга 3 : Страницы нижегородской истории (1941-1945 гг.). – 670 с. – ISBN 5-7420-0588-1. – Текст : непосредственный.
5. Киселёв, В. П. Война и жизнь в представлении 20-летних фронтовиков (из моего дневника) / В. П. Киселев. – Текст : непосредственный // Общество и власть. Российская провинция : 1917-1980-е г. : (по материалам нижегородских архивов). В 3 томах / составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Институт российской истории РАН [и др.]. – Москва : Нижний Новгород, 2005. – Том 3. Июнь 1941 г. - 1953 г. – С. 473-512. – ISBN 5-80-55-0145-7.
6. Кузнецов, Е. В. Одна жизнь менялась на иную. Мемуары русского историка / Е. В. Кузнецов ; Государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара. – Арзамас : АГПИ, 2008. – 167 с. – ISBN 978-5-86517-387-8. – Текст : непосредственный.
7. Соколов, В. М. Из воспоминаний / В. М. Соколов. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2003. – № 1. – С. 8-12.

Монографии, статьи, сборники трудов

1. Аганбекян, А. Летопись советского театра периода Великой Отечественной войны / А. Аганбекян. – Текст : непосредственный // Театр : сборник статей и материалов. – Москва : Всероссийское театральное общество, 1944. – Книга 1. – С. 246–255.
2. Айбазова, Ф. У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Ф. У. Айбазова. – Санкт-

Петербург : Изд-во юрид. ин-та, 2004. – 144 с. – ISBN 5-86247-071-9. – Текст : непосредственный.

3. Араловец, Н. А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. : монография / Н. А. Араловец ; Российская академия наук, Отделение истории, Научный совет по истории демографии и истории географии, Институт российской истории. – Тула : Гриф и К, 2009. – 303 с. – ISBN 978-5-8125-1235-4. – Текст : непосредственный.

4. Астахов, И. Современный этап изучения деятельности российской творческой интеллигенции военного периода (1941-1945) в отечественной и зарубежной историографии / И. Астахов. – Текст : непосредственный // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : материалы Межвузовской научной конференции. – Самара, 1996. – Выпуск 2. – С. 7-8.

5. Баранов, А. В. Из повседневной жизни тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) / А. В. Баранов. – Текст : непосредственный // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – № 3. – С. 14-20.

6. Баринов, Д. Б. Саратовские театры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Д. Б. Баринов. – Текст : непосредственный // Проблемы философии, истории, культуры : межвузовский сборник / Саратовский государственный технический университет. – Саратов : СГТУ, 1996. – С. 80-86. – ISBN 5-7433-0289-8.

7. Бармина, Н. А. Культурные преобразования в Нижегородском регионе в 30-50-е годы XX века / Н. А. Бармина, Э. М. Фильченкова. – Текст : непосредственный // Социальное творчество и культурные коммуникации в прошлом и настоящем. Творчество Н. А. Добролюбова и его современников : сборник материалов научной конференции Нижний Новгород, 23-24 февраля 2005 г. – Нижний Новгород : Народный памятник, 2005. – С. 26-28.

8. Белоус, В. И. Материальное положение и быт населения / В. И. Белоус. – Текст : непосредственный // Общество и власть. Российская провинция. В 3 томах

/ составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Москва, 2005. – Том 3. Июнь 1941 г. -1953 г. – С. 491-542. – ISBN 5-80-55-0145-7.

9. Беляков, Б. Н. Летопись Нижегородского-Горьковского театра / Б. Н. Беляков. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1967. – 352 с. : ил. – Текст : непосредственный.

10. Берельковский, И. В. Власть и научно-педагогическая интеллигенция: идеологический диктат в СССР конца 1920-х - начала 1950-х гг. : по материалам Нижегородской губернии - Горьковской области) / И. В. Берельковский. – Нижний Новгород : НГПУ, 2005. – 125 с. – ISBN 5-85219-099-3. – Текст : непосредственный.

11. Большаков, И. Г. Советское искусство в годы Великой Отечественной войны / И. Г. Большаков. – Москва : Госкиноиздат, 1948. – 148 с. – Текст : непосредственный.

12. Бочарникова, Э. В. Большой театр : краткий исторический очерк / Э. В. Бочарникова. – Москва : Московский рабочий, 1987. – 190 с. – Текст : непосредственный.

13. Великая Отечественная война 1941 1945 г. Военно-исторические очерки. В 4 книгах. Книга 4. Народ и война / под редакцией В. А. Пронько. – Москва : Наука, 1999. – 366 с. – ISBN 5-02-009912-0. – Текст : непосредственный.

14. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Том 10. Государство, общество и война. – Москва : Кучково поле, 2014. – 864 с. : ил. – ISBN 978-5-9950-0531-5. – Текст : непосредственный.

15. Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа : Международная научно-практическая конференция Оренбург, 14-15 июня 2016 года : сборник статей / Правительство Оренбургской области, Министерство образования Оренбургской области. – Оренбург : ОГПУ, 2016. – 455 с. – ISBN 978-5-85859-640-0. – Текст : непосредственный.

16. Вишленкова, Е. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX веках / Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева,

- А. А. Сальникова. – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008 (Казань : Тип. "Рутеника"). – 449 с. : ил. – ISBN 978-5-98180-622-3. – Текст : непосредственный.
17. Гельфонд, А. Л. Страницы культурной жизни города в 1930-1950-е годы : к столетию со дня рождения Л. М. Гельфонда / А. Л. Гельфонд. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2009. – № 17. – С. 104-115.
18. Герасимова, В. В. Библиотеки Горьковской области в военное время / В. В. Герасимова. – Текст : непосредственный // Панорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития. – Нижний Новгород, 2013. – Выпуск 3 (71). – С. 73-79.
19. Герасимова, Н. П. Историография творческой деятельности театральных коллективов в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Герасимова. – Текст : непосредственный // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – Москва, 1986. – С. 121-127.
20. Гильманов, З. И. Научные и культурные учреждения в Татарии в борьбе за обеспечение всемерной помощи фронту в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) / З. И. Гильманов. – Текст : непосредственный // Общественные науки. – Казань, 1960. – С. 83-97.
21. Годунова, А. А. Центральная районная библиотека им. 1 мая ЦБС Сормовского района г. Н. Новгорода / А. А. Годунова. – Текст : непосредственный // Страницы памяти: библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. – Нижний Новгород, 2000. – С. 24-36.
22. Годы великого строительства. 1917-1967 : Развитие народного хозяйства и культуры Горьковской области / научный редактор С. И. Прохоров. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1967. – 495 с. – Текст : непосредственный.
23. Голуб, Ю. Г. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима / Ю. Г. Голуб, Д. Б. Баринов ; Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 187 с. – ISBN 5-292-02922-X. – Текст : непосредственный.

24. Голубева, Н. Д. Горьковская областная библиотека в годы войны / Н. Д. Голубева. – Текст : непосредственный // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научной-практической конференции / Администрация Нижегородской области. – Нижний Новгород, 1995. – Часть II. – С. 152-157.
25. Гордин, А. А. «Весь народ сильно сдал телом»: Война и советский тыл глазами инженера И. А. Харкевича / А. А. Гордин, Н. В. Колесникова, Р. Е. Глинер. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2009. – № 6. – С. 53-69.
26. Гордин, А. А. Военная «повседневность» глазами автозаводцев (дневники В. А. Лапшина и И. И. Пермовского) / А. А. Гордин, Н. В. Колесникова. – Текст : непосредственный // Общество и власть. Российская провинция : 1917-1980-е г. : (по материалам нижегородских архивов). В 3 томах / составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Институт российской истории РАН. – Москва ; Нижний Новгород, 2005. – Том 3. Июнь 1941 г. - 1953 г. – С. 750-753.
27. Гордин, А. А. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны / А. А. Гордин, Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – С. 61-72.
28. Гордин, А. А. Формирование образа Германии в предвоенное десятилетие в СССР / А. А. Гордин. – Текст : непосредственный // Клио. – 2004. – № 3 (26). – С. 116-119.
29. Города нашей области / составитель И. В. Сидорова ; научный редактор Л. Л. Трубе. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1974. – 302 с. – Текст : непосредственный.
30. Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции / Администрация Нижегородской области. – Нижний Новгород : Нижний Новгород, 1995. – 264 с. – ISBN 5-88022-035-4. – Текст : непосредственный.
31. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: история и современность : материалы межрегиональной научно-практической

конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, 6-7 апреля 2005 г. Часть I / составитель А. П. Арефьев, А. А. Кулаков, Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2005. – 228 с. – ISBN 5-93413-027-7. – Текст : непосредственный.

32. Григорьева, О. В. Библиотекари военной поры / О. В. Григорьева. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 40-42.

33. Гурьев, И. М. Развитие культуры Горьковской области / И. М. Гурьев. – Горький : Горьковское областное издательство, 1946. – 52 с. – Текст : непосредственный.

34. Данилов, В. Н. Доходы и потребление населения Саратовской области в период Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 98-106.

35. Добротвор, М. Н. Война в восприятии учёного-историка / М. Н. Добротвор. – Текст : непосредственный // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля. – Нижний Новгород, 1995. – Часть II. – С. 157-161.

36. Дрейн, С. Государственный Ордена Трудового Красного Знамени Академический театр драмы им. А. С. Пушкина / С. Дрейн. – Текст : непосредственный // Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны. – Москва ; Ленинград : Искусство, 1948. – С. 99-163.

37. Евграфов, Ф. Г. Дорогами борьбы и побед: из истории Горьковской области / Ф. Г. Евграфов. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1971. – 223 с. – Текст : непосредственный.

38. Ежов, В. А. 50 лет Победы: состояние отечественной историографии / В. А. Ежов. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Проблемы историографии : сборник докладов Международной научной конференции, 24-25 октября 1996 г. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 28-29.

39. Есипов, А. Л. Фашистская пропаганда и деятельность библиотек на оккупированных территориях СССР в 1941-1943 годы / А. Л. Есипов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 4. – С. 214-218.
40. Ефименко, О. К. Военно-шефская работа театральных коллективов Ивановской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / О. К. Ефименко. – Текст : непосредственный // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения : материалы XXII Международной научно-практической конференции, 22-24 сентября 2011 г. – Иваново, 2011. – С. 130-131.
41. Ефимкин, А. П. «...В пользовании особого объекта № 74...» / А. П. Ефимкин. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2. – С. 3-13.
42. Жирнов, В. Е. Культурное строительство / В. Е. Жирнов. – Москва : Госпланиздат, 1947. – 52 с. – Текст : непосредственный.
43. Жукова, О. Г. Социокультурная политика СССР в годы Великой Отечественной войны / О. Г. Жукова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2011. – № 8. – С. 142-144.
44. Журавлев, С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы Московского электростанции в советском обществе 1920–1930-х годов / С. В. Журавлев. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 351 с. – ISBN 5-8243-0150-6. – Текст : непосредственный.
45. Загвоздкин, Г. Г. Цена Победы. Социальная политика военных лет (1941-1945 гг.) / Г. Г. Загвоздкин. – Киров : Волго-Вятское книжное издательство, 1990. – 262 с. – ISBN 5-7420-0504-0. – Текст : непосредственный.
46. Зак, Л. М. История изучения советской культуры / Л. М. Зак. – Москва : Высшая школа, 1981. – 176 с. – (Библиотека историка). – Текст : непосредственный.

47. Зима, В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов / В. Ф. Зима. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2000. – 277 с. – ISBN 5-8055-0036-1. – Текст : непосредственный.
48. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья, 1941-1945. В 2 выпусках. Выпуск 1 / М. С. Зинич. – Москва : ИРИ, 1994. – 125 с. – ISBN 5-201-00654-X. – Текст : непосредственный.
49. Зинич, М. С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941-1945 годах. / М. С. Зинич. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1985. – № 3. – С. 104-119.
50. Зинич, М. С. Оценка потерь российских художественных музеев в годы Второй мировой войны / М. С. Зинич. – Текст : непосредственный // Провинция России: тенденции, факторы и перспективы социокультурной динамики : материалы круглого стола «Регионы России» : 3-я Международная Кондратьевская конференция. – Москва ; Кострома, 1988. – С. 206.
51. Зинич, М. С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей / М. С. Зинич. – Москва : ИРИ РАН, 2003. – 276 с. – ISBN 580550118X. – Текст : непосредственный.
52. Зинич, М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны / М. С. Зинич ; Институт российской истории Российской академии наук. – Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 349 с. – ISBN 978-5-8055-0359-8. – Текст : непосредственный.
53. Зинич, М. С. Поиск и возвращение похищенных фашистами российских культурных ценностей / М. С. Зинич. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 101-112.
54. Зорева, С. П. Испытание голодом / С. П. Зорева. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2014. – № 28. – С. 64-77.
55. Ильин, С. С. Обзор литературы о продовольственной проблеме в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / С. С. Ильин. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1965. – № 3. – С. 124-127.

56. Интеллигенция, провинция, отечество: Проблемы истории, культуры, политики : тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции / Ивановский государственный университет. – Иваново : ИвГУ, 1996. – 512 с. – Текст : непосредственный.
57. Ионова, О. В. Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР / О. В. Ионова. – Текст : непосредственный // Труды Научно-исследовательского института музееведения / Министерство культуры РСФСР. – Москва, 1961. – Выпуск 3. – С. 80-175.
58. Ионова, О. В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.) / О. В. Ионова. – Текст : непосредственный // Очерки истории музейного дела в СССР : сборник научных трудов / Министерство культуры РСФСР. – Москва, 1963. – Выпуск 5. – С. 84-119. – (Труды Научно-исследовательского института музееведения).
59. Ионова, О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти / О. В. Ионова. – Текст : непосредственный // История музейного дела в СССР : сборник статей / под редакцией А. Д. Сконечной. – Москва : Госкультпросветиздат, 1957. – С. 37-72. – (Труды Научно-исследовательского института музееведения ; Выпуск 1).
60. Историография Великой Отечественной войны : сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории СССР [и др.] ; редколлегия : М. П. Ким (отв. ред.) [и др.] ; предисловие М. П. Кима. – Москва : Наука, 1980. – 287 с. – Текст : непосредственный.
61. Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны : сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории СССР ; под редакцией докторов исторических наук Г. А. Куманева, А. В. Митрофановой. – Москва : Институт истории СССР, 1976. – 236 с. – Текст : непосредственный.
62. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945 гг. В 6 томах. – Москва : Воениздат, 1960-1965. – 6 томов. – Текст : непосредственный.

63. История города Горького : краткий курс / редакционный коллектив: А. Ф. Журавлев, Ф. Г. Евграфов, А. И. Парусов [и др.]. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1971. – 575 с. – Текст : непосредственный
64. История Коммунистической партии Советского Союза. В 5 томах. Том 5, книга 1. – Москва : Политиздат, 1970. – 722 с. – Текст : непосредственный.
65. История советского драматического театра. В 6 томах. Том 5. 1941-1953 / Академия наук СССР. Институт истории искусств Министерства культуры СССР ; редакционная коллегия А. Анастасьев [и др.]. – Москва : Наука, 1969. – 736 с. : ил. – Текст : непосредственный.
66. История советского рабочего класса. В 6 Томах. Том 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938 - 1945 гг. / ответственный редактор С. С. Хромов. – Москва : Наука, 1988. – 592 с. – Текст : непосредственный.
67. История СССР : С древнейших времён до наших дней. В 12 томах. Том 10 / главный редакционный совет Б. Н. Пономарев [и др.]. – Москва : Наука, 1973. – 781 с. – Текст : непосредственный.
68. История театрального дела в России 1914-1992 гг. / Г. Г. Дадамян ; Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. – Москва : ГИТИС, 1994. – 76 с. – Текст : непосредственный.
69. Кабирова, А. Ш. Война и общество : Татарстан в 1941-1945 гг. / А. Ш. Кабирова ; Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – Казань : Фэн, 2011. – 467 с. : ил., портр. – ISBN 978-5-9690-0188-6. – Текст : непосредственный.
70. Кабирова, А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Том 152, книга 3, часть 2. – С. 156-167.
71. Кабирова, А. Ш. «Музы не молчали...»: Роль творческой интеллигенции Татарстана в достижение Победы над фашизмом в период Великой Отечественной

войны / А. Ш. Кабирова. – Текст : непосредственный // История науки и техники. – 2011. – № 3. – С. 53-59.

72. Кабирова, А. Ш. Продовольственное снабжение населения Татарстана в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Казань, 2009. – Том 151, книга 2, часть 2. – С. 148-156.

73. Кабирова, А. Ш. Сороковые – роковые : Татарстан в годы военного лихолетья / А. Ш. Кабирова ; Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – Казань : Ин-т истории АН РТ, 2011. – 211 с. – ISBN 978-5-94981-155-9. – Текст : непосредственный.

74. Кабирова, А. Ш. Условия жизни и быта населения Республики Татарстан в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. – Барнаул, 2007. – № 42. – С. 57-60.

75. Казаев, И. В. Музейная сеть Нижегородской области / И. В. Казаев, Л. В. Киселева. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2003. – № 1. – С. 23-25.

76. Калинин, М. И. Об искусстве и литературе : статьи, речи, беседы / М. И. Калинин ; вступительная статья и примечания И. Эвентова. – Москва : Гослитиздат, 1957. – 300 с. – Текст : непосредственный.

77. Кантор, Ю. З. Судьба художественных ценностей на оккупированной территории северо-запада России / Ю. З. Кантор. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война. 1942 год (исследования, документы, комментарии). – Москва : Изд-во Главного архивного управления Москвы, 2012. – С. 391-420.

78. Карпов, Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР / Г. Г. Карпов. – Москва : Госкультпросветиздат, 1954. – 244 с. – Текст : непосредственный.

79. Касьяненко, В. И. Советский образ жизни (историографический очерк) / В. И. Касьяненко. – Москва : Знание, 1980. – 64 с. – Текст : непосредственный.
80. Кафтанов, С. В. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / С. В. Кафтанов. – Москва : 1-я тип. УВМИ, 1944. – 24 с. – 24 с. – Текст : непосредственный.
81. Ким, М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР / М. П. Ким. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 340 с. – Текст : непосредственный.
82. Ким, М. П. 40 лет советской культуры / М. П. Ким. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 388 с. – Текст : непосредственный.
83. Киселев, В. П. Агитационно-пропагандистская работа Горьковской партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : лекции, прочит. в ГВПШ / В. П. Киселев ; Горьковская высшая партийная школа. – Горький : [б. и.], 1969. – 75 с. – Текст : непосредственный.
84. Киселев, В. П. Идеологическая работа партийных организаций среди тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Поволжья) / В. П. Киселев. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1975. – 320 с. – Текст : непосредственный.
85. Клыгина, Р. Я. Ленинка. Страницы летописи : (к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. Ленина) / Р. Я. Клыгина ; Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека имени В. И. Ленина. – Нижний Новгород : НГОУНБ, 2001. – 112 с. – ISBN 5-89875-040-1. – Текст : непосредственный.
86. Ковальчук, В. М. Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 г. / В. М. Ковальчук – Текст : непосредственный // Проблемы всемирной истории : сборник статей. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин (ДБ), 2000. – С. 215-222.
87. Козлов, Н. Д. Повседневная жизнь в советском тылу в годы Великой Отечественной войны в отечественной историографии начала XXI в.

- / Н. Д. Козлов. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкин. – 2014. – Том 4, № 2. – С. 30-45.
88. Козлов, Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии / Н. Д. Козлов. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2012. – Том 4, № 2. – С. 93-110.
89. Козлов, Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов. – Санкт-Петербург : ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2002. – 314 с. – ISBN 5-8290-0270-1. – Текст : непосредственный.
90. Козлова, Л. Г. Был в Павлове театр / Л. Г. Козлова. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2009. – № 17. – С. 62-67.
91. Колесник, А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны : Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. – Москва : Наука, 1982. – 328 с. – Текст : непосредственный.
92. Комаров, В. Л. Работники науки и культуры против гитлеровского варварства / В. Л. Комаров. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1942. – 18 с. – Текст : непосредственный.
93. Комарова, М. Ф. Музеи РСФСР в дни Великой Отечественной войны / М. Ф. Комарова. М., 1942.
94. Комков, Г. Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941-1945 гг. / Г. Д. Комков. – Москва : Наука, 1965. – 440 с. – Текст : непосредственный.
95. Комков, Г. Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной... / Г. Д. Комков. – Москва : Наука, 1983. – 279 с. – Текст : непосредственный.
96. Кондакова, Н. И. Война, государство, общество. 1941-1945 гг. / Н. И. Кондакова. – Москва : Ветеран Москвы, 2002. – 477 с., 48 л. ил. – ISBN 5-85302-386-1. – Текст : непосредственный.

97. Кондакова, Н. И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. / Н. И. Кондакова. – Москва : Луч ; Рязань : Фонд 900-летия Рязани, 1995. – 202 с. – ISBN 5-7005-0519-5. – Текст : непосредственный.
98. Кондакова, Н. И. Идеологическая победа над фашизмом, 1941-1945 гг. / Н. И. Кондакова. – Москва : Политиздат, 1982. – 176 с. – Текст : непосредственный.
99. Кондакова, Н. И. Интеллигенция России. 1941-1945 гг. / Н. И. Кондакова, В. Н. Маин. – Москва : Луч, 1995. – 250 с. – ISBN 5-7005-0509-6. – Текст : непосредственный.
100. Корнилов, Г. Е. Культурное развитие уральского села в годы Великой Отечественной войны / Г. Е. Корнилов. – Текст : непосредственный // Развитие культуры уральской советской деревни (1917-1987) : сборник статей / Академия наук СССР, Уральское отделение. - Свердловск : УрО АН СССР. – Свердловск, 1990. – С. 41-46.
101. Корюхин, Р. Д. Изменение сети культурно-просветительных учреждений на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны / Р. Д. Корюхин. – Текст : непосредственный // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири : сборник статей / Сибирское отделение Академии наук СССР . – Новосибирск, 1971. – Часть 1. – С. 285-289.
102. Красноженова, Е. Е. Государственная политика по снабжению населения товарами народного потребления в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : монография / Е. Е. Красноженова.. - Астрахань : Сорокин Р. В., 2014. - 200 с. – ISBN 978-5-91910-275-5. – Текст : непосредственный.
103. Красноженова, Е. Е. Деятельность профсоюзов Нижнего Поволжья в социальной сфере в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на архивных материалах) / Е. Е. Красноженова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 160. – С. 23-30.

104. Красноженова, Е. Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова. – Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1. – С. 40-41.
105. Красноженова, Е. Е. Особенности культурного развития Нижнего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945) / Е. Е. Красноженова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8. – С. 73-76.
106. Красноженова, Е. Е. Социальная политика Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : монография / Е. Е. Красноженова. – Астрахань : Астраханский университет, 2013. – 231 с. – Текст : непосредственный.
107. КПСС во главе культурной революции в СССР. – Москва : Политиздат, 1972. – 376 с. – Текст : непосредственный.
108. Кувшинова, Ж. Д. Труд и быт балахнинцев в годы Великой Отечественной войны / Ж. Д. Кувшинова. – Текст : непосредственный // Нижегородский край, Балахна и балахнинцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг : материалы научно-практической конференции к 55-летию Великой Победы!. – Балахна, 2000. – С. 72-74.
109. Кузнецова, И. Н. Нижегородский художественный музей / И. Н. Кузнецова. – Текст : непосредственный // К 100-летию со дня основания Нижегородского государственного художественного музея : сборник статей. – Нижний Новгород : НГХМ, 1997. – С. 3-17.
110. Кузнецова, П. А. «В военное время регулярно поступали книги...» (Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина в годы Великой Отечественной войны) / П. А. Кузнецова, Р. Я. Клыгина. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 35-39.
111. Кулаков, А. А. Век XX: общество и региональная власть. Проблемы историографии / А. А. Кулаков ; Нижегородский государственный архитектурно-

строительный университет. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2009. – 327 с. – ISBN 978-5-87941-611-4. – Текст : непосредственный.

112. Кулиш, В. М. Советская историография Великой Отечественной войны / В. М. Кулиш – Текст : непосредственный // Россия в XX в. – М. : РГГУ, 1996. – Книга 2. – С. 274-315.

113. Культурная жизнь в СССР. 1941-1950 : хроника / редакция М. П. Ким. – Москва : Наука, 1977. – 522 с. – Текст : непосредственный.

114. Культурное строительство Горьковской области 1917-1957 : сборник статей. – Горький : Горьковское книжное издательство, 1957. – 328 с. – Текст : непосредственный.

115. Куманев, Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы / Г. А. Куманев. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 7-27.

116. Куманёв, Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери / Г. А. Куманёв. – Текст : непосредственный // Людские потери СССР в период второй мировой войны : сборник статей : материалы конференции, 14-15 марта 1995 г. – Санкт-Петербург : Блиц, 1995. – С. 137-145. – (Россия в цифрах и документах). – ISBN 5-86789-023-6.

117. Ледров, С. М. Местная власть в годы войны / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции, 18-19 апр. – Нижний Новгород, 1995. – Ч. II. – С. 53-56.

118. Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны : сборник статей / под ред. Т. Я. Карской. – Ленинград ; Москва : Искусство, 1948. – 551 с. – Текст : непосредственный.

119. Липовецкий, А. С. Музей А. М. Горького на родине писателя / А. С. Липовецкий. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1990. – 203 с. – ISBN 5-7420-0385-4. – Текст : непосредственный.

120. Лихоманов, М. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг. / М. И. Лихоманов, Л. Т. Позина,

Е. И. Финогенов. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. – 169 с. – Текст : непосредственный.

121. Лугинин, А. Город Горький: очерки развития городского хозяйства и культуры Нижнего Новгорода-Горького за годы Советской власти / А. Лугинин, Н. Липатов. – Горький : Горьковское книжное издательство, 1958. – 199 с. – Текст : непосредственный.

122. Лукинский, Ф. А. Культурно-просветительная работа в Сибири и на Дальнем Востоке / Ф. А. Лукинский. – Текст : непосредственный // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока : материалы Первой научной конференции Института истории, филологии и философии и Секции исторической географии Новосибирского отделения Географического общества Академии наук СССР / Сибирское отделение Академии наук СССР, Институт истории, филологии и философии, Географическое общество Академии наук СССР. Новосибирское отделение. Секция исторической географии ; под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР А. П. Окладникова, кандидата исторических наук Ф. А. Лукинского. – Новосибирск, 1968. – Выпуск 1. – С. 354-374.

123. Мазурицкий, А. М. Библиотеки Москвы в 1941 году / А. М. Мазурицкий. – Текст : непосредственный // Из истории Московских библиотек / составитель М. Я. Дворкина. – Москва : Русский путь, 1999. – Выпуск 3. – С. 35-41. – ISBN 5-85887-066-X.

124. Мазурицкий, А. М. Деятельность библиотек в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. М. Мазурицкий. – Москва : МГИК, 1988. – 26 с. – Текст : непосредственный.

125. Мазурицкий, А. М. Книжные потери России в годы Великой Отечественной войны / А. М. Мазурицкий. – Москва : МГУКИ, 2004. – 134 с. – Текст : непосредственный.

126. Мазурицкий, М. П. Массовые учреждения культуры в период Великой Отечественной войны / М. П. Мазурицкий. – Москва : МГИК, 1992. – 120 с. – Текст : непосредственный.
127. Маин, В. Н. Отечественная интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (история, историография, источниковедение / В. Н. Маин. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2004. – Том 9. – № 4. – С. 45-47.
128. Маин, В. Н. Сельская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (очерк партийной и сельской работы) / В. Н. Маин. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1985. – 159 с. – Текст : непосредственный.
129. Максакова, Л. В. В рядах воюющего народа : (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / Л. В. Максакова. – Москва : Мысль, 1965. – 312 с. – Текст : непосредственный.
130. Максакова, Л. В. Как были спасены культурные ценности / Л. В. Максакова. – Текст : непосредственный // Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг. : сборник статей и воспоминаний. – Москва : Наука, 1966. – С. 72-87.
131. Максакова, Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. – Москва : Наука, 1977. – 343 с. – Текст : непосредственный.
132. Максакова, Л. В. Культурно-просветительные учреждения в первые годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.) / Л. В. Максакова. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1960. – № 3. – С. 88-100.
133. Максакова, Л. В. Роль советской культуры в победе над фашизмом / Л. В. Максакова. Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1975. – № 6. – С. 3-17.
134. Максакова, Л. В. Советская литература и искусство в Великой Отечественной войне / Л. В. Максакова. – Текст : непосредственный // Всемирно-историческая победа советского народа. – Москва : Наука, 1971. – С. 368-374.

135. Максакова, Л. В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. – Москва : Наука, 1990. – 133 с. – Текст : непосредственный.
136. Максакова, Л. В. Театр фронту (1941 - 1945) / Л. В. Максакова. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1965. – № 3. – С. 137-145.
137. Малышева, Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. / Е. М. Малышева ; Российская академия естественных наук [и др.]. – Москва : Вече, 2011. – 492 с. – Текст : непосредственный.
138. Малышева, Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Е. М. Малышева. – Майкоп : Адыгея, 2000. – 432 с. – ISBN 5-7992-0084-5. – Текст : непосредственный.
139. Манаенков, А. И. Культурный фронт в годы Великой Отечественной войны / А. И. Манаенков. – Москва : Знание. – 1988. – 64 с. – Текст : непосредственный.
140. Марчуков, М. Государственный фонд и восстановление библиотек, разрушенных фашистами / М. Марчуков. – Текст : непосредственный // Библиотекарь. – 1946. – № 4. – С. 32-39.
141. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: Проблемы и решения», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1845), 16 апреля 2015 года. В 2 частях. Часть 1 / составитель М. А. Марченко, Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : ПромоЛинк, 2016. – 246 с. – ISBN 978-5-9906095-4-9. – Текст : непосредственный.
142. Меметов, В. С. К итогам первого десятилетия / В. С. Меметов. – Текст : непосредственный // Интеллигенция современной России: духовные процессы, исторические традиции идеалы : тезисы докладов XIII международной научно-теоретической конференции, 26 -28 сентября 2002 г. – Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2002. – 274 с.

143. Меметов, В. С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны / В. С. Меметов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 172 с. – Текст : непосредственный.
144. Минин, М. К. Во имя Великой победы : (о военно-шефской работе деятелей искусств СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / М. К. Минин, А. М. Кауфман. – Москва : Знание, 1975. – 72 с. – Текст : непосредственный.
145. Набатов, Г. В. Интеллигенция в военные и послевоенные годы / Г. В. Набатов. – Текст : непосредственный // Общество и власть. Российская провинция. В 3 томах / составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Москва : Институт Российской истории РАН, 2005. – Том 3. Июнь 1941 г.–1953 г. – С. 516-603. – ISBN 5-80-55-0145-7. – Текст : непосредственный.
146. Набатов, Г. В. Система и общество в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Набатов. – Текст : непосредственный // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля. В 2 частях. – Нижний Новгород, 1995. – Часть 2. – 198 с. – ISBN 5-88022-041-9.
147. Назимова, В. Ш. Театральная жизнь Сибири в период Великой Отечественной войны / В. Ш. Назимова. – Текст : непосредственный // Художественная культура и интеллигенция Сибири 1917-1945 гг. – Новосибирск : Наука, Сибир. отд-ние, 1984. – С. 119-135.
148. Назимова, В. Ш. Художественная жизнь Сибири в военные годы / В. Ш. Назимова. – Текст : непосредственный // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – Москва : Наука, 1976. – С. 141-154.
149. Назимова, В. Ш. О некоторых формах приращения культурного потенциала сибирских городов в 1941-1945 гг. / В. Ш. Назимова, В. Г. Рыженко. – Текст : непосредственный // Проблемы культуры городов России : материалы 2-го Всероссийского научно-практического семинара, 22-24 октября / редколлегия :

Д. А. Алисов (отв. ред.) [и др.]. – Омск : Сибир. Фил. Рос. ин-та культурологии, 1996. – Часть I. – С. 108-113.

150. Народ и война. Исторические уроки для современности : материалы международной научно-практической и образовательной конференции : сборник трудов / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет ; редколлегия Т. А. Абракова, С. А. Варакин, Л. П. Колодникова, А. А. Гордин, Г. В. Серебрянская, А. А. Кулаков, С. В. Устинкин. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. – 105 с. – ISBN 978-5-528-00270-5. – Текст : непосредственный.

151. Незнамов, М. Старейший русский театр на Урале / М. Незнамов. – Чкалов : Чкаловская коммуна, 1948. – 131 с. – Текст : непосредственный.

152. Новые материалы по русской истории. XX век : межвузовский сборник научных трудов / Нижегородский государственный педагогический университет. – Нижний Новгород : НГПУ, 1996. – Текст : непосредственный.

153. Образование в Нижегородской области: история и современность : материалы региональной научно-практической конференции., посвященная 210-летию светского образования в Нижегородской области / Департамент образования и науки Администрации Нижегородской области, Нижегородский институт развития образования. – Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 1997. – 202 с. – Текст : непосредственный.

154. Образцова, А. Г. Театр имени Моссовета : очерк творческого пути / А. Г. Образцова. – Москва : Искусство, 1959. – 294 с. – Текст : непосредственный.

155. Околоков, В. Н. Над крышей дома своего : документальные очерки о противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Околоков. – Нижний Новгород : [б. и.], 1992. – 205 с. – Текст : непосредственный.

156. О работе массовых библиотек Свердловской области в годы Великой Отечественной войны советского народа (1941–1945 гг.) / составитель

Ф. Н. Толкачева. – Свердловск : Тип. УИИ, 1948. – 44 с. – Текст : непосредственный.

157. Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу 1941-1945 гг. / М. Р. Акулов, В. Н. Бредков, А. Ф. Васильев [и др.]. – Ленинград : ЛГУ, 1980. – 287 с. – Текст : непосредственный.

158. Павленко, В. Д. Библиотеки Урала в годы Великой Отечественной войны / В. Д. Павленко. – Текст : непосредственный // Война. Культура. Победа : материалы Уральского научного форума. В 2 частях / Правительство Челябинской области, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинский областной краеведческий музей, Челябинская областная универсальная научная библиотека. – Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2005. – Часть 1. Роль Урала как арсенала Победы. Культура и искусство Урала в годы Великой Отечественной войны : III региональная научно-практическая конференция, 18-19 апреля 2005 г. – С. 210-216. – ISBN 5-94839-027-6.

159. Павлова, Л. П. Из истории библиотек в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Л. П. Павлова. – Текст : непосредственный // Армия и книга : тезисы докладов и сообщений, 18-19 апреля 1995г.-Новосибирск:ГПНТБ, 1995.-С.162-166.

160. Палецких, Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких ; Челябинский государственный агроинженерный университет. – Челябинск : ЧГАУ, 1995. – 184 с. – ISBN 5-88156-045-0. – Текст : непосредственный.

161. Панарина, Е. В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. : монография / Е. В. Панарина ; Федеральное агентство по образованию, Армавирский государственный педагогический университет. – Армавир : РИЦ АГПУ. – 411 с. – ISBN 978-5-89971-237-1. – Текст : непосредственный.

162. Парамонов, В. Н. Политическая власть и культура советского периода. Некоторые аспекты взаимоотношений / В. Н. Парамонов. – Текст :

непосредственный // Мир культуры, человек, наука, искусство. – Самара, 1996. – С. 69-71.

163. Перчиков, Ю. А. Культурно-просветительная деятельность местных Советов в 1941-1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР) / Ю. А. Перчиков, В. М. Серебряков. – Текст : непосредственный // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : межвузовский сборник. – Горький : изд-во Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 1984. – С. 79-93.

164. Перчиков, Ю. А. Продовольственное обеспечение тружеников тыла Горьковской области в 1941-1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Текст : непосредственный // Мининские чтения : материалы научной конференции, посвященная 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. – Нижний Новгород : Ин-т усовершенствования учителей, 1992. – С. 135-138.

165. Перчиков, Ю. А. Профсоюзы Горьковской области в 1941-1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Текст : непосредственный // Новые материалы по русской истории. XX век : межвузовский сборник научных трудов / Нижегородский государственный педагогический университет. – Нижний Новгород, 1996. – С. 127.

166. Перчиков, Ю. А. Решение социально-бытовых проблем в Волго-Вятском крае в 1941-1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Текст : непосредственный // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии) : тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции, 18-20 октября 1994 года. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Кировское отд., 1994. – 569 с.

167. Перчиков, Ю. А. Советы Волго-Вятского региона в 1941-1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Саратов ; Самара : Изд-во Саратов. ун-та, Самар. фил., 1992. – 146 с. – ISBN 5-291-00832-X. – Текст : непосредственный.

168. Перчиков, Ю. А. Советы депутатов трудящихся Горьковской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : учебное пособие / Ю. А. Перчиков. – Горький : ГГУ, 1982. – 64 с. – Текст : непосредственный.
169. Перчиков, Ю. А. Социальная деятельность местных Советов Волго-Вятского региона в 1941-1945 годах : учебное пособие / Ю. А. Перчиков ; Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. – Нижний Новгород : НГПУ, 2003. – 56 с. – Текст : непосредственный.
170. Перчиков, Ю. А. Социально-бытовая и культурная деятельность местных Советов в 1941 -1945 годах : (На материалах Волго-Вятского района Российской Федерации) / Ю. А. Перчиков, В. Ф. Степанов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 83 с. – ISBN 5-7677-0043-5. – Текст : непосредственный.
171. Пестова, Л. М. Была война... (о деятельности Горьковского областного краеведческого музея в 1941-1945 гг.) / Л. М. Пестова. – Текст : непосредственный // Горьковская область в Великой Отечественной войне : взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 1995 г. В 2 частях. – Нижний Новгород, 1995. – Часть 2. – 200 с.
172. Пинегина, Л. А. Художественная культура как фактор Великой Победы, 1941-1945 / Л. А. Пинегина ; Московский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра отечественной истории XX в. – Москва : Диалог-МГУ, 1997. – 259 с. – ISBN 5-89209-048-5. – Текст : непосредственный.
173. Побратимы : регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / ответственный редактор Ю. З. Кантор. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – 951 с. : ил. – ISBN 978-5-8243-2295-8. – Текст : непосредственный.
174. Поволжье в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. : проблемы истории тыла : межвузовский сборник научных трудов / Самарский государственный университет, Кафедра отечественной истории и историографии ; ответственный редактор Л. В. Храмков. – Самара : Изд-во Самарского гос. ун-та, 1993. – 161 с. – ISBN 5-230-05969-9. – Текст : непосредственный.

175. Подвиг: человек и война : материалы студенческой научно-практической конференции, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. - Нижний Новгород : ННГАСУ, 2006. - 270 с. - ISBN 5-87941-409-4 – Текст : непосредственный.
176. Подобед, И. М. Когда гремели бои ... : Культурно-просветительная работа на фронте в годы Великой Отечественной войны / И. М. Подобед, Б. Г. Комский. – Москва : Воениздат, 1983. – 238 с. – Текст : непосредственный.
177. Политическая власть и культура советского периода. Некоторые аспекты взаимоотношений. – Текст : непосредственный // Мир культуры: человек, наука, искусство : тезисы докладов Международной научной конференции ученых, аспирантов, студентов, 21-24 мая 1996 г. : посвящается 25-летию института / редколлегия : М. Г. Вохрышева [и др.] ; Самарский государственный институт искусств и культуры. – Самара, 1996. – С. 69-71. – ISBN 5-88357-012-7.
178. Поляков, Ю. А. Исторические аспекты изучения советского образа жизни (К постановке вопроса) / Ю. А. Поляков, Э. Е. Писаренко. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1978. – № 6. – С. 3-14.
179. Попов, В. П. «Закрома Родины»: к вопросу о государственном резерве хлеба в советской России (1917-1953 гг.) / В. П. Попов. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 24-34.
180. Попов, В. П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы / В. П. Попов. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 49-66.
181. Пospelов, П. Н. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / П. Н. Пospelов. – Москва : Госполитиздат, 1942. – 44 с. – Текст : непосредственный.
182. Потемкина, М. Н. Эваконаселение в Уральском тылу (1941-1948 гг.) / М. Н. Потемкина ; Министерство образования и науки Российской Федерации,

Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. ун-т, 2006. – 264 с. : ил., табл. – Текст : непосредственный.

183. Потёмкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале : люди и судьбы / М. Н. Потемкина. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2002. – 264 с. : ил., табл. – ISBN 5-86781-274-X. – Текст : непосредственный.

184. Пустовалова, А. А. Агитационно-пропагандистская деятельность библиотек Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 2 (76). – С. 164-166.

185. Пустовалова, А. А. Деятельность библиотек Горьковской области в просвещении населения в предвоенные годы (1938-1941 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2014. – № 1 (29). – С. 211-215.

186. Пустовалова, А. А. Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. Социально-гуманитарные науки / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2013. – С. 31-36.

187. Пустовалова, А. А. Деятельность учреждений культуры тылового города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2014. – № 4 (32). – С. 284-288.

188. Пустовалова, А. А. Источники изучения культуры Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Документ, источник, текст: горизонты современных

исследований : сборник научных трудов / Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, кафедра «Методология, история и философия науки», Нижний Новгород, 20 ноября 2014 г. – Нижний Новгород, 2015. – С. 85-87.

189. Пустовалова, А. А. Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Клио. – 2020. – № 1 (157). – С. 99-103.

190. Пустовалова, А. А. Литературный музей им. А.М. Горького и его филиал «Домик Каширина» в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Народ и война. Исторические уроки для современности : коллективная научная монография. В 2 частях / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. – Часть 2. – С. 71-77.

191. Пустовалова, А. А. Музеи Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // IV Всероссийский фестиваль науки : сборник докладов / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2014. – С. 87-88.

192. Пустовалова, А. А. Образование и наука СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в российской историографии / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Per Aspera : сборник научных трудов студентов и аспирантов исторического факультета НГПУ имени Козьмы Минина. – Нижний Новгород : НГПУ, 2012. – Выпуск 1. – С. 82-86.

193. Пустовалова, А. А. Проблема изучения культуры Горьковской области в годы Великой Отечественной войны в курсе «История Нижегородского края» / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Великие реки' 2014 : труды конгресса 16-го Международного научно-промышленного форума : в 3-х томах / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2014. – Том 2. – С. 374-376.

194. Пустовалова, А. А. Продовольственное снабжение в тыловом городе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (На материалах Горьковской области) / А. А. Гордин, С. А. Варакин, А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2014. – № 4 (32). – С. 272-278.
195. Пустовалова, А. А. Руководство культурным строительством Горьковской области в предвоенные годы (1938-1941 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения. : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), 16 апр. 2015 г. : в 2-х частях. – Нижний Новгород : ПромоЛинк, 2016. – Часть 2. – С. 113-118.
196. Пустовалова, А. А. Состояние и деятельность музеев Горьковской области в предвоенный период (30-е гг. XX века) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. Социально-гуманитарные науки / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2014. – С. 104-108.
197. Пустовалова, А. А. Художественная самодеятельность г. Горького в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Пироговские чтения : материалы XX научной конференции студентов и молодых преподавателей, 24 ноября 2014 г. / Министерство здравоохранения России, Нижегородская государственная медицинская академия. – Нижний Новгород : НижГМА, 2014. – С. 148-150.
198. Разина, Н. В. Арзамасский историко-художественный музей / Н. В. Разина, С. А. Филиппович. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2009. – №17. – С. 50-55.
199. Резников, П. М. Горьковский театр оперы и балета в военные годы / П. М. Резников. – Текст : непосредственный // Горьковская область в Великой

Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 1995 г. Часть 1. – Нижний Новгород, 1995. – С. 201-203.

200. Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии : тезисы докладов научно-теоретической конференции, Иваново, 20-21 сентября 1995 года. В 2 томах. Том 1. – Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та. – 284 с. – Текст : непосредственный.

201. Рыбалка, А. В. Деятельность библиотек и изб-читален в марийской деревне в годы Великой Отечественной войны / А. В. Рыбалка. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2010. – № 3. – С. 106-110.

202. Рыженко, В. Г. Культура и духовная жизнь в годы Великой Отечественной войны (к проблеме человека в экстремальных условиях) / В. Г. Рыженко, В. Ш. Назимова. – Текст : непосредственный // Культурологические исследования в Сибири. – 2000. – № 1. – С. 54-63.

203. Рыженко, В. Г. Социокультурные функции интеллигенции крупных городов Сибири в условиях 1920-х гг.: поиск подходов / В. Г. Рыженко. – Текст : непосредственный // Интеллигенция в советском обществе : межвузовский сборник научных трудов / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 1993. – С. 88-98. – ISBN 5-230-20785-X.

204. Рязанова, Н. В. «Подвижническая деятельность крошечной группы людей». Горьковский художественный музей в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Рязанова. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 14-18.

205. Сабирзянов, Г. С. По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941-1950 гг.) / Г. С. Сабирзянов. – Казань : Таткнигоиздат, 1974. – 239 с. – Текст : непосредственный.

206. Сакович, Н. В. Влияние условий жизни и работы на здоровье населения: 1938-1953 гг. / Н. В. Сакович – Текст : непосредственный // Клио. – № 4 (124). – 2017. – С. 142-150.
207. Сакович, Н. В. Медицина Горьковской области в борьбе с инфекциями в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Книга памяти Нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 2010. – Том 17. – С. 270-276.
208. Сакович, Н. В. Организация шефской помощи госпиталям на территории Горьковской области в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 79-85.
209. Сакович, Н. В. Социальные проблемы тружеников тыла: организация здравоохранения в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны : учебное пособие / Н. В. Сакович ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2010. – 100 с. – ISBN 978-5-87941-662-6. – Текст : непосредственный.
210. Сейм, Е. С. «Война многое изменила в планах музея...» Литературный музей А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны / Е. С. Сейм. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 24-27.
211. Сергеичева, А. А. Читатели центральной библиотеки Нижегородской области в 1930-е годы / А. А. Сергеичева. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2017. – № 6. – С. 699-700.
212. Серебрянская, Г. В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда : коллективная монография / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Побратимы : Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда посвящается. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – С. 251-281. – ISBN 978-5-8243-2295-8.

213. Серебрянская, Г. В. Жизнь и быт тружеников тыла военной поры в современной отечественной историографии / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Человек и война: нижегородцы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : материалы региональной научно-практической конференции, 13-14 апреля 2010 г. – Нижний Новгород : Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2010. – С. 50–57.
214. Серебрянская, Г. В. Общественно-политическая и культурная жизнь Поволжья в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Россия: Европа и Азия. Истоки, история и уроки цивилизованного дрейфа : монография. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 2001. – С. 109-117.
215. Серебрянская, Г. В. Патриотизм в тылу в годы Великой Отечественной войны. Историографический очерк новейших научных исследований / Г. В. Серебрянская // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2013. – № 2 (26). – С. 155-159.
216. Серебрянская, Г. В. Повседневность военного тыла в трудах отечественных историков начала XXI века / Г. В. Серебрянская // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа : международная научно-практическая конференция, Оренбург, 14-15 июня 2016 г. : сборник статей / Правительство Оренбургской области, Министерство образования Оренбургской области [и др.]. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. – С. 340-345.
217. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2003. – 474 с. – ISBN 5-87941-254-7. – Текст : непосредственный.

218. Серебрянская, Г. В. Решение социальных проблем в городах и рабочих поселках Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Вставай, страна огромная (к 70-летию начала Великой Отечественной войны) : материалы межрегиональной научной военно-исторической конференции. – Санкт–Петербург : ВУНЦ ВВС, 2011. – Часть 1. – С. 93-99.
219. Серебрянская, Г. В. Сохранение культурного наследия страны в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Народ. Война. Победа : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (г. Новороссийск, 28-30 мая 2015 г.) / Администрация муниципального образования г. Новороссийск, Новороссийская городская общественная организация "Новороссийское городское историческое общество", Новороссийский филиал "Финансовый университет при Правительстве РФ". – Пенза : Изд-во ПГУ. – 2015. – С. 195-197.
220. Серебрянская, Г. В. Социокультурные проблемы тыла Великой Отечественной войны в трудах российских историков конца XX –начала XXI века / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны : материалы региональной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, Оренбург, 01-31 мая 2005 г. / Администрация Оренбургской области, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбургское отделение Академии военно-исторических наук ; под редакцией А. В. Фёдоровой. – Оренбург, 2005. – С. 10-13.
221. Серебрянская, Г. В. Тыловые регионы России времен Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность: сборник

научных статей, Екатеринбург, 15-16 октября 2020. – Екатеринбург: Сократ, 2020. – С. 30-35.

222. Симкин, М. П. Советский музей в период Великой Отечественной войны / М. П. Симкин. – Текст : непосредственный // Труды Научно-исследовательского института музееведения. – Москва, 1961. – Том II. – С. 176-325. – Текст : непосредственный.

223. Синявская, Е. С. 1941-1945 : Фронтовое поколение : Историко-психологические исследования / Е. С. Синявская ; Российская академия наук, Институт Российской истории.–Москва :ИРИ, 1995.–218 с.–ISBN 5-201-00589-6. – Текст : непосредственный.

224. Смирнова, М. В. Структура советских органов пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / М. В. Смирнова. – Текст : непосредственный//Вестник Военного университета.-Москва, 2009.-№2.-С.93-101.

225. Смирнова, М. В. Участие творческой интеллигенции РСФСР в пропагандистской работе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / М. В. Смирнова. – Текст : непосредственный // Новые подходы к изучению отечественной истории : материалы круглого стола. – Санкт–Петербург, 2009. – С. 61-65.

226. Соборнов, П. Е. «Увезти в Тонкино абсолютно все экспонаты мы не сможем...». Горьковский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны / П. Е. Соборнов. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 19-23.

227. Советская культура в годы Великой Отечественной войны : сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории СССР ; ответственный редактор М. П. Ким. – Москва : Наука, 1976. – 271 с. – Текст : непосредственный.

228. Советская культура в реконструктивный период, 1928-1941 / Ю. С. Борисов, В. Т. Ермаков, А. И. Фомин [и др.] ; ответственный редактор М. П. Ким ; Академия наук СССР, Институт истории СССР – Москва : Наука, 1988. – 603 с. – ISBN 5-02-008445-X. – Текст : непосредственный.

229. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне [Текст] / В. М. Савельев, В. П. Саввин. – Москва : Мысль, 1974. – 284 с. – Текст : непосредственный.
230. Советский театр в годы Великой Отечественной войны : К 20-летию Великой Победы. 1945-1965 : фронтовые спектакли. – Москва : Воениздат, 1965. – Текст : непосредственный.
231. Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2 книгах. Книга 2. Трудовой подвиг народа / под общей редакцией П. Н. Поспелова ; Институт истории СССР Академии наук СССР. – Москва : Мысль, 1974. – 366 с., 8 с. ил. – Текст : непосредственный.
232. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков, А. В. Басов, А. М. Беликов [и др.] ; ответственный редактор Г. А. Куманев ; Академия наук СССР, Институт истории СССР. – Москва : Наука, 1988. – 424 с. – ISBN 5-02-008449-2. – Текст : непосредственный.
233. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942-1943 / В. Т. Анисков, А. В. Басов, И. И. Белоносов [и др.] ; ответственный редактор А. В. Митрофанова ; Академия наук СССР, Институт истории СССР. – Москва : Наука, 1989. – 391 с. – ISBN 5-02-008470-0. – Текст : непосредственный.
234. Сомов, В. А. Первое советское поколение: испытание войной / В. А. Сомов. – Москва : АИРО-XXI, 2015. – 175 с. : ил. – ISBN 978-5-91022-294-0. – Текст : непосредственный.
235. Сомов, В. А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / В. А. Сомов. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 234 с. – ISBN 978-5-85152-691-6. – Текст : непосредственный.
236. Социалистический город. Феномен социалистического города. Социокультурный аспект : коллективная монография / А. А. Сергеичева,

О. В. Ларина, А. А. Абаимова, Е. В. Таманова, А. А. Гордин, С. А. Варакин, А. А. Пустовалова, И. В. Рулева. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2012. – 158 с. – ISBN 978-5-87941-871-2. – Текст : непосредственный.

237. Социалистическое строительство в Горьковской области : сборник статей / редактор Н. М. Добротвор. – Горький : [б. и.], 1957. – 434 с. – (Труды Горьковского педагогического института имени М. Горького ; Том 25, 6-й ист. сборник). – К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 1917-1957. – Текст : непосредственный.

238. Сперанский, А. В. В горниле испытаний : Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – 349 с. – ISBN 5-7691-0667-0. – Текст : непосредственный.

239. Сперанский, А. В. На войне, как на войне... : Свердловская область в 1941-1945 гг. / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Сократ, 2012. – 406 с. : ил., портр., табл. – ISBN 978-5-906350-38-1. – Текст : непосредственный.

240. Сперанский, А. В. Отечественная история в трудах российских историков: методологические концепции / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Стратегия и практика исследовательского поиска в отечественной истории: региональный аспект: Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2012. – С. 131-146.

241. Сперанский, А. В. Театральные учреждения Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Урал в период Великой Отечественной войны. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. – С. 180-182.

242. Сперанский, А. В. Художественно-образный потенциал уральского региона периода Великой Отечественной войны как парадокс тоталитарной культуры / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война: уроки и проблемы, посвященная 50-летию Победы : научно-практическая конференция. – Пермь : ПГУ, 1995. – С. 76-82.

243. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945 гг.) / И. В. Сталин. – Москва ; Ленинград : Госполитиздат, 1946. – 184 с. – Текст : непосредственный.
244. Страницы памяти: Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны : (сборник материалов первого этапа областной экспедиции - поиска) / М. Г. Болотова ; Нижегородская государственная областная библиотека. – Нижний Новгород : НГОУНБ, 2000. – 130 с. – Текст : непосредственный.
245. Суздалев, П. К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. 1941 - 1945 гг. / П. К. Суздалев. — Москва : Советский художник, 1965. – 468 с. – Текст : непосредственный.
246. Тагиров, И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век) / И. Р. Тагиров ; Научный совет Академии наук Республики Татарстан по истории татарского народа и Республики Татарстан. Исторический факультет Казанского университета. – Казань : Татарское книжное издательство, 1999. – 467 с. : ил. – ISBN 5-298-00922-0. – Текст : непосредственный.
247. Токарев, И. А. Партийно-государственное руководство культурным строительством в СССР в годы Великой Отечественной войны / Токарев И. А. – Москва : Прометей, 2004. – 385 с. – Текст : непосредственный.
248. Токарев, И. А. Особенности разработки и реализации политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / И. А. Токарев. – Москва : Сокол, 2006. – 351 с. – Текст : непосредственный.
249. Токарева, Н. А. «Как кончится война...»: «Домик Каширина»: хроника военных лет / Н. А. Токарева. – Текст : непосредственный // Нижегородский музей. – 2008. – № 15. – С. 109-113.
250. Тулякова, М. А. Развитие самодеятельного творчества в малых городах Горьковской области в условиях культурной политики 40-60-х гг. XX в. / М. А. Тулякова. – Текст : непосредственный // Известия Российского

государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 62-68.

251. Унгвицкий, В. Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны : (1941-1945) : учебное пособие по спецкурсу / В. Н. Новицкий ; Пермский государственный университет имени А. М. Горького. – Пермь : ПГУ, 1994. – 128 с. – ISBN 5-230-09317-X. – Текст : непосредственный.

252. Ушаков, С. М. Театральные портреты / С. М. Ушаков. – Нижний Новгород, 2007. – 179 с. – Текст : непосредственный.

253. Фатигарова, Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) / Н. Н. Фатигарова // Музей и власть : сборник научных трудов. В 2 частях / Научно-исследовательский институт культуры Российской академии наук. – Москва : НИИК, 1991. – Часть 1. Государственная политика в области музейного дела (XVII-XX вв.). – С. 173-216. – (Серия «Очерки истории музейного дела»). – Текст : непосредственный.

254. Федоров, В. Д. История Нижегородской области : учебное пособие / В. Д. Федоров, Е. П. Титков. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Арзамас : Нижний Новгород : АГПИ, 2010. – 397 с. – ISBN 978-5-86517-450-9. – Текст : непосредственный.

255. Федорова, А. В. Культура Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Федорова. – Текст : непосредственный // Духовная культура: проблемы и тенденции развития : материалы Всероссийской научной конференции. – Сыктывкар, 1994. – С. 46-48.

256. Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Неизвестное в жизни города / А. В. Федорова. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1995. – 211 с. – Текст: непосредственный.

257. Федотов, В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны / В. В. Федотов ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Самарский гос. технический ун-т", Каф. социологии, политологии и истории

- Отечества. – Самара : Самарский гос. технический ун-т, 2009. - 155 с. : табл.; 21 см.; ISBN 978-5-7964-1311-1. – Текст : непосредственный.
258. Федюкин, С. А. Партия и интеллигенция / С. А. Федюкин. – Москва : Политиздат, 1983. – 238 с. – Текст : непосредственный.
259. Хисамутдинова, Р. Р. Влияние политики в современном мире на объективное исследование проблем Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова. – Текст : непосредственный // История и политика в современном мире : материалы международной научной конференции / Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова (24-25 сентября 2010 года, МГУ имени М. А. Шолохова). – Москва, 2010. – С. 208-219.
260. Хисамутдинова Р. Р. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова, А. Г. Алятина. – Оренбург: изд-во ОГПУ, 2011. – 299 с. – ISBN 978-5-85859-488-8. – Текст: непосредственный.
261. Хисамутдинова, Р. Р. Идеологическое воздействие власти на умонастроения граждан средствами кино в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской области) / Р. Р. Хисамутдинова // Шестые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность : научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / научный редактор С. В. Любичанковский. – Оренбург : Пресс, 2013. – С. 522-532.
262. Храмова, Е. Л. Культура России 1941-1945 гг. : отечественная историография рубежа XX-XXI веков / Е. Л. Храмова ; Российская академия наук, Институт российской истории, Поволжский филиал. – Самара : Научно-технический центр, 2006. – 469 с. : ил. – ISBN 5-98229-120-X. – Текст : непосредственный.
263. Храмова, Е. Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941-1945 : историографические очерки / Е. Л. Храмова ; Институт истории и археологии Поволжья, Самарский государственный педагогический университет.

- Самара : Научно-технический центр, 2001. – 317 с. – ISBN 5-900827-43-7. – Текст : непосредственный.
264. Храмкова, Е. Л. Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1941-1945 гг. / Е. Л. Храмкова, И. В. Пономаренко. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 31. – С. 123-129.
265. Храпченко, М. Б. Советское искусство в дни войны / М. Б. Храпченко. – Текст : непосредственный // Литература и искусство. – 1942. – 1 янв. – С. 3.
266. Хроника библиотечной жизни: 1919-1954-2004 / составители Е. П. Котенькова, А. Н. Лебедева, А. В. Степаненкова ; Министерство культуры Нижегородской области, Нижегородская государственная областная детская библиотека. – Нижний Новгород : НГОДБ, 2004. – 161 с. – Текст : непосредственный.
267. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в великую отечественную войну (1941-1945 гг) / У. Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 208 с. – Текст: непосредственный.
268. Шагинян, М. С. Отечественная война и советская интеллигенция : сборник статей / М. С. Шагинян. – Свердловск, 1942. – 29 с. – Текст : непосредственный.
269. Шалак, А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / А. В. Шалак. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998. – 183 с. – ISBN 5-7253-0189-3. – Текст : непосредственный.
270. Шальнов, М. Ю. Партийные организации учреждений искусств во главе шефства художественной интеллигенции над Красной Армией в годы Великой Отечественной войны (по материалам областей и автономных республик Волго-Вятского региона) / М. Ю. Шальнов. – Текст : непосредственный // Шестая научная конференция молодых учёных Волго-Вятского региона : тезисы докладов. – Горький, 1986. – 189 с.

271. Шальнов, М. Ю. Участие деятелей литературы и искусства города Горького в пропаганде героического прошлого русского народа в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Шальнов. – Текст : непосредственный // Мининские чтения : материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. – Нижний Новгород, 1992. – С. 130-134.
272. Щербинин, М. Ф. Культура Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. Ф. Щербинин ; Иркутский педагогический институт. – Иркутск : Иркут. пед. ин-т, 1996. – 171 с. – ISBN 5-85827-078-6. – Текст : непосредственный.
273. Юдин, П. Ф. Советская культура / П. Ф. Юдин. – Киров : Кировское обл. изд-во, 1943. – 24 с. – Текст : непосредственный.
274. Ярославский, Е. М. За культуру — против фашистского варварства / Е. М. Ярославский. – Ташкент : Госизат УзССР, 1942. – 8 с. – Текст : непосредственный.
275. Ярославский, Е. М. О старой и новой интеллигенции / Е. М. Ярославский. – Ростов-на-Дону, 1939. – 32 с. – Текст : непосредственный.
276. Ярославский, Е. М. Советы агитаторам / Е. М. Ярославский. – Москва : Госполитиздат, 1942. – 28 с. – Текст : непосредственный.

Интернет-ресурсы

1. О библиотечном деле в Союзе ССР. – URL: <http://homlib.com/read/dokumenty-1933-1937/1934-03-27-o-bibliotechnom-dele-v-soyuze-ssr> (дата обращения: 03.12.2019). – Текст : электронный.
2. Варакин, С. А. Союз воинствующих безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области) / С. А. Варакин. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16577> (дата обращения: 18.07.2018).

3. В память о сильных людях и великой Победе. – URL: <http://operann.ru/v-pamyat-o-silnyx-lyudyax-i-velikoj-pobede.html> (дата обращения: 27.11.2019). – Текст: электронный.
4. Галай, Н. Н. Военные будни тыла (картинки из детства) / Н. Н. Галай. – URL: <http://opentextnn.ru/history/semeynye-arhivy/memoirs/galaj-n-voennye-budni/> (дата обращения: 22.06.2020). – Текст : электронный.
5. Глущенко, Л. И. Массовый досуг в Муроме и Муромском округе в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны (по материалам местной прессы) / Л. И. Глущенко. – URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvarix/massovyy-dosug-v-murome-i-muromskom-okruge> (дата обращения: 15.12.2019). – Текст : электронный.
6. Григорьева, О. В. Библиотеки города Горького в годы Великой Отечественной войны / О. В. Григорьева. – URL: <https://pandia.ru/text/78/219/90317.php> (дата обращения: 15.01.2020). – Текст : электронный.
7. Зеленов, М. В. Библиотечные чистки в 1932-1937 гг. в Советской России / М. В. Зеленов. – URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/?id=1218> (дата обращения: 15.04.2018). – Текст : электронный.
8. Зуева, Т. М. О состоянии и задачах библиотечной работы в РСФСР / Т. М. Зуева. – URL: http://nlr.ru/nlr_history/history/1946/1_801.pdf (дата обращения: 13.10.2019). – Текст : электронный.
9. Краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://www.dzerzhinsk-info.ru/kult-otdix-a/kraeved-musei-a/294-kraev-musei-voina.html> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст : электронный.
10. Левыкин, К. Г. Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны / К. Г. Левыкин. – URL: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=15356297

22&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 18.09.2019). – Текст : электронный.

11. Марченко, М. А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / М. А. Марченко. – URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140> (дата обращения: 13.09.2015). – Текст : электронный.

12. Музейное дело в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=882486> (дата обращения: 18.09.2019). – Текст : электронный.

13. Негода, Л. Так начинался музыкальный театр / Л. Негода. – URL: <http://www.vsp.ru/2000/09/02/tak-nachinalsya-muzykalnyj-teatr/> (дата обращения: 20.09.2019). – Текст : электронный.

14. Пустовалова, А. А. Развитие музеев Горьковской области в предвоенный период (1938-1945 гг.) / А. А. Пустовалова. – Текст : электронный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 1-1. – С. 165-167. – URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11118> (дата обращения: 07.03.2017).

15. Сомов, В. А. Материально-бытовые факторы мотивации труда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В. А. Сомов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialno-bytovye-factory-motivatsii-truda-v-gody-velikoy-otchestvennoy-voyny-1941-1945/viewer> (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.

16. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Численность населения, снабжаемого продовольственными товарами по городским нормам, по категориям снабжения в 1942-1947 гг.». – URL: <https://istmat.info/node/18422> (дата обращения: 12.03.2019). – Текст : электронный.

16. Сто лет Октябрьской революции. Библиотекведение за 100 лет. – URL: <http://library.pgups.ru/jirbis2/images/100let.pdf> (дата обращения: 14.12.2019). – Текст : электронный.

17. Харламов, В. А. Испытание военной судьбой / В. А. Харламов. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/ELne/2Bj9GS3sW> (дата обращения: 16.01.2020). – Текст : электронный.

Диссертации и авторефераты

1. Александрова, Л. К. Провинциальные музеи в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : На материалах Верхнего Поволжья и Волго-Вятского региона России : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Александрова Людмила Константиновна. – Кострома, 2003. – 27 с. – Текст : непосредственный.
2. Баринов, Д. Б. Художественная интеллигенция Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : (Проблемы профессиональной и общественно-политической деятельности) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Баринов Дмитрий Борисович ; Саратовский государственный университет. – Саратов, 1991. – 20 с. – Текст : непосредственный.
3. Батюк, Л. И. Культура России в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Батюк Любовь Ивановна ; Российская экономическая академия имени Г. В. Плеханова. – Москва, 2005. – 22 с. – Текст : непосредственный.
4. Богдашина, Ю. В. Художественная интеллигенция Восточной Сибири в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Богдашина Юлия Вячеславовна ; Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова. – Иркутск, 1987. – 22 с. – Текст : непосредственный.
5. Вакурова, О. А. Общественно-организаторская деятельность интеллигенции в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. : на материалах областей Верхней Волги: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской :

специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Вакурова Ольга Александровна ; Ленинградский государственный областной университет имени А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

6. Веселов, Г. П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Веселов Георгий Петрович. – Москва, 1966. – 17 с. – Текст : непосредственный.

7. Ворожейкина, Е. В. Российская художественная интеллигенция в эвакуации в годы Великой Отечественной войны : 1941-1943 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ворожейкина Евгения Владимировна ; Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова. – Кострома, 2004. – 26 с. – Текст : непосредственный.

8. Гейль, В. В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гейль Вера Васильевна ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2010. – 30 с. – Текст : непосредственный.

9. Герасимова, Н. П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Герасимова Наталия Петровна ; Московский государственный историко-архивный институт. – Москва, 1988. – 30 с. – Текст : непосредственный.

10. Григорьев, Г. Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Григорьев Александр Дмитриевич ; Чувашский

государственный университет имени И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

11.Ефименко, О. К. Художественная интеллигенция Верхней Волги накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939 – май 1945 г.) : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ефименко Оксана Константиновна ; Ивановский государственный университет. – Иваново, 2012. – 191 с. – Текст : непосредственный.

12.Кабирова, А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Кабирова Айслу Шарипзяновна ; Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – Казань, 2012. – 51 с. – Текст : непосредственный.

13.Кузахметов, Р. К. Художественная культура Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: вклад в борьбу с фашизмом : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кузахметов Рафаэль Каюмович ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2002. – 22 с. – Текст : непосредственный.

14.Кузнецов, Г. Ю. Исторический опыт культурного строительства в СССР в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кузнецов Григорий Юрьевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2005. – 16 с. – Текст : непосредственный.

15.Луньков, А. С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Луньков Александр Сергеевич ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

16.Лупало, И. Г. Деятельность советских музеев исторического профиля по военно-патриотическому воспитанию трудящихся. 1941-1972 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Лупало Иван Герасимович. – Москва, 1982. – 21 с. – Текст : непосредственный.

17.Мазитова, Г. В. Учреждения и деятели искусств Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мазитова Галина Викторовна ; Казанский государственный университет имени В. И. Ленина. – Казань, 1990. – 26 с. – Текст : непосредственный.

18.Мазурицкий, А. М. Библиотечное строительство в СССР в годы Великой Отечественной войны : специальность 05.25.03 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мазурицкий Александр Михайлович. – Москва, 1982. – 214 с. – Текст : непосредственный.

19.Маин, В. Н. Деятельность Коммунистической партии по повышению трудовой и общественно-политической активности интеллигенции в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Маин Валентин Николаевич. – Иваново, 1984. – 36 с. – Текст : непосредственный

20.Машнина, Е. В. Потребности человека в контексте культуры повседневности военного времени (на материале дневников 1941-1945 гг.) : специальность 24.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Машнина Елена Викторовна ; Ростовский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.

21.Мельникова, Ю. В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических

наук / Мельникова Юлия Вячеславовна ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

22.Найдакова, Г. В. История создания и развития музейного дела в национальных районах Восточной Сибири. 1917-1980 гг. : (На материалах Бурятской АССР, Агинского и Усть-Ордынского бурятских национальных округов) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.02 / Найдакова Галина Васильевна ; Академия наук СССР. Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Новосибирск, 1990. – 17 с. : ил. – Текст : непосредственный.

23.Песков, В. В. Государственная политика в сфере культурного строительства в Нижнем Поволжье в 1928-1941 гг. : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Песков Владислав Викторович ; Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2010. – 270 с. – Текст : непосредственный.

24.Пивень, В. Н. Партийно-государственная политика в области культуры в 1941-1953 гг. : опыт и уроки : на материалах юга России : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Пивень Владимир Николаевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2004. – 32 с. – Текст : непосредственный.

25.Подавалова, Т. В. Народное образование и культура в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской области) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Подавалова Татьяна Владимировна. – Москва, 1996. – 16 с. – Текст : непосредственный.

26.Попов, Е. В. Учреждения культуры Курской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Попов Евгений Викторович ; Курский государственный университет. – Курск, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.

27. Самарцева, Е. И. Интеллигенция России в отечественной историографии (1917-90-е гг. XX в.) : специальность 07.00.09 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Самарцева Елена Игоревна. – Тула, 1999. – 45 с. – Текст : непосредственный.
28. Смирнова, М. В. Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Смирнова Марина Васильевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2010. – 19 с. – Текст : непосредственный.
29. Сеницына, К. Р. Музейное строительство в Татарской АССР (1917-1967) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сеницына Клара Романовна ; Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1970. – 16 с. – Текст : непосредственный.
30. Сперанский, А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Андрей Владимирович Сперанский ; Институт истории и археологии. – Екатеринбург, 1997. – 50 с. – Текст : непосредственный.
31. Токарев, И. А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Токарев Игорь Алексеевич ; Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2007. – 28 с. – Текст : непосредственный.
32. Третьяков, Н. С. Спасение историко-художественных памятников пригородных дворцов-музеев Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и первый послевоенный период (1941-1948 гг.) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

/ Третьяков Николай Сергеевич ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1991. – 24 с. – Текст : непосредственный.

33.Храмкова, Е. Л. Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX-XXI вв. : специальность 07.00.09 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Храмкова Елена Ленаровна ; Казанский государственный университет. – Казань, 2009. – 39 с. – Текст : непосредственный.

34.Храмкова, Н. П. Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья по укреплению тыла в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Храмкова Нина Петровна ; Куйбышевский государственный педагогический институт. – Куйбышев, 1974. – 23 с. – Текст : непосредственный.

35.Шальнов, М. Ю. Общественно-политическая роль художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Волго-Вятского региона и Среднего Поволжья) : специальность 07.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шальнов Михаил Юрьевич ; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 1991. – 34 с. : ил. – Текст : непосредственный.

36.Щербинина, Ю. В. Формирование музейных коллекций и их влияние на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в. (на материалах Тамбовской губернии и Тамбовской области) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Щербинина Юлия Валерьевна ; Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – Тамбов, 2016. – 21 с. – Текст : непосредственный.